

Они
считали меня
мертвой.
Но вот я здесь,
чтобы отомстить
и вернуть
престол

ЛЕА
РЕЙН

ЧЁРНЫЙ ВОСХОД

ПОЛЫНЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Они считали меня мертвой. Но вот я здесь, чтобы отомстить и вернуть престол

ЛЕА РЕЙН

ЧЁРНЫЙ ВОСХОД 1

ПОЛЫНЬ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Annotation

Когда отец и мать убиты, когда родной дядя решился на предательство, узурпировал власть и пошел войной на соседние страны, когда ты сама – пленница в древних гробницах, а весь мир считает тебя мертвой, всё, что остается, – это помнить, кто ты есть на самом деле.

Шамай, наследница трона Великого ханства Алтан-Газар, не просто спасает свою жизнь, она решается на опасное путешествие сквозь весь материк в компании незнакомца Дэмира к легендарному Тау-аша – городу, способному подарить магические силы. Но помогут ли они остановить бесчестную войну и вернуть трон?

«Гора духов» – диалогия Леи Рейн – не только приоткрывает дверь в удивительную восточную цивилизацию, но и напомним, как важно жить в мире с самим собой.

-
- [Леа Рейн](#)
 -
 - [1. Гробницы](#)
 - [2. Тосгон](#)
 - [3. Медвежья пещера](#)
 - [4. КИТАПХАН](#)
 - [5. Библиотека](#)
 - [6. Гликерия](#)
 - [7. Маркиания](#)
 - [8. Степь](#)
 - [9. Ваха](#)
 - [10. Пустыня](#)
 - [11. шаньлун](#)
 - [12. Сад персиков](#)
 - [13. Дворец императрицы](#)
 - [14. Ву-Гонг](#)
 - [15. Мофа](#)
-

Леа Рейн

Гора духов. Книга 1. Чёрный восход

© Леа Рейн, текст, 2023

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2023

ХАНСТВО АЛТАН-ГАЗАР

Правящая династия:

Аслан, хан Алтан-Газара

Сарнай, жена хана Аслана

Шамай (Кара), Эочь хана Аслана, законная хатун Алтан-Газара

Жанбулат, младший брат хана Аслана

Туган, сын Жанбулата

Города:

Ордон, столица

Тосгон, деревня неподалеку от гробниц

Лийр, деревня, где жила Милли

* * *

ХАНСТВО КУМЛАР

Правящая династия:

Гирей, хан Кумлара

Улуг, старший сын хана Гирея

Менгу, младший сын хана Гирея

Суюн, дочь хана Гирея

Ташдэмир, кузен хана Гирея

София, жена Ташдэлшра, младшая сестра царицы Ора-Мариса

Дэмир, сын Ташдэлшра и Софии, двоюродный племянник хана Гирея

Города:

Кале, *старая столица*

Китапхан, культурный центр, новая столица

Элс, город в пустыне

ЦАРСТВО ОРА-МАРИС

Правящая династия:

Елена, *царица Ора-Мариса*

Ираклий, *сын царицы Елены*

Суюн, *жена Ираклия, дочь хана Гирея из Кумлара*

Алексиос, *сын Ираклия и Суюн*

Города:

Маркиания, *столица*

Гликерия, *город недалеко от границы с Кумларом*

* * *

ИМПЕРИЯ БАИФАН

Правящая династия:

Цзиньлун, *император Баифана*

Вэйдун, *сын Цзиньлуна*

Мэй, *дочь Цзиньлуна*

Города:

Ву-Гонг, *столица*

Тау-аша (Мофа), *легендарный волшебный город*

Грандмастеры Мофа:

Мо Сан

Цяо Ян

* * *

ГОРОД-ГОСУДАРСТВО ВАХА

Правящая династия:

Альтаир, князь Ваш

Эльман, младший брат князя Альтаира

1. Гробницы

ЖРЕЦЫ ОБЫЧНО ПРИХОДЯТ раз в неделю. Судя по зарубкам, которые я выцарапываю ржавым наконечником копья на неровной поверхности скалы, сегодня они снова меня навеснят. Если я не сбилась со счета, конечно. Здесь это проще простого: кроме бесконечных пещерных гrotтов, сталактитов и сталагмитов, тут ничего больше нет – ни единой брешы, ни единой пробоины, через которую можно наблюдать за внешним миром. Сквозь небольшие трещины высоко над головой пробиваются лучи света, и лишь это помогает отсчитывать дни. Ясное дело, что способ неточный, но, по крайней мере, я хоть не много представляю, сколько тут пробыла.

А пробыла я тут уже больше года.

За это время я исследовала едва ли не всю сеть пещерных тоннелей. Я пыталась отыскать какой-нибудь лаз, чтобы вытащить свое костлявое от вечного недоедания тело на свободу, но тщетно. Многие ходы приводили меня к запечатанным гробницам, в которых мог оказаться выход наружу, но двери не открывались без специальных приспособлений. Спасения не было. А если и было, то мне не повезло его найти.

Очутившись здесь впервые, я была уверена, что это просто ошибка.

Как же так, я – дочь Великого хана, наследница трона, не последний человек в ханстве! Как меня могут похоронить заживо среди ужасных гробниц?

– Не знаю, что вы там придумали, но с рук это вам не сойдет! – угрожала я жрецам каждый раз, когда они приходили. – Когда меня найдут, всех вас с позором казнят!

Жрецы ничего не отвечали. Они оставляли мне еду и кое-какие вещи, вроде куска мыла и тряпок, которые условно назывались одеждой, а после делали подношения пещерным духам и уходили. Я смотрела, как они закрывают гигантские каменные двери, обитые металлом, и ждала, что вот-вот сюда ворвется орава вооруженных стражников из дворца, чтобы отвезти меня домой.

Прошло много времени, прежде чем я поняла, что никто за мной не придет.

Сначала я долго лила слезы, утопая в боли, обиде и жалости к себе. Это несправедливо, нечестно, кто-то должен вернуть меня во дворец, – думала я.

Потом слезы иссякли, и меня всё сильнее начала окутывать злоба и лютая ненависть. Я перестала угрожать жрецам, взывать к их совести или напоминать о своем высоком положении. Это было бесполезно – они не разговаривали со мной, будто я была предметом интереса.

Мысли о великой несправедливости сменились мыслями о побеге. Спасателей я уже не ждала – очевидно, никто и не стремился вызволить меня из пещер. Лишь один человек мог мне помочь, и этим человеком была я сама.

– Не жди, выбирайся отсюда, – сказала я себе однажды.

И твердо настроилась сбежать, полагаясь лишь на свои силы.

Поскольку двери открывались только с приходом жрецов, шансов у меня было немного, но я всё равно пыталась выбраться на свободу и каждый раз получала по шее. Зато так я узнала, что жрецы приходят не одни – снаружи остаются караулить два вооруженных стражника. Они каждый раз прибегали жрецам на выручку, избивали меня до потери сознания и забрасывали подальше в пещеры.

Ссадины и синяки постепенно заживали, а озлобленность и ненависть возрастали всё сильнее. Но ненавидела я не жрецов и даже не этих стражников. Они просто исполняли приказ. Во всех моих страданиях был виноват Жанбулат, мой родной дядя.

Думаю, он с самого детства завидовал моему отцу, который родился наследником трона. Отец был добрым и мудрым человеком, его правление стало для Алтан-Газара лучшим временем за всю историю нашего ханства: он не развязал ни одной войны и поддерживал мир с соседними государствами, что привело к взаимному культурному обмену и выгодной торговле. В Алтан-Газаре появились невиданные доселе вещи и удивительные люди. Всё было прекрасно, все были счастливы. Все, кроме Жанбулата. Одни духи ведают, чем именно он был недоволен. Вероятно – всем. Но особенно тем, что родился младшим.

Судьба младших куда скучнее судьбы старших, и Жанбулат не мог с этим смириться. Он всеми способами пытался заполучить заветный трон. Нередко он заводил с моим отцом странные разговоры о том, что станет с Алтан-Газаром в случае скоростижной смерти правителя.

– Я не собираюсь скоропостижно умирать, – холодно отвечал ему отец.

– Ты обязан продумать любую мелочь, – не унимался дядя. – Сейчас-то всё хорошо, но замысел духов никому не известен. Если тебя не станет, кто будет править ханством? Неужели твоя девчонка?

– Мою девчонку зовут Шамай. И, по замыслу духов, именно она унаследует трон после меня.

Дядя не стеснялся обсуждать это на людях, поэтому я прекрасно знала, как он ко мне относится. По его мнению, я не годилась в Великие ханы. Он требовал от отца издать указ о наследовании трона, по которому титул хана перешел бы к нему, а затем к его сыну Тугану. Однако отец не внимал его неубедительным доводам и намеревался передать трон мне.

Надо заметить, родители не сразу смирились с тем, что я стану наследницей. Изначально мне готовилась совершенно иная участь. Они договорились с правящей семьей соседнего ханства Кумлара, что в будущем я выйду замуж за одного из их сыновей. Родители были молоды и полны сил и надеялись произвести на свет сына, но годы шли, а духи так и не подарили им других детей. Я была уже достаточно взрослой, когда они поняли, что мне предназначена судьба правительницы. До сих пор не было ни одной женщины-хана, и родители долго не могли этого принять.

Длительная задержка сказалась на моей подготовке. Меня слишком поздно стали обучать важным для правителя дисциплинам: истории, политике, военному делу, боевым искусствам. Прежде моя голова была забита одними нарядами и живописью, поэтому сменить интересы оказалось непросто, но я очень старалась. К любому делу я всегда подходила с большой ответственностью. Это радовало отца и одновременно злило дядю. Он постоянно ворчал и жаловался, но этим его противоборство и ограничилось. По крайней мере, так мы считали.

Выяснилось, что дядя не просто сварливый пустозвон, а коварный и хитрый узурпатор. Пока все сосредоточились на моем обучении, Жанбулат подготовил заговор, чтобы свергнуть моего отца, обставив всё как несчастный случай. Одним ужасным вечером после чаепития отца нашли мертвым в спальне. Все решили, что он умер от сердечной болезни. Даже я поначалу так считала, но теперь-то уже не сомневаюсь, что в его пиалу подмешали яд.

Вместе с отцом заговорщики отправили в мир духов и мою маму. Пронзенная мечом, взятым со стены, она лежала на ковре подле смертного ложа отца, а рядом нашлась предсмертная записка, в которой говорилось, что жизнь без супруга ей не мила. Выглядело так, будто она покончила с собой. Я поверила в это, даже не допуская мысли, что могло случиться что-то иное.

Мне сразу показали их трупы. Эльчин, советник отца, в тот же вечер выдернул меня из кровати и отвел в их спальню. Эта жуткая картина прочно отпечаталась в моей памяти и до сих пор преследует в кошмарах. Самый страшный, самый болезненный, самый безысходный момент в моей жизни. Я потеряла всех, кого любила. Мой идеальный мир рухнул, словно песочный замок. Всё стало бессмысленно.

Но я еще не знала, что это далеко не конец.

Эльчин заботливо проводил меня обратно в спальню. Не помню, как мы шли, помню только, что всю дорогу я сотрясалась от рыданий. Обитатели дворца видели, в каком я ужасном состоянии, – как и планировал мой дядя.

Вернувшись в комнату, я попросила Эльчина ненадолго остаться. В нем я видела друга, старшего брата, члена семьи и нуждалась в его поддержке. Он ответил, что и не собирался бросать меня в одиночестве, и голос его при этом был таким мягким и утешительным, что я ощутила себя в безопасности.

Напрасно.

Не успела я опомниться, как он вытащил меня на балкон и толкнул к перилам. Я намертво вцепилась в одну из поддерживающих крышу деревянных колонн, чтобы не вылететь наружу. Моя комната была на третьем этаже, а под балконом находилась изогнутая черепичная крыша, скатившись с которой, я бы рухнула на каменные скульптуры в саду. Учитывая, что первый этаж дворца с его многочисленными залами был очень высоким, падение могло стать смертельным. Я висела вниз головой, отпихивая ногами Эльчина, и осознавала ужасную правду: во дворце назрел заговор, моих родителей убили и вот-вот убьют меня. Я даже поняла, почему сперва мне дали поглядеть на их трупы: чтобы все считали, будто я не выдержала горя и покончила с собой, как мать, – дескать, ничего удивительного, ведь у нас общая кровь.

Эльчин попытался сбросить меня, но я лягнула его в живот и забралась обратно. Однако это мало мне помогло, потому что в следующий миг он напал на меня с кинжалом. Я старалась вспомнить приемы с тренировок, но быстро проиграла – безоружная, загнанная в угол, я ничего не могла сделать.

Прижав лезвие к моему горлу, он опять потащил меня к перилам.

– Тебе не нужно этого делать, – прохрипела я, борясь за свою жизнь если не кулаками, то разговорами.

Я не понимала его предательства. Ясно, что главный заговорщик здесь дядя и остальные лишь исполняют его приказы, но почему Эльчин его слушается, зачем это делает?

– Иначе он убьет меня, – бросил Эльчин.

– Он никто. У него нет права здесь распоряжаться. Отпусти меня, и мы с ним разберемся.

– Ты ничего не понимаешь.

– Эльчин, – взмолилась я со слезами на глазах, – мы всегда были к тебе добры. Отец уважал тебя. За что ты убил моих родителей?!

– Нет, их я не убивал, но должен убить тебя.

– Ты ничего не должен Жанбулату! Теперь я Великий хан! Пощади меня, и мы от него избавимся!

И Эльчин меня пощадил. Поручение убить меня явно не приносило ему удовольствия, и он в конце концов отказался от мысли сбросить меня с балкона. Я было обрадовалась, но его пощада оказалась сомнительной. Чтобы не привлекать внимания, он сковал меня по рукам и ногам и вывез из города в Северные пещеры, где нашли пристанище усопшие правители и аристократы Алтан-Газара. Это было умно: тут никого не хоронят уже лет двадцать, ведь подходящие гроты закончились, а значит, кроме жрецов, которые заботятся о пещерных духах, обо мне никто не узнает.

– Мы можем всё исправить и наказать Жанбулата! – кричала я, пока Эльчин вез меня в деревянной клетке для приговоренных к смертной казни. – Еще не поздно повернуть назад, Эльчин!

– Если тебя увидят живой, то убьют нас обоих, – отвечал он, а потом только повторял, что я чего-то там не понимаю.

Но я всё понимала. Совет двенадцати князей поддержал моего дядю. Я никому не нужна, и никто не желает видеть меня на троне. Они предпочли алчного Жанбулата, а не избранного духами хана. И если

поначалу я надеялась, что во дворце остались верные мне люди, то после долгих месяцев, проведенных среди гробниц, уже не сомневалась, что от меня отвернулись все.

Полный дворец предателей. Целый год, сидя в этих пещерах, я представляла, как их всех убью.

Наверное, только жажда мести помогла мне здесь выжить. Я ничего так не хотела, как выбраться на свободу, занять законный трон и казнить всех заговорщиков, а потому раз за разом пыталась сбежать. Чего я не перепробовала, чтобы прорваться через двери: шла напролом и с отвлекающими маневрами, хитрила и обещала золотые горы, – но лишь получала новые порции побоев от стражников.

Вскоре мне надоело быть чучелом для битья, и я стала приводить себя в форму. До боли в мышцах держала стойку бегала по ходам и каменным лестницам, подтягивалась на уступах, приседала – словом, тренировала тело. Конечно, я занималась куда меньше, чем с учителем Тўя, но и условия жизни тут были совершенно иные.

Про боевые искусства я тоже не забыла. На алтаре для подношений духам я подобрала тонкий бамбуковый прут и отработывала приемы, размахивая им, словно мечом. Это шло мне на пользу, хотя иногда возникали сомнения насчет того, как сражаться, когда из оружия под рукой только ржавый наконечник копья.

– Сначала придумай, как их перебить, – заметила Юёр. – Иначе ты не сможешь отсюда сбежать.

Моей собеседницей поначалу была я сама, а после – Юёр, низенькая старушка в сером платье и с распущенными седыми волосами, концы которых подметали землю.

Юёр сказала, что она мой внутренний голос, которому мозг придал видимый образ. Видимый одной мне, разумеется. Похоже, я так долго была одна, что потеряла рассудок. Зато мудрая старушка, рожденная в тумане моего одиночества, помогала решать насущные вопросы и уберегала от страшных глупостей. Например, однажды она не позволила мне вспороть собственное горло всё тем же наконечником копья.

– Надо придумать, как избавиться от жрецов, – вернула меня к разговору Юёр.

– Убийство жрецов – большой грех, – возразила я ей.

– Вряд ли этих жрецов можно считать добросовестными служителями духов. Они держат в плену законного Великого хана. Думаю, что духи желают освободить тебя.

– Даже если так, как мне справиться с пятью людьми?

– Ты ведь прошла обучение.

– Я не прошла и половины того, что должен знать и уметь воин. Мое обучение началось слишком поздно.

– Лучше поздно, чем никогда, – подбодрила меня Юёр. – Разобраться с хлюпиками-жрецами будет проще простого.

– С хлюпиками-жрецами я, может, и справлюсь, но как же стражи?

– Вставай, глупая девчонка! – воскликнула Юёр, и я впервые увидела ее такой злой. – Кто тут Великий хан, я, по-твоему? Если думаешь, что кто-то явится в эти пещеры и спасет твою задницу, то сильно ошибаешься. Для них ты уже год как мертва. Жанбулат правит ханством, разрушая наследие твоего отца, и довольно хихикает, думая, что ему всё сошло с рук. Ты не можешь этого так оставить! Отец уж точно не стал бы гордиться такой наследницей.

– Да, ты права, нельзя сдаваться. Пусть меня лучше убьют, зато я погибну в бою!

– Вот то-то же, – проворчала старуха. – Хотя, конечно, лучше тебе не умирать, а иначе и бежать незачем.

– Это просто выражение такое, – отмахнулась я. – Надо придумать план.

– У тебя уже были на этот счет кое-какие идеи.

– Огненное масло, факелы и камни? Почему бы и впрямь не попробовать.

Так я составила новый план побега и несколько недель готовилась к его воплощению.

Бежать я собиралась сегодня, потому и боялась перепутать дни. Еще раз пересчитав зарубки и тщательно припомнив, как отмечала последние, я решила, что ошибки быть не должно, и отправилась в свое укрытие.

Оно располагалось на уступе под самым сводом пещеры. Забираться туда было непросто – я подтягивалась на камнях, карабкаясь, точно паук, и всё чаще проклинала жрецов из-за того, что они приносят так мало еды. За день я успела подняться сюда несколько раз, чтобы сложить необходимые предметы, и жутко вымоталась, чего

не случилось бы, если бы я ела вдоволь. Когда я подтянулась на последнем камне и перекатилась на ровную поверхность, то облегченно выдохнула, а потом проверила, что принесла: зажженная свеча, четыре небольших факела и сбитые со сводов пещер сталактиты. Всё на месте, остается только ждать.

Итак, в чём же именно заключался мой план? Прежде всего, в смертельных ловушках. Они не были грандиозными и хитроумными, но из подручных материалов ничего более впечатляющего я сделать и не могла.

Первая ловушка была у алтаря, да простят меня духи пещер. Жрецы не жалели огненного масла для освещения коридоров, поэтому я пару недель сливала его в отдельную чашу, а теперь щедро залила им площадку перед алтарем, чтобы сбросить туда горящие факелы.

Если повезет, то загвоздка со жрецами после этого исчезнет.

Если нет – у меня готова ловушка из камней.

Все камни, что нашлись на этом уступе, я уложила с краю, чтобы было удобно сбрасывать. Еще один валун я собиралась столкнуть на деревянную подпорку, которая поддерживала свод. Многие пещерные ходы были рукотворными. При строи тельстве гробниц рабочие долбили скалу, расширяя пространство, и укрепляли стены и своды деревянными брусками. От времени дерево подгнило, но на всякий случай я повредила столбы наконечником копья, чтобы они наверняка сломались.

Я разрушу эти пещеры вместе с гробницами. Прошу, духи предков, не проклинаяте меня за это.

Пока я ждала, сидя на корточках, у меня затекли ноги, но это того стоило – жрецы наконец почтили меня своим визитом. Тяжелые двустворчатые двери со скрипом открылись, и вслед за волной солнечного света вошли три фигуры в длинных коричневых халатах и плащах с капюшонами. С высоты я не видела их лиц, но знала, что это те же жрецы, что и всегда. Мне незачем было выходить им навстречу (вот еще!), а они никогда меня не проверяли, потому что им было плевать, что со мной происходит. Они оставляли мешок с едой и вещами – этим их обязанности и ограничивались. Наверное, они считали, что еды должно хватать на неделю, но я съедала всё за несколько ужинов. Фрукты и овощи, которые жрецы клали на алтарь в качестве подношения духам, я потом тоже съедала.

А ведь я законная правительница Алтан-Газара!

Оставив мешок на плоском камне, жрецы направились к алтарю, с которым возились обычно не меньше часа. Как только они собрались перед статуей большой ящерицы, я пошла в атаку. Взяв зажженную свечу, я подожгла три факела и по очереди сбросила их вниз, целясь в разные места, чтобы огонь сразу охватил всю площадку.

Всё произошло быстрее, чем я ожидала. Масло вспыхнуло в мгновение ока, пламя пожрало алтарь, а после и фигуры ничего не успевших понять жрецов. На всякий случай по следний факел я запустила в одного из них, и его хлопковый халат загорелся не хуже масла.

Сгорая заживо, жрецы верещали. Поначалу они, конечно, пытались сбить огонь, срывая горящую одежду, но затушить волосы и бороды не могли. Я не испытывала ни жалости, ни вины, предвкушая свободу. Хорошо, что я находилась наверху, – охваченные пламенем жрецы разбежались по всему святилищу и я могла попасть под раздачу.

– Двое из пяти уже готовы, – поддержала меня Юёр. – Смотри-ка, стражники пожаловали.

Стражники с обнаженными мечами ворвались в пещеру и оставшийся в живых жрец с объятый пламенем головой бросился прямо на них. Они закололи его, даже не моргнув глазом.

Пока они отвлеклись на огненное представление, я усердно толкала ногами валун, который должен был сломать деревянную подпорку. Это оказалось очень трудно, поэтому я уперлась спиной в стену. Наконец камень сдвинулся с места и покатился к краю, набирая скорость. Когда он рухнул на подпорку, старое дерево с треском надломилось и своды за дрожали. Я быстро переползла на другой конец уступа, чтобы не получить камнем по голове. Здесь рушиться было нечему, но там, где рабочие расширяли пещеру, камни посыпались дождем.

Стражники бросились в разные стороны и, к моему несчастью, уцелели, отделавшись лишь царапинами. Я уже собралась забросать их камнями, как вдруг заметила, что между дверными створками образовался завал.

Понадобится много времени, чтобы его разгрести, а значит, путь на свободу открыт.

Неужели так просто?..

– Просто?! – рявкнула Юёр. – Разве весь этот год тебе было просто? Уходи!

Старуха права. Мне никогда не было просто. Надо бежать, пока есть такая возможность. В драке я вряд ли выживу, а сбежать смогу.

Спрыгнув с уступа на груды камней, я поползла к выходу.

– Это девчонка! – закричал стражник.

– Держи ее! – закричал второй.

– Я – Великий хан! – бросила я в ответ.

В следующий миг мою руку чуть выше локтя что-то оцарапало. От боли перед глазами вспыхнули искры, но я не остановилась и выпрыгнула – а точнее, вывалилась – наружу.

Яркий свет мгновенно меня ослепил. Привыкнув к нему, я смогла разглядеть бело-зеленые горные вершины, замершие на горизонте подобно гигантским волнам. Я уже видела их, когда меня сюда привезли и когда запинывали при побегах. Сейчас я впервые смотрела на горы, будучи свободной.

– Ты еще не свободна, – напомнила Юёр. – Если сейчас же не уйдешь, они затолкают тебя обратно.

Но я не могла сдвинуться с места. От свежего воздуха и захватывающего вида у меня закружилась голова – казалось, если я сделаю шаг, то шлепнусь в траву. А может, виной тому было жжение в руке. Наверное, стражники запустили в меня метательным ножом, которые очень популярны в нашей части света.

Сгорая заживо, жрецы верещали. Поначалу они, конечно, пытались сбить огонь, срывая горящую одежду, но затушить волосы и

бороды не могли. Я не испытывала ни жалости, ни вины, предвкушая свободу.

Вот гады. Раньше они не использовали против меня оружие.

– Да уходи же ты, – в панике подгоняла Юёр, едва не подпрыгивая.

Вход в гробницы располагался невысоко, поэтому здесь не было снега. Вниз вела лестница, выбитая прямо в скале. Она спиралью вилась по склонам, и мне подумалось, что спуститься по ней будет непросто. Ко всему прочему тут не наблюдалось никаких укрытий, а значит, стражникам не составит труда закидать меня метательными ножами или стрелами.

Надо искать другой путь.

Неподалеку находился крутой утес, у подножия которого плескались темно-синие воды залива. В голове сразу появился план. Если я спрыгну в воду, то мгновенно окажусь внизу.

– Они идут, – сообщила Юёр.

Я оглянулась. Из щели между дверей выползли стражники. По их лицам я поняла, что они скорее убьют меня, чем позволят сбежать.

Пожелай мне не разбиться, – мысленно обратилась я к Юёр.

– Главное, оттолкнись ногами, – посоветовала она.

Я подобралась к краю утеса. Падать страшно, но точно не смертельно. Настраиваться на прыжок не было времени, поэтому я просто сиганула вниз.

Хоть бы не расшибить голову!

Я и пикнуть не успела, как холодная вода вышибла из меня дух. Раненую руку вновь пронзила жгучая боль. Не обращая на это внимания и не выныривая на поверхность, я поплыла вперед. Позади что-то врезалось в воду, и я поняла, что это летят стрелы. Что и требовалось доказать: как далеко я ушла бы по лестнице, прежде чем меня наспиговали бы стрелами?

Плыви, плыви, плыви.

Я повторяла это слово как мантру, будто оно волшебным образом могло придать сил.

Эльчин, лучше бы ты убил меня сразу потому что теперь я убью тебя. И остальных предателей тоже. Вы еще не знаете, с кем связались. Этот день станет черным для вас всех.

Берег был уже близко, ноги нащупали острые камни, и теперь я брела, разгребая воду руками.

Интересно, где Юёр? Увижу ли я ее еще когда-нибудь? Вымышленная старуха стала для меня правой рукой. Она всегда давала дельные советы и настраивала на нужный лад.

Я вылезла из воды и упала на песок. Чуть отдышавшись, я решила осмотреть рану. Под разодранной тканью появилась неглубокая царапина, из которой медленно сочилась кровь. Ерунда. Однажды стражники переломали мне пару ребер, вот где было больно.

Я перекатилась на спину и подставила лицо солнечным лучам. Песок оказался таким теплым и мягким, таким простым и свободным, что мне не хотелось с него вставать. Песчинки мгновенно облепили мокрую одежду, и я стала похожа на вылепленную из песка скульптуру. Зато впервые за долгое время мне стало хорошо.

Я свободна. Жива и свободна. Осознать случившееся удавалось с трудом.

– Рано радуешься, – скрипуче оборвала Юёр. – Будешь прохлаждаться, они тебя догонят, так что поднимай задницу и уноси ноги.

– Юёр, – протянула я и растянула губы в улыбке. Старуха стояла рядом, уперев руки в бока. – Я думала, что больше тебя не увижу.

– Куда я от тебя денусь, девчонка. Я надолго застряла рядом с тобой.

Я тяжело поднялась. Ноги дрожали, мышцы ныли, но Юёр права – надо идти. Охранники наверняка уже спускаются, чтобы поймать меня и добить.

Мы с Юёр двинулись к лесу. Зеленый, благоухающий, он шелестел листвой и наполнял воздух свежими ароматами. Я и забыла, сколько запахов существует в природе и насколько вокруг бывает красиво.

– Чего не скажешь о тебе, – подметила Юёр. – Тебе бы помыться да облачиться в новые одежды, а то с таким видом только детишек распугивать.

– Я целый год провела в пещерах. Имею право быть страшной.

– Здесь рядом находится деревня Тосгон, вы проезжали мимо, когда тебя сюда везли. Может, там получится раздобыть еду и одежду и привести себя в порядок. Только нужно действовать быстро, потому что когда стражники спустятся, то первым делом будут искать в деревне. Лучше поехать верхом. У подножия горы они наверняка оставили своих лошадей, так что давай украдем одну из них.

– Точно, – согласилась я. – Что бы я без тебя делала?

Или без себя?

Мое второе «я» очень сообразительно.

Я побежала туда, где начиналась лестница. Получалось, что я шла навстречу своим преследователям. Но вообще Юёр права: жрецы и стражники вряд ли пришли сюда пешком, а я на своих двоих да еще в старых рваных башмаках точно не уйду. Нужно украсть лошадь. Это последний пункт моего плана.

У подножия скалы стояли ворота в виде двух столбов, перекрытых изогнутой, точно лодочка, крышей. К ним привязали пять лошадей. Подкравшись, я отвязала одну из них и отвела в сторону. Внезапно у меня родилась еще одна идея. Если все лошади разбегутся, то стражники догонят меня нескоро.

– Молодец, девчонка, – подбодрила меня Юёр.

Я освободила и разогнала остальных лошадей. Вот так, стражники, попробуйте меня догнать.

Запрыгнув в седло, я едва не свалилась с другой стороны. Кажется, я совсем забыла навыки верховой езды. Сидеть на лошади было очень неудобно, хотя раньше я с этим отлично справлялась. Руки и ноги стали вялыми, а спина – сутулой. Тренировки помогли мне не заостенеть, но их всё равно было недостаточно.

Да, теперь я не принцесса, а какая-то жалкая ее тень.

– Идем отсюда скорее, лошадка, – проговорила я, взяв поводья, и пустила лошадь рысцей.

Сзади в седельных сумках что-то позвякивало. Я обрадовалась багажу, ведь там наверняка найдутся полезные вещи.

Юёр, разумеется, исчезла. Она всегда исчезала в неудобных ситуациях и появлялась тогда, когда мой мозг считал это уместным.

От скал, где располагались Северные горы, вела неширокая тропа, поэтому мы с лошадью знали, в какую сторону двигаться. Вскоре мы выехали на широкую дорогу, проложенную через лес. Я решила следовать по ней. Дорогу в Тосгон я не помнила, да и лес кругом казался одинаковым, но других путей я здесь не видела.

Ехали мы так долго, что одежда и волосы успели высохнуть и снова вымокнуть, но уже от пота. Становилось всё жарче и жарче, солнце пекло как сумасшедшее. Кажется, стоял самый разгар лета.

Эльчин похитил меня осенью, а значит, я провела среди гробниц меньше времени, чем думала.

Я порылась в седельных сумках и выудила хорошенький бурдюк. Отвинтив крышку, я понюхала содержимое, опасаясь, что там окажется выпивка, но мне повезло, внутри бултыхалась простая вода. Я сделала несколько глотков и будто бы заново родилась. Бедной лошади тоже не мешало бы попить, но поблизости не встретилось ни одного водоема, поэтому помочь я ей ничем не могла.

– Потерпи немного, подруга, нам бы только найти деревню.

Я смутно помнила, что деревня Тосгон находилась недалеко от леса. По дороге к гробницам мы и правда ее проезжали, а значит, она вот-вот должна показаться.

Когда день постепенно начал переходить в вечер, лес наконец закончился и нам открылся серый частокол, окружавший поселение.

Мы добрались.

Я с облегчением выдохнула. Я пока не знала, что делать дальше и как вершить месть, но надеялась скоро в этом разобраться. Возможно, в деревне мне кто-то поможет, ведь я – Великий хан... ну, или должна им быть. В любом случае я всё еще принцесса Шамай, и меня знают и любят.

– Ага, разбежалась, – раздался в голове голос Юёр. – Эльчин позаботился о том, чтобы все считали, будто ты умерла. Никто не поверит, что ты почившая год назад принцесса.

– Я всё объясню, меня узнают. Мое изображение отпечатали на бумажных деньгах.

– Ты там изображена при полном параде, это во-первых. Во-вторых, тебе было пятнадцать, а сейчас, кажется, уже девятнадцать, да и выглядишь ты совсем иначе.

В пятнадцать лет наступило мое совершеннолетие, а потому меня официально признали наследницей трона. В честь этого родители поручили лучшему придворному художнику нарисовать мой портрет, с которого потом сделали клише для печати бумажных денег. Такой способ наши мастера скопировали у соседей-баифанцев – их император повсюду печатал свои изображения, чтобы потешить самолюбие. В Алтан-Газаре на купюрах разного номинала изобразили всю правящую семью: отца, мать, а потом и меня. С того времени я наверняка сильно

изменилась, да и черно-белое изображение могло исказить мои черты, так что слова Юёр не были лишены смысла.

– Тогда мне нужно придумать, как доказать, что я принцесса, – сказала я. – Люди любят меня. Как только они узнают, что я жива, то поймут, каков мой дядя на самом деле.

– Не будь наивной. Люди уже забыли про тебя. А если кто-то и поверит, что ты принцесса, слухи быстро долетят до твоего дяди, и тебя убьют уже по-настоящему. Разве для этого мы сбежали из проклятых пещер? Если не хочешь просто так умереть, лучше затаись и придумай дельный план. Когда сделаешь это, тогда уж и удивляй всех своим появлением. Но сейчас никто не должен знать, что принцесса Шамай жива.

Я остановила лошадь.

Юёр была, как всегда, права. На радостях мне хотелось раструбить правду всему миру, но если я хочу и дальше оставаться живой, чтобы отомстить, пусть дядя продолжает считать меня мертвой. Раскрывать свою личность пока нельзя.

Я спрыгнула в траву и отряхнулась от песка. Серые лохмотья выглядели так себе. Кожа стала грубой и некрасивой. Волосы, которые я небрежно перевязала полоской ткани, спутались и поблекли. Хоть я часто ходила мыться к пещерному озеру, расположенному глубоко в горе, обеспечить должный уход без масел и хорошего гребня я не могла. Теперь я походила на бродяжку или отшельницу, которые редко привлекают внимание, поэтому мне даже не понадобилось придумывать маскировку. Меня и так никто не узнает.

Ворота деревни были открыты. Местечко выглядело спокойным и мирным, поэтому я решила зайти и осмотреться, ведя за собой лошадь. Пока я шла к главной площади с рынком, забитым овощами и фруктами, жители не переставали на меня подозрительно поглядывать. Я не смотрела на них, в этот момент мои мысли занимали только прилавки, что ломились от разнообразной еды.

Какие же там лежали красивые спелые ягоды... и грибочки... и овощи... и еще вяленая речная рыба...

Я порылась в седельной сумке, чтобы посмотреть, не завалился ли там совершенно случайно мешочек с монетами или что-нибудь ценное, что можно обменять на еду. Бурдюк, покрывало, моток веревки, походные тарелки, ложка и серебряная цепочка – собственно, всё. Это

мне и самой пригодится. Очевидно, деньги хозяин лошади носил при себе. Но кушать хочется, а значит, придется что-то отдать.

Я подошла к хозяину лавки, где продавали вяленую рыбу, и показала цепочку.

– Не желаете поменяться? – предложила я. – Серебряная.

– Краденая, что ли? – с ходу спросил он.

– Н-нет. Просто деньги кончились. Пожалуйста, хозяин, возьмите за рыбу?

Лавочник забрал цепочку, повертел так и этак и в итоге махнул рукой.

– Ладно. Бери, мальчик, рыбину, какая понравится.

Я чуть не подпрыгнула от этой фразы, но рыбину взяла – причем самую большую – и поспешно ушла от лавочки.

Надо же, мальчик.

– *А ведь и правда,* – задумалась Юёр, – *ты можешь притвориться парнем. Тогда вообще никаких вопросов не будет.*

– Я поразмыслю об этом, – пробурчала я себе под нос.

Подведя лошадь к корыту с водой, стоявшему у стены постоянного двора, я попросила работника напоить животное, а сама села за уличный столик и стала грызть рыбу.

Мальчик.

Я не могла понять, обидно мне или нет, но забыть так просто не получалось.

Рыбу я проглотила быстро, а потом просто сидела за столом и глядела в одну точку, пытаясь понять, что делать дальше. Нужно снять комнату, чтобы переночевать и привести себя в порядок. Узнать новости о том, что происходит в мире, и понять, безопасно ли вообще сейчас ехать в столицу. А если не в столицу – то куда?

– Вы ранены? – раздался голос рядом со мной.

Я вынырнула из размышлений и подняла взгляд. К столу подошел молодой мужчина в простом дэгэле. Черные, как обсидиан, волосы волнами спадали на его плечи. Большие голубые глаза, почти что западные, хорошо сочетались с кожей холодного оттенка, но выглядели необычно на восточном лице. Я не могла причислить его ни к алтан-газарцам, ни к кумларцам. Откуда он и что здесь забыл?

– Кровь на рукаве, – пояснил незнакомец, кивнув на мою раненую руку.

– Поцарапался о ветку дерева, – ответила я, решив прикидываться парнем.

– Это как? – не поверил он, смерив меня подозрительным взглядом.

– Ездить не умею.

– Что бы ни произошло, стоит сходить к шаману и обработать рану.

Я глянула на него исподлобья, показывая, что не настроена на беседу:

– Спасибо, учту.

Он покивал с таким выражением лица, будто хотел как следует меня запомнить. А может, мне просто показалось. Все-таки предательство Эльчина меня изменило, и я уже не видела добрых друзей в окружающих людях. Особенно в тех, которые вмешиваются не в свои дела.

Как бы там ни было, я тоже взяла этого мужчину на заметку.

Он отошел и стал прогуливаться по лавкам. Я наблюдала за ним, надеясь, что он не вернется. От меня не укрылось, что этот незнакомец тоже за мной наблюдает. Мне стало не по себе, и я решила сегодня же покинуть деревню.

Зачем он следит за простым бродягой? Вдруг работает на Жанбулата? Если так, то дела мои очень плохи. Я захотела немедленно уйти, но только так, чтобы это не походило на бегство.

Спокойно выйдя из-за стола, я подошла к лошади и так же спокойно повела ее через площадь в сторону ворот. При этом по спине у меня ручьями стекал холодный пот.

Тут в воротах появились два всадника с разъяренными лицами.

Я в ужасе отшатнулась назад, не зная, куда спрятаться.

Но было поздно.

Они узнали меня так же быстро, как я узнала их. Стражники из пещер, очевидно, недолго ловили разбежавшихся лошадей и сразу примчались сюда, чтобы меня добить.

Не такая уж я оказалась и умная.

– Держи девчонку! – закричал один, вытаскивая меч из ножен.

Теперь дела у меня не просто плохи.

Я почти не жилец.

2. Тосгон

ЛОШАДЬ ИСПУГАЛАСЬ ВОЦАРИВШЕЙСЯ СУМАТОХИ, дернулась вбок и снесла выставленные там корзины. Я тоже прыгнула в сторону, но запнулась о вывалившиеся овощи, потеряла равновесие и полетела лицом вниз. Как оказалось, это меня спасло, потому что в эту секунду надо мной просвистел меч, который отхватил часть волос.

Я едва успела выставить ладони, чтобы смягчить падение. Раненую руку окатила боль, и я, не выдержав, всё же рухнула на землю, крепко приложившись подбородком. Овощи подо мной раздавились, и одежда насквозь пропиталась их соком. Я перекатилась на спину, скользя по шкуркам, и чуть не напоролась на меч второго стражника. Он уже собрался пронзить меня, как вдруг ему что-то насквозь пробило шею, и он вылетел из седла с такой силой, что его тело разнесло деревянный прилавок.

С трудом поднявшись, я поняла, что за меня вступился тот незнакомец в черном дэгэле, от которого я хотела сбежать.

Первый стражник уже спрыгнул с лошади и выхватил оружие. Мой неожиданный защитник без промедления вступил с ним в бой. У стражника был меч, у незнакомца – только пара кинжалов, которые он вытащил откуда-то из-за спины. Кто-то мог бы решить, что кинжалы не ровня мечу, но я знала, что всё зависит не от оружия, а от человека. В руках мастера даже палочка для еды может оказаться смертоносной. А мой защитник оказался настоящим мастером. Стражник не успел сделать и пары ударов, как незнакомец, перемещаясь с невероятной скоростью, вогнал в его тело оба кинжала: один в шею, другой в поясницу.

В деревне стояла гробовая тишина. Мужчина рывком вытащил кинжалы из тела стражника. Когда труп рухнул на землю, звук показался мне оглушительным и тошнотворным. Незнакомец наклонился и сорвал с шеи поверженного врага какую-то бирку. Вид у него при этом был такой, что не возникало сомнений – это не второй, не третий и даже не десятый убитый им человек.

Мне определенно надо убираться отсюда.

Не успела я дернуться, как дорогу преградили еще двое мужчин. Они не пытались схватить меня, просто встали рядом с серьезными лицами, ясно давая понять, что не позволят мне сбежать.

– Разбойники, – сообщил мой защитник, показывая бирку деревенским жителям, которые несмело выходили из укрытий. – Работоторговцы, которые продают девушек в пустыню.

– Проклятые работоторговцы! – закричал кто-то.

– Истребить их всех! – подхватил другой.

– Сколько можно похищать наших дочерей?!

– Спасибо добрым героям, что заступаются за простых людей! В последнее время героев нечасто встретишь!

Жители ликовали и едва ли не рукоплескали, но на мужчину это не произвело никакого впечатления. Предельная серьезность ни на секунду не покидала его лица. Он спрятал бирку и стремительно направился ко мне.

– Значит, вы девушка. Ранены? – спросил он, кивнув на мою одежду.

Я опустила взгляд и увидела, что с ног до головы покрыта пятнами, но не кровавыми. А если кровь и была, то точно не моя.

– Помидоры, – сдавленно произнесла я.

Даже знать не хотелось, какое зрелище я собой представляла. Меня больше интересовало, что тут происходит и давно ли в Алтан-Газаре посреди бела дня бесчинствуют разбойники.

– Но лучше сходить к шаману, – настаивал незнакомец. – Из-за этих людей вам пришлось притворяться парнем?

– Какое вам дело? Кто вы такой?

И вовсе я не притворялась парнем, просто слишком худая и одета в мешковатую одежду.

– Меня зовут Дэмир. Скажем так, я практикую боевые искусства, и мне не всё равно, что происходит в мире. А разбойники из пустыни чересчур осмелели с тех пор, как Алтан-Газар напал на Кумлар.

– То есть как напал?! – не поверила я.

Мужчина посмотрел на меня с подозрением.

– Вой на идет больше года, и Кумлар почти пал. – Он сложил руки на груди. – Девушка, как долго вы пробыли в плену у разбойников?

Вой на идет больше года. Алтан-Газар напал на Кумлар.

Быть такого не может.

– Ничего удивительного, – сообщила Юёр. – Сперва твой дядя захватил трон, а теперь решил захватить другие страны. Он не остановится, пока перед ним не падет весь мир. Ты должна помешать ему и вернуть всё на свои места.

Но как мы могли пойти войной на Кумлар? Это бесчестно, подло и грязно. Всё равно что вонзить нож в спину своему лучшему другу и брату.

Когда-то давно оба наших государства образовались из одного племени, а их основателями стали родные братья – Чулуун и Мэргэн. Они были сыновьями правившего тогда вождя Алтана. Следующим вождем мог стать только один из братьев, и оба это понимали, поэтому с детства стремились показать себя с лучшей стороны как перед отцом, так и перед всем племенем.

Крупный Чулуун обладал богатырской силой: он мог голыми руками поймать на охоте зверя или свернуть головы врагам из соседних племен. А худощавый Мэргэн был очень ловким и метким: ему ничего не стоило подстрелить цель из лука на большом расстоянии. Оба зарекомендовали себя превосходными добытчиками и защитниками и высоко почитались в племени.

Алтан так и не решил, кого из них назначить своим преемником, поэтому, когда настал его час отправиться в мир духов, выбирать пришлось людям.

На собрании старейшин мнения разделились: одни ратовали за то, чтобы вождем стал Чулуун, другие встали на сторону Мэргэна. Племя рассорилось и разделилось на два лагеря, которые ни за что не желали друг другу уступать.

На уступки не шли и братья. Уважая традиции, они условились решить спор в поединке на мечях: победивший станет новым вождем, проигравший покорно примет свою участь. Бой между ними вышел напряженным и волнительным. За тем, как вершится история, с замиранием сердца следили все соплеменники. Ловкий Мэргэн наносил удары быстро и неожиданно, но крупный Чулуун лишь отмахивался от брата, как от назойливой мухи. Когда Мэргэн, обессилев, стал двигаться медленнее, Чулуун улучил момент и сбил его с ног. Этим и была поставлена точка в их споре.

Униженный Мэргэн решил покинуть земли предков и отшельником странствовать по свету. Однако соплеменники, которые

видели в нём своего вождя, устремились за ним. Вместе они двинулись на юго-запад и основали палаточный городок Кале. Кочевники из пустыни неоднократно нападали на них, требуя освободить эту часть «кумлара», как они называли пески. Но люди Мэргэна, укрепляя Кале, смогли дать отпор. В конце концов городок превратился в крепость, и пустынные жители отошли далеко на юг. Племя Мэргэна стало осваивать плодородные долины к северу от города, создавая на своем пути новые поселения. Через несколько десятков лет племя занимало территорию, которая ограничивалась Северными горами на севере, Рваным озером на западе и пустыней на юге, а сам Мэргэн стал именоваться Великим ханом Кумлара.

Оставшийся на древней племенной территории Чулуун не отставал от брата. Он построил город Ордон и обозначил границы своих земель, простирающихся до Северных гор на севере, Черной реки на востоке и Южных гор на юге. Свою страну он назвал Алтан-Газаром, «золотой землей», – в честь бывшего вождя Алтана и благодаря золотым месторождениям, найденным в Южных горах. С соседями Чулууну повезло больше: на юго-востоке раскинулась древняя империя Баифан, которая давно обозначила свою территорию. Чулуун занял оставшиеся свободные земли, заранее обговорив это с императором.

Когда пришло время провести границу между Кумларом и Алтан-Газаром, братья встретились вновь. Они слышали об успехах друг друга и поняли, что прошлый поединок ничего не значил и что каждый из них достоин звания вождя. Они признали друг друга Великими ханами двух молодых государств и обсудили общую границу.

Вот уже более ста лет Алтан-Газар и Кумлар являются союзниками. Враги знают, что если пойти войной на одно из ханств, то на помощь обиженному придет побратим. Наши правители никогда не забывали, что у нас общие предки, и всегда относились друг к другу с должным почтением и уважением.

Если дядя пошел войной на Кумлар, то он выставил нас предателями и опозорил перед всем миром.

Хотя чего удивляться – Жанбулат убил кровного брата. Что ему стоило напасть на Великого хана Кумлара?

– Война... всего через год после гибели хана Аслана, – потрясенно проговорила я.

– Через два, – поправил меня Дэмир. – Два года – более чем достаточно, чтобы развязать разрушительную войну.

– Как два года? – удивилась я.

– Думаю, девушка, вам стоит сходить к шаману.

Видимо, с головой у меня не порядок.

Неужели я просидела среди гробниц не меньше, а, наоборот, куда больше, чем полагала?!

– *Кажется, мы где-то сбились со счета,* – сказала я Юёр.

– *Вот с этим я тебе ничем помочь не могу,* – ответила она. – *Время для меня идет по-другому.*

– *Конечно, ты ведь выдуманная.*

– Приберитесь тут, – приказал Дэмир тем двоим, что по-прежнему стояли рядом со мной.

Кивнув, они направились к лежащим телам.

Теперь дорога была свободна, и я дернулась, чтобы сбежать, но Дэмир успел схватить меня за локоть.

– Куда собрались, я же хочу вам помочь.

– *Верно,* – поддержала его Юёр, будто он мог ее слышать. – *Намылилась она. Здесь хотя бы нормальные люди, а за оградой бродят разбойники, которые продадут тебя в пустыню. Только сбежала из заточения и снова попадешь в плен. Ты этого хочешь? Пока безопаснее остаться тут. А этот паренек может еще пригодиться.*

Тоже мне паренек – передразнила я. – *Он старше меня.*

– *Я старуха, для меня все молодые,* – ворчливо отозвалась она.

В конце концов я послушалась Юёр. За месяцы заточения я научилась ей доверять. Она стала голосом моей интуиции и никогда не ошибалась.

Мне и раньше казалось, что меня охраняли наемники, – задумалась я. – *Только я и подумать не могла, что они наемники из пустыни.*

Вообще-то такое бывало. В пустыне существовали целые семейные кланы наемников. Иногда кто-нибудь нанимал их для всяких грязных дел. Эльчин, как видно, заплатил парочке, чтобы они меня охраняли. Вероятно, другие стали нанимать их для похищения людей на продажу, не желая пачкать руки. Страшно подумать, как это распространилось с начала войны.

Дэмир повел меня через площадь к жилым домам. Деревня оказалась такой маленькой, что ничего не стоило обойти ее за считанные минуты.

Раньше мне не доводилось бывать в подобных селениях. Мой город, Ордон, столица Алтан-Газара, – один из крупнейших городов на континенте. Один только ханский дворец занимает большую территорию, чем вся эта деревушка. И теперь мне показалось, что в нем слишком много лишних помещений.

Мы остановились напротив деревянного домишки, крыльцо которого украшали пучки трав и амулеты с птичьими перьями. Однозначно жилище шамана. Мне сразу стало здесь спокойнее. Жрец – просто служитель духов. А шаман – посредник между духами и людьми, лекарь и духовный наставник. Общение с ним мне точно не помешает.

Дэмир бодро постучал в дверь.

– Как вас зовут? – неожиданно поинтересовался он.

Я не могла назвать свое настоящее имя.

– Зовите меня Кара, – объявила я.

Удивительно, как быстро я придумала новое имя, оно будто само возникло на языке. И очень мне подходило. Раз уж я возвращаюсь с мстью, чтобы устроить предателям черный день, пусть и имя будет соответствующим. Кара, означающая «черный», подходит больше, чем Шамай, переводящаяся как «свет свечи».

Хотя если учитывать, что сегодня я сожгла трех человек, то мое настоящее имя тоже звучит довольно зловеще.

Дверь отворилась, и на пороге показался старик. Его смуглое лицо украшала дугообразная черная борода, уже посеребренная сединой. В длинные волосы были вплетены ленты и перья. Мочки ушей оттягивались гигантскими металлическими серьгами. Одежду из хлопка и кожи украшали различные амулеты, среди которых выделялся талисман в виде лося. Значит, деревня находилась под покровительством этого духа.

В селениях, которые располагались среди лесов, обычно поклонялись духам лесных зверей. В столице, построенной в степи, почитали степного верблюда и орла. Впрочем, мы одинаково уважали всех духов, ведь каждый из них покровительствовал разным аспектам жизни. Например, мамонт-рыба менял русла рек, создавал новые

водоемы и осушал старые. Если его уважить, то он спасал от засухи, а если нет – вода могла исчезнуть. Арзури, дух леса, иногда помогала заблудившимся путникам найти нужную тропу, а порой, наоборот, запутывала тропы еще сильнее. Горная ящерица заботилась о пещерах и уберегала их от обвалов, именно этому духу приносили подношения мои тюремщики-жрецы. В общем, духов существовало великое множество. Мы их не боялись и знали, что они не тронут, если не тронешь их, а если уважишь, то можешь рассчитывать на их помощь.

– Добрый вечер, – поприветствовал шамана Дэмир. – Прошу, осмотрите девушку, она была в плену у разбойников и, как видно, ранена.

– Ужасно, – покачал головой старик. – Давно они тут не объявлялись. Прошу, проходите.

Он отодвинулся, пропуская нас в дом.

– Проходите, Кара. – Дэмир подтолкнул меня к порогу. – Я останусь тут и прослежу чтобы с вами всё было в порядке.

Комната, в которой я очутилась, была тесной и темной, всюду висели шкуры животных, а на полках стояла ритуальная утварь и изделия из дерева. Особенно мне понравилась большая скульптура в виде головы лося, которая была вырезана настолько искусно, что я бы не отказалась поставить ее в своем дворце.

– Давай мы тебя осмотрим, девушка, – мягко сказал шаман. – Где болит?

– Мне порезали ножом руку, – коротко ответила я. – А еще я ударилась подбородком о землю.

Я потрогала подбородок и поморщилась от боли.

– Садись. – Старик указал на тюфяк.

Нерешительно помявшись, я всё же села.

– *Не думала же ты, что тебя отведут в дворцовые покои и будут обращаться как с Великим ханом,* – подметила Юёр.

Не думала. Но в пещерах обычно представляла, что когда выберусь на свободу, то сразу окажусь дома. Очевидно, всё будет куда сложнее.

Шаман осмотрел мою руку и ножиком для бинтов чиркнул по ткани рубахи. Рукав ненужной тряпкой скатился по предплечью.

– Как долго ты пробыла в плену у разбойников? – спросил он.

– Я точно не помню, у меня что-то с головой, – сказала я.

Хорошая отговорка, чтобы объяснить мою неосведомленность о том, что происходит в мире.

– Изверги! Похищают наших девушек, морят голодом, превращают в дикарок... Когда это кончится? Боюсь, нам никто не собирается помогать.

Когда-то я считалась первой красавицей ханства. На меня равнялись девушки из знатных семей, копировали мои наряды, прически и макияж. А теперь я дикарка. Я точно не знала, как сейчас выглядела, потому что отражение в грязной металлической тарелке, служившей мне в гробницах зеркалом, было нечетким, но не сомневалась, что от прежней красоты, о которой слагали стихи и пели песни, не осталось и следа. Но, по правде говоря, моя красота была резуль татом долгой и упорной работы многих людей: портных и швей, которые создавали платья, служанок, ко торые заплетали мне волосы и красили лицо, и художников, ко торые рисовали мои портреты, приукрашивая при этом действительность.

– Да уж, – вздохнула я.

– Тебе повезло, что выбралась. Не многим это удавалось. С начала войны люди будто превратились в злых духов. Всюду промышляют эти мерзавцы, которые похищают драгоценности и юных девушек, чтобы продать таким же мерзавцам в пусты не. Кто знает, сколько еще продлится это безобразие. При хане Аслане такого никогда не бывало. Правление Жанбулата рано или поздно погубит нас всех.

Мне было больно это слышать. Дядя разрушил прекрасный мир, который отец выстраивал всю свою жизнь. И ради чего? Чтобы потешить самолюбие? Каким же нужно быть твердолобым и эгоистичным, чтобы нарочно ввергнуть дружные государства в хаос войны и разбоя!

– Скажи, – шаман внезапно сжал мою ладонь и поглядел на меня так, будто хватался за спасительную соломинку, – те бе не встречалась девушка лет двадцати пяти с длинными коричне выми волосами? Она травница, красивая и добрая, ее зовут Бингюль.

– Н-нет, – от такого напора я испуганно вжала голову в плечи.

– Уверена? Бингюль, – повторил он. – Она из Тосгона. Ушла однажды в лес за травами и не вернулась. У нее волосы необычного цвета. Коричневые такие, светленькие, на солнце выгорели...

– Я была там одна.

Шаман отпустил меня и поник.

– Прости, – тяжело сказал он после долгого молчания. – Моя дочь пропала полтора года назад, тогда здесь как раз промышляла одна банда. Мы с женой всё еще надеемся, что Бингюль однажды вернется домой.

Мой дядя – ублюдок. Испортил жизнь не только мне, но и многим нашим подданным. Сколько теперь в стране таких горюющих семей? Думаю, много.

– Мне жаль, что я не могу помочь, – сдавленно проговорила я.

Меня охватило чувство вины. Пусть я ничего об этом не знала, но как принцесса и наследница трона ощущала себя бесполезной.

– Вот что мы сделаем, – перевел тему старик. – Твоя рана не опасна, но лучше ее обработать. Мне нужно приготовить мазь, а ты пока сходи умойся. Моя жена, Наргиз, тебе поможет и одолжит что-нибудь из одежды.

– Вы слишком добры ко мне, – удивленно проговорила я.

– Мы всегда рады поделиться с теми, кто в этом нуждается больше всего.

Два года назад я бы посчитала этих людей бедняками, но вряд ли что-нибудь им отдала бы. Есть над чем задуматься.

– *Хорошие люди, им можно верить,* – вынесла вердикт Юёр.

Шаман куда-то ушел. Я с интересом разглядывала его жилище, особенно шкаф, набитый баночками с различными травами. Наверное, он снабжает лекарствами всю деревню и принимает тут больных.

В комнату заглянула милостивая невысокая женщина с туго зачесанными в хвост волосами. Выглядела она лет на десять моложе шамана.

– Я уже поставила воду греться, – сказала она. – Пошли подберем тебе свежую одежду.

– Хорошо.

Я последовала за ней. В соседней комнате была спальня, такая же маленькая и тесная. У стены стояла деревянная кровать с тонким матрасом, напротив находился столик с небольшим количеством украшений, а в углу – бочонок для купания. Вот и вся мебель.

Наргиз подошла к сундуку у изножья кровати и вытащила несколько платьев. Других сундуков в комнате не наблюдалось, и я

поняла, что она демонстрирует мне весь свой гардероб. А может, не только свой, но и пропавшей дочери Бингюль.

Раньше у меня были десятки таких сундуков. Я никогда не надевала одно платье чаще трех раз. Ненужные наряды запечатывались и относились в хранилище, где просто лежали и занимали место, в то время как простой народ носил свои три платья на протяжении многих лет.

Стоит задуматься еще и об этом.

– Что тебе больше нравится?

– Я буду рада, если у вас найдется простая рубаха.

– Зачем же тебе рубаха? – всплеснула руками Наргиз. – Бери платье, не стесняйся!

– Просто я не хочу привлекать к себе лишнего внимания.

– Ах, вот оно что, – понимающе протянула она. Наверное, решила, что это связано с похищением. Впрочем, мне и правда не хотелось, чтобы меня похитили, раз так теперь обстоят дела. – Сейчас найдем тебе что-нибудь попроще.

Наргиз отыскала длинную хлопковую рубаху темно-синего цвета и широкие шаровары.

Вскоре согрелась вода. Женщина вылила ее в бочонок и разбавила холодной водой из ведра. Я залезла внутрь и стала отмываться с мылом. После всех сегодняшних злоключений с меня комьями сходили песок и грязь вперемешку с помидорным соком.

– Бедняжка, волосы совсем испортились, – заметила Наргиз, натирая мне спину.

– Может, их состричь? – предложила я неожиданно для самой себя.

Я всегда гордилась своими длинными и блестящими волосами. Служанки создавали из них прически, украшая драгоценными заколками и живыми цветами. Без уходовых масел они иссушились до такой степени, что походили на солому. А сегодня стражник так рубанул по моему хвосту, что пряди стали разной длины. Ничего уже не исправить, оставалось лишь состричь их.

– Выйдет очень коротко, – сказала Наргиз. – Но так и правда будет лучше. В любом случае волосы снова отрастут.

Наргиз нашла ножницы и принялась за мою черную шевелюру. Я видела, как она складывает клоки в таз рядом со мной, и содрогнулась,

потому что это уже мало походило на волосы. Даже мочалка, которой я оттиралась, выглядела лучше того, что я носила всё это время на голове. Я мгновенно перестала жалеть о стрижке.

Когда с этим было покончено, Наргиз наложила на мою руку повязку с мазью, которую успел изготовить шаман. Затем я надела любезно предоставленную одежду и неуверенно спросила:

– А у вас есть... зеркало?

– Да, конечно. – Она понимающе улыбнулась, указала на стол, где лежало овальное зеркало с деревянной ручкой, и тактично направилась к двери. – Выходи, как будешь готова.

Мне не терпелось узнать, как я теперь выгляжу, поэтому я сразу схватилась за зеркало. Из отражения на меня смотрела совершенно незнакомая девушка. Она не была уродлива, но все-таки уже не та красавица, на которую равнялись все дочери знатных родителей.

Мне было девятнадцать (или уже двадцать?), но я выглядела старше своего возраста. Смуглая оливковая кожа заметно ухудшилась. Раскосые карие глаза потеряли здоровый блеск и отражали только всемирную усталость. Фигура немного скрючилась: в пещерах я не следила за осанкой. Короткие волосы смотрелись непривычно, они едва доставали до плеч, и заплести их было невозможно.

Наверное, отныне я обладательница самых коротких волос во всём ханстве. У нас, как в ханстве Кумлар и империи Баифан, длинные волосы очень ценятся. По традиции, это наследие предков, наша гордость и честь. Состричь их – всё равно что опозориться и потерять свой статус.

С другой стороны, так никто не заподозрит, что я из знатной семьи. Меня будут сторониться, как прокаженной. Никто меня не узнает. Особенно дядя. Я подкрадусь к нему незаметно, и когда он поймет, кто я такая, будет уже поздно.

Когда я вышла из спальни, шаман вручил мне бинты и склянку с мазью, наказав менять повязку на руке каждый день, пока рана не затянется. Про синяк на подбородке он сказал, что это быстро пройдет. А потом мы немного поговорили о памяти.

– С головой у тебя порядок, так бывает после страшных событий, – объяснил старик. – Память играет с нами злые шутки. Она запечатывает плохие воспоминания, поэтому мы их будто теряем. Если хочешь всё вспомнить, я дам тебе мешочек с травами. Заваривай этот

сбор и пей два раза в день. Но вот тебе мой совет: если с тобой произошло что-то ужасное, то, может, и не нужно об этом вспоминать?

Я пожалала плечами. Я прекрасно помнила обо всём, что со мной случилось. И не хотела забывать.

– Вот, на твое усмотрение, – сказал он и вручил мне тканевый мешочек.

– Благодарю.

– Ты помнишь, откуда родом? Знаешь, куда идти?

– Разберусь, – ответила я.

На самом деле я понятия не имела, что делать дальше.

– Молодой господин просил передать, что снял тебе комнату на постоялом дворе, но, если что, заходи к нам, не стесняйся.

– Благодарю, – повторила я.

И, попрощавшись, покинула домик шамана.

На улице еще остались следы разрухи, хотя лавочники вовсю собирали рассыпанные овощи и заново сколачивали прилавки. Мертвецов я не увидела, что помогло сохранить мое душевное равновесие.

Неподалеку меня поджидал Дэмир.

– Полагаю, у вас нет денег, чтобы снять комнату и купить еду, – заметил он. – Я обо всём позаботился.

– Почему?

– Раз уж я вам помог, то доведу дело до конца. Из какой вы деревни?

– Из Ордона, – ответила я, внимательно глядя на его реакцию. Мне нужно выяснить, что происходит в ханстве и смогу ли я вообще попасть в столицу. Дэмир тяжело вздохнул, будто услышал что-то жуткое. – Что не так? Там опасно?

– Везде опасно. – Он задумчиво почесал голову. – Даже не знаю, что с вами делать. Как это всё некстати.

– Не нужно себя обременять, я сама что-нибудь придумаю.

– И все-таки я не могу бросить человека в беде, – твердо сказал он. – Держите ключ, он от вашей комнаты. Мне нужно кое-что сделать, а вы оставайтесь тут, раз в этих лесах неспокойно.

Я не стала отказываться от помощи и взяла ключ, к которому крепилась бирка с номером комнаты.

– Почему вы следили за мной? – осмелилась спросить я. – Перед тем как в деревню приехали разбойники, вы не сводили с меня взгляда.

– По правде говоря, я обратил на вас внимание сразу, как вы вошли в деревню. Я и сам тут недавно, поэтому поспрашивал о вас у местных. В этой деревне все знакомы, и мне сказали, что вы не отсюда. Вас приняли за парня, хотя я сразу понял, что вы девушка. Когда я к вам подошел, вы стали вести себя как парень. Это показалось мне странным, поэтому я решил разобраться, что происходит.

– Один лавочник назвал меня мальчиком, поэтому я решила, что так будет безопаснее. Выходит, я все-таки не похожа на парня?

Дэмир пожал плечами.

– Было трудно понять, но сейчас это вам ни к чему. Здесь вы в безопасности, так что можете устроиться на постоялом дворе. Когда я закончу с делами, то подумаю, как вам помочь вернуться домой.

– *Хоть бы сказала ему спасибо, что ли,* – напомнила о себе Юёр.

Мне стало совестно. Этот человек спас меня от охранников, нашел крышу над головой, а я его даже не поблагодарила.

Странствующий герой. О них часто рассказывают, слагают легенды, но вживую я раньше не видела таких людей. Да и что я могла видеть? Я нечасто выходила из дворца и мало что знаю о настоящей жизни.

Может, несмотря на хаос, который посеял мой дядя, этот мир еще не потерян.

– Спасибо за помощь. Надеюсь, духи помогут вам в ваших делах!

– Надеюсь, – отозвался Дэмир.

Он проводил меня на постоянный двор и угостил ужином.

Потом я отыскала свою комнату, заперлась изнутри и на всякий случай подперла дверь табуретом. Бежать из деревни мне больше не хотелось. Если я выйду в лес, меня могут похитить разбойники. Безопаснее было остаться здесь. Остаться и подумать, как попасть в столицу и свергнуть Жанбулата.

Два года. Я скорбела два года, но это чувство ничуть не утихло, а, наоборот, только усилилось. И если поначалу моя скорбь была приправлена отчаянием и безысходностью, то сейчас во мне пылал безжалостный гнев.

Я отомщу за вас, мама и папа, – думала я. – *Он заплатит за свои преступления. Я сделаю это ради вас и нашего народа, ради всех,*

кого он опозорил, предал и обрек на страдания.

С такими мыслями я погрузилась в сон.

* * *

Когда я открыла глаза, было уже далеко за полдень. Я потянулась и, наверное, впервые за два года ощутила себя по-настоящему отдохнувшей.

Конечно, в гробницах я могла спать сколько угодно, для этого у меня был целый матрас, несколько одеял и подушка, но отдохнувшей себя никогда не ощущала. Каж дый новый день заточения становился испытанием. Каменные своды давили, а раздававшиеся порой жуткие звуки пугали. От бесконечного напряжения я не могла расслабиться, засыпала и просыпалась с мыслями о том, что рано или поздно эти кошмарные пещеры сведут меня с ума. Сегодня же я спала безмятежно, потому что знала, что свободна и в какой-никакой безопасности.

Окончательно разлепив глаза, я стала собираться на обед. Дэмир оставил мне немного денег, и я рассчитала их так, чтобы хватило на несколько дней. Когда они кончатся, придется искать работу.

Перед обедом я зашла в уборную. Как же приятно вновь оказаться в цивилизации! В пещерах такой роскоши, как обустроенная уборная, не было. Справлять нужду приходилось в разных закутках и время от времени их менять.

На обед подали бульон из баранины и буузы – мешочки из теста с мясной начинкой, приготовленные на пару. Сытная еда придала мне сил, и, вернувшись в комнату, я села придумывать план.

Я одна, а у Жанбулата целая страна и вой ско. Что я могу сделать? Будь я хоть десять раз принцесса, в одиночку у меня ничего не выйдет.

Пункт первый: найти союзников.

Юёр стала видимой и развалилась рядом со мной на кровати.

– Неплохо бы нанять странствующих героев, – сообщила она.

– Героям нужно платить? – задумчиво спросила я. – А то мне пока нечем.

– Раз они герои, то борются за то, чтобы сделать мир лучше.

– Возвышенные цели – это хорошо, но одной духовностью сыт не будешь. Кто станет их содержать? Не знаю... Пройдемся по остальным пунктам. Номер два: собрать вой ско.

Вчера Дэмир отдал мне снаряжение убитых стражников. Среди него был простого вида меч, который в смертоносности не уступал самым дорогим клинкам.

– Судя по всему, в этой деревне многие страдают от политики Жанбулата, вот только мужчин, способных держать оружие, вряд ли наберется даже на маленький отряд, – рассуждала я, рассекая воздух мечом. Давно я не занималась с оружием, но благодаря тренировкам в пещерах выходило не так по зорно, как я ожидала.

– Кумлар, – подсказала Юёр.

– А что Кумлар? – переспросила я.

– Жанбулат напал на Кумлар, свергнуть его будет в их интересах.

– Жив ли еще хан Гирей? Сперва надо выяснить, что происходит в Кумларе, а потом уже думать, можно ли вообще рассчитывать на их помощь.

Так и прошел день. Я ломала голову над тем, что делать дальше, занималась с мечом и понимала, что мне не хватает способностей для ведения политических игр.

Поздним вечером я спустилась на ужин и заняла место в дальнем уголке. Стол огораживали деревянные ширмы, поэтому меня почти не было видно, но Дэмир каким-то образом отыскал. Он приземлился напротив с таким видом, словно собирался серьезно поговорить.

Юёр весь день подговаривала меня нанять его своим помощником, но я не хотела рубить сплеча. Зачем бы простолюдинке, сбежавшей от работорговцев, пытаться свергнуть Великого хана? Да и платить мне было по-прежнему нечем.

– Добрый вечер. Вы следите за мной? – осведомилась я.

– Где именно вас держали разбойники? – спросил Дэмир без приветствия.

Я опешила, а потом неопределенно ответила:

– В лесу.

– Вой на идет второй год, а вы выглядели так, будто только-только об этом услышали. И вовсе не похоже, что вам память отшибло. Вы ведете себя рассудительно и помните, где живете. А разбойники, которые за вами гнались, не принадлежат ни одному из тех кланов,

которые занимаются работоторговлей. Это клан Пустынной рыси. – Он достал бирку, которую снял вчера с шеи стражника. – Их услугами пользовался один человек, с которым, скажем так, мне довелось пообщаться.

– Не понимаю, к чему вы клоните.

– Покажите правую руку.

Он потянулся ко мне, но я тут же спрятала руки под стол.

– Не собираюсь я ничего показывать.

Весь этот разговор мне очень не нравился, поэтому я собралась уйти. Дэмир схватил меня за локоть и резко задрал рукав.

На правой руке у меня был шрам, оставшийся после ожога.

В детстве я любила красть из кухни сладости, потому что принцессе не полагалось обедаться подобным. А как известно, что не положено, того и хочется. Однажды я пробралась в кухню за свежими пирожными. На огне в тот момент жарилось мясо. Когда меня застучали, я так испугалась, что заметалась и ударила рукой о казан. С тех пор на предплечье остался небольшой белый шрам, от которого не помогло избавиться ни одно средство.

Ну и что с того? Шрам и шрам. У кого их не бывает? С чего он этим интересуется?

Дэмир дотронулся до моего шрама.

– Как вы смеете до меня домогаться? Я сейчас закричу.

Я выдернула руку опустила рукав и повернулась, чтобы уйти.

– Подождите! – Он отчего-то смутился и заговорил чуть мягче. – Неподалеку отсюда, в Северных горах, расположены гробницы, где захоронены правители и знать Алтан-Газара. Мы были там сегодня, но никого не нашли.

– То есть? Кто-то украл все саркофаги? – я притворилась дурочкой, хотя упоминание гробниц бросило меня в дрожь.

– Перед тем как мучительно умереть, советник Великого хана Эльчин рассказал, что спрятал там принцессу Шамай, – очень тихо сказал Дэмир. – Вас.

– Очень смешно.

– Жанбулат приказал убить ее, но Эльчин не смог и решил спрятать. Он подкупил жрецов и приставил для охраны наемников из клана Пустынной рыси. – Его голос упал до шепота. – Всё сходится.

– Что сходится?

– Вы принцесса Шамай.

Пора уносить отсюда ноги.

Однако Дэмир не собирался меня отпускать. Он снова поймал мою руку, чтобы я не могла сделать и шага.

Опять он меня трогает.

– Позвольте всё объяснить. – Он запустил руку за воротник дэгэла, выудил из-за пазухи небольшую круглую табличку – пайцзу – и показал ее мне.

Такая табличка выдается главами государств или вождями племен, чтобы предоставить кому-либо особые полномочия. Таблички бывают деревянными или металлическими в зависимости от степени влияния и выдаются военным, чиновникам или знати. На золотой табличке Дэмира изображался символ Кумлара – антилопа с волнистыми рогами, – а также его собственный портрет в профиль. Острый, чуть выпирающий подбородок, нос с горбинкой, тяжелые брови и зачесанные назад волнистые волосы. Однозначно он.

Пайцзы с портретами изготавливались только в Кумларе. Эту идею они позаимствовали у западного царства Ора-Марис, где чеканили монеты с профилями знаменитых людей. В Алтан-Газаре делали пайцзы с надписями. Хотя мы и были родственными народами и говорили на одном языке, наши страны развивались по-разному. Кумлар чаще обращался к западу, потому что имел давние культурные связи с царством Ора-Марис. Мы же переняли многие особенности у империи Баифан, с которой граничили на востоке.

Еще во дворце я изучала виды кумларских документов. Пайцза, которую показал Дэмир, имела огромную силу и открывала любые двери в Кумларе. Того, кто противился ее держателю, могли подвергнуть наказанию, вплоть до смертной казни.

Значит, Дэмир вовсе не странствующий герой, а приближенный хана Гирея.

Он огляделся по сторонам и почти беззвучно произнес:

– Я здесь по приказу Великого хана, чтобы отыскать вас. У меня есть указ.

Я тоже огляделась. В этом закутке мы были одни.

Дэмир снова нырнул под воротник и вытащил свиток. Затем встал спиной к залу и, пряча свиток от чужих глаз, развернул его передо мной.

Золотая бумага.

Редкая и дорогая, ее изготавливают только для важных государственных документов.

Я пригляделась, чтобы разобрать написанное.

Этот именной указ предписывал генералу Дэмиру отправиться на территорию Алтан-Газара и вывезти пленницу из гробниц в Северных горах. Особо отмечалось, что девушку нужно защитить даже ценой собственной жизни. Имя ее не называлось, статус тоже – чтобы сохранить секретность.

В углу стояла красная печать хана Гирея. Ее я уже видела, поэтому сразу узнала. Всё было очень серьезно.

Хан Гирей знал, что я жива, и отправил за мной своего человека.

Если бы я не смогла сбежать, то меня бы всё равно спасли. Значит, духи не оставили меня на произвол судьбы.

– Но... как вы узнали, что я здесь? – Мои ноги подкосились, поэтому я села обратно за стол.

Услышанное так потрясло меня, что я перестала что-либо отрицать.

Дэмир свернул указ и спрятал его обратно.

– Эльчин, – напомнил Дэмир, – вам ведь знакомо это имя?

Я молча кивнула.

– После того как Алтан-Газар напал на Кумлар, – начал он таким тоном, будто я лично в этом участвовала, – советник Эльчин попал к нам в плен и под пытками выложил сведения о принцессе Шамай. Я вел это дело и должен отвезти вас к хану Гирею. Мы поможем вам вернуть трон, а взамен вы вернете нам земли, которые завоевал Жанбулат. Это выгодный союз.

– Насколько вы близки к хану Гирею? – спросила я. – И откуда вам известно о моем шраме?

– Хан Гирей сказал мне, что вы обожглись, когда воровали пирожные на кухне, – в голосе Дэмира послышался смешок. – Хан Аслан и хан Гирей часто рассказывали друг другу о своих детях, а точнее, об их проделках. Что касается меня, я генерал и сейчас служу лично хану Гирею. Мне обычно поручают разные... непростые задачи. Сейчас это не важно. Идет вой на, и от нашего ханства осталась половина. Хан Гирей хочет как можно скорее избавиться от Жанбулата.

Юёр, – тревожно позвала я, – *сегодня ты тоже говорила про Кумлар. Иногда мне кажется, что ты знаешь больше меня.*

Старуха предпочла не отвечать.

– Значит, хан Гирей что-то задумал, – проговорила я. – Вы предлагаете свою помощь в обмен на ваши земли?

– Верно.

– И вы правда готовы помочь мне?

– Да.

– У вас большое вой ско? – Я было воодушевилась, но Дэмир не спешил меня радовать.

– Вой ска как такового у нас больше нет, – ответил он. – Когда пала столица, немногие выжившие бежали в Китапхан. наших сил хватит лишь на то, чтобы защитить оставшийся клочок земли. Хан Гирей тоже переехал в Китапхан, а пока жив правитель и его наследники, у людей остается надежда на то, что Кумлар продолжит существовать как государство.

– Тогда как вы собираетесь противостоять Жанбулату?

– Мы соберем новое вой ско.

– Из Ора-Мариса? – предположила я. Поддержка сильного западного царства могла облегчить дело.

– Ора-Марис не хочет нам помогать. – Дэмир покачал головой. – Мы соберем войско из всех погибших по вине Жанбулата, а это, между прочим, очень много людей.

Кажется, я ослышалась.

– Извините, вы сказали, что соберете войско *из погибших*? Из мертвецов, что ли?

– Именно так, – как ни в чём не бывало отозвался он. – Мы воскресим их. Наша новая столица Китапхан – культурный центр, по сути, город-библиотека. Там хранятся древние свитки и карты, которые помогут найти путь в Тау-аша.

– Тау-аша не существует, – мрачно ответила я.

А мне уж показалось, что я нашла союзников. Жаль, что они оказались безумцами, верящими в детские сказки.

Тау-аша – выдуманный город, где якобы существует волшебство. В легендах герои отправляются туда, чтобы обрести магические силы или предметы, которые помогут им справиться с любыми врагами и

бедами. Город открывается только тем, у кого благородные намерения, а злые и алчные люди погибают, так до него и не добравшись.

Истории о Тау-аша красивые, но это всего лишь истории.

– Существует, – непреклонно ответил Дэмир.

– Ну да, и в библиотеках Китапхана можно запросто обнаружить карты, которые приведут нас в такое сакральное место, – не скрыла я сарказма. – Кажется, вы заигрались в героя.

Дэмир вздохнул.

– Может, я и не настоящий странствующий герой. Да и вообще не герой. Но я делаю всё возможное, чтобы помочь своей стране.

– А теперь решили сделать невозможное?

– Тау-аша существует, – повторил он. – В библиотеке Китапхана есть тайная секция, открытая лишь Великому хану и мне. Там хранятся все материалы и свитки, которые собирали мои родители. Двадцать лет назад мы посещали Тау-аша. Я сильно болел и должен был умереть, но этот город излечил меня и спас мою жизнь. После смерти моих родителей докумен ты по Тау-аша для безопасности перенесли в государственный архив.

Дэмир на самом деле верил в то, о чём говорил. Допустим, он и правда был болен и его родители искали Тау-аша, но я сомневалась, что его излечил именно волшебный город.

– А что хан Гирей думает об этом? – спросила я.

– Он сам это и придумал.

– Ладно, всё ясно.

Правитель Кумлара верит в детскую сказочку. Может, не удивительно, что они проиграли.

– Когда вы сбежали из пещер, как собирались вернуть себе трон? – в лоб спросил Дэмир, и этот вопрос смутил меня и одновременно вывел из себя.

– Ну... – замялась я, боясь признаваться, что не думала об этом. – Тогда важнее было сбежать и постараться при этом выжить.

– Значит, вам повезло. У меня есть кое-какой план и отряд воинов. Союз с нами будет вам выгоден.

– *Он прав.* – Юёр снова возникла в моей голове. – *Ты должна поехать в Кумлар. Там тебе будет куда безопаснее, чем на родине.*

– *Но это бред,* – возразила я. – *Они хотят найти сказочный город!*

– *Какая разница! Главное, что ты будешь рядом с ханом Гиреем.*

В Алтан-Газаре мою семью предали, а оставшихся сторонников наверняка давно казнили. В любом случае здесь мне не к кому обратиться за помощью.

Хан Гирей был близким другом моего отца. И моей последней надеждой. Если Дэмир отвезет меня к нему, я обрету хоть какую-то опору. Плевать, что они верят в сказки. Главное – попасть в безопасное место.

– Ваш план мне не нравится, – прямо сказала я. – Но, кроме титула принцессы, у меня ничего больше нет. Даже крыши над головой. Так что я поеду в Кумлар, мне нужно встретиться с вашим ханом.

– Договорились. – Дэмир выглядел так, будто с его плеч свалился камень.

Я вдруг подумала, что ему лишь требовалось выполнить приказ. Вместо того чтобы уговаривать, он мог просто схватить меня и отвезти куда надо. Я бы не смогла противостоять человеку с такими способностями, ведь не справилась даже с Эльчином. Но он предпочел решить всё по-человечески. Это и вправду был союз.

Не знаю, почему его поведение меня удивило. Так и должно быть в нормальном мире. Однако в последнее время со мной так ужасно обращались, что было непросто вновь привыкнуть к хорошему отношению.

3. Медвежья пещера

МЫ УСЛОВИЛИСЬ ОТПРАВИТЬСЯ в Кумлар на следующий день.

Дэмир сам позаботился о припасах в дорогу, а мне оставалось только забраться в седло. Я сразу узнала лошадь, которую ко мне подвели, – ту самую, что спасла меня из гробниц. Ее накормили, напоили и собрали в долгий путь. В таких вещах я не особо разбиралась, но мне всё равно стало совестно оттого, что я про нее забыла.

– У тех стражников было еще две лошади, – вспомнила я.

– Я их продал, – ответил Дэмир, – чтобы обеспечить вам проживание на постоялом дворе.

Я почувствовала укол вины. Дэмир снова всё решил и со всем разобрался. За меня всегда делали грязную работу, но пора перестать воспринимать это как должное.

До Китапхана было несколько дней пути. Сегодня нам предстояло пересечь границу с Кумларом и заночевать на сторожевой заставе.

Отряд в полном составе я увидела лишь перед самым выездом из Тосгона: четверо мужчин в простой одежде. Выглядели они как обычные путники, и никто не узнал бы в них воинов. Дэмир объяснил, что они будут защищать нас во время пути, а значит, до Китапхана мы доберемся без приключений. Двое выехали вперед, еще двое держались на небольшом расстоянии позади, чтобы обезопасить со всех сторон. Мужчины были лет на пятнадцать старше Дэмира и держались с ним напряженно. Как видно, находиться под командованием такого молодого генерала им совсем не нравилось.

Отсюда всплыл закономерный вопрос, и я поспешила его задать:

– А вы не слишком молоды для такого высокого звания? Сколько вам лет?

– Возможно, – протянул Дэмир. – Мне двадцать два. Я продвинулся благодаря победам над племенами пустынных кочевников, которые терзают наши границы с юга. Точнее – *терзали*, когда у нас еще был юг. – В его голосе звучала злость и обида на

Алтан-Газар. – Но, признаться, мое происхождение тоже сыграло свою роль. Я прихожусь двоюродным племянником хану Гирею.

– Что? – удивилась я. – Так вы из правящей династии Кумлара?

– Вроде того.

– И имеете право на трон, – добавила я.

– Исключено. Передо мной два человека.

– Всего два?

– Сыновья хана Гирея.

– Ну да, о них я знаю, Улуг и Менгу. А еще у хана Гирея есть дочь Суюн.

– Суюн вышла замуж за Ираклия, принца Ора-Мариса, и родила сына Алексиса.

– Интересные новости, – глухо отозвалась я.

Меня ждала бы такая же судьба, не окажись я единственным ребенком в семье. Родители хотели, чтобы моим супругом стал один из принцев Кумлара, от чего я была не в восторге. Я видела этих ребят однажды, будучи восьмилетней девочкой, и запомнила только то, что Улуг слишком взрослый, а Менгу глупый и неотесанный. Детское впечатление было столь неизгладимым, что я умоляла духов любым способом избавить меня от замужества. Видимо, они меня услышали, раз в итоге я стала наследницей трона и могла самостоятельно решать, кто будет править со мной ханством.

– Странно, что я про вас ничего не слышала, – заметила я.

– Ничего удивительного, – холодно бросил Дэмир, даже не глянув в мою сторону.

Он с силой сжал поводья, и мне показалось, что мои слова его заделали, хотя я не подразумевала ничего плохого.

– Просто мне рассказывали только о сыновьях хана Гирея, – сказала я.

– Не сомневаюсь, – всё так же мрачно ответил он.

– Да что я такого сказала?

Дэмир устало прикрыл глаза и тяжело выдохнул.

– Просто... я не только двоюродный племянник хана Гирея, но и его приемный сын.

Я замерла, широко распахнув глаза. Дэмир не переставал меня удивлять. Я думала, что хорошо осведомлена о правящих династиях соседних государств, но оказалось, это вовсе не так.

– Они всегда делали вид, что меня не существует, – продолжил он, и в этих словах послышалась горечь, копившаяся долгие годы. – Моих родителей не стало, когда мне было пять лет. Хан Гирей взял меня на попечение, и я рос во дворце вместе с Улугом, Менгу и Суюн. Мы всё делали вместе, но ко мне всегда относились иначе. Словно я сын прислуги, с которым принцы и принцесса вместе играют, при этом ни на миг не забывая, что я им не ровня и никогда ровней не стану. Но я не сын прислуги. В моих жилах тоже течет кровь нашего предка – хана Мэргэна, только об этом никто не помнит. Я не претендую на трон, я лишь хочу чтобы собственная семья не относилась ко мне как к чужаку. Что бы я ни делал... Меня даже не вписали в семейное древо.

Дэмир как-то тревожно замолк. Я думала, он собирается с мыслями, чтобы продолжить рассказ, но он больше не проронил ни слова, видно, посчитав, что и без того многое выложил.

Я изучала политику и знала всё о правителях и наследниках государств нашего континента.

На троне Ора-Мариса сидела царица Елена. Ее наследником был принц Ираклий, за которого вышла замуж принцесса Суюн из Кумлара.

В Баифане правил император Цзиньлун. Духи даровали ему двоих близнецов: Вэйдуна и Мэй. Разумеется, на трон претендует Вэйдун как первый и единственный сын императора. Мэй, скорее всего, достигнет судьба разменной монеты, как и любую царскую дочь или любого младшего принца.

В Кумларе главой государства был хан Гирей, а наследником – Улуг, его старший сын. Суюн уже отправили в Ора-Марис, а Менгу, самый младший, вероятно, еще оставался во дворце. Но я не сомневалась, что рано или поздно он тоже заключит выгодный политический брак с иностранной принцессой – с той же Мэй, например. Почему нет, раз со мной уже не выйдет.

Все главы государств, их семьи и окружение были на виду а сведения о них можно было найти в книгах. Даже странно, что я ничего не слышала о приемном сыне хана Гирея, который рос вместе с моими предполагаемыми женихами. Не похоже, чтобы Дэмир врал насчет родства с ханом. Значит, его скрывали нарочно.

– Вы внебрачный сын? – напрямую спросила я. – Ваши родители не поженились официально?

Обычно этого стыдились. Причем не только семьи, но и сами внебрачные дети.

– Нет. Просто дальний родственник, свалившийся на голову хану Гирею. – Он явно не хотел продолжать этот разговор и, видимо, жалел о том, что вообще его начал, а потому поспешно сменил тему. – Могу я попросить вас поделиться тем, что с вами случилось на самом деле? Об этом ходит много слухов, но всю правду можете рассказать только вы.

Я задумалась, оглядывая редкий лес и поросшие мхом бульжники. История длинная, но и ехать предстояло еще долго, учитывая, что при жаре не стоило гнать лошадей.

– А что за слухи обо мне ходят? – любопытствовала я для начала.

– Что после смерти родителей вы сбежали из дворца и покончили с собой. Говорили, что тело принцессы обнаружили спустя несколько дней в реке неподалеку от столицы.

– О духи, – выдохнула я, ощутив, как от этой новости внутри свернулся тугой узел.

Эльчин и впрямь обо всем позаботился. Я жива за счет жизни другой девушки, которую похоронили вместо меня. Сидя в гробницах, я догадывалась, что он сделает нечто подобное, но узнать об этом наверняка было всё равно тяжело.

Заговорщики ответят за каждую смерть.

Жаль, что Эльчину я уже не могу отомстить, раз с ним разобрался Дэмир. Надеюсь, этот предатель увидит из мира духов, что я сотворю с другими.

– Мы были в ужасе, когда узнали об этом, – продолжил Дэмир. – В Кумларе объявили траур по вашим родителям, а потом и по вам. Жанбулат объявил об этом во всеуслышание: все поверили, что вы утонули. Только допросив Эльчина, мы узнали, что вы еще живы. Что же на самом деле произошло в тот вечер во дворце?

– Что ж, я вам всё расскажу. – Я сделала вид, что поддалась на его уговоры, хотя мне самой хотелось, чтобы кто-нибудь узнал правду. Да и его откровенность заслуживала того же в ответ.

Я рассказала о заговоре в совете князей, о моих выводах насчет гибели родителей, о том, как Эльчин вывез меня, скованную по рукам и ногам, в гробницы, и о том, как я сидела там в одиночестве,

навещаема только жрецами, которым не было до меня никакого дела. Я опустила лишь подробности о неудачных побегах, когда лежала избитая на матрасе, страдая от ужасной боли.

– Та ночь изменила всю мою жизнь. С вечера я думала лишь об уроках и тренировках и даже не догадывалась, что никаких уроков больше никогда не будет.

– Не представляю, что вам пришлось пережить, – сочувственно отозвался Дэмир. – Но надеюсь, что вас хоть немного утешит мысль, что я убивал Эльчина долго и мучительно и не остановлюсь, пока такая же участь не постигнет Жанбулата.

– Дядей я займусь сама.

– Как скажете.

– Что Жанбулат сделал лично вам? – спросила я.

– Захватил нашу страну, перебил наш народ, лишил нас дома. Всё это личное.

– А как вы с отрядом проникли в Алтан-Газар?

– Мы выстроили вокруг оставшейся территории Кумлара стену и поставили сторожевую заставу на севере. Впрочем, сами увидите. В этой части Алтан-Газара мало войск, хотя на днях нам повстречался отряд воинов. К счастью, нам удалось от них скрыться, но всё равно нужно быть начеку. Сейчас основные силы Жанбулата направлены на удержание нашего юга и продвижение к границам Ора-Мариса. Для меня это тоже личное, потому что моя мать София была младшей сестрой царицы Елены.

– Так вы еще из правящей династии Ора-Мариса?! – удивилась я.

В его биографии было столько шокирующих фактов, что я начинала подозревать, будто он их выдумывает. Почему я о нём раньше не слышала? Почему его прятали? Может, потому что он наполовину ора-марисец, о чём отчетливо говорит его внешность?

– Правящие династии Ора-Мариса и Кумлара тесно переплетены. Теперь и Суюн замужем за сыном Елены. Мы с ними давно одна большая семья. А Жанбулат разрушает всё, что строилось годами. Думаю, он хочет подчинить себе весь континент. И у него может это получиться, потому что он завербовал многих наемников из пустыни, которым выплачивает горы золота.

– Ох, духи, это всё так неправильно. Мой отец бы... – Я осеклась от боли, вспыхнувшей в груди. – Он мог бы еще долго править. Так

быть не должно.

– Прошлое изменить нельзя, зато будущее целиком в наших руках. Мы всё исправим.

– Ну да, с войском оживших мертвецов, – вернулась я к своей привычной язвительной манере, чтобы не выдавать истинных чувств.

– Всё еще мне не верите? – спросил Дэмир, усмехнувшись так, будто знал некую тайну.

– А вы думали, стоит мне выпатся, как я сразу поверю в сказочный город?

– Быть может, я смогу вас переубедить, когда мы приедем в библиотеку.

– Очень сомневаюсь.

Он опять усмехнулся и устремил взгляд на дорогу.

Я с подозрением оглядела его с ног до головы, уверенная, что он чего-то не договаривает.

– *А по-моему, он шикарный мужчина,* – подала голос Юёр.

Я осмотрелась, проверяя, не услышал ли кто. Но, конечно же, ее голос раздавался только в моей голове, поэтому никто ничего слышать не мог.

– *А по-моему, он что-то скрывает,* – ответила я.

– *Пусть скрывает, но это не отменяет того, что он шикарный мужчина.*

Странно слышать это от несуществующей старухи, но я уже давно не в ладах с собственной головой.

Дэмир заговорил снова:

– Я уверен, что теперь, когда вы с нами, всё получится. Вы последняя надежда наших стран.

– Кто еще знает о том, что я жива?

– Из тех, кто не умер, всего двое: я и хан Гирей.

– А ваши люди не в курсе? – Я кивнула на ехавших впереди воинов.

– Нет. Они знают, что вы важны, но не знают, кто вы. Но будьте уверены, они всё равно во что бы то ни стало защитят вас, – заверил Дэмир.

– Звучит так, словно я какой-то спаситель мира, но ясно, что я лишь пешка в политической игре. Хан Гирей сделает хороший ход,

вернув меня на игровую доску. Но я вовсе не последняя надежда и так далее.

Мои рассуждения его нисколько не смутили.

– Не стану отрицать, всё так и есть. Вас выставят жертвой тирана, и когда все узнают, как Жанбулат поступил с настоящей наследницей, он быстро потеряет свою популярность у знати Алтан-Газара, и войско мертвых воинов сможет его разгромить. Мы уничтожим Жанбулата и его наследника Тугана раз и навсегда.

– И Тугана тоже? – переспросила я.

– После осады Кале, которой он руководил, я только об этом и мечтаю.

С двоюродным братом я не общалась. Он жил в поместье у подножия Южных гор и редко приезжал во дворец. Я не знала, что он из себя представляет, но догадывалась – с таким отцом, как Жанбулат, он просто не мог вырасти достойным человеком.

* * *

Ближе к вечеру солнце перестало жарить, и вечерняя прохлада запуталась между ветвей. Лес становился тем гуще, чем ближе мы подъезжали к границе Кумлара.

По дороге мы сделали несколько привалов, и последний вышел таким долгим, что мы рисковали не добраться до заставы к ночи.

– Мы уже близко, – сказал Дэмир.

Он оказался прав. Вскоре лес поредел, а за ним выросла засека из кольев и поваленных деревьев: та самая стена, о которой говорил Дэмир. Между Алтан-Газаром и Кумларом никогда не отстраивали ничего подобного. Это выглядело жутко и страшно, словно реальное подтверждение того, что отныне наши государства непримиримо разделены.

Засека шла до самых Северных гор, упираясь в скалы, и по всей ее линии на определенном расстоянии друг от друга стояли небольшие деревянные башни. Мы направились к самой первой из них, расположенной у подножия горы.

– Давно здесь эта стена? – удивленно спросила я.

– С тех пор как мы отступили в Китапхан, – отозвался Дэмир.

К башне мы подъезжали очень медленно, и, как оказалось, не зря, потому что в нас целились сидевшие наверху лучники. Дэмир оглядел их тяжелым, но спокойным взглядом, словно он ничуть не обеспокоился, а всего лишь оскорбился от такого приветствия.

– Пропустить их! – раздался чей-то крик.

Воины опустили луки, а ворота, расположенные в основании башни, с шумом распахнулись.

Мы проехали на территорию Кумлара. За стеной из по валенных деревьев располагалась вытоптанная площадка с несколькими постройками, где жили стражи границы. Дэмир остановил коня, явно чего-то дожидаясь. Я решила держаться рядом, потому что за два года мир изменился настолько, что мне, алтан-газарке, стало тревожно находиться среди ненавидящих нас кумларцев.

Вскоре нас встретил невысокий воин в шлеме и с тоненькими усиками, свисающими ниже подбородка. Дэмир развернул коня в его сторону, и я поняла, что мы остановились для разговора с ним.

– Вы выполнили свою миссию, генерал? – осведомился воин.

– Да. Больше через эти ворота нам проходить не потребуется. Усильте патрули и не спускайте глаз с горизонта. Убивать всех, кто приблизится к границе ближе чем на сто метров.

– Вас понял.

У меня перехватило дыхание.

– Что значит всех? Всех военных? – спросила я.

– Абсолютно всех, – ответил Дэмир, двинув коня дальше.

Я не стала отставать.

– Но... как же мирные жители?

– Мирные жители не суются к границе. По крайней мере, здесь. А если суются, то они уже не мирные. Шпионы нам здесь не нужны. Мы защищаем оставшийся клочок государства как можем, – монотонно проговорил Дэмир, а потом перевел разговор: – Сегодня остановимся здесь.

Я не стала возвращаться к прежней теме, потому что на вой не так и бывает. Более того, если бы речь шла о защите моей страны от агрессивного соседа, то я сделала бы точно так же. Да и после последней фразы Дэмира я могла думать только о скором отдыхе.

Сил уже никаких не было. Я только и мечтала, чтобы наконец лечь и не шевелиться. Мне еще не приходилось проводить целый день

в седле, и с непривычки это оказалось очень тяжело. Да и больно: внутренние стороны бедер горели точно огнем. Ко всему прочему, рана на руке ныла и потела под бинтами. В прежние времена я бы закапризничала, чтобы все поняли, как мне плохо. Но не сейчас. Я больше не принцесса, и, если честно, бывало и хуже.

Мы остановились в скромном доме, где жили пограничные стражи. Когда я легла, то мгновенно провалилась в сон и не просыпалась до самого утра.

* * *

Казалось, дорога длилась вечность и вытягивала все соки. Каждый день повторял предыдущий. Однообразие скрашивали только разговоры с Дэмиром.

– Как вам Кумлар? – интересовался он поначалу.

– То есть?

– Нравится наша страна?

– Пока существенных отличий не вижу. – Я пожала плечами. – Лес везде одинаковый.

А вообще, я немного слукавила. Здесь лес был куда реже, ведь сотни деревьев выкорчевали или срубили – очевидно, для строительства засеки.

– Тогда наши города должны вас удивить. Многие строились по образцу городов Ора-Мариса.

Подобные разговоры происходили крайне редко, а потому становились для меня ценны. Большую часть времени Дэмир просто молчал, и я поняла, что по натуре он неразговорчив.

Так прошло четыре дня. Обычно мы останавливались на придорожных постоянных дворах, но к вечеру пятого дня добрались до места под названием Медвежья пещера, и нам предстояло разбить лагерь в лесу.

– Что за Медвежья пещера, интересно? – спросила я у Дэмира.

– Место, где живут медведи, – объяснил он.

– Там правда есть медведи?

Крупных лесных зверей мне еще не доводилось видеть, но я не сомневалась, что медведи смертельно опасны.

– Не волнуйтесь, нет там никого, – поспешил он меня успокоить. – Когда-то давно, может, они там и жили, но сейчас это место служит лагерем для уставших путников.

А еще это очередная пещера...

Мы подъехали к подножию скалы, в которой чернела овальная дыра – логово медведей. Рядом находилась огороженная валунами площадка с кострищем посередине и бревнами, чтобы на них сидеть. Чуть дальше возвышалась большая каменная статуя медведя. У его гигантских лап лежали цветы и фрукты: это означало, что место находится под покровительством духа.

Когда мы спустились с лошадей, воины стали разводить костер, а я решила задобрить местного духа, чтобы никто из лесных зверей не сожрал нас ночью. Я выбросила испортившиеся подношения, набрала свежих ягод и полевых цветов и положила их в каменную чашу у основания статуи.

– Вы будете спать в пещере или на улице? – спросил Дэмир, когда я вернулась к лагерю.

– На улице. – Я поежилась, глядя на пещеру.

– Понимаю, – кивнул он.

– Генерал. – К Дэмиру подошел один из воинов, мужчина лет сорока с короткой бородой и широким плоским лицом. – Костер готов. Прикажете позаботиться о лошадях?

– Отлично, Токай. Напоите и накормите лошадей, а после возвращайтесь ужинать.

Токай кивнул и, позвав с собой одного из товарищей, повел лошадей к реке.

– А что прикажете делать мне, генерал? – спросила я.

– Постелите себе спальный мешок, – он указал на грудку одеял из верблюжьей шерсти, которая была сложена у бревна.

Взяв одно из них, я обнаружила, что одеяла сшиты между собой на манер кармана. Позже Дэмир объяснил, что такие спальные мешки, сохраняющие тепло, изобрели кочевники, чтобы не замерзнуть насмерть в продуваемых всеми ветрами степях или суровых пустынях.

Пока у костра разогревали ужин, я приготовила себе спальное место рядом с поросшим мхом камнем, а после занялась раненой рукой. Я обрабатывала ее каждый день, как и говорил шаман. Порез давно подсох, но всё же туда могла попасть грязь, поэтому я щедро

намазала мазь и крепко перевязала плечо новым бинтом. Шаман их не пожалел, так что хватило бы не только на одну царапину.

– Идите на ужин, – раздался голос рядом со мной.

Я вздрогнула, заправляя концы бинтов, и подняла взгляд. Надо мной, словно мрачная тень, возвышался Дэмир. Опустив рукав рубашки, я поднялась и направилась к костру.

Мне протянули миску с безвкусной кашей и кусок вяленого мяса, что для меня, оголодавшей после долгой дороги, оказалось верхом кулинарного искусства. Я вычистила миску до блеска и так размякла, что поспешила вернуться к спальному мешку и зарыться в него. Дневная жара сменилась ночной прохладой, что расслабило еще больше. Однако, несмотря на жуткую усталость, уснула я не сразу. Какое-то время я наблюдала за лагерем и дожидалась, когда остальные тоже лягут. Воины быстро уснули, а Дэмир просто сидел, привалившись спиной к бревну, словно сон был ему сегодня не нужен. Я пыталась хоть ненадолго закрыть глаза, но ни чего не получалось.

Дэмир не замечал, что мне не спится, поэтому я решила за ним последить. Он носил черную одежду, поэтому в ночной темноте его было почти не видно. Только лицо подсвечивалось слабым отблеском костра. Тут он провел рукой по волосам, убрав их с лица. Жест показался мне вымученным. Дэмир точно хотел отдышаться, но не мог, поэтому ерзал на месте, лишь бы не сидеть как статуя.

И почему он не спит?

– *Скорее всего, охраняет твой сон,* – предположила Юёр. – *Я уже говорила, что он шикарный мужчина?*

– О духи, что за бред ты несешь?! – спросила я, не заметив, что сказала это вслух.

Дэмир удивленно повернулся в мою сторону и тихо проговорил:

– Никто ничего не говорил.

Мое лицо запылало от стыда.

– Это... мне приснилась какая-то сварливая старуха. Просто ночной кошмар, – оправдалась я.

– Постарайтесь уснуть, завтра предстоит нелегкий день.

– Вы тоже ложитесь.

– Моя стража до полуночи, – устало отозвался он. – Потом будет дежурить Токай.

– А я?

– А вы спите. Охранять вас – это наша задача.

Я улеглась поудобнее. Сон пришел не сразу и оказался каким-то поверхностным. Я часто просыпалась, балансируя на грани сна и яви, и не понимала, где нахожусь. Сначала мне мерещились пещеры, потом кровать на постоялом дворе Тосгона, потом привиделась моя спальня во дворце. Сон и реальность перемешались настолько, что, очнувшись в очередной раз, я с трудом поняла, что происходит в лагере.

– *Шамай, мне это не нравится*, – встревоженно пробормотала Юёр.

Небо светлело, костер почти потух. Дэмир спал, но его люди уже были на ногах. Я решила, что мне тоже пора просыпаться, и чуть приподнялась на локте. Тут я увидела, как Токай с обнаженным мечом в руках подбирается к Дэмиру. Сон сняло как рукой.

Это было очередное предательство.

Очередной заговор.

В голове будто что-то взорвалось. Я не думала – не было времени, – просто схватила свой меч, который лежал под рукой, и выпрыгнула из спального мешка, на ходу вытаскивая лезвие из ножен. Токай, уже занесший оружие над спящим Дэмиром, не успел ничего понять, как я насквозь проткнула его в спину. Удар вышел так себе. Мне повезло, что я застала Токая врасплох, иначе ничего бы не получилось.

Шум, с которым всё это произошло, и брызнувшая кровь не могли не разбудить Дэмира. Он вскочил будто ошпаренный и буквально за секунду понял, что происходит. Другие воины схватились за свое оружие, но Дэмир выбросил вперед руки, запустив парные кинжалы.

Как он успел их так быстро вытащить? Он что, спал с ними в руках?

Клинки распороли двум воинам горло. Из-за спины Дэмир вытащил небольшой метательный нож и запустил оставшемуся воину в плечо. Я подумала, что он промахнулся и нужно ему помочь, но никак не могла вытащить оружие из тела Токая. Хотя я и тренировалась, но мне еще никогда не приходилось пронзать людей мечами. Оказалось, они входят в тела, точно в масло, а на обратном пути застревают среди ребер и костей позвоночника. Или это я была бестолковая. Мне бы не помешало найти мастера боевых искусств, чтобы закончить обучение.

Когда Дэмир сшиб с ног раненого воина и придавил его коленом к земле, стало ясно, что он вовсе не промахнулся. Он специально оставил его в живых, чтобы допросить.

– Это что, мятеж?! – едва ли не прорычал Дэмир, вдавливая воина в землю.

Я наконец вытянула меч и на всякий случай наставила его окровавленное лезвие на предателя, что, впрочем, было лишним, ведь Дэмир и сам отлично справлялся.

Растрепанные черные волосы скрыли одну половину его лица, а вторая освещалась светом костра, из-за чего он выглядел точно злой дух. Жуткую картину дополняли разбрызганные по лицу капли крови и безжалостный взгляд.

В этот момент я поняла, что ни за что не хотела бы видеть этого человека среди своих врагов.

– Кто отдал приказ от меня избавиться? – рявкнул Дэмир страшным голосом.

– Ты всё равно меня убьешь, – прохрипел воин в ответ.

– От тебя зависит, как скоро это случится. На кого вы работаете?

– Я ничего не скажу.

Дэмир схватился за рукоять ножа, который торчал в плече воина, и резко провернул оружие вокруг своей оси. Раздавшийся хруст напомнил звук, с каким разделяют птицу.

– Лучше тебе ответить.

– Можешь хоть отрезать от меня по кусочку, но я ничего не скажу, и тебе это известно, *генерал*, – прохрипел тот, вкладывая в каждое слово, в каждый звук презрение и ненависть.

Чем Дэмир это заслужил?

– Тебя подкупил Жанбулат?

Воин сквозь боль рассмеялся.

– Как же ты глуп.

– Ты знаешь, кто эта девушка? – Дэмир качнул головой в мою сторону.

Я так и стояла, сжимая в руках скользкую от пота рукоять меча, и пребывала в полнейшем ошеломлении.

– Судя по всему, она очень ценна, хотя и не понятно почему.

Мне следовало оскорбиться, но я в эту минуту испытывала ужас и растерянность, которые отодвигали на второй план все остальные

эмоции.

Дэмир выдрал нож из плеча воина и приставил лезвие к его горлу.

– Кому вы собирались ее доставить?

– Тебе никогда не прыгнуть выше своей головы, какую бы работу ты ни выполнял. Ты лишь цепной пес хана Гирея, и тебе не стать чем-то большим.

– Ну давай, выскажи всё, что обо мне думаешь, это твоя последняя возможность.

Воин, похоже, сам это понимал, поэтому продолжил выплевывать ядовитые слова:

– Тебя никто не любит. Ты наглый и эгоистичный. И все уже давно знают, как на самом деле ты выигрываешь сражения. Ты прячешься в укрытиях, пока простые парни бьются на поле боя. Иначе не объяснить, почему только ты один всегда остаешься в живых.

– Хочешь знать, как мне удастся выживать? Сегодня ты это узнаешь.

– Ты должен был умереть при Элсе, как и все остальные, а тебя возвели в генералы. Но однажды справедливость восторжествует, если не благодаря мне, так благодаря кому-то другому.

– Так это месть? Ты мстишь мне за своего сына? Я тут ни при чём, он погиб в битве с пустынными кочевниками.

– Почему не умер *ты*?

– Так звезды сошлись. – Дэмир пожал плечами, будто речь шла о пустяке. – А теперь говори. Кто вас нанял? Кто заплатил? Так или иначе, это измена.

– Единственный изменник здесь ты, *генерал*.

– Очень и очень жаль. Эта девушка – Великий хан Алтан-Газара. У нас появился шанс остановить вой ну, но ты этого уже не увидишь, потому что сам подписал себе смертный приговор.

Дэмир занес нож над воином и вонзил в шею. Когда Дэмир его вытащил, кровь хлынула рекой. Воин стал захлебываться, жизнь покидала его быстро, но мучительно. Я была уверена, что именно такой смерти для него Дэмир и добивался.

– Он мог что-то рассказать! – возмутилась я, когда оцепенение прошло.

– Нет, не мог, – бросил Дэмир, даже не глядя на меня. – Он бы говорил всё что угодно, кроме того, что действительно важно. Они

никогда не говорят. Их этому учат с самого детства. А еще их учат тому, что любого предателя ждет казнь, поэтому мы сэкономили время.

– Казнь могла быть и помилованней.

– *Сказала девушка, которая заживо сожгла троих человек,* – заметила Юёр.

Но Дэмир был прав. Воины выступили не просто против своего генерала, они выступили против самого хана Гирея, главы государства, который передал Дэмиру право распоряжаться. А раз они выступили против хана, то выступили против своей страны. Это была настоящая измена, и если бы воины остались живы, их казнили бы по возвращении в столицу.

Дэмир выдернул кинжалы из тел других воинов и стал чистить клинки о землю.

– Вы знали сына этого человека? – спросила я.

– Да, он был хорошим воином и сражался за родину.

– Неужели всё это затеяно из-за мести? Или они хотели забрать меня и кому-то передать?

– Я не знаю.

– Но если из-за мести, значит, то, что он говорил, правда?

Дэмир бросил на меня злой взгляд.

– Еще один вопрос... – прошипел он, но я его резко оборвала:

– И что? Убьете меня? Тогда прощай надежда на спасение Кумлара. Не смейте разговаривать со мной в таком тоне. Я Великий хан Алтан-Газара, а не девка с рынка, не забывайте об этом.

Он глубоко вдохнул, будто пытаюсь подавить рвущиеся наружу возражения.

– Хорошо, – процедил он наконец. – Мы все на взводе. Поговорим об этом завтра, а сейчас спать.

– То есть вот так просто ляжем спать?

– Именно.

Дэмир спрятал кинжалы и забрался в спальный мешок.

– Вряд ли я усну, – пробурчала я.

– Тогда отвернитесь.

Рядом возникла Юёр. Старушка совсем не была напугана и даже попыталась воззвать к моему здравому смыслу.

– Что ты корчишь из себя? – возмутилась она. – Ложись спать, ничего уже не сделаешь. Радуйся, что вообще осталась жива.

– Вы словно сговорились.

– Кто? – устало отозвался Дэмир.

– Я, конечно, прожила последние два года на кладбище, но все-таки не привыкла спать рядом с трупами.

– А я был похоронен в братской могиле, так что и не к такому можно привыкнуть.

– Что?

– Спите.

Не говоря больше ни слова, Дэмир улегся поудобней и натянул край спального мешка на голову, словно это обыденное дело, когда подчиненные пытаются с тобой расправиться, но ты убиваешь их сам и ложишься спать. Я не была на вой не. Возможно, она меняет людей так, что они не ужасаются убийствам и смерти. Хотя что говорить, я сама прикончила троих жрецов и теперь нисколько об этом не жалела. Как и о Токае, который занес меч над спящим человеком. Жестокость порождает жестокость. Если бы жрецы и охранники не держали меня в плену, если бы эти воины не пытались зарезать Дэмира, то не было бы целых девяти жестоких убийств.

– А вообще, могли бы сказать мне спасибо, – нарушила я воцарившуюся тишину. – Я все-таки спасла вашу шкуру.

Я не ожидала, что он ответит, но он сказал:

– Спасибо.

Юёр, вновь невидимая, не осталась в стороне:

– *Если бы не я, ты бы вообще не проснулась.*

4. КИТАПХАН

Я ОТКРЫЛА ГЛАЗА, когда солнце уже выползло из-за горизонта и разогнало предрассветные сумерки. Казалось, ночью мне приснился жуткий кошмар, но, выбравшись из спального мешка, я поняла, что всё случилось на самом деле.

– Ох, лучше бы я не просыпалась, – промямлила я, потягиваясь.

– Кто сегодня не проснется, так это они, – сухо отозвался Дэмир, кивнув на мертвых воинов.

Он сидел на бревне поодаль от места стычки и жевал кусок вяленого мяса. Лоб у него был слегка мокрым, кровавые разводы на лице исчезли – а значит, он успел умыться в реке.

– Завтракать будете? – спросил Дэмир.

– Буду.

Я села рядом с ним, спиной к лагерю, чтобы любоваться природой, а не кровавым зрелищем, потому что в лучах утреннего солнца трупы выглядели намного ужасней. Странно, что в такой ситуации мне всё равно хотелось спать и есть.

– И что нам теперь делать? – спросила я.

– Ехать дальше. Придется поторопиться, чтобы добраться до Китапхана сегодня.

– Я думала, что до него еще несколько дней.

– Если постараемся, прибудем туда уже сегодня вечером. По дороге сделаем только одну остановку в городке Нарат, где пообедаем и накормим лошадей, а дальше будем ехать практически без привалов.

– А если не успеем?

– У нас нет выбора. Надо успеть. Неизвестно, кто хочет вас перехватить, но в одном я уверен: в Китапхане вы будете в безопасности.

Дэмир бросил на меня измученный взгляд. Под красными, воспаленными глазами у него залегли огромные мешки.

– Вы сами-то вообще спали? – поинтересовалась я, потому что его усталый вид мне совсем не понравился.

– Ни секунды. Зато вы, принцесса-вряд-ли-я-сегодня-усну, вырубались так, словно не случилось ничего примечательного.

– Я-то?! – возмущенно переспросила я. – Это для вас не случилось ничего примечательного, раз вы, генерал-можно-привыкнуть-и-не-к-такому, просто взяли и легли спать.

– Я лег, только чтобы вы легли, а то мне совсем не хотелось тащить вас уставшую за собой.

– Значит, вы меня обманули?

– Ради вашего же блага. – Он явно не видел в этом ничего зорного. – К тому же кто-то должен был следить, чтобы нас не сожрали дикие звери.

– Ну хорошо, ясно. А ко мне какие претензии? Вы сами не разрешили мне дежурить.

Дэмир потер пальцами переносицу и заметно занервничал.

– Извините, – пробормотал он. – У меня в голове полный бардак. Не понимаю, кто мог организовать это предательство.

Я смягчилась.

– Давайте поговорим об этом, если хотите.

– Не сейчас. Лучше собирайтесь поскорее, а поболтать мы сможем и в дороге.

Я догрызла свой кусок мяса и отправилась к реке, где хорошенько отмыла лицо и руки: оказалось, я тоже была немного забрызгана кровью. Когда я вернулась в лагерь, Дэмир уже свернул наши спальные мешки и навьючивал лошадей.

– Если вы готовы, то можем выдвигаться, – сказал он.

– Я готова.

– Мне будет спокойнее, если вы возьмете еще вот это. – Дэмир протянул мне ножны с внушительного вида кинжалом.

– Вы отдаете мне свое оружие?

– Оно не мое. Мертвецам оружие уже не понадобится, а вот вам не хватает снаряжения. Хотя я надеюсь, что опасность обойдет вас стороной. Во всяком случае, тот, кто за всем этим стоит, явно хочет заполучить вас живой.

Я закрепила ножны с кинжалом на своем поясе. Когда-то Туя, мой учитель по боевым искусствам, показывал, как пользоваться любыми видами оружия, в том числе и кинжалами. Занятия с ним походили на веселую игру: мы бились на деревянных тренировочных мечах, метали ножи в мишень и стреляли из лука по соломенным чучелам. Хотя не всё получалось у меня с первого раза, учитель Туя никогда не кричал.

Его уроков я всегда ждала с нетерпением, но и подумать не могла, что когда-нибудь эти навыки пригодятся, чтобы убивать людей. Родители говорили, что боевые искусства нужны для общего развития или на случай, если рядом не окажется стражи. Сейчас я радовалась их предусмотрительности, ведь в итоге кое-чему научилась, а могла не уметь ничего.

Мы забрались на лошадей и поскакали по лесной тропе. Местность не позволяла ехать быстро, и я, воспользовавшись моментом, решила вернуться к важному разговору.

– Так что за история с тем воином, который пытался вас этой ночью убить? – начала я.

– Похоже, вы от меня не отстанете.

– Мы остались наедине. Вполне логично, что я хочу узнать о вас чуть больше.

– То, в чём он меня обвинил, грязная ложь, – ответил Дэмир. – Во время битвы я оставался там, где должно, а не прятался по углам, подставляя своих людей. Нет, я бы лучше сам умер, чем так поступил. Просто мне не повезло в том, что я очень удачлив.

– Как это? – не поняла я.

– Когда я еще не был генералом, мне с отрядом воинов поручили защищать южные границы. Однажды на город Элс напали пустынные кочевники. Мы стали отбиваться, но их оказалось слишком много, и они вырезали всех наших – то есть, как вы поняли, всех, кроме меня. Я был сильно ранен и лежал без сознания, но они посчитали, что я мертв. Тела вывезли из города и сложили в огромную братскую могилу, вырытую в песке. Когда я открыл глаза и понял, где нахожусь, то осознал, что мы проиграли. В одиночку я ничего не мог сделать, поэтому выбравшись из ямы, украл верблюда и отправился к столице. Элс недолго находился в руках кочевников. Вскоре я вернулся туда с войском. Мы отвоевали Элс и захватили часть пустыни. Именно тогда меня, двадцатилетнего, произвели в генералы. Некоторые не могут мне этого простить. Думают, я струсил и спрятался, раз не умер вместе с остальными. У Баяра, которого мне вчера пришлось убить, был сын Арвай. Он бился отважно, как и остальные парни, но погиб от рук врага. Я тоже должен был лежать в той братской могиле, но выжил только благодаря чуду и невероятному везению. Как оказалось, мое везение стало и моим же невезением.

– Вы разве не рады, что остались живы?

Дэмир так мрачно усмехнулся, будто прямо сейчас предпочел бы перерезать себе горло.

– Было бы чему радоваться.

– Но если бы вы там погибли, то не смогли бы вернуть этот город.

– Только в этом я нахожу утешение, но оно всё равно не перекрывает вину за то, что я обрек на смерть стольких воинов, будучи их командиром. И раз уж меня постигла там неудача, за эту ошибку должен был поплатиться я, но я единственный, кто за нее *не* поплатился.

– Думаю, за эту ошибку вы расплачиваетесь каждый день своей жизни, пока вините во всем себя одного. Но не забывайте о том, что вы спасли гораздо больше людей, чем потеряли. Не понимаю, почему вас за это ненавидят.

– Потому что подобное происходит с завидной регулярностью, – ответил Дэмир.

– Вы часто выживаете один из всех?

– Как минимум раза четыре такое происходило. Не считая того, что случилось сегодня.

– Ну да, вам очень повезло, что я проснулась.

– Именно.

– Но как можно ненавидеть человека за его везение?

Он неопределенно повел плечами.

– Может, дело было всё же во мне? – спросила я.

– Скорее, в нас обоих. Кто-то хочет избавиться от меня и одновременно заполучить вас.

– Но никто же не знает, что я жива?

– Никто, кроме меня и хана Гирея. Конечно, Эльчин мог кому-то проболтаться, но теперь мы этого не узнаем, ведь он мертв. Ночью я немного поразмыслил и пришел к выводу, что вряд ли это организовал Жанбулат. Если бы Эльчин всё рассказал ему, то не попал бы к нам в плен. Жанбулат прикончил бы его собственными руками.

– А можно ли верить хану Гирею? – задумалась я.

– Разумеется! – воскликнул Дэмир, и я вздрогнула от его возмущенного тона. – Хан Гирей мечтает о мире и возвращении своих территорий. Сами посудите, вы ему очень нужны.

– А вы нужны?

– Ч-что? – Он был не то растерян, не то сбит с толку.

– Просто вы не задумывались о том, что... ну... – Я не знала, как это сказать, чтобы он не придушил меня. – Мой опыт говорит, что даже самые близкие люди могут нанести удар в спину, вдруг хан Гирей...

– Не смейте так говорить про хана Гирея, – перебил он. – Вы ничего не знаете. Он бы никогда так не поступил, и дело даже не в том, что я его приемный сын.

– А в чём?

– Будем надеяться, что вам никогда не доведется об этом узнать.

– Отлично, теперь я заинтригована.

Дэмир промолчал.

– Что вы мне не договариваете? – решила надавить я. – Это касается библиотеки и вашего плана с оживлением мертвецов? Вы обладаете какими-то сведениями или... навыками?

– Пока не время об этом говорить.

– Но вы сами заговорили.

– Я просто хотел сказать, что хан Гирей не стал бы никого нанимать, чтобы меня убить и похитить вас. А сейчас нам стоит ускориться. Следуйте за мной и не отставайте. – Дэмир, видимо, не желал продолжать эту тему.

Лес как раз кончился, и Дэмир пустил коня по степи так быстро, будто ему вслед летели стрелы. Отставать я вовсе не собиралась, поэтому устремилась следом.

Сейчас-то ты можешь убежать от этого вопроса, но рано или поздно наступит такой момент, когда ты уже не отвертишься.

– Выдумывать диалоги – это твое особенное дарование, – заметила Юёр.

– Сказала вымышленная старуха, – не осталась я в долгу.

Пока лошади шли легкой рысью, мозоли на бедрах меня не беспокоили. Однако стоило нам набрать скорость, как боль вспыхнула с новой силой, и я едва не выпала из седла. Как люди вообще столько ездят верхом? Раньше я путешествовала только в богатых и удобных каретах, за исключением того дня, когда меня везли к гробницам в повозке для приговоренных к смертной казни. По правде говоря, даже в ней было куда удобнее, чем в седле, пусть и страшнее.

К счастью, путь до городка Нарата я вытерпела, а там экзекуция приостановилась. В городские ворота лошади вошли шагом. Нарат был чем-то похож на наши города: высокий забор окружал многочисленные деревянные домики, а на рынке и по улицам сновал разношерстный народ. На главной площади города красовалась исполинская сосна.

– Здесь почитают дух сосны, – сказал Дэмир, когда мы остановились на площади и слезли с лошадей. – Говорят, что первопроходцы, шедшие закладывать новый город, попали под сильный град и это большое дерево укрыло их от летящих с неба льдин. Когда ненастье закончилось, вокруг сосны решили возвести город и почитать ее как свою спасительницу.

Я перевела взгляд с высокого ствола на раскидистые ветви, качающиеся в вышине, и у меня по коже побежали мурашки. Да, это однозначно самая большая сосна, которую я видела в своей жизни. Сколько ей лет? Выглядела она очень древней. Наверное, эта сосна уже всю росла, когда еще не было ни Кумлара, ни Алтан-Газара.

– А может, всё это выдумка, которая не стоит нашего времени. Идемте лучше есть, – резко заключил Дэмир.

Он вытащил пайцзу и надел на шею, чтобы ни у кого не возникало сомнений в том, что он важная личность.

Взяв лошадей под уздцы, Дэмир куда-то направился, а я постаралась держаться рядом. Местные жители провожали меня косыми взглядами, и я сразу поняла, что это из-за волос, поэтому пригладила их и заправила за уши.

– Не переживайте, – вдруг сказал Дэмир, видимо, заметив мое смятение. – Это только волосы. К тому же вам идет.

Я засчитала ему эту попытку приободрить меня, хотя и с некоторым недоверием.

– Вон там конюшня. – Он указал на пристройку у таверны. – Сейчас отведу лошадей, и мы поедем.

Пока он пристраивал животных, я всё стояла и приминала волосы, будто это могло их удлинить. Люди глазели на меня всё больше и больше, отчего я почувствовала себя местной дурочкой.

– Надеюсь, что здесь у нас никаких неприятностей не будет, – заметил вернувшийся Дэмир.

– Ну, раз вы так сказали, то теперь они точно будут.

В таверне мы заказали бульон из баранины, лапшу с мясом и овощами и жареные пироги. Такой сытный обед точно придаст сил до самого вечера. Прихлебывая бульон, я по-прежнему ощущала любопытные взгляды. Всех так заинтересовали мои волосы или они узнали во мне алтан-газарку? А может, дело в Дэмире и его высоком звании, о котором окружающих извещала пайцза?

– Что они уставились? – тихо спросила я.

– Мы довольно необычная пара.

Пара?

Надеюсь, он имел в виду то, что нас двое, а не то, что мы похожи на супругов.

Мне хотелось как-то остроумно ответить, но я ничего не придумала. К тому же от многочисленных взглядов было не по себе, поэтому я вжала голову в плечи и продолжила есть.

– Отчего вы волнуетесь? – спросил Дэмир, вскинув брови. – Думаете, на нас кто-то может напасть? Пусть только попробуют сделать шаг в сторону военного при исполнении. – Он постучал пальцем по пайцзе.

Я и забыла, что человек с такой табличкой практически неприкосновенен.

– Просто вспомните, кто я по национальности, и сразу поймете, почему я так волнуюсь, – шепотом ответила я.

– Если вы не протрубите об этом на весь город, то никто и не догадается. К тому же я выделяюсь куда больше, чем вы.

Вообще-то он был прав. Хоть я и была принцессой враждебной страны, но из-за общих предков вполне походила на свою. Чего не скажешь о Дэмире, которому смешанная кровь подарила весьма экзотичную внешность.

– И все-таки на нас кто-то охотится, – заметила я.

– С этим не поспоришь, – согласился он.

Наконец мы справились с обедом, забрали сытых лошадей и поспешили дальше, чтобы не испытывать судьбу и к вечеру добраться до Китапхана.

Поначалу ехали медленно, чтобы не растрясло, затем погнали лошадей во весь опор. Моя экзекуция продолжилась, но я готова была это терпеть, лишь бы добраться до Китапхана сегодня. Еще одного дня пути я бы не пережила.

– Прошу, скажите, что уже близко! – прокричала я, когда степи укрылись сумерками.

– Уже близко, – отозвался Дэмир.

– А теперь скажите как есть, – снова попросила я.

– Я знаю эти места как свои пять пальцев. Верьте мне, мы уже рядом.

– Какое счастье!

Мы спустились с холма, и вскоре в долине показался Китапхан. Когда я увидела город издалека, то у меня от восторга перехватило дыхание. Он был не просто огромен, он был грандиозен и величественен. Большой ров с водой защищал колыца крепостных стен из бежевого камня. Внутри этого колыца было еще несколько колец поменьше, и город походил на гигантский древесный спил.

С четырех сторон света к Китапхану тянулись четыре дороги – мы подъезжали к воротам с востока. Мост через ров оказался опущен, поэтому мы остановились только у самого въезда в город. Там нас встретили стражники, а из смотровых башен выглянули лучники.

– Кто такие и зачем едете в Китапхан? – спросил один стражник.

Я удивленно посмотрела на Дэмира. Тот сперва растерялся, но быстро взял себя в руки.

– Вы тут новенький? – спросил он командирским тоном. – Оно и видно. Я генерал Дэмир, исполняю приказ хана Гирея. Девушка со мной.

– Покажите пайцзу, – ничуть не впечатлился стражник.

Дэмир хмыкнул, вытащил пайцзу, которую снял во время дороги, и набросил обратно на шею.

– Надеюсь, это сойдет.

– Приношу извинения, генерал, – сказал стражник, склонившись в поклоне. – Проезжайте.

Мне не верилось, что я наконец-то попаду в Китапхан. Я много слышала об этом городе: о его красивых постройках, библиотеках, дворцах, ухоженных садах и первом в Кумларе университете. Узнав о его открытии, отец решил, что нам тоже нужно высшее учебное заведение, поэтому незамедлительно распорядился возвести первый в Алтан-Газаре университет. Когда-то я должна была поступить на один из его факультетов, но теперь уже не известно, представится ли мне

такая возможность. Как бы там ни было, мне всё равно было любопытно взглянуть на здание, которым вдохновился отец.

Китапханский университет был создан по образцам университетов Ора-Мариса. Безусловно, их здания были куда величественнее, и дисциплин там изучали больше, но все-таки Ора-Марис был древним и могущественным царством, а Кумлар и Алтан-Газар – молодыми преуспевающими государствами, достигшими за сто лет неплохих результатов. Другие страны шли к этому тысячелетиями. Нам тоже есть чем гордиться.

Когда ворота распахнулись, мое воодушевление поутихло. Нас встретила дорога, огороженная такими же высокими стенами, из-за которых самого города не было видно.

– Добро пожаловать в новую столицу Кумлара, – сказал Дэмил.

– Да, отсюда открывается отличный вид на город, – съязвила я. – Проведете мне экскурсию?

– Всего в городе четыре кольцевых стены, – начал объяснять он. – Сейчас мы проехали первую и вторую, между которыми ничего нет. Вторая стена нужна, чтобы в случае падения внешней у города оставалась защита. За ней находятся трущобы. Третье кольцо отделяет эти трущобы от самого большого района, где живут люди среднего класса. Четвертое кольцо образует круг, в котором расположены дворцы знатных горожан, а также парки, библиотеки, храмы и университет. Центром этого круга является наш летний дворец, куда мы сейчас и едем.

– Как попадают в эти круги? – спросила я.

– Через центральный круг можно попасть в средний, а из среднего в трущобы. Больше никак. Если захватчики и смогут проникнуть через первое кольцо, то не смогут попасть ни в одну из частей города. Эта дорога упирается в центральный круг, а там стоит еще один укрепленный пост с огромным количеством стражи, который преодолеть намного сложнее, чем внешний.

– Мне рассказывали об укреплениях Китапхана, и теперь я наконец-то увидела их своими глазами.

– К сожалению, Кале была не так защищена. В те времена, когда она строилась, еще не были придуманы подобные крепости, поэтому столица не выдержала и пала, как только враг вломился в ворота.

– Ордон по устройству похож на Кале, – заметила я.

– Если пала Кале, может пасть и Ордон. – Дэмир озвучил ровно то, о чём я подумала. – Мы это сделаем.

За разговорами мы преодолели заключенную в стены дорогу и оказались напротив очередных ворот.

Дэмир выжидающе посмотрел на стражников, и те без единого слова распахнули массивные створки. Очевидно, тут новеньких не было и все прекрасно знали, кто он такой.

Мы проехали сквозь арку, и моим глазам открылась не вероятная красота. Сады с диковинными деревьями, наз вания ко то рых я не знала, цветы разнообразных форм и оттенков, площади со скамьями для отдыха, многочисленные статуи животных и беседки с изогнутыми крышами, углы которых приподнимались кверху, как носки моджари.

Знакомые крыши.

И у нас такие были. Мы заимствовали этот стиль у Баифана. Похоже, кумларцы тоже.

За садами стояли аккуратные дома знати или чиновников. Выстроенные из бежевого или серого камня, они смотрелись бы скучно, если бы не большие черепичные крыши зеленого или желтого цветов. К некоторым домам пристроили веранды с деревянными колоннами, расписанными орнаментами.

Мы ехали всё прямо и прямо. Похоже, дорога пронзала город насквозь и вела напрямиком к ханскому дворцу.

– А мы увидим университет или библиотеку? – поинтересовалась я, вертя головой и пытаюсь еще что-то разглядеть, но здания и тенистые сады уже растворялись в сумерках.

– Не сегодня, – ответил Дэмир.

Летний дворец хана Гирея располагался в самом центре города, как и рассказывал Дэмир. Он был выстроен в форме квадрата, в центре которого находился дво рик с фонтанами.

В здании было всего два этажа, но со стороны парадного входа имелась деревянная надстройка с желтой крышей. Белокаменные стены укра шались золотыми и зелеными барельефами в виде сов и дубовых листьев – символов мудрости и духовного бо гатства. Это было неудивительно, учитывая, что город считался культурным центром Кумлара.

– Сюда мы и перебрались из нашего дворца в столице, – сказал Дэмир. – Раньше мы оставались здесь только на лето, потому что

летом в Китапхане намного прохладнее, чем в Кале.

Не думала, что я настолько соскучилась по дворцам. Глядя на это величественное здание, я чуть не разрыдалась. Оно, конечно, не сможет заменить мне дом – ведь дом там, где близкие люди, а у меня их отняли, – но хотя бы создаст его иллюзию. Красивой иллюзии мне сейчас очень не хватало.

Мы забрали наши вещи и оставили лошадей на попечение слуг, после чего вошли в высокие двустворчатые двери, украшенные резьбой и разрисованные красной, изумрудной и золотой красками. Нас встретил огромный зал с высоким потолком красного цвета, который поддерживало множество колонн. Их пьедесталы были покрыты изумрудно-золотыми узорами. На стенах висели треугольные флаги: на одних изображалась сова с дубовыми листьями в лапах – символ Китапхана, на других антилопа с волнистыми рогами – эмблема всего Кумлара.

– Добрый вечер, генерал, – поклонился слуга в длинных светлых одеждах, прихваченных изумрудным поясом.

– Где мы можем видеть хана Гирея? – спросил Дэмир.

– Сейчас все ужинают в столовом зале.

– Отлично, мы как раз голодны с дороги. Кара, – обратился он ко мне, и новое имя ничуть меня не смутило, – идемте, я познакомлю вас с ханом Гиреем, как вы и хотели.

Мы последовали за слугой, который повел нас в правое крыло по коридору со множеством дверей. Он распахнул перед нами одну из последних. За ней оказалась просторная столовая с расписными колоннами. Посреди зала стоял длинный стол, за которым ужинали трое мужчин.

– Дэмир! – воскликнул тот, что сидел во главе стола. Хан Гирей. Я сразу его узнала, потому что он несколько раз бывал у нас в гостях. Сейчас ему было около пятидесяти лет. Его черный дэгэл был подпоясан кожаным ремнем. Длинные жесткие волосы собраны в хвост, а некоторые пряди, заплетенные в тугие косы, лежали на плечах, словно змеи. Тонкие усы переходили в бороду, очерчивая рот. Широкий покатый лоб пересекало множество морщин. Половины правой брови не хватало: вероятно, из-за какого-то ранения, хотя шрама заметно не было. В целом хан выглядел довольно суровым, но при этом не внушал страха, только благоговейное почтение.

Два молодых человека, которые сидели по обе руки от хана Гирея, очень на него походили. Тот, что справа, выглядел лет на двадцать пять. На нём был темно-синий дэгэл с ярким красным поясом. Часть черных волос была зачесана наверх и собрана в пучок, увенчанный шпилькой с изображением антилопы, а остальные спадали на спину. Узкое вытянутое лицо и прямоугольный подбородок, слегка выпирающий вперед, придавали ему гордый и вместе с тем серьезный вид. Я сразу поняла, что это Улуг, наследник трона. Раньше мне казалось, что он совсем взрослый, но, если подумать, разница в пять лет – это не так уж много. Когда я увидела его впервые, мне было восемь, а ему – тринадцать. В детстве это казалось неодолимой пропастью, но теперь я восприняла его как ровесника.

Другой юноша, сидевший слева от хана, был Менгу. В свои двадцать лет он выглядел не таким серьезным, как брат, более расслабленным. Я помнила его задирой и шутником и по его виду поняла, что он таковым остался. Черные волосы Менгу были собраны в неряшливый пучок, а из-за широкого лица и коренастой фигуры он казался крупнее брата, хотя на самом деле Улуг был и выше, и шире в плечах.

Не сказала бы, что принцы были некрасивы, но они всё равно мне не нравились. Как в детстве, так и сейчас. Хорошо, что теперь как Великий хан я могу сама выбирать супруга.

– Ты быстро справился, Дэмир, – продолжил Гирей, внимательно разглядывая меня.

– Я никогда не теряю время попусту, – ответил тот, и оба его троюродных брата одновременно закатили глаза, чего хан, в отличие от нас, не заметил. – Представляю вам Кару, девушку, которую вы искали.

– Кару? – удивился хан Гирей, окинув меня подозрительным взглядом.

– Это *она*, – выразительно сказал Дэмир.

– И кто она? – вмешался в разговор Менгу. – Зачем тебе девушка, папа? Ты же, надеюсь, не хочешь жениться?

– Или женить на ней одного из нас, – добавил Улуг так, словно речь шла о чём-то ужасном. – Она же... простолюдинка.

Он окинул меня оценивающим взглядом, и я, оскорбившись, дернулась вперед, чтобы сказать ему пару ласковых. Дэмир схватил меня за локоть и предостерегающе покачал головой. Я сжала кулаки и

промолчала. Даже сыновья хана Гирея не знали, кто я, поэтому оставалось лишь молчать в тряпочку.

– Вы оба, – хан по очереди взглянул на сыновей, – не смейте перебивать правителя, когда он разговаривает. Дэмир, Кара, прошу следовать за мной.

Он выбрался из-за стола и направился к дверям.

– Вообще-то мы были бы не прочь поужинать, – вставил Дэмир.

– Принесите ужин для генерала и его спутницы в мой кабинет, – приказал хан замершим у стен слугам.

Мы прошли обратно по длинному коридору и остановились у очередных двустворчатых дверей. За ними оказался просторный кабинет с длинным столом и множеством сундуков. Хан занял свое место в центре и жестом пригласил нас присесть.

– Значит, вы и есть Шамай, законный Великий хан Алтан-Газара? – спросил хан Гирей.

– Именно так, – ответил довольный Дэмир.

– Я обращался к девушке, – холодно бросил хан, и улыбка генерала резко потухла.

– Да, это я, – отозвалась я.

– Что случилось в ту роковую ночь, когда Жанбулат узурпировал власть?

Я пересказала эту историю как можно короче, но из-за волнения от разговора с самим ханом Гиреем выдала больше, чем хотела.

– Так ты не вызволял ее из гробниц? – спросил хан Гирей, посмотрев на Дэмира.

– Э... кое-что пошло не по плану, но в остальном всё удалось.

– Вы забыли упомянуть, что прошлой ночью воины пытались убить нас, – напомнила я.

– Да, – нехотя согласился Дэмир. – Токай и его люди оказались предателями.

– И где они сейчас? – спросил хан Гирей.

– Пришлось их убить. Необходимо допросить всех из его отряда, возможно, среди них есть другие предатели.

– И... – протянул хан, – ночью они набросились на вас или... что именно случилось?

В эту минуту он выразительно смотрел на Дэмира, но я не поняла, что это означает. Дэмир в свою очередь так же выразительно смотрел

на хана, и мне показалось, будто они переговариваются мысленно.

– Я был бы мертв, если бы Шамай не проснулась и не покарала Токая, который едва не пронзил меня мечом, – сдержанно ответил Дэмир.

– Хорошо, очень хорошо, – выдохнул хан Гирей.

Тут в кабинет постучались. Хан Гирей приказал войти, и слуги внесли ужин для нас с Дэмиром.

Когда мы наелись, разговор продолжился.

– Простите за вопрос, хан Гирей, – проговорила я, совсем не царственно обглодав куриную ножку, – генерал Дэмир рассказал мне, каким образом вы хотите победить моего дядю, но мне слабо верится, что из этого что-то выйдет. Тау-аша – просто красивая легенда.

– Тау-аша действительно существует, – ответил хан. – Мой кузен Ташдэмир и его супруга София, родители Дэмира, посещали это место двадцать лет назад. Дэмир сильно болел, никто не мог ему помочь, и тогда они решились найти Тау-аша. Конечно, они не особенно уповали на чудо, но не попробовать не могли, это было единственное, что им оставалось, их последняя надежда. В наших архивах хранились старинные свитки, перекупленные у торговцев Баифана, где было зашифровано примерное местоположение Тау-аша. София с детства говорила на трех языках, в том числе и на баифанском, и вообще была очень мудрой женщиной, поэтому смогла отгадать шифр. Но примерное расположение на то и было примерным, нужно было найти еще точное. Взяв с собой Дэмира, Ташдэмир и София отправились в империю Баифан. Они провели много времени в горах и уже отчаялись, когда Тау-аша им наконец открылся. Он спас маленького Дэмира, и счастливые родители вернулись назад. Все их записи, которые они делали во время путешествия, и старинные баифанские свитки были помещены в секретный архив, где хранятся до сих пор. Вы сможете их увидеть. В повторное путешествие Ташдэмир и София не стали брать записи, потому что уже знали дорогу, но, к сожалению, они тогда погибли... Я хочу, чтобы вы повторили их путь и попросили Тау-аша воскресить погибших воинов. Так мы заполучим огромное войско.

Бред, – сказала я про себя. – Бред, бред. Никуда я не поеду. С ума сойти, Ташдэмир и София погибли во время путешествия! О чём хан Гирей меня только просит?

Вслух же я сказала другое:

– Но... вы уверены, что Дэмира спас именно этот город? Может, он выздоровел сам.

– Сомнений нет, ему помог Тау-аша.

Как вы это определили? – хотела спросить я, но Дэмир перебил меня так быстро, что я и рта не успела открыть.

– Когда мы воскресим вой ско, то вломимся в Ордон, и вы сможете провозгласить себя Великим ханом, – воодушевленно сказал он.

– И вернете нам наши южные земли, – так же воодушевленно добавил хан Гирей. – Это главное условие, а иначе сделка не состоится и библиотечные архивы будут для вас закрыты. Мы с вашим отцом подписали пятидесятилетний мир, а Жанбулат его нарушил. Мы никогда не претендовали на ваши земли и желали жить в мире. Ваш отец именно на это и рассчитывал, и пока есть возможность разрешить всё справедливо, мы этим воспользуемся. В память о нём.

– А если бы меня в ту роковую ночь тоже убили?

– Тогда было бы два исхода: либо остатки Кумлара вошли бы в Алтан-Газар, либо Алтан-Газар стал бы частью Кумлара.

– С армией из мертвецов вам бы не составило труда завоевать Алтан-Газар, – заметила я.

– Возможно. Но повторяюсь, что пока есть шанс разрешить всё справедливо, мы постараемся это сделать. Аслан был моим анда, побратимом. Мы перед духами поклялись друг другу в вечной верности и поддержке.

– Я этого не знала, – проговорила я.

– Мало кто знал. Так вы согласны на такой договор?

– Ну... – замялась я.

У меня были большие сомнения. Хан Гирей искренне верил в свой план. Может, в нём говорило отчаяние, впав в которое хватаешься за любую соломинку, даже самую хрупкую? Я не знала. Хан выглядел серьезным человеком, но его надежда на волшебный город пахла безумием.

– Она не верит, – изрек проницательный Дэмир. – Она думает, мы сумасшедшие. Духи Тау-аша намного могущественнее любых других. Говорят, они живут там с самого сотворения мира. Если их попросить о помощи, они помогут. Нам нужно только добраться туда.

– Ну, – снова протянула я, – на записи поглядеть можно. И раз уж на то пошло, отправимся в путешествие, а если не сработает, я вернусь в Алтан-Газар.

Конечно, я сказала это, лишь бы мне дали поглядеть на эти хваленые документы, но совершать путешествие в Тау-аша не планировала. Пусть я слегка солгала, но такова уж политика.

– Вас убьют там, если узнают, – возразил хан Гирей. – Но вы можете рассчитывать на поддержку Кумлара. Вы дочь моего названного брата, поэтому и моя названная дочь.

Эта фраза сбила меня с толку, и я во все глаза уставилась на хана Гирея, а потом перевела взгляд на Дэмира. Если первый был сама доброта, то второй чуть не искрился от злости. Несомненно, такое отношение хана ко мне было Дэмиру не по душе. Не хватало еще, чтобы он меня за это возненавидел.

– Кстати, а ваши сыновья знают об этом плане? – спросила я, чтобы переключить внимание на другое.

– Нет, узнают они – узнает весь Кумлар. Нужно сохранить всё в секрете.

Мы договорились, что завтра утром Дэмир отведет меня в секретный архив, а перед этим я подпишу договор, по которому Кумлару вернутся их южные земли, когда я стану ханом Алтан-Газара.

– Попала ты, конечно, – заметила Юёр. – *Теперь не отвертись от похода в Тау-аша.*

– *Я сомневаюсь, что с их помощью смогу вернуть трон,* – ответила я. – *Но в любом случае готова вернуть им законные земли.*

– А сейчас вам покажут гостевую комнату – сообщил хан напоследок. – Просите что угодно, слуги всё раздобудут.

– Я провожу вас до комнаты, – вызвался Дэмир.

– Хорошо, – нехотя согласилась я.

– Значит, теперь вы его названная дочь, – пробурчал он, пока мы шли по коридору.

Так и знала, что разговор зайдет об этом. После его минутной откровенности по дороге сюда я поняла, что у Дэмира непростые отношения с дядей и братьями. Ничего удивительного, что ему не нравится считать меня сестрой, когда детей у хана и без того навалом.

– Я не претендую на его внимание, – честно ответила я. – Пожалуйста, не сердитесь на меня из-за того, в чём нет моей вины.

Наверное, Дэмир готовился к ссоре и не ожидал услышать в ответ нечто подобное, поэтому сразу сдулся.

– Я знаю, – тяжело вздохнул он. – Просто он относится ко мне хуже, чем к другим.

– А по-моему, наоборот. Даже Улуг и Менгу не знают сверхсекретного плана, а вы знаете.

– Всё из-за моей уникальной способности, которой они не обладают.

– Какой?

– Везение. А еще они слишком важны, чтобы выполнять роль шестерки, это правда.

– Знаете, я видела Улуга и Менгу только в детстве, – решила поделиться я. – Вы им только не говорите, но я очень рада, что не вышла замуж за одного из них.

– Вообще-то они были не единственными претендентами.

– Правда? А кто еще был?

– Ну... я.

– Что?! – удивилась я. – Я могла выйти замуж за вас?

Сколько можно меня удивлять?! Что ни фраза – так не в бровь, а в глаз.

– Вряд ли, конечно. Я всегда иду после кузенов. Им достается самое лучшее, а я довольствуюсь остатками.

– Самое лучшее? Хорошо-хорошо, – протянула я, польщенная так, что едва сдержала улыбку до ушей.

– Не будем лукавить, принцесса, вы очень красивы. Из-за вас тут разгорелся настоящий спор.

– Не могу поверить, что из-за меня вы спорили с кузенами. Кстати, когда родители планировали выдать меня замуж, они отправляли много моих портретов. Так вот, я там изображена неточно.

– Я это заметил, когда увидел вас вживую. И как только такому криворукому человеку доверили рисовать принцессу?

– Вообще-то это лучший художник нашей страны.

– Да? – переспросил Дэмир. – Почему же тогда он так плохо вас изобразил?

– Он, наоборот, приукрашивал.

Дэмир улыбнулся мне очень доброй улыбкой. Я смутилась и отвела взгляд.

Иногда он казался мрачным и жестким, но он был воином и через многое прошел. Да и семья, как видно, не давала поводов для радости. Я понимала его и ничуть не боялась. Будь я натренирована, как он, тоже бы метала кинжалы во врагов и казнила предателей, что я, в общем-то, и планировала. Если ты друг, то нечего опасаться, а если нарочно делаешь какую-то гадость, разумеется, будут последствия. Такие установки мне нравились.

Как и он сам.

Или мне просто кажется?..

Как бы там ни было, у меня внезапно появилась идея.

– Кстати, Дэмир, – начала я, – в Алтан-Газаре у меня был учитель боевых искусств, но меня так нагло вырвали из привычной жизни, что я не успела закончить обучение. Если вас не затруднит, думаю, вы многому могли бы меня научить.

– Вы хотите, чтобы я стал вашим учителем?

– Ну... да. Если вас не затруднит, – повторила я.

– Я почту за честь стать учителем будущего Великого хана Алтан-Газара. По правде говоря, мне еще никого не приходилось учить, но, думаю, я справлюсь.

5. Библиотека

МЕНЯ ПОСЕЛИЛИ в замечательных гостевых покоех: помимо спальни, здесь была еще одна комната, где я могла приводить себя в порядок. Там стояла гигантская деревянная бочка для купания, большое ростовое зеркало, сундуки с одеждой и столик с косметикой, заколками и расческами. Вечером перед сном я долго отмывалась от дорожной пыли и рассматривала себя в полный рост, обнаружив множество новых шрамов и синяков на теле. О раненой руке мне помогла позаботиться приставленная ко мне служанка Леония. Она избавилась от старой повязки и аккуратно замотала рану заново, после чего нарядила меня в ночную рубашку и отправила отсыпаться. Я, не споря, нырнула в большую мягкую кровать и провалилась в сон.

Проснувшись наутро, я подумала, что давно не ощущала себя так хорошо и легко. Никаких насекомых и камней, только мягкие матрасы и свежее постельное белье – прямо как в старые добрые времена, от которых я уже отвыкла.

Леония принесла мне завтрак. Пока я поглощала еду прямо в кровати, она стала готовить для меня одежду одновременно развлекая разговорами.

Как оказалось, раньше Леония была личной служанкой Софии, матери Дэмира, и переехала в Кумлар из Ора-Мариса вместе с хозяйкой. После смерти Софии – или, как она говорила, исчезновения, ведь никто не знал, что на самом деле случилось с родителями Дэмира, – Леония осталась помогать ее сыну. Женщине было уже под шестьдесят, но она хорошо выполняла свою работу. Выглядела она как типичная жительница Ора-Мариса: овальное лицо, маленькие губы, большие светлые глаза и волосы коричневого цвета, которые она заворачивала в два жгута, спускавшихся по плечам. У корней пробивалась седина, но это не бросалось в глаза, потому что Леония носила небольшую плоскую шапочку.

– Я приготовила для вас несколько нарядов, – сказала Леония, когда я закончила завтракать. – Дэмир говорил, что с утра у вас тренировка, поэтому сейчас вам стоит надеть удобный дэгэл.

– Сейчас будет тренировка? – глупо переспросила я.

– Верно, – кивнула Леония.

Не думала, что они начнутся так скоро, но мне же лучше. Чем быстрее начнем, тем быстрее я приду в форму и выучу новые приемы.

– А после обеда я подготовлю вам парадный дэгэл для поездки в библиотеку, – продолжила женщина.

– Похоже, сегодня у меня будет насыщенный день, – заметила я.

Как и все дни после побега из пещер. И я бы не сказала, что мне это не нравится. Хотя порой подстерегали опасности, но это куда интереснее растительной жизни взаперти.

– Знаете, я всегда переживала из-за него, – внезапно сказала Леония, помогая мне одеваться. – Когда в Кумлар прислали ваши портреты, он часто их рассматривал, однако принцы всегда идут на первом месте. Но если не вы, тогда кто?

– Что? – Я не подала виду, хотя поняла, к чему клонится разговор. – Какие еще портреты?

– Которые прислали хан Аслан и ханша Сарнай, желая договориться о помолвке. А потом Дэмир хранил алтан-газарские деньги с вашими изображениями.

– О нет, вы меня с кем-то путаете.

– Это вы. – Женщина посмотрела на меня пронизательным взглядом – ее глаза были необычного голубого цвета, от зрачка расходились белые лучики, и радужка напоминала водную гладь. – Вы Шамай, законный хан Алтан-Газара.

– Нет, меня зовут Кара, – ответила я. – Я... просто... ну...

Тупица! Я ведь даже не придумала для Кары никакой легенды.

– Дэмир мне всё рассказал. Не нужно ничего объяснять, я понимаю, что это строго секретно, и не выдам вашу тайну, – серьезно заверила она.

Но я всё равно сильно обеспокоилась. Хоть бы она действительно никому не выдала тайну, иначе это будет стоить мне жизни.

А с Дэмиром я еще разберусь.

– Он был в Алтан-Газаре вместе с принцами, но ему не позволили посетить официальный прием, – продолжила она. – Вы, наверное, этого и не помните, но несколько раз он встречал вас в коридорах и в саду. Его заставили притворяться слугой, иначе бы не взяли в поездку. Но ему уж очень хотелось побывать в столице Алтан-Газара. А увидев вас, он сказал, что принцесса своенравна и ведет себя совсем не так, как его сестра Суюн. Кстати, хан Гирей хотя и не мог его представить, но тоже

хотел, чтобы он стал женихом принцессы. Потом передумал, но Дэмир уже не мог выкинуть вас из головы. А когда случилась эта трагедия... Сначала все вправду думали, что правящая семья Алтан-Газара погибла по воле случая, но когда Жанбулат развязал вой ну, стало ясно, что всё не так просто. Дэмир во что бы то ни стало хотел узнать правду и выпытал-таки у советника Жанбулата, что вы живы. Он тогда решил весь мир перевернуть, чтобы вас найти. И вот нашел.

От этого разговора мне стало неловко. Я не знала, что Дэмир приезжал вместе с Улугом и Менгу. Раз мы не были представлены официально, я не могла его запомнить. Да и давно это было.

Кто же знал, что Дэмир отправился за мной не просто так.

Леония больше ничего не говорила. Дала пищу для размышлений и продолжила меня одевать. Она затянула вокруг моей талии широкий красный пояс и отошла. Я глянула на себя в зеркало: черный дэгэл доходил до половины щиколотки, по бокам от поясницы тянулись разрезы, окантованные красной тканью, а под низ я надела темные шаровары. Волосы убрать не получилось, но они мне не сильно мешали.

– Ну вот, теперь спускайтесь на первый этаж. Дэмир говорил, что будет ждать вас в главном зале.

Я спустилась вниз, Дэмир уже дожидался меня в кресле. Сначала я, правда, не узнала его, потому что волосы он зачесал в пучок так гладко, что не торчало ни одной волосинки, да и держался он несколько иначе: всё так же по-генеральски, но с долей царственности, будто принц. Но если подумать, Дэмир и есть принц, раз является приемным сыном хана Гирея. Вот только я ни разу не слышала, чтобы кто-то так к нему обращался, хотя по этикету были обязаны. Кажется, теперь я понимала, о какой несправедливости он рассказывал.

– Доброе утро, Кара, – спокойно поприветствовал он меня, поднявшись на ноги.

– Доброе утро. Я не знала, что вы уже спустились, – извиняющимся тоном ответила я.

– Следуйте за мной в тренировочный зал.

Дэмир свернул в коридор по левую руку от входа, и я поспешила за ним.

– У меня есть к вам вопрос, – тихо начала я.

– Тренировки будут проходить по утрам, и это не обсуждается, – строго ответил Дэмир.

– Я очень рада, что вы так серьезно к этому подошли, но я хочу поговорить о Леонии.

– Чем вам не угодила эта замечательная женщина?! – возмущенно переспросил он.

– Дэмир, пожалуйста, – взмолилась я, не понимая, действительно ли он оскорбился или просто решил меня подразнить. – Зачем вы сказали ей, кто я?

Он подозрительно огляделся по сторонам, чтобы проверить, не подслушивает ли кто. Я тоже осмотрелась: рядом никого не было. Дэмир схватил меня за локоть и потащил в сторону двустворчатых дверей тренировочного зала.

– Погодите... – пискнула я, но он уже втолкнул меня в комнату и запер нас изнутри.

Мы оказались в просторном зале, где на полу лежали бамбуковые коврики. Некоторые большие окна были занавешены бумажными шторами, украшенными рисунками цветов, а из других открывался вид на залитый солнцем сад с аккуратно подстриженными кустами и каменными фонтанами.

– Зачем вы ей рассказали?! – продолжила я возмущаться. – Зачем хранили деньги с моими изображениями? Вы что, одержимы?

Дэмир так округлил глаза и отшатнулся, будто я зале пила ему пощечину, а потом – не знаю, может, мне по казалось – будто бы покраснел. От смущения или злости, я понять не успела, потому что он стиснул челюсти и быстро подавил эмоции.

– Ну так что скажете? – повторила я. – Вы говорили, что обо мне знают только два человека: хан и вы.

– И еще Леония. Но она никому не скажет, я за нее ручаюсь.

– Значит, вы меня обманули?

– Не обманул, немного недоговорил.

– А деньги зачем держали?

– Я вам должен это объяснять?! – снова распалился он.

– Было бы неплохо. – Я пожала плечами.

– И что вы хотите услышать? Что я надеялся, будто что-то еще может разрешиться в мою пользу?

Неужели он хочет сказать, что я нравилась ему на протяжении всех этих лет? Когда мне было тринадцать, принцам Кумлара выслали большие портреты с моим изображением, чтобы те знали, на ком кому-то из них предстоит жениться. Неужели Дэмир так долго мечтал обо мне, а я даже не знала о его существовании? Или ему просто нравился образ хорошенькой принцессы, раз он даже раздобыл алтан-газарские деньги, чтобы они были всегда под рукой?

Вот только я давно уже не та принцесса с портретов. Нравлюсь ли я ему такая, как сейчас? Мы знакомы не так долго, чтобы говорить об этом, как и о моем к нему отношении. Мне он начинал нравиться, но я должна выбрать мужа, подходящего, прежде всего, моей стране, а Дэмира я знала очень мало.

– Знаете, что я могу вам сказать, – миролюбиво начала я. – Принимать решение я буду сама, так что ваши надежды могут быть не напрасны.

Он не нашелся с ответом.

– Ладно, – я вернулась к более важному вопросу, – вы уверены, что Леония не проболтается?

– Да.

– Почему?

– Когда мои родители не вернулись из второй поездки в Тау-аша, Леония могла уехать на родину, но осталась тут ради меня. Она мне всё равно что бабушка, она единственная во всём дворце, кто меня любит. Я полностью ей доверяю, потому и рассказал обо всём.

– Вот отчего вы так возмутились, когда я о ней заговорила, – поняла я.

Значит, это возмущение было настоящим.

– Да, любой, кто плохо о ней отзывается, будет иметь дело со мной, – серьезно сказал он.

Что ж, ничего не изменить. Что сделано, то сделано. К тому же Дэмир не был глупым и не стал бы нарочно подвергать нас – *меня* – опасности.

– Давайте тренироваться. – Дэмир резко двинулся к стойке, где лежали деревянные копии оружия. – Для начала хочу узнать, на что вы способны, поэтому вызываю вас на бой.

Он бросил мне деревянный меч, но я даже не смогла его поймать. Оружие со стуком шлепнулось на пол у моих ног. Я наклонилась и

судорожно схватила его, чуть снова не выронив. От стыда к щекам сразу прилила кровь. О духи, какая же я бездарность!

Дэмир притворился, будто не заметил моего позора. За это я была ему благодарна, однако не сомневалась, что кое-какие выводы на мой счет он уже сделал.

– Три, два, один, бой, – скороговоркой выдал он и сразу атаковал.

Я едва успела отбить его удар, как он обрушил на меня следующий. А затем еще один и еще. Его движения были так быстры и точны, что я еле от них уворачивалась и бегала от него по всему залу, словно мышь, запертая один на один с кровожадным котом.

– Неплохо, – наконец изрек Дэмир, остановившись.

– Смеетесь?! – воскликнула я. – Я ведь ни разу не ударила!

– Но и я ни разу не ударил вас.

Пока он стоял, открытый и ничего не подозревающий, я решила его удивить, выбив ногой оружие из его руки и приставив к шее меч. Не знаю, сработал бы такой прием с настоящими мечами или нет, но, по крайней мере, я показала, что умею мыслить нестандартно. Однако я зря обрадовалась – Дэмир перехватил меч рукой (со стальным лезвием он бы, конечно, так не сделал) и притянул меня к себе, а затем приставил к шее откуда-то взявшийся тренировочный кинжал.

– Когда вы успели его достать? – удивилась я.

– Вот мой совет: всегда носите запасное оружие, а иначе если потеряете одно, то сразу умрете.

– У вас всегда с собой запасное?

– Да.

– Когда на нас напали той ночью, вы спали с кинжалами?

– Оружие всегда должно быть под рукой, потому что мы живем в военное время.

Его урок я усвоила, поэтому экипировалась у оружейной стойки по полной, и мы продолжили бой. Теряя меч, я выхватывала парные кинжалы, а заодно училась быстро переходить к разным видам оружия, потому что в бою это вопрос жизни и смерти.

К концу тренировки Дэмир измотал меня до такой степени, что я рухнула на пол и нескоро отдышалась и пришла в себя.

– Вы неплохо справляетесь, – сказал он, присев рядом на коврик. – Даже не хочется заканчивать.

Он надо мной издевался, видя, какая я уставшая и мокрая от пота.

– Давайте сделаем вид, что я умерла от перенапряжения, – пошутила я.

Дэмир хмыкнул, подогнул под себя ноги и выпрямил спину.

– Мы еще не закончили. Теперь будем дышать.

– А что я сейчас, по-вашему, делаю?

– Продолжите острить, и я заставлю вас выполнить десять отжиманий.

– Ого.

Я похлопала себя по губам, будто произнесла бранные слова и теперь очень раскаивалась, а потом села в такую же позу, как и он.

– Правильное дыхание приводит в порядок мысли и помогает успокоиться, – объяснил Дэмир учительским тоном. – Необходимо выполнять дыхательные упражнения после сильных физических нагрузок, иначе вы на самом деле умрете от перенапряжения. Повторяйте за мной.

Он не шутил, и следующие десять минут мы учились правильно дышать. Сначала упражнения казались мне бредовыми, но когда они помогли мне избавиться от жуткой одышки и успокоить бешено колотящееся сердце, стук которого отдавался в висках, я изменила мнение.

– В пещерах был плохой воздух? – поинтересовался Дэмир.

– Да, там часто было тяжело дышать.

– Значит, осваивать правильное дыхание будем основательно. А теперь купаться и обедать. Буду ждать вас в два часа в главном зале.

Мы покинули тренировочный зал, и я еле доползла до своей комнаты на втором этаже. На пороге меня встретила Леония, которая помогла мне раздеться и забраться в бочку для купания, где уже была налита теплая вода.

– Леония, вы прямо мысли читаете, – проговорила я, едва ли не растворяясь в воде. – Он меня просто загонял, сейчас у меня всё тело болит.

– В свое время Дэмира тоже гоняли на тренировках, и я подозревала, что он пойдет по стопам своих учителей.

– А расскажите немного о Дэмире, – попросила я. – Мы мало с ним знакомы, и мне любопытно, какой он.

– Дэмир... – задумчиво протянула Леония, намыливая мои волосы. – Он очень непростой. С ним бывает сложно, он старается быть

справедливым, но иногда позволяет эмоциям брать верх. Ему было тяжело расти с двумя принцами и принцессой. Хан Гирей взял Дэмира на попечение после исчезновения его родителей, но это вы и так уже знаете. Дэмир всегда был умен и трудолюбив и в учебе превосходил принцев, что никому не нравилось. Особенно хану Гирею. Дэмир искал его одобрения и думал, что делает недостаточно, поэтому занимался еще старательней, да только больше злил господина. Хан Гирей решил, что Дэмир пытается возвыситься над принцами, как-то унижить их, но на самом деле он хотел лишь услышать пару слов его отцовской похвалы. Потому-то Дэмир и не смог подружиться с принцами, а те вечно делали ему гадости.

– А что Суюн?

– Суюн воспитывали отдельно, она не отталкивала Дэмира, но и не поддерживала его. Он всегда чувствовал себя одиноко и думал, что если будет лучше стараться, добиваться еще больших результатов, то его полюбят или хотя бы похвалят. Он никогда себя не жалел, пытаюсь заслужить уважение хана Гирея, но его посчитали выскочкой и лишили титула принца.

– Значит, раньше он все-таки был принцем?

– Лет до семи. Хан даже не дал ему другого титула, а ведь Дэмир – сын князя Ташдэмира и принцессы Софии!

– Но это же нечестно! Он был просто ребенком, который хотел внимания от своего родственника! Его родители умерли, и раз хан Гирей взял его на попечение, то обязан был о нем позаботиться! – разозлилась я.

– К сожалению, всё случилось так, как случилось. Я помогала ему и поддерживала, но понимала, что меня ему недостаточно. Хан для него авторитет, и похвалу он хотел услышать именно от него.

– Вы многое для него сделали, – возразила я. – Не знаю, говорил ли он вам, но для Дэмира вы самый важный человек на свете.

Леония промолчала, но я заметила, что она улыбнулась. Наверное, Дэмир ей этого не говорил, хотя ему стоило намекнуть этой женщине, сколько она для него значит.

Когда с купанием было покончено, Леония по могла мне об ла читься в парадный наряд: красные штаны и синий, расшитый желтыми орнаментами дэгэл со свободными рукавами-воланами. На шею она водрузила мне гигантские разноцветные бусы, которые давили на

ключи цы. Я размяла шею, свыкаясь с тем, что придется носить это тяжелое украшение целый день. Дворцовая жизнь во многом была хороша, кроме необходимости об вешиваться всем, что только сможешь унести на себе.

– Обед дожидается вас в комнате, – любезно сообщила Леония.

Я вышла в спальню, где для меня накрыли столик с мясными блюдами и стаканом кумыса. Долго рассиживаться я не могла, потому что из уважения мне не хотелось заставлять Дэмира ждать дольше условленного времени. Я съела сколько смогла и сразу засобиралась.

После стычки у Медвежьей пещеры Дэмир отдал мне кинжал, и, вспомнив его совет всегда быть при оружии, я запихнула ножны в сапог. Не знаю, зачем мне кинжал в библиотеке, но Дэмир мой учитель, а я всегда беру пример со своих учителей.

– Спасибо за одежду и обед, всё очень красиво и вкусно! – поблагодарила я Леонию и выскочила за дверь.

Пока я спешила по коридору, навстречу вышел Менгу. Вблизи его крупная угловатая фигура излучала силу и твердость. Ростом он был примерно с меня, но держал спину прямо, отчего казался немного выше. Брови были слегка нахмурены, что придавало его лицу неестественную серьезность, но в глазах сверкали озорные огоньки, отчего выражение становилось зловещим. Мне показалось, что с таким лицом можно только душить котят или обижать малышей.

– О, надо же, – проговорил Менгу, завидев меня, и правый краешек его губ приподнялся в ухмылке, – вы же невеста нашего Дэмира.

– Ну, – запнулась я, почувствовав что-то недоброе, – вроде того.

Судя по всему, хан Гирей объяснил мой приезд таким образом. Конечно, сперва стоило обговорить это со мной, но пусть так и думают. Для того чтобы поселить незнакомку во дворце, нужен веский повод. А принцы всё равно меня не узнают, ведь для них принцесса Шамай давно мертва.

– Думаю, нам потребуется нанять учителя по этикету, раз жизнь во дворце вам в новинку. Вероятно, вы не знаете, что принцу нужно кланяться.

Вот напыщенный мерзавец. – Я заскрипела зубами, но собрала всю волю в кулак и поклонилась, как когда-то кланялись мне.

Надо же, я Великий хан Алтан-Газара и унижаюсь перед каким-то ненаследным принцем, который сам при виде меня должен падать ниц

или рукоплескать, как будто с моим приходом его жизнь озарило невиданное счастье.

– Над поклонами надо еще поработать, – с издевкой заметил Менгу.

Еще одна фраза, и я сама его нагну. К своему колену.

– Возможно, Дэмир не рассказал вам, что он не является принцем, а вы не станете принцессой, – прежним тоном продолжил Менгу. – Это значит, что к членам правящей династии вы должны обращаться с должным почтением. Не заблуждайтесь на свой счет, во дворце вы никто, как и ваш ненаглядный жених.

Похоже, я зря решила, что он не изменился с детских времен. Он очень изменился и стал еще более заносчивым подонком.

– Я знаю, что он не принц, – процедила я.

– Тогда научитесь вести себя во дворце. Ваше вчерашнее появление было верхом неприличия и неуважения к правителю нашей страны.

– Такого больше не повторится, – ядовито протянула я, чтобы он догадался о моем к нему отношении. – Могу я идти? Хан Гирей ждет меня в кабинете.

Леония помогла мне облачиться в парадный наряд: красные штаны и синий, расшитый желтыми орнаментами дэгэл со

свободными рукавами-воланами На шею она водрузила мне гигантские разноцветные бусы, которые давили на ключицы.

Хан на самом деле ждал меня: перед поездкой в библиотеку требовалось подписать договор, который мы вчера обсудили.

– Ступайте, – великодушно отпустил Менгу Разозленная, в дурном настроении, я понеслась вниз, на ходу проделывая дыхательные упражнения. Выяснилось, что правильное дыхание успокаивало не только после тренировок, но и при эмоциональных встрясках.

– Вам понравился обед? – спросил Дэмир, когда я остановилась напротив.

– Мерзавец! – в ярости воскликнула я.

– Приношу свои извинения, что бы я ни сделал, – потупился он.

– Да не вы! – снова воскликнула я.

Дэмир растерянно замер, и мне показалось, что я сбила его с толку своим поведением.

– Простите, – я с трудом взяла себя в руки. – Глупый Менгу заставил меня ему кланяться.

– И вы поклонились?! – воскликнул Дэмир, и мы словно поменялись местами. – Давайте я покажу, как бить под дых.

Он схватил меня за руку и сжал ее в кулак, а потом показал стойку, но я от него отмахнулась.

– Не собираюсь я никого бить под дых, – нервно ответила я. – К тому же не велика наука.

– Что он о себе возомнил? Его надо проучить.

– Он не знает, кто я, и не должен узнать. А еще я не хочу создавать нам проблемы.

– Хорошо, тогда при первой же встрече я сам ему врежу.

– Как пожелаете, – пожала я плечами. – Идемте подпишем уже этот договор.

Я направилась в знакомое правое крыло дворца так быстро, что Дэмиру пришлось меня догонять.

– Хорошо выглядите, – с внезапной любезностью заметил он.

– Благодарю. Вы тоже, – в тон ему отозвалась я.

Дэмир и правда выглядел очень нарядно. Ему вы спрямили волосы и зачесали челку наверх, а две тонкие пряди по бокам заплели в косы. Черный дэгэл был под по ясан коричневым ремнем и украшен серебряным орнаментом на плечах и груди.

– Кстати, что там с предателями? – решила выяснить я. – Нам ничего не угрожает в Китапхане?

– Думаю, это самое безопасное место во всём Кумларе. Людей Токая уже допрашивают, а предателей, если таковые найдутся, казнят.

Я успокоилась. Не хотелось бы подписывать договор, зная, что предатели могут обернуть его против меня.

Хан Гирей подждал нас в своем кабинете. Выглядел он почти так же, как вчера, но теперь я не испытывала к нему того благоговейного уважения.

Эх, хан Гирей, после всего, что рассказала Леония, вы пали в моих глазах. Разумеется, я верну ваши земли, но не ради вас, а ради наших стран и доброй памяти моего отца.

– Я пришла подписать бумагу, – деловым тоном сообщила я.

– Всё уже подготовлено. – Хан указал на стул, и я села.

Он положил передо мной золотой листок договора, ко торый был написан от руки, и я тщательно всё перечитала – вдруг там есть подвох. Ничего подозрительного я там не увидела – никакого подтекста или скрытого смысла, всё ясно и прозрачно: мы с Дэмиром едем в Баифан, оживляем войско мертвецов, побеждаем Жанбулата, после чего я возвращаю Кумлару потерянные территории.

– Хотите почитать? – спросила я у Дэмира.

– Я уже читал, – ответил он. – Понимаю ваше недоверие, но там нет никакой ловушки.

Ему я доверяла, поэтому окунула кисть в чернила и подписала договор. Печати у меня не было, но моя личная подпись имела не меньший вес.

– Теперь архивы в вашем распоряжении, – сообщил хан, притянув листок к себе.

– Мы сейчас же поедem их изучать, – ответил Дэмир и посмотрел на меня. – Шамай?

– Да. – Я поднялась. – Надеюсь, хан Гирей, я об этом не пожалею. Если вы задумали как-то меня обмануть, миру между ханствами не бывать, и боюсь, что уже никогда, – жестко добавила я и, не дожидаясь ответа, поспешно вышла.

Дэмир догнал меня в коридоре.

– Что это было? – спросил он.

– Я не прощу предательства. Если Кумлар меня обманет, то дружбы между нашими ханствами больше никогда не будет.

– Кумлар не собирается вас предавать, Кумлар на вашей стороне. Вы нам... выгодны.

– Если так, то Кумлару нечего опасаться. Всё будет по справедливости.

Мы покинули ханский дворец. Напротив дверей уже поджидала богато украшенная карета, в которую мы молча забрались. От меня не укрылось, что Дэмир пристально наблюдает за мной, будто я его чем-то заинтриговала.

– Что? – спросила я, резко повернувшись к нему, но он даже не смутился и не отвел взгляда.

– С каждой минутой нашего знакомства вы удивляете меня всё больше и больше.

– Я-то? То же самое могу сказать и про вас, ведь то и дело всплывают какие-то удивительные факты вашей биографии.

– Что ж, значит, мы с вами оба очень удивительные, – заключил он.

– Не могу этого отрицать.

– Вы хотели экскурсию? – спохватившись, Дэмир отодвинул шторку окна. – Сейчас мы отъезжаем от дворца, а за ним находятся корпуса Китапханского университета и библиотека. Все здания выполнены в едином стиле, вдохновленном архитектурой Маркиании.

Мы подъезжали к большой площади, где, помимо трех песочного цвета построек, возвышались красно-золотые обелиски, а под сенью высоких деревьев стояли скамейки. Здания были высотой в три этажа: первый – самый высокий, второй пониже, а третий меньше всех. Плоскую крышу венчали статуи людей и животных, фасады были украшены множеством белых полуколонн. Над крыльцом каждого центрального входа располагалась треугольная надстройка, на которой красовался барельеф в виде совы со свитком в одной лапе и с веткой дуба в другой.

– Два здания принадлежат университету. – Дэмир указал на строения, что стояли рядышком и были соединены переходом на уровне второго этажа. – Третье – библиотека.

Библиотека стояла обособленно, в стороне от университетских корпусов, и отделялась от них тенистой аллеей.

Наша карета подъехала к самому крыльцу и остановилась.

– Ну что, готовы? – спросил Дэмир, набрасывая на шею цепочку с пайцзой.

– Мы так настраиваемся перед походом в библиотеку словно собираемся завоевать мир.

– Мы собираемся его спасти, – поправил он меня.

Я задумалась над этим замечанием и решила, что, в принципе, так и есть. Но мир меня не особо интересовал. Куда больше меня интересовали мой трон и месть.

Мы прошли сквозь арочные двери в библиотеку и словно очутились в оазисе посреди пустыни. Перед нами тянулись два ряда колонн из отшлифованного до блеска бежевого камня. Кое-где стояли комнатные растения в больших горшках и каменные скульптуры животных. Высокий потолок был расписан красивейшими красно-золотыми узорами. Я пыталась их разглядеть, пока у меня не закружилась голова.

– Нам нужен закрытый архив, – сказал Дэмир вышедшему навстречу библиотекарю и нарочно поправил пайцзу.

– Прошу за мной, – без эмоций отозвался седобородый старик, чья спина согнулась от тяжести жизни.

Нас проводили вглубь здания по коридору, который упирался в массивную деревянную дверь с железными вставками. Библиотекарь открыл сложный замок несколькими ключами и пропустил нас внутрь.

– Могу я еще чем-нибудь помочь, генерал? – спросил он.

– Спасибо, дальше мы сами, – ответил Дэмир.

Библиотекарь удалился, оставив нас одних.

– С чего начнем? – поинтересовалась я, проходя в зал. – Где лежат эти документы? Может, стоило спросить служащего?

– Никто не должен знать, что мы ищем. – Дэмир подошел к полкам. – Смотрите на букву Т, а я проверю на С.

– Почему на С? – спросила я.

– Там все документы моей матери. Но нам нужны только ее дневники. А вы ищите не только «Тау-аша», но и «Ташдэмир».

– Дневники вашего отца, – поняла я. – Вас назвали в честь него?

– А что, очень заметно? – съязвил он. – «Ташдэмир» означает «железный камень», а я просто «железный». До камня не дотянул. Ироничное имя на самом деле.

– Почему?

– Может, когда-нибудь расскажу. Если вы не испугаетесь.

– Я два года прожила в страшных пещерах, меня уже трудно чем-то напугать.

– Да, вы правы. – Дэмир достал какие-то книги и отложил на ближайший стол.

– Так вы расскажете?

– Позже.

– Это что, какой-то ужасный секрет?

– Вроде того.

Я нашла несколько книг с именем отца Дэмира и положила их на тот же стол.

– О Тау-аша должны быть свитки, правильно я поняла? – спросила я, рассматривая полки. Наверху стояли важные рукописи в твердых переплетах, а внизу – коробки с пожелтевшим пергаментом и трубочками старинных свитков.

– Думаю, свитки нам не понадобятся, ведь моя мать их уже расшифровала.

– Тогда я всё нашла.

– Я вспомнил еще кое-что. – Дэмир переместился к другому стеллажу. – Мофа – так называется город по-баифански. Точно! Вот еще одна книга.

Дэмир вытащил ее и подошел к столу.

– Ну что ж, давайте изучать. Особенно нас интересуют карты – если они найдутся, это очень облегчит нам жизнь.

Я открыла одну из книг, которая оказалась сплошь исписана мелким почерком. Это могли быть просто личные дневники родителей Дэмира, а не записи о легендарном городе. Похоже, найти нужные сведения будет непросто.

Однако едва мы погрузились в чтение, как в секретный архив пожаловали гости.

Я подняла взгляд и едва не выронила книгу, так как порог с видом хозяина библиотеки переступил Менгу, а следом за ним – четверо вооруженных до зубов стражников.

– Мы пришли вам на помощь, – заявил Менгу, и его люди выстроились живой стеной, преградив путь к побегу.

Дэмир отобрал у меня дневник, захлопнул его и сгреб все документы в кучу, пододвинув к себе поближе.

– Ты всегда ходишь в библиотеку с телохранителями? – недовольно проворчал он.

– Осторожность не бывает лишней. – Менгу пожал плечами и приблизился к столу, покосившись на книги. – Что вы ищете?

– Нам не нужна твоя помощь.

– Я пришел помочь как брат брату, зачем так грубить?

– Ты сам вызвался или отец тебя послал?

– Отец предложил составить тебе компанию, потому что ты выполняешь какую-то ответственную и очень сложную задачу.

– Врешь, – фыркнул Дэмир. – Отец не мог тебя послать. Ты следил за нами.

– Что это за книги? – спросил Менгу, но Дэмир прижал их к столу ладонями, ни за что не собираясь отдавать.

– Это личное, – процедил Дэмир тем страшным голосом, каким говорил с предателем у Медвежьей пещеры.

Менгу сначала нахмурился, будто не ожидал такое услышать, а потом изогнул губы в зловещей усмешке, словно это не стоило воспринимать всерьез. Теперь он напоминал крокодила, готовящегося вот-вот сожрать жертву. Дэмир заметно напрягся и так прижал руки к дневникам, что те даже прогнулись под его весом.

Обстановка в зале однозначно накалялась.

– Отдай это мне, – приказал Менгу, словно слуге.

– Или что? – вкрадчиво спросил Дэмир.

Стражники позади как-то тревожно переминались и держали руки поближе к мечам, будто вот-вот готовились вытащить оружие и вступить в бой. Мне это совсем не нравилось.

– Что за дела у тебя с моим отцом? – продолжил Менгу. – Зачем ты привез эту девчонку? Кто она такая?

– Вы же в курсе, что я его невеста, – вклинилась я, сложив руки на груди и всем видом показывая, что мы ему тут не рады.

– Почему именно ты? Откуда ты вообще взялась?

– Если хан тебе ничего не рассказал, значит, на то были причины, – ответил за меня Дэмир.

– Я бы и сам справился со всем, что он тебе поручил. Ты не лучше меня. Я его сын, и это поручение должно быть моим. Либо ты мне всё рассказываешь, либо...

– Что? – с вызовом спросил Дэмир. – Что ты сделаешь?

– О духи, – внезапно дошло до меня, – это ты нанял Токая, чтобы убить Дэмира!

Дэмир вопросительно посмотрел на меня: очевидно, эта мысль ему в голову не приходила. Но мне-то со стороны всё стало ясно. Токай и его воины не знали, что принцесса Шамай жива. Они были наемниками в банальной борьбе за первенство – той борьбе, что началась еще в детстве и вышла теперь на совершенно новый уровень.

Предательство. Заговор.

Опять.

– Это правда? – Дэмир перевел взгляд на брата.

– Не было бы тебя, отец доверил бы поручения мне, – с нескрываемой ненавистью ответил Менгу.

Я не уследила за тем, что случилось потом. Менгу ударил его в живот – Дэмир согнулся пополам, а разогнуться уже не смог.

Неужели Менгу так сильно бил?

Лицо Дэмира исказилось от изумления, а после он как подкошенный рухнул на колени и зажал руками живот. По его пальцам заструилась кровь.

Лишь спустя несколько мгновений я поняла, что Менгу ударил его не кулаком, а кинжалом, который теперь, весь окровавленный, держал в руке, точно приз, выданный за удивительную победу.

Время сжалось до одной этой секунды. Я схватилась за край стола, почувствовав, будто земля летит из-под ног. В голове ничего не укладывалось. Когда Менгу успел достать оружие?

У меня на глазах снова рушился мир. Дэмир помогал мне, и я хотела помочь ему в ответ. Мы собирались вместе спасти наши страны и, может быть, сделать вместе что-то еще. Он не должен умереть! Он не должен умереть *так!*

– О духи, Дэмир! – крикнула я, выйдя из оцепенения, и бросилась к нему, но Менгу перехватил меня и отбросил назад.

Я прокатилась спиной по полу и врезалась затылком в шкаф. Сверху на меня свалилось несколько толстых книг. Перед глазами вспыхнули темные пятна, а по спине пробежался болезненный холод, точно в меня разом воткнулось множество игл. Голова стала тяжелее в несколько раз, и я едва нашла силы перекатиться на бок.

– Дэмир... – прошептала я, но не смогла его найти, потому что всё расплывалось.

Я поползла наугад. На плечо внезапно обрушилось что-то тяжелое, отчего я рухнула обратно на пол. Сначала показалось, что это просто толстая книга, но я никак не могла скинуть ее с себя, а тяжесть возрастала с каждым моим движением.

– Наконец-то ты сделала достойный принца поклон, – раздался голос Менгу, и я поняла, что это он вдавликает меня ногой в пол.

Да как ты смеешь... – про себя прошипела я.

Сказать вслух ничего не вышло, однако злость и ненависть всегда придавали мне сил, и этот момент не стал исключением. Когда Менгу решил, что меня пора списать со счетов, и убрал ногу, я сжала кулаки и приподнялась на локте. Сфокусировав взгляд, я отыскала Дэмира. Он умирал, лежа на животе и захлебываясь текущей изо рта кровью, но я была уверена, что ему еще можно помочь.

Я подтянула правую ногу, не обращая внимания на слезы, что как раскаленное железо жгли глаза, и выдернула спрятанный за голенищем кинжал. Сжав рукоять, я тяжело поднялась на ноги. Я осознавала, чем всё это в конце концов обернется. Но пусть меня убьют, зато я умру при попытке отомстить. Хоть кому-нибудь. Хоть за что-нибудь.

Дэмир заметил мои действия и вытянул руку, будто собираясь остановить.

– Не надо, – едва слышно сказал он.

Его глаза умоляли этого не делать, но я была настроена твердо как никогда.

Менгу проследил за взглядом Дэмира и быстро всё понял. Я не успела ничего сделать, как он со всей силы пнул меня в живот. От удара из легких вышибло весь воздух, а внутренности словно сплющились. Я рухнула обратно на пол и выронила кинжал.

Бездарность.

Нет, я не выучила урок Дэмира. Он говорил, что запасное оружие нужно на случай, если потеряешь первое, а мой кинжал и был первым оружием.

– Ты что удумала, девчонка?! – зарычал на меня Менгу.

– Ему еще можно помочь! – воскликнула я срывающимся голосом. – Помоги ему...

– Зачем мне ему помогать, когда я хочу, чтобы он сдох? – злобно выплюнул он в ответ. – Я так долго...

Он хотел сказать что-то еще – наверное, как долго ждал смерти Дэмира, – но его фраза резко оборвалась, сменившись болезненным стоном.

Подняв глаза, я увидела, что мой кинжал каким-то образом торчит у Менгу над ключицей.

Стражники, которые до этого перекрывали выход, выхватили мечи из ножен и сорвались с места. Внезапно оружие, словно разумное, вырвалось у них из рук и пригвоздило каждого к стене – кого-то клинки проткнули в лицо, кого-то в живот, кого-то в горло.

Всё случилось так быстро, что я не успела ничего понять. Мечи летали сами по себе? Наверное, я очень сильно ударилась головой и, помимо несуществующей старухи, видела другие несуществующие вещи.

– Ведьма! – крикнул Менгу, хватаясь за рукоять и пытаюсь выдернуть кинжал.

Он тоже это видел, значит, мне не привиделось.

Но это точно не моих рук дело.

Может, духи увидели жуткую несправедливость и решили вмешаться?

Тогда почему они вмешались только сейчас, а многие другие оставили без внимания?

– Я сегодня не сдохну, – раздался яростный, даже шипящий голос Дэмира. – Но ты... ты сдохнешь.

Я посмотрела на него и поняла, что духи тут ни при чём. Дэмир лежал на боку, опираясь на одну руку и зажимая другой страшную рану, откуда хлестала кровь. Глаза его были уже не голубыми, а серебристыми, как новенький меч. На лице застыла гримаса боли, изо рта текла кровь, но он был очень сосредоточен.

Не сомневаюсь, что всё это как-то сотворил он.

Менгу неуклюже и нервно вытащил клинок из ножен, явно намереваясь добить кого-то из нас, и наткнулся на взгляд Дэмира. Страшные серебристые глаза стали последним, что он видел в своей жизни, потому что в следующий миг его казнил собственный меч.

Так вот что скрывал Дэмир. Секрет, о котором у нас пару раз заходила речь.

Я могла ожидать чего угодно, но не столь... мистического. И разрушительного. Но мне не было страшно, потому что он раскрыл этот

секрет не для того, чтобы мне навредить, а, наоборот, чтобы спасти меня.

Когда тело Менгу с распоротым горлом, из которого ручьем текла кровь, рухнуло на пол, Дэмир расслабился. Его глаза перестали светиться, и он без сил упал на спину, уставившись пустым взглядом в потолок.

Обдумывать случившееся было некогда – Дэмир нуждался в помощи.

Я подползла к нему, схватила его за руки и прижала их к ране на животе.

– Держи крепко, я бегу за помощью, – пролепетала я дрожащим от ужаса голосом.

– Нет! – Он схватился за длинный рукав моего дэгэла.

– Что значит «нет»?! – недоуменно переспросила я.

– Я же говорил, что... был в Тау-аша, – с трудом произнес он, и с каждым словом из его рта вытекало всё больше и больше крови.

– Я верю, только держись. Я приведу помощь.

– Нет... Помощь не нужна.

– Почему?

– Меня... убивают... не впервые. Тогда на юге... я не выжил. Я объясню, только... не зови никого.

Он держался из последних сил, это было видно. Я не понимала, о чём он говорит, и не хотела слушать этот пред смертный бред. Нужно было бежать за помощью, а не терять драгоценные минуты на пустые разговоры.

Но я опоздала. Его рука, державшая меня за рукав, обмякла, и он замер с широко распахнутыми, остекленевшими глазами.

– Дэмир?... – почти беззвучно прошептала я.

Слезы ручьем хлынули по моим щекам и закапали с подбородка.

Дэмир не успел стать для меня близким другом, но я была уверена, что мы подружимся. Или даже поженимся, почему нет. Кто знает, как бы всё обернулось, ведь я ничего еще не решила! А теперь...

Силы оставили меня. С головы до ног меня окутало всепоглощающее отчаяние. Я упала рядом с телом Дэмира, прижавшись щекой к его еще теплой щеке, и зарыдала, горько и неутешно.

В этой новой жизни у меня никого не было, кроме него. А теперь он умер. Неужели все близкие мне люди будут умирать один за другим? От меня одни неприятности. Может, и правильно, что меня заточили в пещерах. Там мне самое место.

Я всё рыдала, хваталась за его дэгэл, гладила по лицу и груди, словно это могло вернуть его к жизни. Наконец, поняв, что его уже ничто не спасет, я свернулась калачиком, обвила его руку и стала скулить, как побитая собака. Такую безысходность я испытывала лишь дважды: когда убили родителей и когда я поняла, что никто не вызволит меня из пещер.

Не знаю, как долго я прорыдала у его тела, но прошло много времени, прежде чем ко мне вернулась моя злость и ненависть ко всему этому проклятому миру.

Я пойду в Тау-аша. Так или иначе, я проверю, сможет ли сказочный город мне помочь. Если да, то выполню свое обещание. Избавлю Алтан-Газар от тирании Жан булата и верну Кумлару его земли. Я сделаю всё, что потребуется. Всё, что хотел Дэмир.

Я приподнялась и посмотрела на его бледное, заострившееся лицо, измазанное кровью, и всё внутри у меня скрутило. Дрожащими пальцами я погладила его по волосам и оставила на щеке невесомый поцелуй, а потом вытерла слезы. Пора забирать книги и уходить отсюда. Но не успела я двинуться с места, как Дэмир внезапно содрогнулся и сел.

От испуга я шарахнулась в сторону и упала назад. Так и замерла с бешено колотящимся сердцем, застывшими в глазах слезами и сбитым дыханием.

Дэмир наклонился в сторону, прокашлялся и сплюнул на пол большой сгусток крови.

– Ну вот опять, – прокряхтел он, держась за живот. – Кровь по вкусу как железо. Не то чтобы я пробовал железо... – Он замолк и повернулся ко мне с серьезным взглядом. – Ты не звала помощь?

Я ничего не смогла сказать, просто сидела и смотрела на него сквозь плотную пелену слез.

Он переменялся в лице, утерся рукавом и пополз в мою сторону.

– Шамай, – тихо произнес он, приближаясь ко мне, как к дикому животному. – Прости меня. Я должен был сразу сказать, но вряд ли ты мне бы поверила.

Я не пошевелилась. В голове не укладывалось, что я только что рыдала над его мертвым телом, а сейчас он ползет ко мне с невнятными извинениями.

– Прости. Я всё объясню. Это долгая история, но если вкратце, то я бессмертный.

– Дэмир?.. – только и выдавила я, будто не узнавая его.

– Всё хорошо. – Он медленно притянул меня к себе и обнял.

И тут со мной случился еще один приступ истерики. Я вцепилась в его плечи и опять разрыдалась.

Да что со мной, – думала я. – Успокойся, прекрати. Всё закончилось. Неважно как, главное, что закончилось.

Но остановиться не удавалось, я рыдала и рыдала, как будто случилась очередная трагедия, и вскоре мне стало не хватать воздуха. Я задыхалась, словно меня топили в воде, и цеплялась за Дэмира, будто он мог меня вытащить. Через некоторое время лицо начало неметь, виски закололо, а голова похолодела. Мне стало очень плохо, и я не знала, что будет дальше: либо меня стошнит, либо я упаду в обморок, либо вообще умру.

– Помнишь, как мы сегодня дышали? – спросил Дэмир. – Повтори эти упражнения, тебе станет легче.

Я послушалась его. Не сразу, правда, смогла сделать правильно, но с каждым новым вдохом мне становилось легче, хотя руки продолжали дрожать, а живот сводило от острой боли.

– Возможно, мне стоило раньше рассказать правду, – проговорил Дэмир. – А если бы ты не поверила, я мог бы доказать это, прирезав себя на твоих глазах.

Я подняла на него полный ужаса взгляд. После таких доказательств моя реакция несколько бы не отличалась от сегодняшней.

– Или нет, – тут же добавил он. – Давай я лучше расскажу тебе всё как есть. Я никогда не выживал чудом. Когда родители искали в горах Тау-аша, я был уже мертв. Город даровал мне жизнь и... еще кое-что. Я могу управлять всем, что сделано из металла. Помнишь, я рассказывал тебе про Элс? Тогда меня убили, как и всех остальных, но я очнулся в братской могиле и ушел. Разумеется, это было не первое мое воскрешение. Конечно, не первое. Меня убивали очень часто. С шестнадцати лет, когда я начал служить, меня только и делали, что убивали. Об этом никто не знает, кроме хана Гирея. Я редко использую

эту силу и стараюсь умирать как можно меньше, хотя иногда случаются всякие не ожидаемости. Потому хан Гирей и отправляет меня на самые опасные задания. Смерть мне не страшна, так что никто ничего не потеряет, если меня случайно убьют.

Дэмир говорил сухо, точно собственная смерть не вызывала у него никаких эмоций. Похоже, его убивали настолько часто, что он перестал придавать этому значение. От этого мне стало не по себе, но я постаралась не подавать вида.

– Не думал, что Менгу это так задевало, – нахмурился Дэмир, глядя на тело брата.

В его взгляде не было сожаления, только разочарование оттого, что Менгу оказался предателем. И я его понимала – мне самой хотелось казнить дядю, который приказал убить нас с родителями.

Предатели. Никакой верности даже собственным родственникам. Откуда только появляются такие злые и коварные люди?

– Это тот секрет, который связан с твоим именем? – хрипло спросила я.

– Да, Дэмир значит «железный». Такая вот ирония.

– Я верю в Тау-аша. И я готова туда поехать.

Я приняла решение быстро. В волшебный город я верила теперь больше, чем в доверие к людям. Если у Дэмира появились такие способности, то мы просто обязаны туда съездить. И найти силы, чтобы противостоять Жанбулату.

– Я тебя напугал?

– Я говорила, что после пещер меня уже ничто не испугает, – всхлипнув, ответила я и вытерла пальцами щеки. – Но у тебя получилось.

– Мне очень жаль. – Дэмир посмотрел на меня извиняющимся взглядом.

– Что будем делать теперь? – перевела я тему.

Не хватало еще, чтобы он испытывал вину за то, что умер.

– Не знаю, – выдохнул Дэмир, приложив руку к животу, на котором уже не было раны. – Я убил брата. Не знаю, что теперь делать. Хан Гирей за это должен меня казнить, но трудно казнить того, кто не может умереть.

– Но Менгу убил тебя первым, – возразила я. Интересный аргумент, ничего не скажешь. – Звучит, конечно, странно, но так оно и

есть. Я подтверждаю, что у тебя не было выбора, иначе он убил бы и меня.

– Давай соберем книги и вернемся во дворец. Я сам расскажу хану о том, что произошло. А потом мы поищем информацию.

Дэмир приподнялся, ухватившись за столешницу.

– Тебе помочь? – предложила я.

Я даже не заметила, в какой момент мы стали на «ты», но всё пережитое однозначно нас сильно сблизило.

– Нет. После такого я нетвердо стою на ногах, но в целом всё в порядке. Знаешь, почему я ношу черное?

Я посмотрела на него, а потом оглядела себя. Дэгэл Дэмира был порван в том месте, куда Менгу ударил кинжалом, но кровь почти не бросалась в глаза. Мой же синий наряд сплошь покрывали кровавые разводы.

– Потому что на черном не видно крови, – ответила я.

– Правильно, – Дэмир щелкнул пальцами. – А еще он мне очень идет.

Он улыбнулся, но я не разделила его веселья.

– Это самый ужасный и опасный поход в библиотеку за всю мою жизнь, – мрачно пробурчала я.

– Зачем ты достала кинжал? Хотела отомстить за меня? Ты бы погибла.

– Я знаю.

Я подошла к столу и стала собирать книги, стараясь не смотреть на пронзенные тела стражников у выхода. Архив походил на поле боя. Стены, пол, книжные полки – всё было залито кровью. Мои руки по-прежнему дрожали, но я старалась скрыть это за размашистыми движениями, из-за чего чуть не порвала ценные записи.

– Пообещай, что больше никогда так не сделаешь, – попросил Дэмир.

– Почему я не должна так делать?

– Чтобы не умереть напрасно.

– Я знаю, что мои боевые навыки не на высоте, но это не значит, что я непременно умру в первой же схватке!

– Я к тому, что ты должна помнить об Алтан-Газаре. Сама подумай, разве кто-то другой сможет свергнуть Жанбулата и при этом сохранить хорошие отношения между нашими странами?

– Уходим, – оборвала я и прижала к себе книги.

– Шамай...

– Давай просто уберемся отсюда.

Дэмир тяжело выдохнул, но сдался:

– Пошли. Но, пожалуйста, не пропускай мои слова мимо ушей.

Я и не пропускала. Теперь я понимала, что мне нужно тренироваться усерднее, чтобы защитить нас обоих и при этом самой не умереть.

Мы покинули архив. Дэмир закрыл дверь и сделал напротив нее какие-то пассы руками, после чего замок щелкнул. Я заметила, что его глаза опять светятся серебром.

– Что? – спросил он, повернувшись ко мне, и его глаза приняли нормальный цвет. – Я закрыл дверь, чтобы никто не обнаружил бойню раньше времени. Выйдем через задний ход, иначе библиотекарь пойдет прибираться, а нам это сейчас не нужно. Пусть все думают, что мы еще внутри.

Так мы и сделали: пробрались к другому выходу обогнули здание и, скрываясь от всех, точно преступники, забрались в нашу карету. Хотя кем мы были после всего, что случилось?

Меня не отпускала мысль о том, что случилась непоправимая ошибка. Но нашей вины здесь не было. Менгу сам виноват, что попытался убить Дэмира, сперва подкупив воинов, а затем застав врасплох в библиотеке и зарезав своими руками. Если бы Дэмир не был бессмертным, Менгу убил бы и меня. Так почему мы должны испытывать вину за то, что выжили? И вообще, кто из нас больший преступник – мы или Менгу?

Я так погрузилась в размышления, что не заметила, как сильно меня трясет. И очнулась, лишь когда Дэмир коснулся моего плеча и окинул обеспокоенным взглядом.

– Я в порядке, – сказала я.

Он кивнул.

– Будь готова, что нам придется уехать уже сегодня.

– Ты думаешь, хан нас выгонит?

– Я в этом уверен.

– Но, Дэмир, это ведь... – начала я, но он резко перебил:

– Ничего не говори. Просто готовься к тому, что нам придется сегодня уезжать. И присмотри за книгами, заберем их с собой и будем изучать в дороге.

Я хотела сказать, что это несправедливо, но он наверняка и сам это знал. Как и то, что хан никогда и не поступает с ним справедливо.

До дворца мы добрались в тревожном молчании и в таком же молчании зашли внутрь. Дэмир заговорил только в главном зале:

– Иди к себе, дальше я сам.

– Может, я могу помочь?

– Я сам, – отрезал он.

И, не глядя на меня, отправился в кабинет хана Гирея.

Я смотрела ему вслед, не зная, как поступить, но в конце концов отправилась за ним. Он уже скрылся в кабинете, а я в нерешительности замерла у дверей, прижимая книги к груди. Зачем я лезу в чужую семью? Кто я вообще такая?

Я решила уйти, но разговор, донесшийся из-за приоткрытых дверей, заставил меня остановиться.

– Твои родители совершили ужасную ошибку, воскресив тебя из мертвых. – Хан Гирей не кричал, старался говорить монотонно, но его голос срывался.

– Я знаю, – покорно ответил Дэмир.

Я заглянула в щель меж дверей и увидела, что хан сидит за столом, а Дэмир стоит перед ним на коленях со склоненной головой, как приговоренный, которому вот-вот ее отрубят.

– Убирайся.

– Я покину Китапхан сегодня же.

– И лучше не возвращайся, пока не выполнишь то, что я тебе поручил, а если не выполнишь, то не возвращайся совсем.

– Я сожалею.

– Ты сожалеешь, – с печалью повторил хан. – Ты играешь со смертью, точно небесный дух, но не имеешь на это права.

– Прошу заметить, что он совершил братоубийство первым, – уже не так покорно ответил Дэмир.

– Ты всегда соревновался с братьями, пытался быть лучше их, позорил принцев, лишь бы потешить свое самолюбие. Чего ты этим добивался? Хотел стать ханом? Тебе никогда им не быть, ты лишь приемыш, доставшийся от дальних родственников, и здесь находишься лишь потому, что мы тебя пожалели, – жестко отчеканил хан Гирей.

Дэмир вскочил и приблизился к столу.

– Я никогда не хотел быть ханом, я лишь хотел, чтобы ты мной гордился. Я боготворил тебя и ждал лишь твоего одобрения! – прокричал он срывающимся голосом. – Но что бы я ни делал, тебе всегда было плевать!

– Не приближайся, – остановил его хан, и мне показалось, что в его голосе прозвучал страх.

Неужели он боялся Дэмира?..

Дэмир, похоже, тоже это услышал, потому что остановился как вкопанный и на некоторое время замолк.

– Можешь меня казнить, – сказал он наконец. – Я буду только рад, если ты найдешь такой способ, после которого я не воскресну.

– Уходи, просто убирайся, в этой стране тебе больше не рады. За что я должен тобой гордиться? Ты настоящее порождение зла. Просто оставь нас наконец в покое, – отчаянным тоном проговорил хан, будто человек, на голову которого свалилось множество неприятностей и который упрашивал духов его пощадить.

– *Это* бы ты сказал Менгу, если бы я не был бессмертным? – ледяным тоном спросил Дэмир.

Ответа не последовало. Я услышала шорох одежд и успела лишь отскочить в сторону. Выйдя из кабинета, Дэмир сразу увидел меня и, без сомнения, понял, что я подслушивала.

– Я только хотела... – начала оправдываться я.

Он окинул меня болезненным, но напрочь лишенным эмоций взглядом. Конечно, это всего лишь маска, за которой он быстро скрылся. Но я всё равно знала, что внутри у него полыхает пожар.

– Собирай вещи, мы уезжаем, – бросил он и прошел мимо.

6. Гликерия

– БОГ МОЙ, что же с вами случилось? – запричитала Леония, когда я вернулась в комнату и сложила книги на кровати. – Дайте-ка я помогу вам умыться.

Я глянула на руки, испачканные засохшей кровью, и решила, что перед отъездом и впрямь стоит привести себя в порядок. Пройдя в туалетную комнату, я увидела себя в зеркале – кровь оказалась везде: на одежде, руках и даже лице. Вид был поистине жуткий, и теперь стало ясно, почему слуги провозили меня удивленными и испуганными взглядами, когда я поднималась на второй этаж.

– Что с вами такое приключилось? Вы не ранены? – беспокойно хлопотала Леония.

– Нет, это не моя кровь. На нас с Дэмиром... напали.

– А Дэмир?.. – в ужасе замерла женщина.

– Он в порядке, – поспешно успокоила я, вспомнив, что его тайну знает только Великий хан. – Мы уезжаем прямо сейчас, подготовьте всё необходимое.

– Так скоро? Вы же только приехали.

– К сожалению, нам нужно срочно ехать в другое место по делам.

Когда Леония очистила мое лицо влажной губкой, я попросила ее оставить меня и так усердно оттерла руки, что кожа будто горела. Пока я, не щадя себя, отмывалась от крови, Леония приготовила для меня новую одежду. Темно-серый дэгэл отлично подходил для путешествия, потому что был лишен всяческих украшений и выглядел скромно.

Закончив одеваться, я вернулась в спальню. Леония сказала, что принесет мне большую дорожную сумку, и ушла. Я же занялась сборами, отыскав все нужные вещи и сложив их рядом с книгами. Не нашла только кинжала и несколько минут рылась в тумбе, пока не вспомнила, что он так и остался в теле Менгу.

Как же так, Менгу, – печально подумала я. – Ты всегда был шутом и заводилой, что случилось с тобой, раз превратился в такого подлеца?

– Ужасно, – выдохнула я, ощущая внутри всепоглощающую пустоту.

– Рано или поздно каждый получает то, что заслужил, – с расстановкой произнесла Юёр, будто изрекая древнюю мудрость, хотя на деле повторяла очевидную мысль. – Менгу настигла кара от рук того, кого он задумывал погубить, – вот как духи справедливо рассудили. Надеюсь, ты не собралась его жалеть?

– Я просто не понимаю, почему человек, у которого было всё, поступил так с человеком, у которого было намного меньше, – проговорила я.

– И не пытайся разобраться там, где амбиции перемешаны с глупостью, – отмахнулась Юёр.

Я и не пыталась и в тишине дождалась Леонию.

– Вам запрягают новую карету для путешествия, – вернувшись, доложила она. – Я распорядилась, чтобы туда отнесли стопку сменной одежды. А еще хан Гирей велел передать вам это.

Вместе с дорожной сумкой Леония протянула мне тканевый сверток. Быстро размотав его, я обнаружила парные укороченные мечи, запечатанные в резные ножны.

– Почему он решил отдать их мне? – спросила я.

– Он сказал, что это оружие принадлежало вашему отцу.

– Да? – замороженно переспросила я, проведя пальцем по узорам на рукоятках, а после вытащила оба меча и повертела их в руках. Клинки блестели так, будто ими никогда не пользовались.

Никаких особенных эмоций или связи с отцом я, к сожалению, не почувствовала, хотя очень на это надеялась. Ощутила лишь благоговение, но и оно не возникло бы, не знай я, что когда-то мечами пользовался мой почивший родитель.

– Ради всего святого, осторожней! – в ужасе воскликнула Леония при виде моих движений, будто боялась, что я нарочно себя проткну.

– Всё в порядке. – Я успокаивающе улыбнулась ей и поднесла к лицу один из мечей – в блестящей стали показалось мое искаженное отражение. – Мы с прошлым учителем тренировались на похожем оружии. Надеюсь, Дэмир поможет мне закончить обучение.

Я убрала клинки в ножны, чтобы больше не пугать Леонию, и стала складывать вещи в сумку. Личных предметов у меня было еще не так много, поэтому почти всё место заняли книги из библиотеки.

– Кстати, а вы уже виделись с Дэмиром? – поинтересовалась я, аккуратно укладывая записи.

– Да, но он ничего толком не объяснил, сказал лишь, что вы на какое-то время едете в Баифан. Как долго вас не будет?

– Не знаю, если повезет, то управимся мы быстро.

– До следующего города, наверное, далеко, поэтому я приказала положить вам с собой свежих булочек. Кушайте хорошо.

– Спасибо, Леония, – улыбнулась я, закинув сумку на плечо. – Спасибо за то, что заботились обо мне, пусть я и пробыла в этом дворце недолго.

– Ну что вы, это моя работа. Будьте осторожны и берегите друг друга.

Прощаться с Леонией было грустно, так она мне понравилась, но растягивать прощание не стоило, и я поспешила спуститься вниз.

Дэмир, переодетый и снаряженный в путь, уже меня дожидался. Оделся он в простой черный дэгэл. От прошлой прически не осталось и следа – волосы были распущены, а челка небрежно перекинута на правую сторону. К широкому поясу крепился меч и ножны с парными кинжалами. Сейчас Дэмир выглядел почти так же, как в нашу первую встречу, разве что намного мрачнее, хотя, казалось, куда еще.

Едва увидев меня, он молча поднялся с кресла и последовал к выходу. Я, тоже молча, догнала его. Нас провожали несколько слуг, помогая нести вещи.

У двери Дэмир остановился. Я заметила, как мечется его взгляд. И, хотя его лицо оставалось суровым и безразличным, я поняла, что он надеется увидеть хана Гирея. Только непонятно, для чего: чтобы тот попросил его не уезжать или чтобы проводил в путешествие. Но хан Гирей не пришел. Когда Дэмир в этом убедился, то печально опустил голову, и мне стало его очень жаль. Я дотронулась до его локтя, опасаясь, что он скинет мою руку, но он никак не отреагировал на прикосновение.

– Это тебе за Менгу! – раздался внезапный вопль, и на Дэмира сзади кто-то налетел.

Дэмир не успел обернуться, как ему в поясницу всадили клинок.

Опомнившись, я увидела кинжал, зажатый в руке разъяренного Улуга. Дэмир рухнул на колени, заливая всё вокруг себя кровью.

Предательство, – вспыхнуло в голове.

Все звуки отошли на второй план, я слышала только пульсацию собственной крови, которая будто кипела от ярости. Я была как пес,

которого чем-то разозлили и спустили с цепи. Резким движением я скинула на пол сумку, вытащила новые парные мечи и бросилась на Улуга, поддавшись этому порыву.

Напасть со спины, вогнать клинок в поясницу и без того изгнанного из дворца брата – верх бесчестия. Улуг должен поплатиться за свой грязный прием. Для меня эта месть, это воздаяние оказались в тот момент важнее воздуха.

Хотя я владела парными мечами не очень уверенно, ярости мне было не занимать. Я наступала на Улуга, со свистом рассекая воздух, и заставляла его пятиться назад. Улуг отбивался кинжалом. Поначалу он удивился моему нападению и технике, но через считанные секунды вступил в настоящий бой. Его удары оказались отточенными, как приемы настоящего мастера. И я запоздало вспомнила, что напала на наследного принца Кумлара, положение которого обязывало с детства заниматься боевыми искусствами.

Усиленное начало боя отняло много сил. Я почувствовала усталость, как Мэргэн из легенды об образовании наших государств, и поняла, что сейчас Улуг нанесет мне последний удар. Вот только в отличие от Чулууна, который пощадил брата, Улуг меня с радостью прирежет.

– Кара, – прохрипел умирающий Дэмир где-то позади.

Я пропустила удар, и кинжал Улуга порвал рукав дэгэла, оцарапав мне руку.

– Хватит, – это был всё тот же слабый голос Дэмира.

Следом за этим просвистел один из его парных кинжалов, который пригвоздил одежду Улуга прямо к каменной колонне.

Какие же у него сильные способности, раз металл режет даже камень.

Я в удивлении повернулась к Дэмиру Он был бледен, губы его отливали синевой, веки покраснели, а глаза светились серебром.

– Не нужно подвергать свою жизнь опасности, заступаясь за меня, – из последних сил выдавил он, а потом откинулся на спину и застыл, как в библиотеке.

Я понимала, почему Дэмир меня остановил. Но почему он не воткнул этот кинжал Улугу в горло?

Я со злостью посмотрела на наследного принца. Он пытался выдернуть клинок из колонны, но у него ничего не получалось. Слуги,

попрытавшиеся во время боя, опомни лись и бросились ему на помощь. Плюнув на предателя, я склонилась над Дэмиром и несмело коснулась его волос. Хоть я и знала его тайну, но всё равно тревожилась. Как скоро он очнется? Как это работает? Вдруг на этот раз он не воскреснет?

Ты только очнись. – Я невесомо провела рукой по его волосам.

Это было несправедливо. Оба брата напали на Дэмира без предупреждения. И их готовили в правители? Кто-то из них мог стать моим мужем? Просто немыслимо!

Внезапно в зал ворвался хан Гирей – может, услышал звон оружия или его позвали слуги. Кровавая сцена мигом согнала краску с его лица. Он оглядел нас с Дэмиром, потом посмотрел на пригвожденного к колонне Улуга и пораженно замер.

– Вот каковы ваши отпрыски! – не сдержала я злобного замечания, указав пальцем на Улуга. – Нападают исподтишка, застают врасплох. Чем они лучше Жанбулата? Такие же предатели и братоубийцы. Почему тот, кого вы меньше всего любили, вырос достойнее принцев?!

– Заткнись, девка, – зашипел Улуг, дергаясь у колонны. – Ты ничего не понимаешь. Этого ублюдка нужно было придушить еще в детстве. Он всю жизнь только и делал, что позорил нас.

– Чем? Тем, что умнее и способнее вас? Может, дело тогда вовсе не в нём?!

Улуг наконец освободился, разорвав дэгэл. Кинжал с нанизанным на него темно-синим куском материи так и остался в камне.

– Во всяком случае, проблема теперь решена, а ты убирайся туда, откуда пришла, – заявил Улуг, убрав свое оружие и поправляя волосы поистине царским жестом и с не менее царским высокомерием.

Очевидно, он считал, что победа за ним.

– Как бы не так, – ответила я.

– Повтори. – Улуг, пораженный наглостью какой-то простолюдинки, устремил на меня изумленный взгляд.

В этот миг очнулся Дэмир. Сев, он глубоко вдохнул, словно вынырнул из воды, и с яростью уставился на брата. Улуг побледнел и в непонимании застыл.

– Не делай этого, – подал голос хан Гирей, и прозвучало это очень жалобно.

Дэмир медленно перевел на него взгляд, казалось, он был не то зол, не то разочарован, не то снова ощутил себя преданным. Если бы он на самом деле хотел убить Улугу, тот бы уже умер. Но теперь, понимая, что приемный отец уверен в его жестокости, Дэмир, похоже, серьезно задумался над тем, как поступить дальше. Размышляя, он будто превратился в хищника, который размышлял, стоит ли добыча его внимания.

Оказалось, что стоит.

Глаза Дэмира поменяли цвет, кинжал выскользнул из каменной колонны и устремился к Улугу.

– Остановись! – с мольбой воскликнул хан.

– Почему он может меня убить, а я его нет? – сквозь зубы спросил Дэмир. – Это будет справедливо, разве не так? Ты, конечно, предпочел бы видеть мертвым меня, но так уж я устроен, что не могу умереть. За убийство полагается смертная казнь, а я привык соблюдать законы нашей страны.

– Прошу тебя! – Хан Гирей был в полном отчаянии.

Он и впрямь боялся Дэмира. И не просто боялся, а считал жутким монстром, для которого ничто не имело значения.

– Я сделаю всё что угодно, только пощади его, – продолжал умолять хан.

Было странно видеть правителя Кумлара таким, но я поймала себя на мысли, что не чувствую к нему жалости.

На лице Дэмира отразилась мучительная внутренняя борьба, но потом... он остановился. К облегчению всех вокруг и к огромному моему негодованию.

Неужели он пощадит Улугу?! Тогда кто его накажет? Несмотря на законы, наследному принцу буквально сойдёт с рук убийство. Пусть и бессмертного человека, но всё же.

Глаза Дэмира потухли, плечи опустились. Клинок вернулся ему в руку и был упрятан обратно в ножны.

После предательства он его пощадил.

– Мне ничего не нужно, – ледяным тоном изрек Дэмир. – Я уйду, и вы больше никогда меня не увидите. Всё это... живите теперь с этим сами.

– Не знаю, хочу ли я теперь помогать Кумлару, – добавила я, вкладывая в слова свое недовольство и разочарование правящей

династией братского государства.

Хан Гирей поджал губы, но благоразумно промолчал.

– Ты используешь демонические способности! – воскликнул опомнившийся от потрясения Улуг. – Ты... ты получил их от злых духов! Тебе помогает зло. Теперь ясно, почему ты всегда и во всём так хорош!

– Пошли отсюда. – Дэмир взял меня под локоть, не обращая внимания на брата.

Я едва успела схватить сумку, и мы направились к двери, до которой оставались считанные шаги.

Оказалось, что это еще не конец.

Я услышала резкий окрик хана:

– Улуг, нет!

А потом Дэмир внезапно остановился, и его глаза вновь засветились. В воздухе замер кинжал, который, очевидно, Улуг запустил вдогонку. Не знаю, как Дэмиру удалось его остановить, но он это сделал, и его взгляд стал безжалостным, как при казни предателя у Медвежьей пещеры. Я поняла, что теперь возмездия не миновать.

Недолго думая, Дэмир вернул кинжал брату. На огромной скорости клинок вонзился в горло Улуга, точно выпущенная стрела, и принц отлетел назад на пару метров.

– Я дал ему шанс, но он сам решил свою судьбу, – через плечо бросил Дэмир и потащил меня к двери.

Позади раздался полный боли и скорби крик отца, потерявшего второго сына. Отца, который мог простить детям всё, даже убийство, пусть и бессмертного человека. Наверное, если бы Дэмир все-таки умер в библиотеке, хан Гирей не стал бы так горевать и уж точно не изгнал бы Менгу из страны. И поэтому жалость к правителю у меня так и не проснулась.

Мы сели в карету. Дэмир был напряжен, как натянутая струна, и мял пальцы с такой силой, что мне казалось, он выбьет себе суставы. Я успокаивающе положила ладонь на его руку, но он напрягся еще больше.

– Ты ранена? – спохватившись, он осмотрел мое плечо.

– Просто царапина, – отмахнулась я.

– Зачем ты бросилась на Улуга?

– Потому что он поступил подло.

– Шамай, ну зачем ты так?

– А кто еще за тебя заступится?

– Я сам.

– Для этого тебе надо воскреснуть, а пока ты валяешься мертвый, враг сбежит.

Дэмир опустил голову. Я притянула его руку к себе, разжала кулак и обхватила ладонь. Он промолчал, но заметно расслабился и сжал мою руку в ответ.

– Ты не считаешь меня порождением зла? – спросил он после некоторого молчания.

– Нет.

– Я не хотел его убивать, на самом деле я его даже понимаю, но... не знаю, почему это сделал. Может...

Кто знает, что за духи живут в Тау-аша. Может, это вправду силы зла?

Он еще и сожалеет.

На его месте я бы обрадовалась, если бы появилась возможность отомстить тем, кто меня предал.

– Какого зла? – возмущенно переспросила я. – Возьмем, например, оружие, оно может отнимать жизни во имя справедливости или защиты, а может убивать невинных людей. Оружие – это силы зла? Не думаю. Всё зависит от человека, который держит его в руках.

– Значит, дело во мне.

– Он тебя убил! Ты еще скажи, что и Менгу не заслужил смерти. Или... подожди, ты что, не хотел его убивать? – поняла я, вспомнив, что первый удар, полученный Менгу, был вовсе не смертельным. Клинок вошел ему над ключицей, и от такого младший принц скоро бы оправился.

– Хотел, но... промахнулся, – нехотя признался Дэмир. – Там было другое. Менгу собирался убить меня из зависти, а Улуг мстил. На его месте я бы тоже отправился мстить за брата. Хотя, думаю, с самого начала всё к этому и шло – к тому, чтобы они попытались меня убить и в конце концов оказались мертвы от моих рук.

– Как бы там ни было, они получили по заслугам. Оба. Такие правители никому не нужны.

– А какие нужны? Такие, как я? Я думаю, ни один правитель не должен обладать силой, подобной моей.

– Почему?

– Потому что это нечестно.

– Если ты так считаешь, то подходишь в правители куда больше остальных. И... у тебя всё равно нет выбора, у хана Гирея не осталось наследника, а значит, ты станешь следующим ханом Кумлара.

Дэмира словно громом поразило, а когда его оцепенение сошло, он разочарованно прикрыл глаза.

– Только не это. Я не хотел быть ханом, никогда не хотел. Да и, думаю, не бывать этому, хан Гирей ни за что не позволит, чтобы я стал его наследником.

– Кто его спросит, по закону ты имеешь полное право...

– Но я не хочу иметь это право, – перебил он и метнул такой взгляд, что мне сразу захотелось выпрыгнуть из кареты.

Я промолчала, выпустила его руку и отодвинулась к окну. Какое-то время мы ехали в полной тишине. Карета плавно раскачивалась, а в сундуках перекачивались вещи, но очень тихо и даже вежливо, будто боялись нас разозлить. Снаружи раздавался топот копыт и скрип колес, так что эти звуки почти не беспокоили. Я не знала, как долго предстоит ехать, но наше молчание сильно меня угнетало.

– Дай мне, пожалуйста, книги, – попросил Дэмир. Видимо, ему тоже было не по себе, и он решил чем-то себя занять.

Я послушно протянула сумку. Дэмир вытащил одну из книг и погрузился в чтение.

– Долго нам ехать? – спросила я.

– Сегодня мы пересечем границу с Ора-Марисом и остановимся в ближайшем городе под названием Гликерия, – ответил Дэмир, не отрывая взгляда от текста.

Я задумчиво кивнула. Дорога в Баифан будет очень длинной. Кратчайший путь вел через Алтан-Газар, но из-за войны мы не могли туда ехать. Нам предстояло сделать огромный крюк через западный Ора-Марис и пустыню. Трудно предположить, сколько продлится это путешествие, ведь по одному только Ора-Марису ехать больше недели. Хорошо хоть, этот путь мы проделаем в карете, а не верхом. Мои бедра и поясница не перенесли бы таких страданий.

Дэмир с головой ушел в записи, я тоже решила не тратить время зря и достала книгу. До самой Гликерии мы читали, жуя булочки,

которые заботливо положила Леония. Спустя пару часов мне удалось найти о Тау-аша кое-что интересное, и я сразу пересказала всё Дэмиру.

– В Тау-аша, или Мофа, существует хранитель, который охраняет город от злых и корыстных людей, а также выступает посредником между людьми и духами. Его называют Грандмастером Горы духов. Перед входом в город есть табличка со списком всех когда-либо существовавших Грандмастеров. Последний из них Мо Сан. Твои родители встретились с ним, и он позволил им пройти к духам. Ты знал об этом?

– Нет.

– Возможно, он тебя вспомнит. Судя по всему, Грандмастер очень могущественный – он уже не человек, но еще и не дух. Твоя мама написала, что в нем осталось мало человеческого и он довольно жесток, но всегда стоит на стороне справедливости. А еще, хотя город Мофа расположен на территории Баифана, там действуют свои законы, ведь то, что применимо к человеку, нельзя применить к духам. Они живут обособленно и редко вмешиваются в дела людей, хотя сами люди частенько к ним суются. Грандмастер не подчиняется императору Баифана, но он не правитель Горы духов. Он обладает силой, чтобы защищать Мофа и решать какие-то вопросы, связанные со взаимодействием с миром людей. Мо Сан считается лучшим Грандмастером за всю историю существования Мофа. Тут даже есть его изображение.

Я повернула тетрадь к Дэмиру. Набросок изображал мужчину лет сорока с копной длинных волос, которые в беспорядке лежали на его плечах. Одет он был в безразмерный ха-лат со множеством складок. Лицо худое и вытянутое, с прямо угольным подбородком, чуть выпирающим вперед. Взгляд сосредоточенный и суровый, но вместе с тем преисполненный мудрости, словно этот человек способен разгадать все загадки бытия.

– Это Грандмастер Мо Сан? – спросил Дэмир.

– Да. Нам надо как-то его отыскать.

– Сейчас ему, должно быть, лет шестьдесят.

– Ну, – задумчиво протянула я, – он единственный человек, которому позволено жить на Горе духов. Думаю, мы не ошибемся.

– Интересно, можно ли нам обойтись без этого Грандмастера? – Дэмир забрал у меня книгу и стал перечитывать заметки о Мо Сане.

– Чем он тебе не угодил? – не поняла я.

– Нам не нужен посредник.

Дэмир перелистал туда-сюда страницы, поводит пальцем по строкам, старательно что-то выискивая, и в конце концов разочарованно покачал головой.

– Грандмастер договорился с духами, чтобы те меня спасли, и они это сделали, потому что доверяют его решениям. Значит, если мы начнем упрашивать духов сами, они, скорее всего, просто ничего не сделают. Похоже, иного пути нет, и нам придется найти Грандмастера. Но что, если он не захочет помогать?

– Грандмастер стоит за справедливость, так что, думаю, он согласится.

Мне почему-то казалось, что после всего, через что я прошла, Грандмастер не откажет в помощи. И дело даже не в жалости, ведь хранитель Горы духов вряд ли испытывает подобные эмоции, а в справедливости, которой были напрочь лишены события последних двух лет.

– Ладно, попробовать всё равно стоит, – заключил Дэмир.

Он вернул мне книгу. Я еще раз внимательно прочитала про Мо Сана и рассмотрела его портрет. София писала без подробностей: оставалось неясно, что за духи спасли Дэмира, какой силой обладает Грандмастер и как в Мофа всё устроено. Вероятно, многое из этого было секретом, который нельзя предавать бумаге, но сведений всё равно нашлось предостаточно, а остальное мы увидим собственными глазами, когда туда доберемся.

Возможно, если бы я не увидела способности Дэмира, то не поверила бы в волшебный город, даже прочитав эти документы. Казалось невероятным, что есть место, где обитают сильные духи, способные, а главное, готовые даровать людям способности. Но оно существует, и мой друг – наглядное тому подтверждение.

– Карта! – внезапно воскликнул Дэмир и бросил на меня азартный взгляд. – Здесь карта! Теперь мы точно найдем город!

– Покажи. – Я заглянула в книгу, где от руки зарисовали карту гор Шаньлун посреди Баифана и поставили точку с подписью «Мофа» в начале этих гор. – Отлично, Дэмир! Кажется, наши страны почти спасены.

– Сперва нужно туда добраться, так что не стоит радоваться раньше времени, – резко помрачнел он. – Путь будет очень опасным, особенно дорога через пустыню. Мало того что пустынные кочевники сами по себе кровожадный народ, так некоторые из них еще работают на Жанбулата. В общем, нам будет нелегко. Я опять хочу попросить тебя не рваться в бой тогда, когда это не надо. Я умру за тебя столько раз, сколько потребуется, но ты не должна подвергать свою жизнь опасности. Тем более ради меня.

– Как получится, – холодно ответила я, почувствовав обиду оттого, что он постоянно сбрасывает меня со счетов.

– Шамай...

– Ты должен меня тренировать.

– Конечно, я буду тебя тренировать. Ты выбрала меня своим учителем, так что теперь от ежедневных тренировок не отделаешься.

– Ну вот, я буду драться только для своей защиты, это тебя устроит?

– Да.

Дэмир расслабился, но я сказала это, просто чтобы его успокоить. Если придется, я буду сражаться за нас обоих.

Мы подъезжали к Гликерии. Город защищался каменными стенами, но после Китапхана казался крохотным. У ворот нашу карету остановили. Дэмир по казал свою пайцзу заглянувшему в окно стражнику. Табличка ока залась поистине волшебной, потому что нас сразу же пропустили в город.

– Я думала, что нас так просто не пропустят.

– Ора-Марис и Кумлар не конфликтуют, поэтому у них нет причин нас не пропускать, – успокоил Дэмир.

– Алтан-газарца они бы, наверное, скрутили на входе и бросили в темницу.

– Нет, тоже бы пропустили, но перед этим как следует проверили бы и отправили по пятам следока. Всем известно, что из-за Жанбулата отношения у Алтан-Газара и Ора-Мариса стали напряженными.

Я раздвинула занавески и глубоко вдохнула; ночная прохлада и свежий запах зелени оказались словно глоток холодной воды во время жаркого дня в степи. Пусть было и темно, я оглядела город. Вдоль дороги за низкими плетеными заборами виднелись одноэтажные глинобитные домики с соломенными или камышовыми крышами,

частично скрытыми ветвями деревьев. Сбоку от домиков росли кусты с ягодами и цветами. Иногда попадались деревянные дома – покосившиеся и мрачные, с маленькими огородами, – которые выглядели куда беднее глинобитных.

Наша карета долго плутала по городу, потому что дороги здесь лежали беспорядочно, как русла рек, которые сами пробили себе путь. Наконец мы остановились у двухэтажного глинобитного здания, выкрашенного в белый цвет. Перед ним раскинулся небольшой двор, обнесенный забором из веток, а позади росла стена невысоких сосен с изогнутыми стволами.

– Остановимся здесь, – сказал Дэмир. – Сегодня отдохнем, а рано утром проведем тренировку.

Мы поднялись на низкое деревянное крыльцо с тонкими резными колоннами и зашли в дом. Внутри царил сумрак, разгоняемый лишь парой свечей. Дэмир договорился с хозяином постоялого двора о комнатах на орамарисском языке, который я, к своему стыду, очень плохо понимала. Оказалось, в дорогу Дэмиру дали увесистый кошель, и он сразу выложил деньги за ночь. Хан Гирей позаботился хотя бы об этом, а то мог ведь бросить на произвол судьбы.

На первом этаже находился обеденный зал. В полутьме мы съели по тарелке каши с поджаркой и поднялись в наши комнаты, потому что было уже так поздно, что даже никаких пьяниц или одиноких скитальцев не наблюдалось.

Перед тем как пожелать мне спокойной ночи, Дэмир забрал пару книг, видимо, хотел почитать перед сном.

– Не опаздывай на тренировку, а иначе я выволоку тебя прямо в ночном платье, – пригрозил он напоследок и скрылся за соседней дверью.

Я удивленно вскинула брови, а потом пожала плечами и переступила порог своей комнаты. Помещение оказалось обставлено более чем скромно: простая деревянная кровать, тумба, пара сундуков и совершенно голые стены.

Проклятье, если мы такие богатые, то могли бы найти постоялый двор и получше, – мысленно возмутилась я.

– *Какая разница,* – тут же вмешалась Юёр, – *тебе одну ночь поспать. Скажи спасибо, что не на камнях в пещере. Быстро же ты привыкла к хорошему, принцесса.*

– Да, во дворце было замечательно, – с печалью отозвалась я.

Среди вещей, которые положила для меня Леония, нашлась ночная рубашка, и я надела ее сразу после того, как обработала раны на руках. Они уже не причиняли беспокойства, а мазь отлично справлялась с заживлением. Не знаю, что за травы намешал шаман, но они не только затягивали кожу, но и хорошо обезболивали.

Спала я плохо, чего я совсем не ожидала после та кого тяжелого дня. Может, виной тому стала неудобная кровать, которая не шла ни в какое сравнение с пышным ложем во дворце Китапхана. Мне снились кошмары: убийство моих родителей, жизнь в пещерах и бойня в библиотеке. Похоже, к списку жутких событий моей жизни прибавился еще один пункт, и что-то подсказывало, что это далеко не конец.

* * *

Наутро мы встретились с Дэмиром в коридоре. Я думала, что выгляжу уставшей и заторможенной, но он меня переплюнул. Дэмир, как обычно, держался прямо, с воинской выправкой, но взгляд его был затуманен, а глаза воспалены.

– Ты вообще спал? – спросила я глуховатым после пробуждения голосом.

– Немного, – так же глухо ответил он.

– Где будем тренироваться?

– Около конюшни, там полно места.

– Выглядишь неважно. Будешь спать в карете, а иначе я тебя выруб лю.

Дэмир усмехнулся моей своеобразной заботе и направился к лестнице. Я последовала за ним, и мы спустились вниз. Перед тренировкой мы решили пройтись по улицам, чтобы размять ноги, и во время прогулки я рассматривала город и людей.

Сразу в глаза бросился каменный храм цвета розового золота: толстые короткие барабаны походили на бочонки, а купола – на перевернутые тазы. Пухлый и приземистый, он занимал небольшую территорию на возвышенности, будто для того, чтобы его было видно из любой точки города. Храм окружали глинобитные и деревянные постройки, но кое-где виднелись и каменные, побогаче, с

черепичными крышами. Местами торчали высокие сосны или кипарисы, в некоторых двориках росли деревья, напоминающие не то оливу, не то облепиху.

Постоялый двор располагался на широкой улице, которая вела к огромному рынку, кишашему народом. Я с интересом разглядывала жителей. Они одевались в шелковые или хлопковые платья белых, пурпурных и серых цветов. На ткани повторялись разные орнаменты: квадрат, круг или ромб. Некоторые горожане поверх платья накидывали яркие плащи, причем желтый носили с пурпурным, а алый и винный сочетали с белым и серым. Плащи были украшены серебряными узорами, которые переплетались между собой, словно легкая паутинка. Завершался наряд небольшой шапочкой, тоже с вышивкой, либо широкой повязкой, к которой крепились короткие нити с бисером или подвески с плоскими кругами и ромбами.

Наряды различались в зависимости от достатка людей. У тех, кто беднее, крой платья выглядел проще и не было декора. Богатые же обвешивались украшениями, которые сверкали на солнце, и так заматывались в ткани, что я даже удивлялась, как они не запинаются обо все эти подолы.

Мы вернулись к постоялому двору и оказались на заднем дворе, где в амбарах стояли стога сена и деревянные телеги. Парные мечи я носила с собой, но не знала, пригодятся ли они во время тренировки.

– Сегодня я покажу тебе несколько приемов, – без настроения произнес он. – При обучении я делал упор на парное оружие.

После небольшой разминки Дэмир показал, как нужно обращаться с моими мечами. Движения его были четкими и отточенными, словно тело само знало, что нужно делать. Я старалась запомнить приемы, а после повторяла их, сражаясь с невидимым противником. Дэмир ходил рядом со мной, как надзиратель, и постоянно поправлял.

– Запястья не должны быть как лапша, – заметил он, постучав подобранной с земли палкой по моим рукам. – Держи крепко, а иначе оружие у тебя сразу выбьют.

Я старалась изо всех сил. Мне хотелось доказать, что я не бездарность и способна не просто сражаться, а побеждать. Я не нежный цветочек и тоже могу защитить нас – вот что должен был уразуметь Дэмир.

- Что с коленями? – спросил он и шлепнул палкой по моей ноге.
- Ай! – воскликнула я. – Я сейчас тебе эту палку...
- Десять отжиманий, – перебил он меня.
- Какие десять отжиманий?! Ты совсем обнаглел?
- Не хочешь десять, будет пятнадцать.

Я хотела возмутиться, но вовремя захлопнула рот, а то и до двадцати бы доторговалась.

– Где стойка? – сказал Дэмир. – Отрабатывай приемы, пока я не увижу, что они выполнены идеально.

Я продолжила тренироваться.

Да, похоже, Дэмир и правда жесткий учитель. И раз он ведет себя так на втором уроке, то я боюсь представить, что будет дальше. А может, он был таким вредным из-за вчерашних событий и недосыпа, но мне почему-то казалось, что это его обычное поведение. Как бы там ни было, я намеревалась всё вытерпеть. Новые навыки ведь на дороге не валяются...

После того как я показала выученные приемы, Дэмир заставил меня отжиматься.

– Как ты с такими руками вообще собираешься сражаться? – ворчал он, стоя надо мной, пока я с трудом пыталась отжаться на дрожащих от напряжения руках.

– Я просидела последние два года в пещерах, – прошипела я себе под нос, но тут же об этом пожалела, потому что воздуха стало не хватать.

– Так ты будешь оправдываться во время боя?

– Я стараюсь! – рявкнула я срывающимся голосом и снова едва не задохнулась.

Закончив пятнадцать отжиманий, я злобно отряхнула руки от налипших комков земли.

– Возьми мечи, – скомандовал Дэмир, кивнув на ножны, которые я оставила в траве.

Я вытащила клинки и вопросительно посмотрела на него. Мне что, нужно опять показать приемы? Но дело оказалось вовсе не в этом.

– Давай посмотрим, как ты будешь использовать приемы в реальном сражении, – заявил Дэмир и вытащил свои парные кинжалы.

– С настоящим оружием? – удивилась я.

Вместо ответа он атаковал меня, и я с трудом блокировала удар. Клинки соприкоснулись с металлическим лязгом. По рукам от кистей до самых плеч прошла дрожь. Дэмир надавил, и мне показалось, что я сейчас вывихну себе все суставы.

Тут он оттолкнул меня назад, выждал несколько секунд и снова стал наступать.

Я поняла, что он использует приемы, которые мы сегодня разучивали, поэтому быстро разобралась, как их блокировать и как нападать с помощью них же в ответ. Поначалу я хорошо справлялась, даже заставила Дэмира пятиться от моих атак. Однако потом с ним что-то произошло. Он обрушил на меня незнакомые приемы и при этом бил куда сильнее. Я решила, что он усложнил тренировку, но скоро стало ясно, что в его голове наш поединок уже стал настоящим.

– Дэмир! – в панике воскликнула я, но он проигнорировал меня. – Это уже слишком!

Он и не думал останавливаться, продолжил атаки и вскоре выбил один из моих мечей. Я увернулась от следующих ударов, но потеряла равновесие и упала в рыхлый песок. По локтю прошла холодная боль. Дэмир не прекратил атаки даже после этого, будто намеревался меня прикончить. Я не понимала, что с ним и что теперь делать.

Может, если бы передо мной был враг, я бы билась уверенней, но причинять вред Дэмиру совсем не хотелось, даже при условии, что его раны быстро исцеляются. Впрочем, это просто отговорка. При всём желании я бы не смогла его ударить, ведь мне едва удавалось защитить себя. Я перекатывалась по земле, словно перекасти-поле, которые иногда крутятся у стен Ордона, и еле отбивалась оставшимся мечом от пары его кинжалов. Силы мои уже заканчивались, а Дэмир в чувство не приходил, поэтому я решила пойти на радикальные меры. Зачерпнула горсть песка и, недолго думая, бросила ему в лицо. Дэмир резко остановился, отбросил оружие и стал тереть глаза. Метнувшись вперед, я сшибла его подножкой, и он повалился назад.

– Ты что творишь?! – воскликнул он.

Я оставила меч на земле и схватила Дэмира за воротник, хорошенько его встряхнув.

– Это ты что тут устроил?! – заорала я. – Совсем рехнулся?

– Мы же тренировались.

– Тренировались? Ты чуть меня не убил!

– А врагу своему что скажешь?

– Но ты же мне не враг!

– Ты просила тебя тренировать, а как столкнулась с трудностями, сразу голову в песок? – разозлился он. – По-твоему тренировки – это веселая игра?! Я бы никогда не причинил тебе вреда, но и не думай, что стану делать поблажки из-за того, что ты провела два года в гробницах, или из-за того, что ты де вчонка.

– Я даже не думала о поблажках!

– Тогда что тебя не устраивает?!

Я ощутила себя дурочкой. Сама попросила о тренировках, а потом закатила сцену, когда что-то не получилось.

Но мне действительно сначала показалось, что с Дэмиром что-то не так!

– Ты... ты меня напугал, – неуверенно призналась я и ощутила себя еще большей дурой.

На его лице и волосах оказались пыль и песок. Он вытер щеки, а потом полез грязными руками тереть глаза. Я ужаснулась и схватила его за запястья.

– Ты так делаешь только хуже, сходи умойся.

– Интересные у тебя приемы. Может, ты и не пропадешь, – вынес он вердикт.

Дэмир поднялся и пошел к хозяйственным домикам. Я собрала наше оружие и поковыляла следом.

На сегодня тренировка закончилась. Мы оба были не в настроении и, похоже, еще не отошли от вчерашних событий.

– Что за приемы ты использовал в конце боя? – спросила я, подкравшись к Дэмиру сзади, пока он умывался водой из колодца.

Дэмир вздрогнул и чуть не перевернул ведро, из-за чего нам чуть не окатило ноги.

– Духи, Шамай! – выругался он.

Нет, мне не показалось, с Дэмиром сегодня точно что-то не так! Держался он так, будто ему на всё плевать, но стоило застать его врасплох, как маска спадала.

– Обычные приемы, – пробурчал он, отмывая руки.

– Нет, это были очень сложные приемы.

– Да? – небрежно переспросил он. – Я... уже не помню, какие приемы использовал.

– Да что с тобой такое? – требовательно спросила я. – Давай выкладывай.

– Что именно? – не понял он, с подозрением покосившись на меня.

– Почему ты не спал ночью? Что тебя тревожит? Всё выкладывай.

– Ничего меня не тревожит.

– Вчера случилось много ужасного, так что, возможно, ты хочешь это обсудить?

– Нет.

– Дэмир! – Я схватила его за локоть, как бы говоря, что не отпущу, пока он всё не расскажет. Дэмир уставился на меня так, словно я ему врезала, поэтому пришлось убрать руку. – Ты всю ночь читал дневники?

– Да, – односложно ответил он, а потом тяжело выдохнул, будто устав изображать холодную неприступность, и повернулся ко мне с печальным выражением лица. – Эти дневники... они обо всём. Там мама писала и про меня. О том, как я рос, как учился ходить и говорить. В них нет ни слова о том, что я какой-то не такой после посещения Тау-аша. Она писала лишь о том, как благодарна этому месту за мое спасение. Она меня очень любила и не считала порождением зла, в отличие от хана Гирея. В ее словах столько любви и тепла, что я смог почувствовать это даже через бумагу. Из-за этого мне теперь грустно. Мне не довелось провести с ней время, и я уже никогда не узнаю ее лучше.

– Ты скучаешь по ней, – тихо и даже потрясенно проговорила я.

Я ожидала услышать всякое, например, о том, как он кого-то ненавидит или презирает, но даже не представляла, что Дэмир может, как и я, тосковать по погибшим родителям.

– Мне недоступно даже это, – ответил он.

– Что? – растерялась я.

– Хотел бы я скучать, но не могу, потому что совсем ее не помню. Знаю кое-что только по рассказам Леонии, но собственных воспоминаний у меня нет. Родители очень любили меня, а я даже не могу их вспомнить – вот что самое ужасное.

– Ты был ребенком и не виноват, что ничего не помнишь.

– Но всё равно чувствую за это вину.

– Я забываю своих родителей, – призналась я в ответ. – Пытаюсь вспомнить их, закрываю глаза и понимаю, что детали их внешности уже размыты. Вылавливаю из памяти какие-то моменты из жизни, но они редуют, ускользают, как песок сквозь пальцы, и я не могу это остановить. Порой боюсь однажды проснуться и даже не вспомнить, что мои родители вообще когда-то были. Но такого не случится, ведь память – это не только лица и эпизоды из жизни, но и эмоции и чувства. У тебя тоже всё это есть, а значит, по-своему ты всё равно их помнишь.

– Считаешь? – задумался он. – Возможно. И всё же мне бы хотелось узнать их получше.

– Мы же едем в родной город твоей матери, – вспомнила я. – Царица Елена – твоя тетя. Если хочешь, мы можем ее навестить. Она расскажет тебе о маме.

– Я с ней не знаком.

– Почему?

– Я... и не знакомился.

– Но ведь Суюн вышла замуж за твоего кузена? – спросила я.

– Да, но меня не было на свадьбе. В это время я выполнял очередное задание.

– Тогда раз уж мы здесь, то просто обязаны их навестить и познакомиться. Лучше поздно, чем никогда, – заметила я.

– Знает ли царица Елена о моем существовании? – засомневался Дэмир.

– Как она может не знать! Твоя мама наверняка ей о тебе писала, они ведь сестры.

– Возможно.

– Мы навестим их, – заверила я. – А ещё ты познакомишься с племянником. Ты уже дядя, помнишь об этом?

– Как я буду смотреть в глаза сестре после того, как убил братьев, – снова помрачнел он. – Как думаешь, кто придет раньше: мы или гонец с письмом о смерти Менгу и Улуга?

– Не знаю... Наверное, мы.

– Ладно, иди собирайся.

– Дэмир... – Я удивилась резкому завершению разговора.

– Иди собирай вещи. Я скоро за тобой зайду.

– А куда ты?

– Духи, Шамай, – устало выдохнул он. – Куплю нам кое-что в дорогу, чтобы не терять зря время, пока ты собираешься. У меня уже всё давно лежит в карете.

Дэмир вытерся рукавами дэгэла и вышел из конюшни.

Я осталась в растерянности. Общение с Дэмиром было для меня если не испытанием, то как минимум приключением. Я совсем его не знала. Он выглядел иногда суровым и холодным, но на самом деле скрывался за маской, которая сдерживала целую гамму различных эмоций. Я была уверена, что, когда он эту маску приподнимал, наружу не пробивалось и половины того, что он испытывал на самом деле. Очевидно, Дэмир научился себя сдерживать, и мне трудно представить, что случится, если однажды он потеряет контроль. Наверняка это будет что-то непредсказуемое или даже разрушительное.

Размышляя о Дэмире, я поспешила в свою комнату. Там я умылась в тазике с водой и переоделась в дорожную одежду. Я уже заканчивала собирать вещи, когда в дверь постучали.

– Я почти всё, – крикнула я. – Можешь зайти.

Дверь приоткрылась, и в щель заглянул паренек лет тринадцати.

– Ой, – смутилась я, – я думала... Не важно.

– Генерал приказал отнести ваши вещи вниз, – неуверенно проговорил он, не решаясь перешагнуть порог.

– А, – протянула я, – ты же наш кучер!

– Д-да.

– Заходи. – Я махнула ему рукой.

Вчера я не особенно разглядывала человека, который нас вез, а точнее, вообще его не видела и не ожидала, что это ребенок. Мальчик был чуть выше меня, лицо его, ещё по-детски круглое, сияло некоторой наивностью. Длинные волосы были заплетены по бокам в тугие «дракончики», скрепленные сзади металлической заколкой; остальная часть шевелюры струилась по спине. Небольшие круглые глаза светились готовностью исполнить любое поручение. Вероятно, он был рад, что ему доверили такое ответственное и почетное задание – сопровождать генерала в путешествии. Думаю, через несколько дней пути он в этом сильно разочаруется.

– Что прикажете мне нести? – вежливо спросил он.

– Я бы и сама справилась, ну ладно. Я почти всё собрала, тут всего две сумки.

– Хорошо. А вы... не знаете, генерал, он... всегда такой? – тихо спросил мальчик, а потом испуганно замер, будто тут же пожалел о своих словах.

– Он сказал тебе что-то обидное?

– Нет, просто... я наблюдал за вашей тренировкой, и он был очень суров.

– Ты подглядывал за нами? – нахмурилась я.

– Мне было интересно, как тренируют воинов, – стал оправдываться он. – К тому же я ночевал в сарае рядом с конюшней, там хочешь не хочешь увидишь.

– Почему ты ночевал в сарае?

– А где еще? – удивился он, словно я спросила о чём-то странном.

– В комнате, как и мы.

– Мне не положено.

Я тут же решила, что нужно будет отчитать Дэмира за то, что он не позаботился о комнате для нашего кучера.

– А правда, что... – начал мальчик и замолк, видимо, не зная, стоит ли задавать вопрос.

– Ну, что? Не бойся, спрашивай.

– Когда мы вчера собирали карету у дворцовых конюшен, до нас дошел слух, будто генерал сразился с принцем Менгу и убил его. Это правда?

– Как тебя зовут? – ответила я вопросом на вопрос.

– Шона.

– Вот что, Шона, это просто слух. На самом деле Менгу первым напал на генерала, пытаясь его убить, и нам пришлось защищаться.

– Вы тоже там были?

– Да. Если бы не генерал Дэмир, то я была бы мертва.

– А сегодня он вас побил...

– И вовсе он меня не побил, – оскорбилась я. – Я ведь в конце концов победила!

– Он ведь ваш учитель, да? А меня он может научить?

– Наверняка может. Попроси у него.

– А вы... не могли бы узнать, возьмется ли он учить кого-то вроде меня? – неуверенно спросил он.

– А сам не можешь?

– Ну, я...

– Ты что, боишься его? – Я рассмеялась, и мальчик смутился. – Да брось, ничего он тебе не сделает.

В этот момент из коридора донесся яростный крик:

– Убирайся вон, проклятый мошенник, пока ноги целы!

Голос определенно принадлежал Дэмиру Шона испуганно глянул на меня, а я в ответ могла только нервно рассмеяться. Когда Дэмир ворвался в комнату, мальчик прямо-таки подскочил на месте.

– На кого ты там орал? – поинтересовалась я.

– Какой-то мужик пытался обманом выманить деньги, – бросил Дэмир. – Что там с каретой?

– Я... Д-да, – пролепетал Шона, – скоро всё будет готово, генерал.

Мальчик забрал вещи, которые я собрала, пока мы болтали, и выскочил из комнаты, словно его ветром сдуло.

– Что это с ним? – нахмурился Дэмир. – Ну ладно. Я купил нам в дорогу немного фруктов.

Он закрыл дверь и, сев рядом со мной на кровать, открыл свою сумку.

– Хочешь показать мне фрукты?

– Нет. – Он улыбнулся краешком рта. – Хотел извиниться за утреннюю тренировку.

– Не нужно.

– Раз я тебя напугал, значит, виноват. На самом деле во время поединка я задумался и перестал себя контролировать. Возможно, я неосознанно использовал сложные приемы, но, нужно отдать тебе должное, ты выкрутилась. В любом случае такого больше не повторится, я буду лучше себя сдерживать. А это я купил тебе в качестве извинения.

Он вытащил из сумки овальную подвеску: на черном фоне красовался выпуклый профиль женщины, вырезанный из белого камня. Композицию обрамляла ажурная металлическая рамка в виде виноградной лозы. Украшение было небольшим, и я удивилась, как мастеру удалось проработать такие маленькие детали.

– Это Гликерия, – объяснил Дэмир, – сестра царя Маркиана – они жили сотни лет назад. Город назван в ее честь, и Гликерию считают кем-то вроде местной покровительницы. Говорят, при жизни она

помогала бедным, обездоленным и несчастным, поэтому ее чтут как святую. Здесь она провела последние годы жизни, а храм, что возвышается на холме, – это ее гробница. Вот почему местные мастера изготавливают такие подвески и броши с ее профилем.

– Интересно. – Я улыбнулась и примерила подвеску. – Буду носить ее не снимая.

– Ты признала меня своим учителем, и впредь я постараюсь оправдывать это звание.

– Я не сомневаюсь в тебе. – Я похлопала его по плечу, и он опустил взгляд на сцепленные на коленях руки.

О Шоне я говорить не стала, пусть парень сам найдет общий язык с Дэмиром.

7. Маркиания

ДО СТОЛИЦЫ ОРА-МАРИСА, Маркиании, мы добирались больше недели. Ночевали во встречавшихся по пути поселениях или на постоянных дворах, расположенных вдоль дорог под сенью теплых лесов.

Чем дальше мы продвигались, тем больше меня изумляла местная культура. Все селения, будь то город или крохотная деревня, были обнесены каменными или деревянными стенами и по устройству представлялись мне поистине экзотическими. В центре обязательно возводили храм, где жители молились богу. Ора-марисийцы верили, что существовал один-единственный бог, который создал мир и всех живых существ. Кроме того, они почитали святых – праведных людей, которых выбрал бог для помощи другим, причем в каждом городе молились разным святым.

Из любопытства я однажды предложила Дэмиру сходить в храм, чтобы посмотреть на него поближе, но он без всякого энтузиазма ответил, что мы не на экскурсии и не можем тратить на это время.

Свободного времени у нас и правда не было. Все дни мы проводили в дороге и читали дневники. Дэмир вообще не выпускал их из рук и погружался в себя. Я понимала, что он пытался узнать получше своих родителей, поэтому вчитывался в каждое записанное ими слово.

– Разве ты не читал их записи раньше? – поинтересовалась я как-то раз.

– Нет, – ответил он. – Я не знал, что родители писали и о каких-то обыденных вещах. Думал, тут только расшифровки загадок и описание их поездки. Оказалось, здесь много личного. Благодаря этому я могу лучше их узнать. Мой отец служил генералом и тоже боролся с пустынными кочевниками. Ему было столько же, сколько и мне, когда они везли меня в Тау-аша. Сейчас я будто повторяю его судьбу. Ну... только он никогда не выступал против правящей династии и его не изгоняли.

– Ты тоже не выступал, – возразила я. – Это они выступили против тебя.

– Какая разница, выглядит всё это совершенно иначе.

– Дэмир! – возмутилась я. – Ты тоже из правящей династии, хватит принижать себя. Никогда не забывай, кто ты на самом деле.

Я сказала ему то, что говорила иногда себе, сидя взаперти в ужасных гробницах.

Никогда не забывай, кто ты на самом деле.

Неугодный принц и свергнутая принцесса – мы никогда не должны забывать о правах, которые принадлежат нам с рождения.

– Порой, когда я сидела в гробницах наедине с самой собой, я отчаивалась, – с трудом сказала я, решив поделиться с Дэмиром болезненными мыслями. Никому другому я бы этого не смогла сказать. – У меня был ржавый наконечник от древнего копья, и я часами вертела его в руках, смотрела и думала, а не лучше ли вспороть себе горло, ведь меня ничего, кроме бесконечных пещер, в этой жизни больше не ждало. Никакого великого будущего. Да что там... просто будущего. Смерть представлялась мне единственным достойным выходом. Я проклинала Эльчина за то, что он не смог убить меня так же неожиданно, как другие расправились с моими родителями. Я ненавидела его за то, что он обрек меня на жизнь, которая оказалась хуже смерти. Но я не пошла на поводу у этих мыслей. Я каждый день напоминала себе, что я Великий хан, которого избрали духи, и должна пройти все эти испытания и освободиться, а иначе получится, что они во мне ошиблись. Но, что важнее, я бы ошиблась в самой себе, забыв, кто я на самом деле. Я бы умерла без мира с самой собой, а быть в мире с самим собой – это, наверное, самое главное.

Я говорила медленно, глядя перед собой невидящим взглядом, а замолчав, подняла глаза на Дэмира. Он пораженно смотрел на меня. Похоже, я зря заговорила о настолько личном, мне не хотелось, чтобы кто-то – а особенно Дэмир – назвал это полным бредом.

Однако тут я заметила по его глазам, что мои слова отозвались в нем. С минуту мы молча глядели друг на друга, а потом Дэмир сделал то, чего я совсем не ожидала. Он меня обнял. Но не с жалостью, а так, чтобы я почувствовала, что больше не одна и что одной мне быть уже не придется. От удивления я замерла, как истукан, но когда Дэмир мягко опустил мою голову на свое плечо, обхватила его в ответ, сжав ткань дэгэла на его спине.

У меня никогда не было друзей. Когда я была принцессой, то, конечно, общалась со сверстниками – с детьми князей или служанками. Я играла с ними в мяч и обсуждала всякие пустяки, но ни с кем из них не стала бы делиться глубокими переживаниями, да и вряд ли это кого-то интересовало. Они водились со мной и уважали меня только потому, что не имели выбора, ведь я дочь правителей. Эльчин заботился обо мне, но был намного старше, поэтому я не могла откровенно с ним разговаривать. Чем-то важным я могла поделиться только с мамой, но поговорить по душам с кем-то неродным... Я считала, что принцесса так не может. Теперь понимала, что ошибалась. И чувство одиночества уходило.

– Я не задумывался о том, через что тебе пришлось пройти, – проговорил Дэмир, выпуская меня из объятий. – Мы добьемся справедливости для тебя, и ты сможешь вернуться домой.

– У тебя есть друзья? – внезапно спросила я.

Дэмир непонимающе посмотрел на меня, потом задумался и пожал плечами:

– Не знаю. Наверное, были, но те, кого я считал друзьями, либо уже умерли, либо оказались предателями.

– Что бы ни случилось с нами дальше, я всегда буду твоим другом.

Конечно, Юёр не могла не вмешаться в разговор.

– *Он тебе друг или будущий жених?* – спросила старуха.

– *Когда жених еще и друг, разве это не хорошо?* – ответила я. – *А если он родственная душа, то еще лучше.*

Дальнейшее путешествие проходило намного веселее. Если раньше Дэмир мало разговаривал, то теперь стал куда болтливее и рассказал о своем детстве, проведенном с детьми хана Гирея. Он даже не утаивал свои переживания – как ему хотелось, чтобы приемный отец им гордился, но тот лишь обесценивал любые его достижения. Я не знала, что хуже: быть ненужным в гробницах или быть ненужным в родной семье.

Останавливаясь на ночлег, мы ложились спать, а по утрам проводили тренировки и делали дыхательные упражнения. Дэмир уже не был так жесток, но вел себя строго и приучал меня к дисциплине. За любую жалобу он заставлял меня лишний раз отжиматься. Но я

понимала, что так он учит меня контролировать эмоции, чтобы они не помешали в настоящем сражении.

К моему большому сожалению, Шона так и не осмелился попросить Дэмира об обучении, а трени роваться вместе было бы наверняка интереснее. Иногда я видела, как мальчик подглядывает за нами, а потом в одиночку машет палкой на конюшне, поэтому пару раз посылала его поговорить с Дэмиром. Шона каждый раз отвечал, что сделает это чуть позже, но в итоге ничего не делал. То ли он и впрямь боялся Дэмира, то ли стеснялся своего низкого положения. И хоть мне было его жаль, я не собиралась просить за него – Шона должен был научиться самостоятельности. Я попросила Дэмира только о том, чтобы он не оставлял кучера в сарае, и мы стали брать не две, а три комнаты.

До Маркиании оставался всего день пути, и в поисках ночлега мы заехали в небольшую деревню, где со мной приключилась неприятная история. После тренировки, взяв сумку, я отправилась с Дэмиром на рынок, чтобы купить продуктов в дорогу, и засмотрелась на прилавки. Я хватала и рассматривала всё подряд, потому что каждый незнакомый предмет казался мне интересным и удивительным. Наверное, я выглядела как любопытный ребенок и этим привлекала внимание прохожих, которые наблюдали за мной со снисходительными улыбками и подозрительными взглядами.

Через несколько минут мое поведение насторожило следивших за порядком стражников, и они посчитали нужным вмешаться.

– Что вы тут ищете? – сурово спросил один из них – мужчина лет тридцати, в доспехах и с мечом на поясе.

Каждый знатный человек должен изучать три основных языка нашего континента, и я не была исключением. Из-за общих границ с Баифаном я делала основной упор на их язык, но и ора-марисский учила, однако владела им не очень уверенно. Смысл слов понимала, но говорила плохо, поэтому стала отвечать простыми фразами.

– Я просто смотрю, – проговорила я, держа деревянную шкатулку.

– Зачем вы изучаете каждый товар на этом рынке?

– А нельзя? – тут же разозлилась я.

– Выглядит это странно. Вы подошли к каждой лавке и всё перетрагали. Зачем?

– Я же не краду.

– Сейчас это и выясним, покажите сумку.

Нахмурившись, я отпрянула.

– Вот еще! Что вам еще показать? – огрызнулась я на алтан-газарском и хотела отойти от лавки, забыв про злосчастную шкатулку в руках.

Стражник возмущенно меня окрикнул и схватил за локоть. О шкатулке я по-прежнему не вспоминала, поэтому решила, что это произвол властей, и резко выдернула руку, собираясь найти Дэмира, но дорогу преградили другие стражники.

– Проклятая алтан-газарская беженка! – крикнул приставший ко мне стражник и отвесил такую оплеуху, что у меня из глаз полетели искры и я едва не свалилась на землю.

Он вырвал из моих рук шкатулку и окинул яростным взглядом.

Я прижала ладонь к щеке, не зная, заплакать мне или разозлиться.

– Что ты еще стащила? Давай показывай! – Он вцепился в мою сумку, но я не отдавала.

Когда он замахнулся для очередной затрещины, его руку кто-то перехватил прямо на лету. Подняв взгляд, я увидела, что рядом со стражником стоит суровый Дэмир.

– Что здесь происходит? – глухо спросил он.

– Не вмешивайтесь, господин, мы поймали воровку.

– И что же она своровала?

– Вот эту шкатулку. – В доказательство стражник показал упомянутый предмет.

Дэмир вопросительно посмотрел на меня, но я лишь растерянно глядела в ответ, прижимая к щеке ладонь и не зная, что сказать в оправдание.

– Уверен, что мы можем уладить всё без рукоприкладства. – Мой друг перевел на мужчину тяжелый взгляд.

Наглому стражнику стоило бы от этого провалиться сквозь землю, но он и бровью не повел.

– Конечно, если эта беженка заплатит за шкатулку, а также штраф за нападение на стражу.

Он говорил это так, словно знал, что у меня нет денег.

Что ж, у меня их и правда нет.

А еще я на самом деле беженка.

Вот только на стражу я не нападала!

– Интересно, с каких это пор моя сестра является беженкой, – с расстановкой произнес Дэмир. – Сколько нужно заплатить?

– Не плати ничего, – вышла я из оцепенения. – Они пристали ко мне, потому что я алтан-газарка.

В этом не было сомнения, здесь ненавидят алтан-газарцев. Никто бы не тронул местную девушку, даже если бы она выглядела ужаснее меня.

– Это правда? – Дэмир метнул на стражника взгляд острый, как кинжал.

Мне надоело церемониться, и я решила воспользоваться волшебной пайцзой Дэмира, поэтому выдернула ее у него с пояса и сунула стражнику. Дэмир не успел меня остановить. Лицо стражника резко вытянулось, когда он понял, с кем столкнулся.

– Кара... – проговорил Дэмир, но уже было поздно.

Стражник перевел взгляд с пайцзы на Дэмира, потом снова на пайцзу – и сразу пошел на мировую.

– Вышло недоразумение. – Он перестроился на вежливый тон. Его товарищи отступили в сторону освободив мне дорогу.

– По-хорошему стоило бы доложить вашему командиру, – изрек Дэмир, решив мне подыгрывать. – Пять здоровенных мужиков на одну девушку. Вам самим не стыдно?

Он отчитывал их так, будто был лет на двадцать старше, хотя это они нам в отцы годились.

Стражники напряженно переглянулись, явно не желая предстать по такому поводу перед начальством.

– Нарочно мы ни за что бы не стали тревожить уважаемых гостей из Кумлара, – пристыженно ответил мой обидчик. – Мы лишь простые стражи и охраняем порядок в городе. Приносим наши извинения молодой госпоже за то, что недостойно повели себя с ней. Если гости согласятся, мы угостим вас обедом в качестве извинения.

– Хотите откупиться от нас обедом? – переспросил Дэмир таким тоном, будто это предложение оказалось оскорбительным.

– И обеспечим всем, что вам понадобится в нашем городе, – чуть ли не сквозь зубы добавил тот.

Дэмир сделал вид, что задумался.

– Кара, что скажешь? – спросил он, позволяя мне решить исход дела.

Стражники напряглись еще больше. Я задумчиво повертела в руках пайцзу, не зная, как поступить. С одной стороны, мне хотелось, чтобы они получили наказание за грубость, с другой – разбирательство задержало бы нас на целый день. Стоило ли попусту тратить время на каких-то недалеких людей, учиты вая, что уже сегодня мы должны прибыть в Маркианию? Я решила, что нет, и ответила:

– Что ж, мы примем это извинение.

По крайней мере, эта неприятность обеспечила нам бесплатный обед и продукты в дорогу.

Когда мы сели в таверне за столик, нам принесли салат, политый оливковым маслом, и тушеную баранину с парой вареных картошек. Дэмир выжидающе на меня посмотрел, будто ожидая объяснения.

– Не собиралась я красть эту шкатулку, – пробубнила я, закатывая глаза. – Просто растерялась, когда они ко мне пристали.

– Надо было научить тебя бить под дых.

– Да умею я. К тому же он был в броне.

– Тогда по шее.

– Они ненавидят алтан-газарцев, будто каждый житель несет ответственность за действия нового хана, – высказала я то, что больше всего меня злило. – А простой народ вообще за людей не считают! Уверена, что без твоей пайцзы нас бы бросили в темницу и отрубили там пальцы.

– Болит? – спросил Дэмир.

– Что? – не поняла я.

– Этот урод тебя ударил.

– Ты видел?.. – Я дотронулась костяшками пальцев до щеки. – Я уже и забыла, но теперь опять болит.

– Я мог сломать ему руку так, чтобы кости никогда не срослись, – с внезапной ненавистью сказал Дэмир и разрубил ложкой мясо, будто ломая кому-то руку.

Я напряглась. Стражник, оказывается, еще легко отделался.

– Теперь понимаю, что значит контроль, – проговорила я себе под нос.

– Что ты хотела купить? Давай это возьмем, – словно в утешение, предложил Дэмир.

– Ничего не хотела, мне просто было интересно. Прости.

– За что? – удивился он.

– Я не хотела впутывать нас в неприятности.

– Глупая принцесса, – мягко сказал Дэмир, – ты можешь смотреть всё что захочешь, и никто не имеет права так с тобой обращаться. Даже если бы ты не была принцессой. Понятно?

Я смущенно кивнула и, опустив взгляд в тарелку молча доела свою порцию. Надо же, как он заговорил со мной. Что-то совсем необычное.

Когда мы вернулись к карете, неся продукты, которыми нас пытались задобрить стражники, Шона бросился всё рассматривать.

– Это вы взяли на обед? – спросил он.

Я запоздало сообразила, что мы собирались купить еды на обед, и раз нам довелось поесть бесплатно, то стоило позвать и Шону. Чтобы его не обижать, мы не стали говорить, что уже сытые, и разрешили ему взять всё что захочется. Пока он уплетал ора-марисские сладости, я поднялась в комнату чтобы привести себя в порядок. Для начала надела дорожный дэгэл, а потом глянула в зеркало и со злостью пригладила волосы. Растрепанные, неухоженные – наверное, ко мне пристали как раз из-за них. У знатных девушек волосы всегда красивые, а главное, длинные.

Нужно что-то с ними сделать, – решила я и, отыскав гребень, начала зачесывать их в пучок.

Получилось собрать только часть волос, а по бокам остались короткие пряди, обрамляющие лицо, но я решила, что так буду привлекать меньше внимания.

– Тебе идет, – заметил Дэмир, когда я спустилась во дворик.

– Благодарю, – сдержанно ответила я, хотя знала, что пучок оставлял желать лучшего.

– Прекрасная новая прическа, – поддержал Шона, широко улыбаясь.

– Да ладно вам. – Я махнула рукой и забралась в карету.

Шона зашел следом, чтобы уложить сумки под скамейки.

Я наклонилась к нему и тихо спросила:

– Ты с ним поговоришь?

Он сразу понял, что имеется в виду.

– Попозже, – пробубнил он.

– Ты так проворонишь свой шанс, мы же не вечность будем в дороге.

– Тогда... вечером.

– Смотри у меня, – пригрозила я.

Шона завозился с вещами быстрее и, закончив, мигом выскочил из кареты, как будто опасался продолжать этот разговор.

Вскоре мы выдвинулись в путь.

– Не верится, что уже сегодня мы приедем в Маркианию, – проговорил Дэмир.

– Волнуешься из-за родственников? – поинтересовалась я.

– Немного.

– Уверена, что они будут рады с тобой познакомиться.

– Я не знаю, как вести себя с сестрой, – помрачнел он. – Не говори никому о том, что случилось в Китапхане. Конечно, рано или поздно она всё узнает, если уже не знает, но... пусть лучше поздно.

– Я не стану ни во что вмешиваться, – заверила его я.

Дэмир задержал на мне взгляд, а потом его рука потянулась к моему лицу. Я замерла, не понимая, чего он хочет, но Дэмир только аккуратно отвел в сторону прядь волос.

– У тебя синяк на щеке, – сказал он, убирая руку.

– А, – понимающе выдавила я.

Прядь скользнула на место, а я прижала руку к щеке. Когда я смотрела в зеркало, синяка не было видно, и я думала, что он уже не появится.

Дэмир вытащил пайцзу и протянул ее мне:

– Приложи холодное.

Я уставилась на него, по-прежнему прижимая руку.

– Чтобы снять отек, – пояснил он, как будто я была глупой. – Что, думаешь, я тебя обманываю? Это кусок золота, и он очень холодный.

– Разумеется, я знаю, – ответила я и выдернула у него табличку, приложив к больному месту.

Так я сидела до тех пор, пока металл не нагрелся от теп ла моей кожи. Я не ощущала изменений, но надеялась, что синяк хотя бы не расползется в пол-лица.

– Плохо выглядит? – спросила я, снова откинув с лица волосы.

– До свадьбы заживет.

– До нашей? – попыталась я пошутить и испуганно замерла, потому что выглядело это как флирт, чего я никогда себе раньше не позволяла.

Дэмир тоже замер, но смог сохранить невозмутимость и отстраненно ответил:

– Может, и до нашей.

Мы замолчали. Мой взгляд бегал туда-сюда, пока я придумывала, как сгладить возникшую неловкость.

– Ну давай, покажи мне, как бить по шее, – наконец попросила я.

Дэмир протянул руку, и я отпрянула, решив, что он про демонстрирует это на мне.

– Спокойно, – сказал он, будто отдал приказ подчиненному, и я села ровно.

– Ты же не станешь меня бить? – удостоверилась я.

– Конечно, нет. Смотри, – Дэмир положил ладонь туда, где шея переходила в плечо. – Если ударить в это место, то враг около минуты будет сбит с толку, и ты успеешь убежать. Можешь бить локтем, если дотянешься, но, скорее всего, у тебя получится только кулаком.

Я согнула локоть, пытаюсь изобразить удар, и поняла, что с моим ростом и правда не дотянусь.

– Ну давай. – Дэмир с готовностью повернулся, предлагая себя для отработки удара.

– Я не буду тебя бить.

– А что, боишься?

– Нет, просто не хочу.

– Кто тут учитель, я или ты? – спросил он. – Должен же я посмотреть, на что ты способна.

– Не хочу, чтобы ты тут вырубился.

– Кто сказал, что у тебя это получится? – переспросил он, и я поняла, что он издевается или даже дурачится.

Может ли Дэмир вообще дурачиться?

Я не успела найти на это ответ, потому что карету внезапно сильно тряхнуло. Сначала меня бросило в одну сторону, потом в другую, прямо на Дэмира, и я вцепилась в его руку, чтобы не упасть.

Все дурачество, если оно и было, сразу прошло. Мы с Дэмиром тревожно посмотрели друг на друга.

– Что это было? – с волнением спросила я.

– Не знаю.

Раньше мы ехали по ухабистой дороге не спеша, а теперь лошади стали резко набирать скорость, из-за чего нас трясло сильнее.

Дэмир, шатаясь, перебрался к противоположной стене кареты и ударил кулаком по стене.

– Эй, парень, в чём дело? – спросил он и, не дожидаясь ответа, открыл створку переднего окна, а потом обернулся ко мне с напряженным лицом.

– Что?.. – тихо спросила я.

Меня окатила ледяная волна страха. Я поняла, что случилось что-то плохое, но не разрешила себе строить догадки.

– Бери книги, – скомандовал Дэмир.

– Что произошло?

Дэмир не ответил. Тогда я поднялась, чтобы увидеть всё своими глазами, и чуть не упала из-за шатающейся кареты. Дэмир перехватил меня прежде, чем я подобралась к окошку и крепко схватил за локти.

– Не нужно...

Мне это совсем не понравилось. Пару секунд я пристально смотрела в его глаза, а потом резко скинула его руки и метнулась к окну.

Шона полулежал на козлах, как будто уснул. Я не понимала, что с ним, пока не заметила торчащую из его груди тонкую стрелу с красным оперением. Меня словно окатило кипятком, я отпрянула, закрыв рот ладошками, запнулась и упала на скамейку.

Мне не хотелось верить своим глазам. Такого просто не могло – *не должно было* – случиться. Шона не мог вот так умереть – неизвестно из-за кого, неизвестно за что. Многие люди заслуживали смерти, но Шона не входил в их число. Этот мальчик за свою жизнь не сделал ничего плохого. Почему же гадкие и злые люди часто остаются безнаказанными, а хорошие и невинные так запросто гибнут? От этой несправедливости по щекам покатались слезы, и я задрожала – сначала от ужаса, а потом от ненависти к варварам, которые посмели на нас напасть.

Эти люди не должны остаться в живых.

– Шамай, – мягко произнес Дэмир, обхватив меня за плечи. – Моя задача тебя защитить, пожалуйста, помоги мне с этим. Возьми документы и, что бы ни случилось, постарайся не вмешиваться. Оставайся в безопасности.

Карета стала замедляться. Дэмир выглянул в боковое окно и резко захлопнул створку.

– Их много.

Лишь в эту минуту до меня дошло, что снаружи слышится топот не только наших лошадей, но и чужих, и, судя по звукам, их правда было немало.

– Кто?.. Кто они?

– Не знаю.

– Именем его величества царя Ора-Мариса приказываем вам немедленно сдаться! – крикнул кто-то.

Стража Ора-Мариса? Зачем им на нас нападать? Мы едем в карете с символами Кумлара, а Кумлар и Ора-Марис не конфликтуют!

– Это же не из-за меня?.. На рынке?.. – несвязно спросила я.

– Нет, – твердо ответил Дэмир.

Он взял себя в руки, и я решила последовать его примеру. Как бы больно и обидно ни было, сейчас нужно собраться ради нашей же безопасности.

– Они должны умереть, – сказала я с жестокостью в голосе.

– Они умрут.

Когда карета остановилась, Дэмир вытащил кинжалы и ногой вышиб дверь. Внутри тут же залетела стрела, но он резко отклонил голову в сторону. Стрела просвистела в паре сантиметров от его лица и воткнулась в дальнюю стенку. Остаться в долгу Дэмир не собирался. Его глаза переменили цвет, и он запустил кинжал, подобно бумерангу. Тот вертелся, пробивая насквозь глотки стражникам, что остановились напротив.

– Не смей высовываться, – бросил он мне и выпрыгнул наружу.

Сумка с книгами лежала рядом со мной, поэтому я набросила ее ремень на плечо и вытащила из-под сиденья лук и колчан, сразу наложив стрелу на тетиву. Просто так сидеть и ждать, когда всё закончится, я не собиралась.

Я метнулась к выходу, прильнула к стене и осторожно выглянула. Лук был уже наготове, тетива натянута, и я стала выискивать, в кого запустить стрелу. В живых оставались около десяти стражников: некоторые еще сидели на лошадях, другие сошли и вступили в бой с Дэмиром. И хоть у него было огромное преимущество из-за способностей, я решила внести свою лепту.

Прицелившись в одного из всадников, я выпустила стрелу и сразу же спряталась за стеной кареты, чтобы никто не догадался, откуда

стреляют. Наружу я не выходила, поэтому Дэмир не должен на меня злиться. Оправдывая себя таким образом, я достала еще три стрелы. Учитель Туя научил меня пускать их по две, три и даже четыре одновременно. Я приложила три стрелы к тетиве, снова высунулась и пустила их в гущу стражников. Мне не удалось никого убить, но, по крайней мере, получилось сильно ранить двоих, что облегчило Дэмиру задачу.

Конечно, ему не нужна была помощь, но я не могла стоять в стороне и не мстить за Шону. Мне нужно было выпустить свою злость, отплатить жестокостью за жестокость, а иначе я бы никогда себя не простила.

Когда я выглянула в третий раз, все стражники уже были мертвы. Я спрыгнула на дорогу, держа наготове еще одну порцию стрел и оглядывая местность. Лишь убедившись в том, что опасность миновала, я опустила лук.

Дэмир подошел ко мне со злым лицом и схватил за запястье, повернув к себе.

– Я же сказал тебе не высовываться, – зашипел он на меня.

– Отпусти! – рявкнула я, вырывая руку. – Захотела – и высунулась.

– Почему ты такая упрямая?

– Потому.

Я оглядела место битвы. Кругом лежали тела стражников в доспехах, испуганно бегали кони, многие вовсе унеслись на волю. Бедный мальчик Шона, мечтавший сражаться, был пронзен стрелой и сидел на козлах, склонив голову на плечо. У меня снова сжалось сердце от этой жестокости. Зачем стражники Ора-Мариса напали на нас и убили ни в чём не повинного кучера? Если они хотели нас задержать, то почему просто не остановили? Зачем нападать?

– Наверняка здесь есть и другие, – сказал Дэмир. – Надо убираться отсюда.

Тут я обратила внимание на доспехи мертвецов, на их лица и заплетенные в косы длинные волосы, и до меня постепенно дошло, что происходит.

– Это не стража Ора-Мариса, – потрясенно проговорила я.

– В том-то и дело. Это воины Жанбулата.

– Они напали на Ора-Марис?

При этой мысли меня захлестнул гнев. Я сжала лук так сильно, что рука задрожала от напряжения.

Ненавижу.

Ненавижу Жанбулата. Зачем он это делает? Почему ему не живется спокойно? Ради этого он захватил трон? Чтобы принести войну во все страны нашего континента?

– Я всё понимаю, Шамай, – успокаивающе сказал Дэмир, – но сейчас нам нужно уйти подальше, пока нас не атаковал кто-то еще. Я заберу всё необходимое.

Он был прав. Никто не должен застать нас посреди этой бойни, особенно другие воины Жанбулата.

Дэмир быстро собрал снаряжение и сложил в карету. После он перетащил тело Шоны внутрь на скамейку, а сам сел на козлы. Я не захотела оставаться наедине с мертвецом, поэтому, глотая слезы, села рядом с Дэмиром. Мы поспешили убраться отсюда.

Пока карета ползла по дороге, я рассматривала кусты, опасаясь, что оттуда выпрыгнут еще враги.

– Не беспокойся, – сказал Дэмир, – я всё контролирую.

Но я не могла расслабиться.

А еще постоянно думала о Шоне. Наверное, в Кумларе у него остались родители, они будут ждать его из этой поездки, но так и не дождутся. Он мертв, и это наша вина, потому что мы не смогли его уберечь. Всё, что мы теперь могли сделать, это похоронить его по всем правилам, чтобы его душа спокойно ушла в мир духов.

Спустя некоторое время мы свернули с главной дороги и остановились у небольшого ручья в тени хвойников. Дэмир отцепил лошадей от кареты, чтобы отвести к воде. Я спрыгнула в траву и села на берегу, уставившись перед собой невидящим взглядом. Сердце по-прежнему бешено колотилось, а в висках пульсировало. Мне было трудно отойти от случившегося, но слезы уже прошли, осталась лишь злость, которая так просто не утихнет. Я сделала слишком мало, и это приводило меня в отчаяние. Столько бед от одного человека. Наверное, я успокоюсь только тогда, когда Жанбулат будет мертв.

Дэмир напоил лошадей, и мы стали готовить всё для похорон. Выбрали место на песчаном берегу, соорудили по гребальный костер и уложили на него тело Шоны вместе с его вещами, чтобы в мире духов у него всё было под рукой. Дэмир поджег его, выпустив горящую

стрелу и пламя занялось, выплевывая в воздух хлопья пепла. Мы стояли в молчании. Костер горел долго, пока всё не превратилось в пепел, который после мы развеяли над ручьем.

Вот и всё. В мире духов Шона обретет покой.

– Шамай. – Дэмир тихо подошел ко мне, но я даже не взглянула в его сторону, продолжая смотреть на блестящую воду ручья.

– Он хотел стать воином, – глухо сказала я. – Хотел попросить тебя, чтобы ты тренировал и его тоже.

– Это всё моя вина, – тяжело признался Дэмир. – Я никого не могу защитить и боюсь, что... не смогу защитить и тебя.

– Пока что ты справляешься. Но я хочу, чтобы ты знал: когда не сможешь ты, я сама за себя постою.

– По-твоему, я считаю тебя слабой? – спросил он, но я не ответила, и он продолжил: – Это не так. Я знаю, что ты сильная, и тебе не нужно постоянно это доказывать.

– Возможно, иногда я пытаюсь что-то доказать, но дело не только в этом. Я рвусь в бой, чтобы отомстить. Хотя бы тем, кому могу, потому что тем, кому хочу, пока нет возможности. Если я этого не сделаю, то...

– Не будешь в мире с собой, – закончил он за меня.

– Да.

Наконец-то он меня понимает.

Мы ненадолго замолкли, глядя на сверкающую воду. Светлый и мирный пейзаж совсем не вязался с тем, что творилось у нас на душе. От красоты вокруг меня вдруг стало тошнить.

– Надо ехать дальше, – сказала я. – Мне здесь не нравится.

– Мне тоже, поехали.

Мы экипировали лошадей для путешествия верхом, накинули дорожные плащи с капюшонами, чтобы скрыть лица, и двинулись дальше. Маркиания была уже близко, и мы ехали осторожно, чтобы не нарваться на воинов Жанбулата. Наверняка они крутятся тут для осады столицы Ора-Мариса.

Вскоре Маркиания вынырнула из-за холмов и гор, покрытых облаками зелени. Столицу возвели на берегу залива. Вблизи морской воды воздух стал влажным и соленым. Из-за песочного цвета крепостных стен, квадратом огибающих город, выглядывали дома разной высоты, а некоторые, построенные на возвышенностях,

виднелись целиком. Еще издалека я увидела многочисленные каменные лестницы, соединяющие улицы, и колонны на фасадах зданий. Кое-где виднелись пузатые храмы с металлическими куполами, такие же, как и в других городах Ора-Мариса, но куда больше и богаче. Тут и там торчали аккуратные кипарисы и тонкие раскидистые сосны со светло-зелеными иголками. Из-за такого нагромождения город напоминал многоярусный песочный торт.

Мы мчались по каменистой дороге к городским воротам. Когда они показались из-за ветвей деревьев, я почувствовала облегчение, потому что воинов моего дяди поближе зрелища не наблюдалось. По бокам от ворот стояли две трапециевидные башни высотой в три этажа: широкие внизу и плавно сужающиеся кверху. Крепость выглядела мощной и неприступной, и мне подумалось, что дядя не сможет захватить столицу, даже если захочет.

Но когда мы подъехали ближе, стало ясно, что расслабляться раньше времени не стоило. На обеих башнях висели флаги: гигантские полотна золотого цвета, на которых изображался красный, будто сотканный из самой крови, степной орел. От этого зрелища по моей спине пробежал холод. Я никогда не думала, что флаг собственной страны может внушить такой ужас.

Мы с Дэмиром резко придержали коней.

– Я не верю, – прошептала я.

– Это невозможно, – скептически поправил Дэмир. – Алтан-Газару не под силу захватить Ора-Марис. У них... неравное соотношение сил.

– Надо попасть в город.

– Это самоубийство.

– Но там твоя родня, и они наверняка в опасности.

По выражению его лица было видно, что он и сам об этом подумал и, прикинув различные варианты действий, принял решение.

– Не отставай, – твердо произнес он, набросил на голову капюшон и направил лошадь к городским воротам.

Я последовала за ним. Перед башнями стояли невысокие рогатки: заграждения в виде скрепленных крест-накрест заостренных кольев. Когда мы подъехали к воротам, нам навстречу вышли алтан-газарские воины, облаченные в доспехи из кожи и металла.

– Прошу предъявить ваш пропуск, – вежливо остановил нас один стражник.

Видно, он посчитал нас важными гостями из Алтан-Газара.

Дэмир выглянул из-под капюшона, и его глаза светились серебром. Стражник отшатнулся и схватился за рукоять меча, который висел у него на поясе.

– Не советую, – предостерег его Дэмир. – Либо вы пропустите нас, либо мы проедем сами, но уже по вашим трупам.

Это заявление вывело стражника из оцепенения, и он решительно вытащил клинок.

– Пусть будет по-вашему, – не впечатлился мой друг.

В следующий миг стражник будто бы сам полоснул лезвием себе по шее.

Его товарищи разом всполошились и вытащили свое оружие, но не смогли им управлять: кто-то сразу выпустил рукоять меча, кто-то продолжал сжимать, чтобы остановить клинок. Вскоре все оказались мертвы, и выглядело это так, будто они перебили друг друга.

– Едем, – скомандовал Дэмир.

– А кто нам откроет ворота? – тихо спросила я.

Он глянул на меня серебристыми глазами так, будто я задала глупейший в мире вопрос, а потом перевел взгляд на створки, и они распахнулись сами собой. Теперь до меня дошло, что ворота и замки сделаны из металла, а значит, не являются для Дэмира проблемой.

Когда мы въехали в город, ворота закрылись, скрыв кровавую расправу, и глаза Дэмира приобрели нормальный цвет.

– Нам нужно добраться до дворца, – сказал он и пустил лошадь вперед.

Горожане на улицах почти не встречались, хотя час был не очень поздний. Зато я повсюду видела алтан-газарских воинов, которые прогуливались с видом хозяев города.

Мне еще никогда не было так стыдно. Как они могли? Сначала Кумлар, теперь Ора-Марис. Во всем виноват Жанбулат. Как он мог опозорить Алтан-Газар, превратив нас в монстров, угнетателей, захватчиков и убийц? Стыдно за то, что в наших жилах течет одна кровь.

– Очень странно, – проговорил Дэмир, оглядываясь по сторонам.

– Ты о том, что не видно жителей?

– Нет. О том, что не видно следов сражения. Как будто... не было никакого сражения.

– Значит, они захватили город уже давно.

– Нет, – возразил он. – Это случилось буквально на днях, иначе мы бы об этом уже услышали. Но даже если бы это случилось давно, то перед крепостными стенами остались бы свидетельства битвы: развороченная земля или выжженное поле.

– Что ты хочешь этим сказать? – не понимала я.

– Не знаю.

– Это ведь не единственные ворота, они могли ворваться в город с другой стороны.

– И всё же мне кажется, тут что-то не так, – Дэмир покачал головой.

– А что с жителями?

– Их город захватили. Естественно, они опасаются лишний раз выходить на улицы.

– Ну да, логично, – согласилась я. – Ты знаешь, как проехать во дворец?

– Вон он. – Дэмир кивнул на здание, которое стояло на холме и возвышалось над всеми остальными.

Это было даже не здание, а целый комплекс со множеством строений. Среди них выделялся дворец с тянущейся вдоль фасада аркадой, придававшей ему воздушности и простора. Колонны аркады в некоторых местах были увиты виноградом, а кое-где под арками стояли каменные вазоны с пышной зеленью и цветами.

Чтобы добраться до дворца, нужно было пересечь много улиц, которые, как и в других городах этой страны, располагались в странном, понятном только ора-марисийцам порядке.

Дома были высокими, иногда даже достигали пяти этажей. В глубине кварталов от балкона к балкону тянулись веревки, на которых развевались простыни. Все здания от окраин до центра строились из камня, из-за чего архитектура Маркиании выглядела монументальной, но изящные аркады и колоннады делали их не такими приземистыми.

После долгого плутания по узким улочкам, где нам повстречалась пара торговцев, которые проводили нас по до зрительными взглядами, мы отыскали длинную и широкую дорогу, выложенную плиткой. Вдоль нее росли кусты роз и пионов. Из-за них в воздухе стоял резкий аромат, от которого хотелось чихать, и я почесала нос. Никогда не любила, как они пахнут.

Вскоре дорога привела нас ко дворцу, перед которым располагалась площадь с цветниками, фонтанами и каменными статуями, изображающими людей. В конце площади громоздилась гигантская каменная арка, ведущая на территорию дворца. Всё выглядело красиво и пышно – возможно, мне бы здесь понравилось, если бы я приехала в спокойное время. Но сейчас никого кругом не было, город будто вымер или погрузился в траур, и от этого я испытывала напряжение и тревогу.

Мы ехали по площади едва ли не крадучись. Тишину нарушал только тихий стук лошадиных копыт. Меня не покидало предчувствие, что вот-вот случится нечто плохое. Как оказалось, это было неспроста, потому что рядом с аркой мы увидели виселицу, на которой тяжело покачивались три тела. Я резко натянула поводья, Дэмир тоже. Мы спрыгнули с лошадей и уставились на это ужасное зрелище.

– Что тут вообще происходит? – растерянно проговорила я.

Внезапно у Дэмира сошла вся краска с лица, а ноги подкосились. Он чуть не упал, но я успела подхватить его. Он глядел на трупы с крайним потрясением в глазах, и тут я поняла, в чём дело.

Тела вывесили перед дворцом не просто так.

Именем его величества царя Ора-Мариса приказываем вам немедленно сдаться! – вот что кричали воины, когда напали на нашу карету.

Его величества царя, а не ее величества царицы.

Потому что царицы больше не было, у Ора-Мариса новый царь – Жанбулат.

Я вгляделась в мертвецов. Взрослая женщина, моло дой мужчина и совсем юная девушка. Запоздало я заметила, что тел вовсе не три: между мужчиной и девушкой висело еще одно, совсем маленькое. Младенец, которому не исполнилось и года. Все в богатой одежде с вышивкой. И хоть птицы уже выклевали им глаза и вырвали языки, я поняла, кто они такие. Не простолюдины и даже не аристократы. Это члены царской семьи Ора-Мариса: царица Елена, наследный принц Ираклий, принцесса Суюн и их сын Алексисос. Ужасная смерть. И унижительная.

Дэмир молча глядел перед собой невидящим взглядом и сотрясался от тяжелого, шумного дыхания.

– Дэмир, – беспомощно позвала я.

Он глубоко вдохнул, закрыл глаза и совсем незнакомым голосом ответил:

– Спрячься в безопасном месте и найди меня, когда всё закончится.

– Что?.. – не поняла я.

Дэмир вырвался из моих рук и дернулся в сторону арки, но я схватила его за локоть, а потом выпрыгнула перед ним, преграждая ему дорогу.

– Что ты собираешься делать?

– Уйди.

От короткого и ледяного приказа по моей спине пробежали мурашки, но я не могла позволить Дэмиру творить глупости.

– Я тебя не пущу.

– Уходи! – Дэмир прорычал так, словно я была главной помехой в его жизни.

Я замотала головой.

– Если бы ты мог в одиночку перебить всё войско моего дяди, то давно бы это уже сделал, разве не так? – пыталась я воззвать к его здравому смыслу.

– Убью хотя бы большинство.

– А что потом? А что делать мне? Дэмир, я понимаю тебя, мне тоже хочется отомстить, но мы сделаем это не сейчас, мы ведь не просто так едем в Баифан! – на одном дыхании проговорила я, подняв на него умоляющий взгляд.

Дэмир на меня даже не смотрел. Всё так же тяжело дыша, он со злобой и ненавистью глядел на арку.

Пожалуйста, одумайся, пока не поздно. – Я крепче вцепилась в ткань его одежды.

Нельзя совершать месть прямо сейчас. В одиночку против целого вой ска ему не справиться, даже с силами Тау-аша. Мы не выиграем вой ну, а только обрушим беды на свои головы. Но Дэмир пока этого не понимал. Я не могла его за это винить, потому что знала, что он испытывает. Моя семья тоже пострадала от рук Жанбулата. Я даже не была уверена, что поступила бы на его месте как-то иначе. Однако мы неспроста отправились в путешествие вместе, мы должны друг о друге заботиться, и в моих силах помочь ему обрести контроль над

эмоциями. Уверена, Дэмир тоже остановил бы меня от столь необдуманной мести, даже зная, что я буду его за это проклинять.

А Дэмир обязательно будет меня проклинять, если я встану у него на пути.

Вот только я не могла придумать, как его образумить и вывести из города. На его лице ясно читалось, что мои уговоры нисколько не действуют. Ничего дельного мне в голову не пришло, поэтому я налетела на него и повисла на шее. Если он пойдет мстить, то пусть тащит меня с собой.

– Им это с рук не сойдет, обещаю, – проговорила я ему в шею.

Мои странные объятия, видимо, потрясли его, потому что Дэмир почти перестал дышать и замер, как каменное изваяние. Возможно, если бы в этот момент из арки не вышла группа воинов, всё закончилось бы по-другому.

– Эй вы, двое! – окликнули нас. – Кто такие? Вы не из Ора-Мариса.

Дэмир среагировал очень быстро: одной рукой он сгреб меня себе за спину, а второй с размаху запустил кинжал, который, вертясь, полетел в неприятелей. Клинок вошел одному из них в горло, пропорол его насквозь и устремился к следующему. Еще не все воины замертво свалились на землю, как с холма, со стороны дворца, раздался барабанный бой и пронзительные звуки труб. Во всех проемах аркады стали появляться люди – лучники и даже арбалетчики, а по ступеням дворца с топотом бежал целый отряд стражников с круглыми щитами. К нашему удивлению, это оказались орамарисийцы, а не воины Жанбулата. И они спускались, чтобы нас окружить.

Стремительно и неотвратно мы ввязались в то, во что я боялась ввязаться больше всего.

Нужно было уходить отсюда как можно скорее, но Дэмир потерял контроль, и его было не остановить. Он намеревался уничтожить каждого стражника, хотя их было слишком много и они не стояли на месте. Дэмир управлял чужим оружием и даже щитами. Стражники замертво падали на землю, и по ступеням, словно мячи, катились их головы, но из дворца выходили всё новые и новые люди. Силы Тауаша тоже были не беспредельны, но мой друг не сразу понял, что

может проиграть. А вот я сразу осознала, что нам очень повезет, если мы отсюда выберемся.

Сперва нас хотели просто задержать, но после того, что устроил Дэмир, оставлять в живых уже не собирались.

Я растерянно вертелась по сторонам с мечами в руках, однако Дэмир справлялся со стражей издалека, не подпуская ни кого ближе, чем на несколько метров. Подняв голову к арка де, я взгляделась в стоящих там стрелков. Из дворца кто-то вышел – я не видела, кто именно, но точно не Жанбулат, – и отдал приказ стрелять. С холма полетело целое облако стрел. Дэ – миру на стрелы было плевать, потому что он останавливал их одним взглядом. Мне же пришлось несладко.

Я стала отбиваться мечами, но не смогла увернуться от всех стрел, и одна пронзила мое левое плечо. В глазах тут же вспыхнули искры. Я вскрикнула от боли и опустилась на колени, глядя на длинную палку с оперением на конце. Стрела вошла чуть ниже ключицы, но не насквозь, поэтому я вцепилась в древко и резко ее выдернула. Это было куда больнее, чем порез от клинка Улуга или рана от метательного ножа, доставшаяся мне при побеге из гробниц. Боль была такая сильная, что меня будто с ног до головы окатили расплавленным железом. Я не могла ни думать, ни шевелиться, только ошеломленно смотрела на окровавленный наконечник и алое пятно, расплывающееся по светло-серому дэгэлу.

– Шамай! – воскликнул Дэмир, вспомнив о моем существовании.

Я не успела опомниться, как он подлетел ко мне, закинул мою правую руку себе на плечо и поднял на ноги. Мы двинулись к лошадям, и хотя стрелы продолжали летать, они меняли траекторию, словно обходя нас стороной. Дэмир легко подхватил меня и закинул в седло, а потом за секунду запрыгнул рядом и пустил лошадь подальше от дворца. Всё происходило так быстро, что я едва улавливала ход событий. В одно мгновение мы находились на площади у дворца, в другое – уже ехали по узким запутанным улицам Маркиании.

– Держись, – скомандовал Дэмир.

Я ухватилась за ручку спереди седла. Перед глазами всё расплывалось, меня мотало из стороны в сторону, и я в любой момент могла свалиться с лошади, поэтому Дэмиру пришлось держать не только поводья, но и меня поперек живота.

Вдали от дворца нас никто не пытался убить, однако расслабляться было еще рано. Мы не покинули город, а значит, по-прежнему находились в опасности.

– Потерпи немного, – сказал Дэмир и, не получив ответа, с нажимом спросил: – Шамай?

– Я жива, – тихо произнесла я.

Мне было так больно, что я почти теряла сознание, но старалась держаться. Сегодня я не умру, это я точно знала. Это обычная рана, которую несложно вылечить. Она уж точно не сравнится со сломанными ребрами, с которыми я мучилась в гробницах.

Не сравнится, – горько подумала я, – но всё равно невыносимо.

У главных ворот нас поджидал отряд стражников. Точнее, они просто охраняли выезд из города, но, завидев нас, мигом преградили путь. Наверное, они уже нашли тела своих товарищей и не собирались никого пропускать.

Ворота были уже почти распахнуты, а значит, Дэмир начал их открывать еще издалека. Мы не стали тратить время на бой со стражей и просто перескочили через них. Лошадь прыгнула, сбив кого-то с ног, а когда приземлилась, в мою рану как будто снова вонзилась стрела. Я простонала от боли и качнулась. Дэмир вовремя успел придержать меня за плечо, а иначе я бы точно свалилась.

– Прости, – выдохнул он.

Мы покинули город и понеслись в лес. Мне очень хотелось провалиться в сон, чтобы сбежать из ужасной реальности, но я позволила себе лишь немного расслабиться и прикрыть глаза.

– Нужно где-то остановиться и осмотреть твою рану, – проговорил Дэмир.

Я ощутила, что лошадь сбавила скорость, и открыла один глаз, чтобы посмотреть, где мы. Нас окружала лесная глушь, и я надеялась, что здесь не поджидают неприятности.

– Бывало и хуже, – выдавила я из себя.

– Что значит «бывало и хуже»?! – громко возмутился Дэмир, отчего я поморщилась. – У тебя осталась та мазь, которую дал шаман в Тосгоне?

– Да.

– Хорошо.

– А ты не ранен?

– Какая разница, – бросил он.

Я снова закрыла глаза и безвольно, как тряпичная кукла, повисла на Дэмире.

– Мы не сможем сегодня пересечь границу Ора-Мариса, – снова заговорил он. – Сделаем привал на берегу Рваного озера и обработаем твою рану. Продержишься?

– Я так просто не умру, – произнесла я таким тихим и слабым голосом, как будто уже отправлялась в мир духов.

Дэмир притянул мою голову к себе и прижался щекой к волосам. Это походило на объятия и было бы очень мило, если бы я не истекала кровью и не была на грани обморока. В этот момент я не чувствовала ничего, кроме смертельной усталости.

– Можешь так сидеть, только не смей засыпать, – сказал Дэмир, и я ощутила вибрацию от его голоса, которая убаюкивала еще сильнее. – Это моя вина. Ты пыталась всего этого избежать, а я поступил очень глупо. Я не хотел, чтобы ты пострадала.

– Я знаю.

– Ты должна меня ненавидеть.

– Дурак. Я не ненавижу тебя. Когда мы там... доберемся до этого озера? – вымученно спросила я.

– Еще немного. Потерпи.

Я бессвязно что-то промычала и до самого привала пробыла в полубессознательном состоянии.

Дэмир спрыгнул с лошади, чтобы помочь мне спуститься. Я начала слезать, но вышло так неудачно, что буквально вывалилась из седла ему прямо в руки. Похоже, он понял, что на ногах я не удержусь, поэтому сразу подхватил меня и понес вдоль озера. На песке рядом с крупными валунами лежало бревно, и Дэмир усадил меня спиной к этому бревну. При этом он продолжал придерживать меня за здоровое плечо, будто я могла куда-то упасть.

Ощувив под собой твердую землю, я облегченно выдохнула и замерла, потому что любое движение причиняло сильную боль.

– Нужно обработать рану, – словно извиняясь, сказал Дэмир и распустил завязки моего плаща. Подобравшись к застежке дэгэла, он в нерешительности замер.

Я подняла на него затуманенный взгляд и увидела, что он сидит с испуганным лицом. Сначала я не поняла, в чём дело, и решила, что

рана очень страшная и я, скорее всего, не выживу. Но потом заметила, как у Дэмира трясется рука, и поняла, что он просто не знает, как ко мне подступиться. Я никогда еще его таким не видела, и это было даже забавно. Если бы могла, я бы, наверное, засмеялась.

– Помощник из тебя так себе, – тяжело выдохнула я и отодвинула его руку.

– Но нужно... – растерянно начал Дэмир.

– Я знаю. Достань из моей сумки мазь и бинты.

– У меня есть кое-что, чтобы обеззаразить рану, – внезапно вспомнил он.

– Тогда принеси это.

Дэмир кивнул и, вскочив на ноги, направился к лошади. Я фыркнула и поудобнее села у бревна, расстегивая застежку дэгэла.

Надо же, генерал Кумлара боится прикоснуться к женской одежде, – ворчала я про себя, выбираясь из одного рукава и прикрывая тканью части тела, которые не имели к ране никакого отношения.

– Ну, он по крайней мере старается помочь, – подметила Юёр в моей голове. – *А мог бы вообще бросить.*

– Ну да, радуемся тому, что имеем.

– О чём ты? – спросил Дэмир, вернувшись с бурдюком в руках.

– А? – переспросила я. – Ничего, просто ворчу. Что ты принес?

Он снял крышку с бурдюка и сунул его мне под нос.

– Пей.

С сомнением понюхав, я обнаружила, что он предлагает мне алкоголь, и отвернулась.

– Нет.

– Тебе станет легче.

– Что это?

– Архи.

– Даже не стану спрашивать, почему ты носишь ее с собой.

Я никогда не любила водку на молоке.

Он и не собирался объяснять, только настойчивее протянул мне бурдюк, и я решила, что алкоголь, возможно, притупит боль. Сделав один глоток, я чуть не закашлялась.

– Пей еще, – сказал, а вернее, приказал мне Дэмир.

– Ты издеваешься надо мной, – пробубнила я и сделала несколько больших глотков, чтобы сразу покончить с этим.

– Ну, всё, достаточно. – Дэмир отобрал у меня бурдюк, и я сморщилась от горечи и жара, которые растекались по языку и горлу.

– Невкусно, – пожаловалась я.

Дэмир хмыкнул и, пока я приходила в себя, сбросил свой плащ, чтобы разорвать его на полосы.

– У меня же есть бинт, – слабо напомнила я.

– Это не для перевязки.

Он облил руки архи, а потом вымочил в ней кусок ткани и с тревогой на меня посмотрел.

– Будет больно, – предупредил он.

Не дожидаясь ответа, Дэмир резко прижал ткань к моей ране, и новая порция боли пронзила меня насквозь. Перед глазами зарябили разноцветные пятна, я зажмурилась и замолотила здоровой рукой по его предплечью, чтобы он прекратил эту пытку. Дэмир не шелохнулся, только перехватил мою ладонь другой рукой и стал прижимать ткань сильнее.

– Терпи, – строго сказал он.

Надо терпеть, – повторила я про себя и стиснула зубы, напрягая практически каждую мышцу своего тела.

В конце концов, мне приходилось терпеть и не такое.

Вот только это не утешало. Может казаться, что раз уже доводилось перенести какую-то боль, то вытерпеть ее еще раз будет не так трудно. Но когда доходит до дела, оказывается, что это вовсе не так.

Рану жгло так сильно, словно меня бросили в огонь. Поначалу я сдавленно всхлипывала, потом от лица отлила кровь, губы онемели, а виски похолодели, и я уже не могла выдать ни звука. Я почти теряла сознание и была этому даже рада, ведь тогда мучения закончатся, однако толком уснуть так и не смогла. К счастью, страдания длились не очень долго: то ли я привыкала, то ли на разум действовал алкоголь, но боль постепенно слабела и становилась не такой острой, а скорее ноющей.

– Всё, уже всё, – успокаивающе проговорил Дэмир и наконец-то убрал тряпку. – Где твоя мазь?

Я слабо поводила рукой в поисках сумки. Ее ремешок упал с плеча, обвившись вокруг талии, и я потянула сумку на себя. Дэмиру пришлось немного поверочать меня, чтобы ее забрать, но это

произошло без моего участия, потому что я совсем ничего не заметила. Когда он начал обрабатывать рану мазью, я уже дремала и ощущала только слабый холодок от действия лекарственных трав, который утихомиривал боль.

Перевязку я вовсе пропустила, потому что окончательно уснула, и очнулась только тогда, когда Дэмир перенес меня на одеяло, подложив под голову свернутый плащ. Я перекатилась на здоровое плечо и свернулась калачиком. Дэмир сидел рядом, привалившись спиной к бревну, и я зачем-то взяла его за руку. Когда он сжал мою руку в ответ, я закрыла глаза и провалилась в сон.

8. Степь

КОГДА Я ОТКРЫЛА ГЛАЗА, меня ослепило яркое солнце и блики, которые сверкали и переливались на глади озера. Произошедшие события сразу вспыхнули в памяти, и я с разочарованным стоном закрыла глаза обратно. Вставать не хотелось. И не только из-за печальной реальности, но и из-за пульсирующей в висках боли, как будто голову сдавливал невидимый обруч.

– Проснулась? – раздался голос Дэмира.

Я снова открыла глаза и с трудом, приподня лась. Раненое плечо сразу заныло, а я с ругательствами поморщилась.

– Осторожно. – Дэмир в мгновение ока оказался рядом и помог мне сесть.

Я огляделась. Мы находились на берегу озера, в тени от ветвей тонких сосен и огромных валунов. Это озеро назы валось Рваным, потому что походило на гигантскую рану или дыру в одежде. Берега были неровными и заострен ными, из-за чего тут встречалось много заливов, которые плохо просматривались с воды. Водоем тянулся почти по всей границе между Ора-Марисом и Кумларом: проехать по суше можно было только далеко на севере, откуда мы прибыли, и на юге, вблизи пустыни.

– Как себя чувствуешь? – спросил Дэмир.

– Голова болит.

– Это от похмелья.

– Отлично, из-за тебя у меня теперь еще и похмелье, – пробормотала я, потирая виски.

– Прости. – Дэмир посмотрел на меня взглядом выброшенного на улицу щенка, и мне стало его даже жаль.

– Эй, ты чего? Конечно, я не виню тебя за похмелье, – я поспешила его успокоить.

– Из-за меня ты получила рану.

– И за это я тебя не виню. – Я по-дружески положила руку ему на плечо.

Дэмир опустил голову. Выглядел он уставшим и подавленным. У меня закралось подозрение, что он опять ночью не спал.

Неудивительно.

Бедный Дэмир, увидеть такое... Вся его семья, с которой он хотел познакомиться, оказалась повешена, а ответственен за это мой кровожадный дядя.

– Может, и правильно, что меня ранили. Кровь твоей семьи за кровь семьи Жанбулата. Должно быть хоть немного справедливости.

– Бред, Шамай! – Глаза Дэмира загорелись таким возмущением, что мне показалось, он сейчас даст мне по шее. – Не смей больше никогда ничего подобного говорить. Ты не имеешь к нему никакого отношения. И для меня... ты тоже семья. Забери свои слова назад!

– Я... – Такая его реакция меня ошеломила.

– Забирай слова назад! – снова потребовал он.

– Забираю...

– Глупая принцесса.

Пристыженно опустив голову я вцепилась в подол дэгэла.

– Есть хочешь? – внезапно предложил Дэмир.

Я закивала, по-прежнему не поднимая на него взгляда.

– Сейчас принесу.

Дэмир отошел к костру который потрескивал неподалеку а я глянула на свое плечо. Дэгэл был разодран и пропитан кровью в том месте, куда вчера вонзилась стрела. Через дыру просвечивали бинты. Перевязка вспоминалась с трудом, словно в тумане, но я отчетливо помнила, что обратно рукав не надевала. Сейчас же он был на месте, а дэгэл целомудренно застёгнут на все застёжки.

Значит, раздеть он меня не смог, зато одеть хватило духу, – подумала я. – Интересно, разве мужчины не предпочитают наоборот?

– Дура девчонка, – вякнула Юёр в моей голове. – Ты бы сама предпочла, чтобы было наоборот?

– Ай, заткнись, старуха. – Я похлопала себя по лбу.

– Не о том ты думаешь.

– Знаю.

– Держи. – Возникший передо мной Дэмир протянул нанизанного на палку жареного зайца.

При виде аппетитно пахнущего мяса вопрос с перео деванием сразу забылся. Живот болезненно скрутило от голода, и я схватила палку, жадно принявшись грызть зайчатину.

– Кто научил тебя готовить? – поинтересовалась я с набитым ртом.

– Никто. Часто ночевал в лесу, вот и пришлось научиться.

– Видно, что опыт у тебя есть. А почему ты не ешь? Ой... – Я посмотрела на зайца, которого присвоила целиком себе. – Он всего один? Будешь?

– Я уже поел.

– Точно?

– Да, это всё для тебя. Ешь хорошо, ты потеряла много крови. А ещё пей. Вот это всё выпивай. – Дэмир протянул мне бурдюк.

Я с сомнением понюхала его содержимое, но, убедившись, что там просто вода, успокоилась.

– Долго я спала?

– Вечер, ночь и всё утро, – ответил Дэмир. – Не знаю, сколько сейчас времени, но уже за полдень.

– Надо же, я даже ни разу не просыпалась, – задумчиво сказала я. – Если бы два года назад мне сказали, что я, наследная принцесса, буду лежать в лесу, израненная и грязная, и поедать приготовленного на костре зайца, я ни за что бы не поверила. С принцессами такого не случается. Они живут во дворцах, их моют и наряжают множество служанок, и они никогда не задумываются, откуда на столе берется столько разных блюд. Окажись я в лесу тогда, ныла бы не переставая, а еще надавала бы тебе пощечин за то, что сидишь так близко.

Дэмир удивленно на меня посмотрел и решил отодвинуться, но я остановила его, схватив за рукав.

– Нет, за эти два года моя жизнь сильно изменилась. Меня часто избивали, ломали ребра, несколько раз ранили, я жила в грязи, нормально не мылась, плохо ела, а ещё не общалась с людьми... Не знаю, к чему я это вообще говорю. Наверное, к тому, что всё познается в сравнении. Я жила в ужасных условиях, и поэтому нынешние кажутся неплохими. Но два года назад я бы этого не пережила. Даже не думала, что я так сильно изменилась. Ты был прав, когда сказал, что человек может привыкнуть ко всякому. И сиди спокойно, я тебя не выгоняю, – добавила я, заметив, что Дэмир ерзает, пытаюсь отодвинуться на почтительное расстояние. – Я больше не та принцесса. Нет, я вообще больше не принцесса. Я Великий хан, и, возможно, я должна была пройти через все эти страдания, чтобы

измениться и стать сильнее. Может, всё это имеет какой-то смысл. Мне хочется верить, что всё это не просто так.

– Думаешь, есть какой-то смысл? – поспешно переспросил Дэмир, а потом тяжело выдохнул. – Не знаю. Ради какого смысла погибла царская семья Ора-Мариса? Я долго размышлял над тем, что там произошло, и знаешь что? Маркиания сдалась без боя, она не сопротивлялась и сама открыла ворота воинам Жанбулата. Вот почему не осталось следов битвы, а у дворца на нас напала стража Ора-Мариса. Видимо, это был заговор против... царицы и... остальных, – он запнулся на этих словах, сжал от злости кулаки и закончил фразу сквозь зубы. – Но я этого так не оставлю. На их беду они уничтожили не всю царскую семью. Мое ора-марисское имя Димитрий II, царь Димитрий I был моим дедом, и пусть я никогда не знал родственников из Ора-Мариса, я могу предъявить права на трон.

Его слова меня ошеломили. А ведь точно – теперь, когда Жанбулат так варварски уничтожил всех претендентов на трон, Дэмир остался единственным законным царем Ора-Мариса. Знал ли об этом дядя? Возможно, теперь он попытается избавиться и от Дэмира, а значит, впереди нас будет поджидать еще больше опасностей.

– Мы не можем медлить, – решительно сказала я. – Мы должны выдвигаться прямо сейчас.

– Нет, Шамай, ты не можешь ехать. Сегодня отдохнем, а завтра пересечем границу.

– Мы потеряем целый день, – возразила я. – Нам нужно добраться до Тау-аша как можно скорее.

– Ты не перенесешь дорогу. А я не хочу... ещё и тебя потерять. Пожалуйста, просто отдохай.

В его взгляде была настойчивая просьба, и мне пришлось ее выполнить. Но всё же он был прав. Мне нужно набираться сил, чтобы не задерживать путешествие и не быть обузой. Я дожевала мясо и улеглась обратно на свернутый плащ.

– Ты тоже отдохай. – Схватив Дэмира за локоть, я уронила его рядом с собой.

Он издал удивленный звук и заерзал.

– Отдыхай, – повторила я. – Не похоже, что ты сегодня хорошо спал.

Чтобы он не сбежал, я обвила его руку и уткнулась лбом в плечо. Наверное, он был так поражен, что даже не сопротивлялся, а недвижно лежал рядом.

Вот так-то, – подумала я. – Вряд ли мы далеко уедем, если он тоже будет не в форме.

И не заметила, как погрузилась в сон.

* * *

До следующего утра я просыпалась только два раза. Я отдыхала долго, и мне должно было хватить сил, чтобы перенести дорогу до границы с пустыней.

На ужин и завтрак Дэмир кормил меня грибами, ягодами и дичью. Да, с ним я точно не пропаду. Сама бы я не смогла подстрелить животное, даже если бы его выставили прямо перед моим носом и держали на поводке.

После завтрака мы свернули лагерь и загрузили вещи на лошадь. Из Маркиании мы сбежали на коне Дэмира, а значит, все свои вещи, включая одежду и оружие, я потеряла. Даже отцовские клинки – и те оставила на месте битвы. Ладно хоть аптечку и ценные документы додумалась держать при себе.

Дэмир помог мне забраться в седло, а сам сел позади, но обхватил меня уже намного аккуратнее и даже с некоторой опаской. От этой близости мне было очень неловко, но я старалась держать эмоции под контролем, словно ничего особенного не происходило.

Романтическая прогулка в лесу – может, так она и выглядит? Только при этом я не должна походить на восставшего из могилы мертвеца, но почему бы не помечтать.

– О чём думаешь? – спросил Дэмир через какое-то время.

Я вздрогнула от этого вопроса и стала лихорадочно придумывать подходящий ответ, лишь бы он не догадался, о чём я думала на самом деле.

– О... пустыне! – Я так обрадовалась своей идее, что заговорила чересчур весело. – Она всегда оставалась для меня темным пятном. Там опасно?

– Если подумать, то везде опасно, – справедливо заметил Дэмир. – В пустыне главную опасность представляют пустынные кочевники, а точнее, кочевники-разбойники. Они объединяются в банды, иногда разбойничают целые кланы. Некоторые работают на Баифан, другие – на Алтан-Газар, третьи – на Кумлар, четвертые – на Ора-Марис. Это правда, – кивнул Дэмир, когда я хмуро глянула на него через плечо. – Они наемники и выбирают ту сторону, где видят больше выгоды. Их легко можно нанять в качестве воинов, однако так же легко они могут предать и перевернуться на другую сторону, если увидят там больше силы или больше богатств. Они живут не только в пустыне, иногда селятся в пограничных городах и терроризируют их жителей. Пустыня не является страной, там живет разномастный народ, в том числе беженцы из разных стран. Это нейтральная территория, где может произойти всё что угодно.

– Долго нам нужно будет идти, чтобы попасть в Баифан?

Я видела карту, но не представляла, сколько дней потребуется, чтобы пересечь пески.

– Может, неделю, а может, больше.

– Кошмар, – выдохнула я.

– В пустыне не сплошь мертвые земли, там есть и реки, и растения. Местами она походит на наши степи, но чем дальше на запад, тем больше песков. Мы пойдем тем же путем, как и мои родители двадцать лет назад. Он лежит через восточную часть пустыни, поэтому климат будет нам отчасти привычен. Правда, мои родители выезжали из Кумлара, но мы тоже попадем на эту дорогу через несколько дней.

– А дорога еще существует?

– Хм, будем надеяться.

Я тяжело вздохнула. Рана меня сильно тревожила, и я не была уверена, что вытерплю долгий путь. Хотя куда я денусь, выбора всё равно нет.

– Ничего, – проговорил Дэмир. – В первом же городке купим вторую лошадь. Деньги, слава духам, остались при мне.

Чем дальше мы ехали, тем меньше меня напрягала его близость. Дорога и палящее солнце так выматывали, что я ощущала одну только усталость.

Лес вдоль дорог незаметно редел и вскоре сменился желто-зеленой степью. Воздух стал ощутимо суше, но в остальном природа напоминала мне родные края, поэтому я чувствовала себя почти как дома.

– Судя по всему, на границе есть небольшое поселение, – сказал Дэмир, шурша картой, которую мы купили на одном из рынков еще в начале нашего пути по Ора-Марису. – Там и остановимся. Ты как?

– Нормально, – тяжело ответила я.

– Тогда сейчас сделаем привал и отдохнем, а потом поедem дальше.

– Как скажешь.

После привала я, в полуобморочном состоянии и при валившись спиной к Дэмиру, еле дотянула до селения, находящегося неподалеку от границы с Ора-Марисом. Пустынная степь выглядела совсем не так, как я себе пред ставляла. Я думала, мы увидим бесконечные пески, лежащие волнами, как гигантское золотистое море, но реаль ность оказалась более прозаичной. Нет, пески мы увидели, но они оказались какого-то грязно-серого оттенка. Тут и там торчали угловатые скалы, между которыми виднелись невысокие облезлые кустарники, пучки сухих трав и изогнутые деревья чуть выше человеческого роста. Растения выглядели чахлыми, и им явно недоставало влаги. В общем, обычная степь.

Деревня, куда мы прибыли, не огораживалась крепостной стеной, только кое-где стоял забор, и то не для защиты, а как ограда для скота. Низкие деревянные домишки стояли несколько кособоко, но их было мало, в основном люди жили в больших конусообразных шатрах белого и песочного цветов. Под навесами складировали разную утварь, дрова и стога сена. Центром жизни деревни был каменный колодец, рядом с которым громоздились ведра и бочки. Прямо посреди дороги отдыхали коричнево-золотистые верблюды, а около них бегали пушистые овцы и козы с витиеватыми рогами.

Жители занимались своими делами: одни обрабатывали плохую почву, другие возились с животными, третьи мастерили что-то из дерева. Маленькие дети играли с кожаным мячом, набитым перьями, или просто бегали друг за другом между шатров. Глядя на них, я вспомнила детство.

Сто лет назад наши предки жили в похожем поселении, пока не отстроили страну с большими городами. Пройдет еще время, и здесь тоже образуются государства и вырастут мощные крепости.

– А тут очень мило, – заметила я.

– Сиди, я пройду и узнаю, где нам можно переночевать.

Дэмир спрыгнул на рыхлую землю и отправился гулять между шатров.

Я осталась в седле, со скуки дергая ногой. Лошади тоже стало скучно, поэтому она занялась поиском травы, да только ее было негусто. Люди поглядывали в мою сторону с интересом, но никакого опасения в их лицах я не увидела. Наверное, они привыкли к чужакам, которые заезжают сюда, чтобы переночевать, а после уходят восвояси.

– Я выяснил, что одна старушка готова принять нас переночевать в своем шатре, – вернувшись, сказал Дэмир. – Ее дети сейчас путешествуют, поэтому в шатре есть свободное место для нас с тобой. Я пообещал ей неплохо заплатить.

– Здесь безопасно? – решила уточнить я.

– Конечно. Я же говорил, что в пустыне живут не только разбойники. Эти люди наверняка сами страдают от их произвола.

– Хорошо.

Я стала спускаться с лошади, но Дэмир подхватил меня за талию и мягко опустил на землю. Это вызвало у меня недоумение, но я быстро взяла себя в руки.

– Не стоило, – холодно заметила я.

Я ведь уже не при смерти и сама могу слезть.

– Стоило, – так же холодно ответил он.

Я хмыкнула прямо как он и вытащила сумку с книгами, притороченную к седлу.

– Давай сюда. – Дэмир отобрал ее, и я вскинула брови. Он ничего не стал комментировать, лишь молча повесил ремешок сумки себе на плечо. – Идем.

– Хочу сначала посмотреть на верблюдов, – заявила я.

Возможно, я повела себя как капризная принцесса, но уж очень хотелось на них глянуть.

– Шамай, – устало протянул Дэмир.

Но я уже понеслась в сторону развалившихся на песке животных. Один верблюд поднялся на ноги и подозрительно меня оглядел. Я

протянула руку, чтобы погладить его по голове, но он как-то странно себя повел: задрал голову и зачмокал губами. Дэмир быстро схватил меня за талию и оттащил назад в ту секунду, когда верблюд запустил смачный белый плевок. Он пеной прилетел нам под ноги, поэтому я сама поспешила убраться подальше.

– Не трогай ты их, – заворчал Дэмир.

– В меня еще никогда не плевали верблюды.

– Хочешь вернуться и исправить это?

– Нет. – Я фыркнула и засмеялась.

У Дэмира на лице появился намек на улыбку, и он с умным видом произнес:

– Глупая принцесса.

– Сам ты глупая принцесса, – ответила я.

Надо же, оказывается, теперь «глупая принцесса» – мое прозвище. Ну ничего, в долгу я не останусь и тоже его как-нибудь обзову, дайте только время.

Мы направились к большому шатру песочного цвета.

Обстановка внутри оказалась очень милой: невысокие кровати, подушки, обтянутые узорчатой тканью, ковры и низкие столики, за которыми сидят на коленях.

Нас встретила крупная сморщенная старуха с коричневой кожей. Она была, скорее, не толстой, а массивной и сильной. Ее темные волосы были стянуты в две тугие косы с вплетенными в них бежевыми веревочками, а фигура облачена в безразмерное платье горчичного цвета, подпоясанное кожаным поясом.

– Проходите, дорогие, мне не в тягость выделить для вас одну кровать, – радушно проговорила она.

Я ужаснулась: *одну кровать?*

– Всегда рада помочь путешественникам. Два моих сына сейчас странствуют по пограничным городам, вот я и осталась совсем одна.

– И давно вы тут живете? – сдержанно спросила я.

В голове же вертелось иное: *что значит одну кровать?*

– Недавно. Как мальчики возвращаются с заработков, так мы меняем место и устраиваемся где-то еще.

А вдруг ее сыновья – разбойники?

– Сами-то вы откуда? – поинтересовалась она в ответ.

– Мы с... женой, – заговорил Дэмир, и я удивленно на него посмотрела.

Раньше он представлял меня сестрой. Теперь-то ясно, почему одна кровать.

– Мы беженцы из Кумлара, – закончил он.

– А, понимаю. Я и сама беженка, из Элса. Как князь ушел в мир духов, так город начали делить между собой разбойники да кумларцы. Мы с семьей бежали подальше от войны да так и скитаемся.

Элс – город, где Дэмир сражался с кочевниками. Многие крупные города в пустыне являются чем-то вроде небольших государств со своими правителями – князьями, но нередко оказываются под контролем кочевников-разбойников. Когда князь Элса умер, не оставив наследников, город вошел в состав Кумлара, по сле чего пустынные кочевники несколько раз пытались его отвоевать. В последней битве, как рассказывал Дэмир, ему удалось окончательно освободить Элс от разбойников.

– Что же это я, – охнула старуха, – садитесь-ка за стол, я угощу вас чаем.

Дэмир кивнул на стол, приглашая меня сесть первой. Я разместилась у низкого столика, сев на подушку и подобрав под себя ноги. Старуха налила из чайничка горячий напиток и протянула нам пиалы. Я вдохнула ароматно-травяной аромат и сразу сделала небольшой глоток. Дэмир же с жадностью выпил весь чай, и я со смешком переглянулась со старухой.

– Пей, девочка, тебя, наверное, с дороги мучает жажда, – сказала она.

Я поднесла к губам пиалу, но тут Дэмир резко ударил меня по рукам, и напиток вылился мне на подол.

– Ты что?! – возмутилась я, шарахнувшись в сторону. – Совсем с ума сошел, может, тебя тепловой удар хватил?

Дэмир содрогнулся и, положив ладонь на грудь, тяжело сглотнул.

– Не пей это, – выдавил он и с опаской посмотрел на старуху.

– В чём дело? – удивилась я.

– Всё равно уже поздно, – как-то зловеще произнесла она.

Дэмир согнулся пополам, и у него изо рта вырвался сгусток крови.

Меня сковало от ужаса. В библиотеке, когда он умирал, то точно так же выплевывал кровь. Я ощутила безысходность.

В голове завертелось только одно: ловушка, ловушка, ловушка...

Желудок вдруг начало жечь, и меня бросило в жар. Я испуганно посмотрела на старуху, не веря, что она что-то подмешала в чай. Чего ради этой милостивой женщине травить ядом путешественников?

– Через полминуты вас одолеют галлюцинации, – спокойно сказала она. – А потом вы уснете на несколько дней. За это время я успею продать вас кочевникам за кругленькую сумму.

– Зачем вы это делаете? – хрипло спросил Дэмир.

– Мне нужны деньги, – просто ответила она. – Успей попрощаться с девушкой, потому что я продам вас по отдельности. Тебя отправят куда-нибудь в шахты, а ее – в гарем или публичный дом.

– Проклятая... старуха, – с трудом прошипела я, дернувшись в ее сторону. Но ноги обмякли, и я повалилась на живот, еле успев выставить руки, чтобы не удариться подбородком. От этого раненое плечо прошибла боль, а перед глазами всё стало расплываться.

Дурацкое тело, почему оно такое слабое?!

– И скольких путешественников ты уже обманула? – спросил Дэмир.

– Я живу на этом свете уже долго, поэтому многих. Нужно ведь как-то зарабатывать.

Дэмир как ни в чём не бывало выпрямился. Тяжело дыша, я тоже попыталась подняться, но всё качалось и расплывалось, словно меня бросили в воду и я не могла понять, где верх, а где низ.

– Очень жаль, старая карга, но ты просчиталась. – Дэмир изогнул губы в дьявольской усмешке, которая из-за крови, размазанной по губам, выглядела устрашающе.

Я упала на бок, не в силах управлять ватными руками.

– Дэмир, – слабо позвала я.

Он невозмутимо взял со стола металлическую ложку и повертел ее в пальцах, чем очень удивил старуху.

– Почему ничего не подействовало?.. – растерянно пробормотала злодейка и открыла крышку чайника, откуда наливала отравленный чай.

– Меня не берут яды, – пояснил Дэмир, и его глаза переменили цвет. – Значит, ты многих заманила в такие ловушки и обрекла на жизнь в неволе? Тогда мне не жаль. Думаю, ты заслужила свой конец.

Старуха попятилась от стола, но далеко уйти не успела. Ее горло пронзила ложка, которую Дэмир секунду назад держал в руках.

Я ощутила себя водой, растекающейся по полу. Мне никак не удавалось совладать с собственными конечностями. Но, по крайней мере, теперь я могла успокоиться. Когда очнусь, я не окажусь в публичном доме или в каком-то месте похуже, где со мной сделают неизвестно что.

– Шамай, – услышала я голос Дэмира, а потом ощутила его ладони на своем лице, – ничего, это не смертельно. Я перенесу тебя на кровать, хорошо?

Ответить я не смогла, поэтому он просто поднял меня на руки, и я опять поплыла, как будто несомая речным течением.

– Ты можешь увидеть какие-то страшные вещи, но не забывай, что они не настоящие, – объяснил он, опуская меня на кровать. – На самом деле тебе ничего не угрожает.

Я слышала, что сказала злая старуха, и всё понимала, однако, когда дошло до дела, это знание мне нисколько не помогло.

Сначала весь мир заволокли серые краски, словно сгустились сумерки. В голове болезненно запульсировало, тело прошиб ледяной пот, а внутри, наоборот, всё горело, словно я наелась острого перца. Комната раскачивалась, очертания предметов растворились в повалившем неизвестно откуда тумане. Я захлопала глазами, не понимая, как такое возможно.

Оно не настоящее, – напомнила я себе.

С этим можно было бы смириться, если бы из тумана не вышла ожившая старуха с торчащей из горла ложкой. Она окинула нас яростным взглядом, вытащила из себя ложку, вооружилась ей, как ножом, и решительно направилась в нашу сторону.

– Дэмир! – воскликнула я, указывая за его спину.

Он оглянулся, а потом повернул мою голову так, чтобы я смотрела только на него.

– Это не по-настоящему, – мягко сказал он. – Там ничего нет. Закрой глаза.

Я послушно опустила веки.

– Не по-настоящему, – повторила я. – Не по-настоящему.

Дэмир убрал ладони с моего лица, но я крепко схватила его за руки, не желая, чтобы он меня оставлял.

– Только не уходи.

– Думаешь, закрыла глаза, и я исчезла? – раздался голос старухи прямо возле моего уха. – Я всё равно продам тебя какому-нибудь подонку, который будет каждый день издеваться над тобой и превратит твою жизнь в настоящий ад!

Я повернула голову. Старуха лежала между мной и стеной шатра, ее горчичное платье было залито текшей из шеи кровью. Я встретила с ее злым взглядом, и она расхохоталась так громко, что раздалось эхо.

– Нет! – воскликнула я и подскочила.

Не упала я на пол лишь потому, что на краю сидел Дэмир.

– Шамай, тебе это мерещится, – с нажимом произнес он.

Я это понимала, но что толку...

Мое сознание затуманил яд, а страх возник на уровне не инстинкта. Граница между галлюцинациями и действительностью стерлась, всё спуталось в клубке безумия. Сердце в груди колотилось как бешеное, старуха продолжала хохотать где-то рядом и сыпать новыми угрозами.

– Станешь подстилкой для банды пустынных разбойников! Думаешь, ты в безопасности? А вот и нет!

Я всхлипнула и зажмурилась, ощущая, как по лицу текут слезы.

– О, а может, лучше поступить с тобой по-другому, – задумчиво протянула она. – Ты же сбежала из пещер! Думаешь, всё закончилось? Я верну тебя обратно, и ты будешь гнить там до конца своих дней!

Она снова захохотала, довольная своей догадкой.

– Только не пещеры, только не пещеры... – Я помотала головой и стала лупить себя ладонями по ушам, чтобы не слышать этот противный голос.

Мои руки кто-то перехватил, что напугало меня только сильнее, и я в слезах закричала, попытавшись отбиться.

– Шамай! – Голос Дэмира пробился через старушечий хохот, и я вспомнила, что мой друг по-прежнему сидит рядом. – Никаких пещер. Ты их больше никогда не увидишь.

Он говорил уверенно и твердо. Это немного привело меня в чувство, поэтому я перестала сопротивляться, но остановить рыдания не могла.

– Он лжет, – процедила старуха. – В конце концов он не сможет тебя защитить.

Я зарыдала сильнее.

Дэмир пробормотал что-то, а потом лег рядом со мной и стиснул в объятиях. Я уткнулась в его грудь, вцепилась в него мертвой хваткой и попыталась сосредоточиться на чём-то другом, но угрозы старухи не стихали.

– Закрой глаза, расслабься, – тихо сказал Дэмир. – Они ничего тебе не сделают, потому что их не существует. Пусть говорят всё что хотят, их слова никогда не сбудутся. Я рядом и никому не позволю тебе навредить. Ничего не бойся и засыпай.

Я крепко зажмурилась и прислушалась к биению его сердца, которое стучало так быстро и громко, что заглушило угрозы мертвой старухи.

В тон Дэмиру успокаивала и Юёр:

– *Карга сдохла, а пещеры остались далеко позади. Дэмир бессмертный и обязательно о тебе позаботится. Дура девчонка, кого ты слушаешь? Слушай лучше нас. Говорят тебе, ты в безопасности, а ты тут устроила...*

– *Как у тебя получается успокаивать и отчитывать меня одновременно?* – устало подумала я.

– *Я твоя главная галлюцинация! И наподдавала бы этой карге, если б могла, но мы обе не существуем в материальном мире. Да это и неважно, важно, что ты в безопасности.*

– Да, – тихо согласилась я. – Я в безопасности.

– Шамай, – голос Дэмира звучал взволнованно. Он чуть отодвинул меня, и я перекатилась на спину, словно мячик. – Твоя рана открылась. Я найду шамана, чтобы он помог тебе.

– Нет, Дэмир, – слабо проговорила я и зашарила руками по постели, но нащупала одну пустоту.

– Я сейчас вернусь, – сказал он уже издалека.

– Только не уходи. Не уходи, пожалуйста...

Глаза закрывались, меня окутала темнота. Я повернулась на бок, чтобы позвать Дэмира, но его уже не было, и тогда я провалилась в сон с чувством одиночества и отчаяния.

Пробуждение оказалось очень тяжелым. Сознание по-прежнему было затуманено. Дэмир сидел рядом на кровати, ко мне боком, подперев голову кулаком одной руки, а другой сжимая мою ладонь. Казалось, он дремал. Я легонько потрясла его руку, чтобы привлечь его внимание.

Дэмир резко подскочил и пододвинулся ко мне.

– Ты как? – взволнованно спросил он.

– Ты не ушел, – тихо сказала я.

– Куда я денусь, глупая принцесса. Я сходил за шаманом и сразу вернулся, но ты уже спала. Он зашил твою рану, так что мы задержимся тут на несколько дней, пока он не уберет нитки.

Ощупав себя, я поняла, что с моим дэгэлом что-то не так, и увидела незнакомое бежевое платье.

– Помощница шамана тебя передела, – поспешил объяснить Дэмир. – Если что, мы с шаманом в то время выходили из шатра. А еще она приготовила тебе лекарство.

Он нагнулся к табуретке, которая стояла рядом с кроватью, и протянул мне пиалу с зеленоватой жидкостью. Теперь я настороженнее относилась ко всяким не по нятным жидкостям, но, раз ее давал Дэмир, можно было не беспокоиться. Он помог мне сесть, но я всё еще была слаба, поэтому мне пришлось навалиться на него, чтобы не упасть обратно.

Попробовав лекарство, я скривилась.

– Горькое.

– А что делать?

Пахло оно тоже противно, поэтому я спросила:

– Что это такое?

– Это травы, которые тебе дал шаман из Тосгона. Помощница шамана – травница, она проверила травы и сказала, что здесь есть те, которые помогут укрепить разум. После галлюцинаций как раз это и надо. Хорошо, что ты их сохранила.

Задержав дыхание, я всё выпила, а потом без сил легла на подушку.

– Мне так жаль, что мы столько времени потратим впустую, – проговорила я.

– Сейчас важнее, чтобы ты выздоровела. Ни о чём не беспокойся.

– Я доставила много хлопот?

– Ну, не очень. – Дэмир мягко улыбнулся, будто эти хлопоты его совсем не побеспокоили. – Спи, а если что-то будет нужно, просто скажи мне.

– Угу, – вяло отозвалась я и снова провалилась в сон.

* * *

Прошло много дней, прежде чем шаман и травница вытащили нити из моего плеча. Всё это время я почти не вставала. Меня отпаивали горьким лекарством и заботились как об умирающей.

– Ваш муж чуть все шатры не перевернул, пока искал шамана, – поделилась травница, когда мы остались наедине для переодевания после перевязки.

На вид ей было лет двадцать пять. Длинные коричневые волосы волнами спускались по спине и плечам. Голову украшала повязка с орнаментами и тонкими цепочками, свисающими на лоб. Я решила, что девушка из пустыни, хотя говорила она на нашем языке.

– Какой муж? – переспросила я, туго соображая после долгого отдыха.

– А у вас их несколько? – с улыбкой ответила она.

– А-а-а, «муж», – поняла я.

Нет чтоб представить нас по-нормальному.

– Только, – задумчиво протянула она, – он почему-то стесняется вас одевать. А ведь муж не должен...

– Мы еще не провели свадебную церемонию, как раз ехали домой, чтобы... ее провести, – краснея, придумала я.

Я тебя убью, Дэмир.

– А, тогда понятно, – успокоилась она. – У этих злодеев совсем нет совести. Кем же нужно быть, чтобы напасть на мирную пару во время путешествия!

– И не говорите, – проямлила я в ответ.

Значит, Дэмир рассказал о моем ранении почти правду.

– Меня, кстати, зовут Бингюль, а вас?

– Бин... Бингюль? – повторила я. Это имя я уже слышала, но не сразу вспомнила, где именно. – Вы Бингюль?

– Да, мы знакомы?

– Вы из Алтан-Газара?

Шаман из деревни Тосгон говорил, что его дочь звали Бингюль. Могла ли она оказаться здесь? Травница, помощница шамана, коричневые волосы, лет двадцати пяти. Она это или нет?

– Я из Кумлара, – ответила девушка.

Она могла и соврать. Нельзя так просто признать, что ты из Алтан-Газара, ведь сейчас алтан-газарцы – самый нелюбимый народ. Я решила рассказать ей о шамане из Тосгона. Наверняка ей будет приятно получить весточку из дома, а если я всё же ошиблась и это не она, значит, просто послушает бред сумасшедшей. Вреда от этого не будет.

– Когда я сбежала от разбойников, то попала в деревню Тосгон. Там мне помогли местный шаман и его жена Наргиз. Они спрашивали, не видела ли я их дочь – травницу по имени Бингюль, которую тоже похитили разбойники. К сожалению, я ничего про нее не знала, поэтому не могла их успокоить. Они верят, что она жива, и надеются когда-нибудь вновь увидеть.

Когда я посмотрела на девушку, то увидела слезы в ее глазах.

Значит, все-таки она.

– Меня на самом деле похитили разбойники. Они собирались перевезти меня за океан и продать как рабыню каким-то иноземцам. Там было много девушек. Нас держали в деревянных клетках в пустыне, пока воины одного из городов-государств не перебили весь их разбойничий клан и не освободили пленников. Все мы были из разных мест, девушек из Алтан-Газара было не так много, и мы решили держаться вместе. Когда выяснилось, что вернуться в Алтан-Газар не так просто, каждая пошла своим путем. Кто-то остался в городах-государствах, кто-то отправился в Баифан, а кто-то – в Ора-Марис. Я нанялась к шаману, мы путешествуем с ним вдоль границы и помогаем больным и раненым, которые пострадали от войны. Но я еще мечтаю вернуться домой и встретиться с родителями. Из-за всего этого я никак не могу связаться с ними, к тому же мы живем в далекой деревне. Надеюсь, когда вой на закончится, я вернусь домой.

– Вой на закончится, – заверила я. – И я уверена: вскоре вы вернетесь домой. Может, вам будет легче оттого, что ваши родители не забывают о вас и ждут.

– Вы тоже из Алтан-Газара? – спросила она.

– Да, – подтвердила я.

– Спасибо за эти слова! Пусть дорога до Ваха будет для вас легкой и вы с женихом наконец проведете свадебную церемонию.

– С-спасибо, – замялась я, не понимая, при чём тут Ваха. – А про Ваха он сказал?

Бингюль кивнула.

Не знала, что мы едем в Ваха. Это один из крупнейших городов-государств. Он находится вблизи границы Кумлара. Говорят, его князь Альтаир – личность довольно занятная, и в городе часто проходят разные праздники, карнавалы и ярмарки. Что мы там забыли, пока неясно, но побывать будет интересно.

Закончив с раной, травница оставила меня. После нее сразу зашел Дэмир.

Я оглядела его с ног до головы. Он был уже не в черном, а в сером дэгэле. Непривычное зрелище и не такое мрачное, как обычно.

– Что с тобой стало? – спросила я.

– В смысле «стало»? – не понял он.

– Ты почти в белом.

– Я же не всю жизнь хожу в черном, – несколько обиженно ответил он. – В пустыне будет жарко, там лучше носить светлую одежду. Я и тебе купил новые платья. А еще у меня есть одна неприятная новость.

– Нет, – устало протянула я. – Случилось что-то плохое? Поэтому мы едем в Ваха?

– Да. У нас заканчиваются деньги.

– Я думала, нам дали достаточно в дорогу.

– Верно, но мы потеряли много вещей и оружие, поэтому пришлось покупать их заново. Вместо лошадей я купил верблюдов и заплатил за лекарства. Денег осталось мало, но это не проблема. Я заработаю их в Ваха.

– Заработаешь?

– На арене.

– То есть?

– Сражусь с кем-нибудь и если выиграю, то получу за это деньги. Точнее, *когда* я выиграю.

От этой новости у меня закружилась голова, и я легла обратно на подушку.

Спокойное и безопасное путешествие нам однозначно не грозило.

9. Ваха

– Я ТЕБЕ ТО СЕСТРА, ТО ЖЕНА, то младший брат, – бурчала я. – Может, ты уже определишься?

– Сегодня тебе лучше побыть братом.

– А завтра кем, дедушкой?

Дэмир хмыкнул, видно, развеселился, да только я веселья совсем не разделяла. Сегодня он заставил меня надеть его одежду, спрятать волосы под тонкую облегающую шапочку и даже отобрал украшение с изображением Гликерии, которое сам же и подарил. Дэмир сказал, что раз меня уже однажды приняли за парня, то, если нарядиться специально, никто и не отличит. Конечно, в итоге я не выглядела как мужчина, но и на девушку не походила, как раз за подростка выдать можно. В такой маскарде мы (точнее, одна я, Дэмир был в своей обычной одежде) шли по улицам Ваха.

Когда я окончательно поправилась, мы покинули деревню и отправились в путь на верблюдах. Они больше не плевались и вообще оказались очень милыми, поэтому путешествие вышло приятным. Уже на следующий день мы приехали в Ваха, и Дэмир первым делом подал заявку на бои, которые проводились по выходным. Для участия ему нужно было придумать прозвище, так как все сражаются инкогнито, скрывая лица за полумасками. Дэмир назвался Степным Волком, потому что так его звали во время службы в Кумларе, а придумать что-то новое ему не хватило ни времени, ни желания.

Бой начинался в четыре часа вечера. Мы полдня придумывали план и бегали по рынку в поисках подходящей полумаски – в виде волка. Дэмир нарядил меня своим младшим братом потому, что я должна была сделать ставку на его победу, но так, чтобы никто не догадался, будто мы в сговоре. Потом, когда дело будет сделано и я заберу выигрыш, этот младший брат перестанет существовать, и мы сможем спокойно провести время в Ваха, не выдавая ни личность Дэмира, ни мою собственную.

Ваха оказался очень крупным городом. Он вполне составил бы конкуренцию Китапхану или Ордону: мощные крепостные стены, проверяющая всех приезжих стража, многочисленные трехэтажные дома, ровные чистые улицы, большие площади и парки. Город

находился в пустыне, но повсюду росли пальмы и пушистые кустарники, между домов текли реки, через которые были перекинуты деревянные и каменные мосты. Хотя я никогда не видела оазисов, я сразу поняла, что это он и есть, только в нем выросло целое государство.

Ваха называли городом-праздником, и развлечения тут можно было найти на любой вкус. Да и выглядел он соответствующе: всюду гирлянды, бумажные фонарики, лавки со сладостями и фигурными леденцами. Где-то играли уличные музыканты, а прохожие танцевали и радостно аплодировали. Народ тут был улыбочивый и даже счастливый. Удивительно, что во время войны могло существовать подобное место. И я даже не знала, с чем это связано. Наверное, князь Альтаир – человек позитивный и жизнерадостный.

– Разделимся тут, встретимся после боя, – сказал Дэмир, когда мы остановились между домами, за которыми начиналась площадь с установленной на ней ареной.

К чему такая скрытность, неясно. Ему всё равно сначала надо идти в помещение для бойцов, где он переоденется и нацепит маску, поэтому сейчас никто и не поймет, что мы в стоворе.

– *Осторожность не повредит*, – подметила Юёр в моей голове.

– Ты уверен в том, что делаешь? – Я с сомнением повернулась к Дэмиру.

– Да, – твердо ответил он.

– Ты правда считаешь, что стоит поставить все наши деньги?

– Думаешь, я не выиграю? – немного оскорбился Дэмир.

– Просто... вдруг у нас возникнут проблемы, из-за которых придется снова в спешке убежать.

– Не волнуйся, не будет у нас никаких проблем.

– Ты же не станешь использовать способности?

– Нет. Я не дурак. После того как в Маркиании увидели, на что я способен, мне вообще стоит держаться тише воды ниже травы. Но ты не думай, способности Тау-аша – не единственное, что у меня есть. Я и без них прекрасно справлюсь. Не сомневайся во мне.

– Дело не в этом, просто у нас с тобой никогда ничего не идет как надо.

– Всё будет хорошо, принцесса. Главное, ты не нарывайся на неприятности.

И опять эта принцесса. Я не принцесса, а Великий хан, чтоб его.

Дэмир ушел. Я провожала взглядом его по-воин ски прямую спину и меня не покидало ощущение, что без проблем нам сегодня не обойтись.

Заработать деньги на боях – до такого мог додуматься только он. С другой стороны, что нам еще оставалось делать? В этой жизни он умел лишь сражаться, ну а я, как и полагается нормальной принцессе, не умела ничего.

Выждав какое-то время, я отправилась к арене. Тут уже собралась толпа разномастного народа, и все с предвкушением ждали начала представления.

Что мне было известно об этих боях? Во-первых, никто не знает бойцов. Все они сражаются под прозвищами и в полумасках, которые скрывают верхнюю часть лица. Во-вторых, сражаются настоящим оружием, но, по крайней мере, не до смерти. Проигравшим считается тот, кто упал и не смог подняться или каким-то образом вылетел за пределы арены. Это успокаивало, хотя и не означало, что участники останутся в целости и сохранности. Больше я ничего не знала.

Я отправилась к специально установленному навесу, где люди делали ставки. Двое внушительного вида мужчин забирали деньги и выдавали бумажки тем, кто решил попытать удачу и приумножить свои богатства. В случае победы выбранного бойца деньги возвращались в двой ном размере. Если же он проигрывал, то обратно ничего не отдавали. Поставить можно только на одного бойца, кроме главного чемпиона, потому что считается, что он по определению выигрывает. Я не стала изучать сегодняшних кандидатов, ведь меня никто, кроме Дэмира, не интересовал. Скрепя сердце, я протянула все наши последние деньги мужику под навесом и сказала:

– Ставлю на Степного Волка. – При этом я старалась, чтобы голос походил на мальчишечий, но вышло какое-то кудахтанье. Что поделаешь, у подростков в этом возрасте как раз ломается голос.

Мужчина, не глядя на меня, забрал деньги, черкнул что-то на листке и слепо протянул его мне. Если Дэмир выиграет, ему заплатят как победителю, а мне дадут выигрыш по этому билету. В общей сумме у нас получится в три или даже четыре раза больше того, что мы поставили.

Спрятав билет за пазухой, я решила отправиться дальше, но мужчина схватил меня за запястье и поставил печать на внешней стороне ладони. Я с умным видом кивнула ему и, подальше отойдя от стола, рассмотрела печать. Два скрещенных меча – символ состязаний. Наверное, так они отслеживают, чтобы люди не хитрили и не делали ставки на нескольких бойцов.

Пожав плечами, я подошла к доске объявлений, где висело расписание. Всего должно состояться семь боев. Первым сражался как раз Дэмир, потому что был новичком, а новичков пускали вперед для разогрева публики. Дальше шли победители прошлых боев. Тот, кто выигрывает, может продолжить сражения, переходя на следующий этап, пока не дойдет до главного чемпиона, на которого нельзя делать ставки. За день боец может сразиться только раз, а значит, до следующего этапа ему придется ждать целую неделю. До битвы с чемпионом тут вообще можно потерять несколько месяцев. Но мы не собирались задерживаться тут надолго, и главный чемпион нас нисколько не интересовал. Лишь бы получить денежки, и дело с концом.

Я глянула, кого Дэмиру поставили в противники. Им оказался некий Медведь, и я надеялась, что это тоже новичок, которого Дэмир с легкостью одолеет.

Интересные, однако, у них прозвища. Сплошь из животного мира. Очевидно, фантазией здесь не только Дэмир не блещет. Как он там сейчас? Волнуется ли хоть немного? Хотя, насколько я его знаю, вряд ли. Наверное, считает себя не обидимым. Так оно, конечно, и есть, но отчего меня не покидает навязчивое чувство тревоги?

– Друзья, рады приветствовать вас на еженедельных состязаниях, – провозгласил судья, выйдя в центр арены. – Правила просты. Всего шесть этапов, победивший боец проходит на следующий, и тот, кто продержится до седьмого, сможет бросить вызов нашему чемпиону и посостязаться с ним за Пояс Ваха!

Он еще что-то вещал, вертясь вокруг своей оси, чтобы донести слова до зрителей, окруживших арену, но его реплики просто растворялись в воздухе. Я его всё равно не слушала, потому что протискивалась к арене как можно ближе.

– Пропустите, пожалуйста, – бормотала я. – Я просто низкий.

Когда мне удалось выбраться в первую линию под недовольное ворчание людей, на сцену выскочил стражник и шепнул что-то судье на ухо.

– Сегодня у нас неожиданная перемена в расписании боев, – провозгласил тот, когда стражник спрыгнул с арены. – Новичок Степной Волк бросит вызов нашему чемпиону – Орлу! Это будет интересное зрелище!

Я изумленно замерла. Это не тот ли непобедимый чемпион? Почему он сражается с новичком, если для этого нужно пройти шесть этапов?

– Орлу? – раздался шепоток в толпе.

– Сразу с чемпионом? – вторили другие.

– Такого еще никогда не было...

Я недоуменно огляделась, вслушиваясь в замечания окружающих. Похоже, это и впрямь событие из ряда вон.

Вот и проблемы, предчувствие меня не подвело!

Дэмир поднялся на арену. Я бы не узнала его, если бы не знала, что это он. В металлической полумаске, смутно напоминающей волчью морду (самое похожее, что мы отыскали на рынке), и в сером дэгэле, отороченном белым мехом, он выглядел незнакомцем. С противоположной стороны поднялся его противник – Орел. Очень высокий, не слишком крупный, но широкий в плечах, с длинными светло-русыми волосами. Из-под маски с птичьим клювом торчал острый подбородок и сжатые в тонкую линию губы, уголки которых опускались вниз. Он явно был недоволен или испытывал к Дэмиру какую-то личную неприязнь. Кто вообще распорядился о смене в расписании? Не сам ли этот чемпион?

Мой друг смотрел на него с подозрением. Видимо, он сам не понимал, что происходит в этих проклятых состязаниях.

– Деремся насмерть, – с ходу заявил Орел.

Мне показалось, я ослышалась. По толпе пробежался взволнованный ропот, словно эхом повторяющий его слова, а значит, услышала я верно.

– Это против правил, – слабо заметил судья, успевший юркнуть на свое место у подножия арены.

– Деремся насмерть, – настойчиво повторил Орел, и судья потупился, будто не решаясь больше возражать.

Я была так возмущена, что захлебнулась воздухом. Неужели судья не станет препятствовать? Этот Орел, будь он хоть сто раз чемпионом, не может так просто поменять правила!

– А вы не знаете, почему судья слушается этого человека? – сдавленно спросила я у стоящего рядом мужчины.

– Говорят, что Орел – учредитель этих состязаний, поэтому он может делать что угодно, – объяснил тот.

– А кто он?

– Неизвестно, но обычно он так не поступает.

Всё ясно, Орел узнал Дэмира, наверное, из-за прозвища, и вышел сюда, чтобы убить его.

И почему же столько людей мечтают прикончить Дэмира? Хороший ведь человек, чего им всем от него надо?

Дэмир стоял молча, никак не отзываясь на заявление противника. Выглядел он отрешенно, видно, пытался вспомнить, кому умудрился насолить в Ваха.

– Тогда... – уже не так радостно промямлил судья, – начинаем бой.

Дэмир ушел. Я провожала взглядом его по-воински прямую спину, и меня не покидало ощущение, что без проблем нам сегодня не обойтись.

Кто-то ударил в гонг, и Дэмир, опомнившись, взял наизготовку меч.

Орел сразу бросился на него, крутя оружием, но Дэмир блокировал все его удары, не прилагая особых усилий.

Я не сомневалась в его боевых умениях, не зря ведь выбрала своим учителем, но вот насчет сдержанности возникали вопросы. В случае серьезной угрозы он однозначно использует силы Тау-аша, и тогда в Ваха тоже узнают, что на свете есть человек, который способен управлять металлом.

Эх, Орел, вряд ли ты был бы таким смелым, если бы знал, что мой друг может убить тебя, лишь взглянув на твой меч.

Однако Дэмир сражался честно, хотя наверняка понимал, что это уже не просто состязание, а вопрос жизни и смерти. Так или иначе, кто-то из них сегодня умрет, и мой друг этим кем-то точно не будет.

Когда они в очередной раз скрестили мечи, то столкнулись нос к носу, и Орел исподлобья посмотрел на Дэмира.

– Узнаешь меня?

Эти слова слышали только те, кто стоял в первых рядах, и толпа снова зашелестела, передавая реплику тем, кто стоял позади.

– А должен? – невозмутимо произнес Дэмир.

Либо он не узнал противника, либо не хотел, чтобы тот понял обратное.

Орел снова атаковал, и в его движениях сквозила досада. Похоже, ему очень хотелось, чтобы Дэмир знал, за что его пытаются убить. Их мечи громко лязгали при столкновении, а подола одежды с шуршанием взмывали при каждом повороте. Дэмир не спешил побеждать: то ли изматывал противника, то ли хотел узнать что-то еще. Но Орел больше ничего не говорил, он быстро и отточено наносил удары и вскоре даже зацепил Дэмира, оцарапав ему ногу.

От волнения я неосознанно дернулась вперед, положив руки на стенку арены. Дэмир кинул на меня предостерегающий взгляд, правильно поняв, что я хочу запрыгнуть к нему и прекратить этот беспредел. Сжав кулаки, я отошла от края. Сейчас от меня ничего не зависело. Либо Дэмир выиграет в честном бою и мы заберем свои деньги, либо использует способности и нам придется в спешке бежать из города.

Наше переглядывание не укрылось от Орла. Он заинтересованно посмотрел на меня и задумчиво прищурился. Не успела я моргнуть глазом, как левой рукой он вытащил из-за пояса кинжал и метнул в мою сторону. Я увидела только клинок, стремительно летящий ко мне, и услышала удивленный возглас толпы. Осознать происходящее я не успела, а что-либо сделать – тем более. Я словно окаменела, превратившись в бесполезную статую.

Но час смерти для меня не пробил. Клинок резко изменил траекторию. Его сбил другой кинжал и пригвоздил к деревянному полу арены, пробив насквозь. Это был один из парных кинжалов Дэмира. Не знаю, использовал ли он при этом способности, но вышло аккуратно, быстро и точно. В который раз он спасает мою шкуру. Никогда не забуду, чем я ему обязана.

Убедившись, что я жива, Дэмир яростно махнул мечом, и если бы Орел вовремя не среагировал и не уклонился от удара, то остался бы без головы.

– У тебя вопросы ко мне или к зрителям? – прорычал Дэмир.

Выходка противника настолько его разозлила, что он явно был на грани того, чтобы использовать способности.

– Зрителям или шпионам? – переспросил Орел и снова бросился в атаку.

Дрался он размашисто и неистово, но Дэмира теперь тоже подпитывала злость, поэтому он быстро нашел способ прекратить это представление. Блокировав один из ударов Орла, он ступней согнул его голень. Нога Орла хрустнула, и он опустился на колени. Дэмир оттолкнул его и, когда Орел свалился на спину, приставил меч ему к носу.

– Ты проиграл.

– Деремся насмерть, – сдавленно прохрипел Орел. – Не убьешь меня сейчас, я найду способ убить тебя потом.

Прикончи его, ну же! – кровожадно подумала я.

– Не знаю, кто ты, но я здесь только ради денег.

Дэмир развернулся и отбросил меч в сторону.

Я раскрыла от удивления рот. Почему Дэмир не убил Орла, почему остался безоружным, да еще и повернулся к нему спиной? Когда-то он так же пощадил брата: а тот снова попытался его убить. Сейчас всё могло повториться.

Я нервно шагнула вперед, не сводя с Орла взгляда, и даже не заметила, как Дэмир оказался у края арены и выдернул из пола кинжал. Наши взгляды пересеклись, а затем он, не задерживаясь, невозмутимо спустился вниз и растворился в толпе. Лишь когда он ушел, мне стало спокойнее. Орел на него больше не нападет. Впрочем, он и не собирался, только с досадой вздохнул, сел и позволил подбежавшим к нему людям увести себя с арены.

Когда они оба исчезли, я решила, что всё закончилось, и на ватных ногах побрела к навесу для ставок, снова расталкивая людей и нарываясь на ругательства.

– Мой боец победил. – Я дрожащей рукой протянула свой билет.

– Вижу, – коротко ответил мужик.

Он сверился с бумажкой и отсчитал монеты. Я постаралась их пересчитать, но мысли после пережитого спутались. Не пытаюсь больше утруждаться математикой, я сунула деньги в мешочек и отправилась искать Дэмира.

Здание, в котором ожидали своего выхода бойцы, находилось в нескольких шагах от арены. Дэмир дожидался на крыльце, но, увидев меня издали, нырнул за угол. Я воровато огляделась по сторонам, проверив, не следят ли за мной, и повернула следом.

Дэмир остановился за грудой каких-то ящиков, и я сразу налетела на него с объятиями. Он удивленно выдохнул, но потом обхватил меня одной рукой, а второй погладил по голове.

– Страшно было? – спросил он с усмешкой в голосе.

– Дурак. – Я отпрянула от него, смутившись своего проявления эмоций. – А тебе не было?

– Было. Я за тебя очень испугался.

– Рада, что сегодня не умерла. Спасибо.

– Не за что.

– А еще я забрала деньги.

– Умница.

– Когда ты заберешь свои?

– После того как все сражения закончатся.

– Ладно, – протянула я, ощущая непреодолимое желание поскорее убраться из этого города. – Ты ранен?

Я глянула на его ногу. На светлой ткани остался кровавый развод, который Дэмира несколько не беспокоил.

– Ты же знаешь, что такая ерунда быстро заживает. – Он снисходительно улыбнулся, как будто говорил с дурочкой.

– Почему он тебя ненавидит? Ты знаешь его?

– Орла? Нет. Но, очевидно, он знает меня, а это плохо.

– Почему ты его не убил?

– Мне это не нужно.

– А проблемы тебе нужны?

– Шамай, – Дэмир посмотрел на меня так, будто видел впервые, – по твоей логике, нет человека – нет проблемы? Нет, так это не решается. К тому же если он меня ненавидит, значит, есть за что. Почему он должен умирать, если виноват я?

– Но... что ты сделал?

– Еще не знаю.

– Орел – учредитель этих состязаний, а значит, он богат и влиятелен, – решила поделиться я. Может, эти сведения ему помогут. – Ты бывал раньше в Ваха?

– Нет, но... – Дэмир задумался, и мне показалось, что у него блеснула догадка. – Не знаю. Всё это странно. Подожди у задней двери, пока я переоденусь.

Дэмир отправился обратно к крыльцу, а я обогнула здание, быстро нашла вторую дверь и стала его дожидаться. Через несколько минут он вышел без маски и одетый в мраморного цвета дэгэл. За спиной у него болталась сумка с вещами.

– Хочешь посмотреть бои или поесть сладости? – буднично поинтересовался Дэмир.

– Сладости.

– Я тоже. Пора тебе снова стать сестрой. – Он стянул с моей головы шапочку.

– Интересно, почему не женой, – пробормотала я, разглаживая распущенные волосы руками.

– Как хочешь.

Я забрала у Дэмира шапку и затолкала ее за пазуху, и мы, прячась между домов, ушли подальше от арены.

Лавки со сладостями тут были на каждом шагу, причем в каждой продавалось разное: халва, нуга, пастила, мармелад, леденцы и даже нечто напоминающее кусок ваты на палочке.

– Хочу ту вату, – заявила я.

– Я тебе куплю, только давай сюда мои деньги.

– Они наши, – возразила я.

– Нет, вообще-то мои.

– А может, они лучше будут моими, чтобы ты не купил опять каких-нибудь верблюдов?

– По-твоему, это была бессмысленная покупка?

– Ладно, генерал-гони-мои-деньги, держи – сдалась я и сунула Дэмиру мешочек.

Вообще-то он прав. Это его деньги, а у меня ни гроша за душой. Но мне уж очень хотелось его подразнить.

– Я так не говорил, – нахмурился Дэмир.

– Давай мне вату.

– Что за девчонка... – Он закатил глаза и отправился к лавке, где набрал чуть ли не мешок сладостей.

– Зачем так много, нам же до Баифана денег не хватит, – взмолилась я.

– Держи. – Дэмир протянул мне вату на палочке, видно, отвлекая внимание.

Оказалось, называлась она вовсе не ватой, а пашмаком. Сладость походила на комок хлопка или клубок ниток, изготавливалась из сахара, кукурузного сиропа и муки. Сначала мне показалось, что это настоящие нитки, но они были такими сладкими, что сводило челюсть. Дэмир тоже купил себе такую. Мы сели на крыльце какого-то дома и стали пробовать всё подряд.

– Сейчас бы попить, – протянула я, когда сладости встали поперек горла.

Дэмир порылся в сумке и вытащил бурдюк.

– Могу предложить только архи.

– Ну нет!

– Как хочешь, – и сам приложился к напитку, да так, словно воду пил.

– Не напивайся. – Я схватилась за бурдюк, чтобы его отобрать. – Давай лучше сходим в чайную.

– Давай, у нас еще полно времени.

Мы завернули оставшиеся сладости и отправились искать чайную. Таковые оказались тут на каждом шагу. Мы выбрали самую интересную, где на многочисленных полках громоздились чайники

разных форм и размеров, и заказали жасминовый чай. Он был очень приятным на вкус. Я оценила напиток, но Дэмир после архи уже ничего не мог оценить и незаметно от окружающих подлил себе ее прямо в пиалу.

– Ты что? – удивилась я.

– Ничего, – невозмутимо ответил он.

– Откуда у тебя полный бурдюк архи? Она бесконечная, что ли?

– Я купил ее у шамана в той деревне.

– И часто ты пьешь?

– Только по праздникам.

– Но сегодня же нет праздника.

– Как? Мы выиграли кучу денег, надо отпраздновать.

– Понятно, значит, часто, – заключила я.

Мы просидели в чайной пару часов, и Дэмир всё время подливал себе еще архи. Мне показалось, что он уже сильно пьян, но когда мы вышли на улицу, глаза у него были ясные и держался он как обычно.

– На тебя не действуют яды, – задумалась я вслух, – а алкоголь?

– Заметила, значит. Действует так же, как и яды, то есть недолго.

Пока мы шли обратно к арене, я размышляла об этом. Похоже, за силы Тау-аша приходится чем-то расплачиваться. И ладно, если неспособность опьянеть – единственная цена. Но что-то мне подсказывало, что не единственная.

Состязания уже закончились, от бывшего сборища не осталось и следа, и арена выглядела непривычно пустой. Я достала шапочку и натянула ее на голову.

– Кто сказал, что ты пойдешь со мной? – спросил Дэмир, наблюдая, как я прячу волосы.

– Я, – не растерялась я.

– Никто не должен понять, что мы в сговоре.

– Да уже всё равно.

– Шамай, – протянул он.

– Я не останусь снаружи одна, вдруг меня кто-то похитит. Если помнишь, Орел понял, что мы пришли сюда вместе, значит, мне безопаснее будет с тобой.

Дэмир задумался над моими словами и согласился:

– Хорошо, тогда не отходи от меня.

Он вытащил маску и спрятал лицо, после чего мы прошли в домик для бойцов. Дэмир повел меня по коридору в дальнюю небольшую комнатку. Там за столом сидел седоусый мужчина и пересчитывал вырученные деньги, расставляя их башенками. Рядом сидели те двое мужчин, которые принимали ставки, и устало попивали вино. Я заволновалась, что меня могут узнать, и спряталась Дэмиру за спину. Он глянул на меня через плечо и внезапно скинул свою сумку прямо мне в руки. Я хотела возмутиться, какого духа он отдал мне свое шмотье, но потом осознала, что это для отвода глаз. Сумка была огромная и скрывала меня чуть ли не до подбородка. С ней я походила на слугу, а слуги мало кого интересуют.

Дэмир подошел к столику, я же осталась переминаясь у входа. На меня никто не обратил внимания.

– Я пришел забрать свои деньги, – сказал Дэмир и выложил на стол какой-то листок.

Седоусый поднял на него взгляд, но выплачивать выигрыш не спешил.

– Как так вышло, что ты побил нашего лучшего бойца?

– Значит, не такой он и лучший.

– Можем предложить тебе сделку: победишь во втором этапе и проиграешь в третьем – получишь вдвое больше.

Интересно! Если Дэмир победит во втором этапе, то в третьем на него сделают много ставок, но не тут-то было – он проиграет, и все эти денежки утекут к этому типу. Вот как, оказывается, проходят эти состязания.

– Нет, – коротко ответил Дэмир.

– Тогда сейчас ты ничего не получишь.

Седоусый безразлично кивнул мужикам. Те отставили стаканы и вышли из-за стола.

Я сильнее обхватила сумку, понимая, что это очередные проблемы.

– Да сколько можно, – выдохнул Дэмир.

Не успели мужики приблизиться, чтобы вышвырнуть его вон, как Дэмир резко пнул ближайший стул одному из них под ноги, и тот споткнулся, едва не кувырнувшись и не сломав себе шею. Второго он перехватил, когда тот уже занес кулак для удара, и ногой запустил его в поднимающегося первого. Не знаю, на что они, – пьяные, да еще

против того, кто победил их главного чемпиона, – надеялись, но у них ничего не вышло.

Седоусый скрючился за столом, оторвавшись от счета.

Дэмир подобрался к нему и схватил за ворот, отчего башенки из монет со звоном раскатились по столешнице.

– Ладно, забирай деньги, – просипел тот, – здесь всё, что у меня есть.

– Мне нужен только выигрыш.

Дэмир взял лишь то, что полагалось за победу, не больше и не меньше.

– Уходим отсюда, – бросил он мне.

Только я решила, что всё закончилось, как за дверями послышался шум множества шагов.

– Далеко всё равно не уйдете, – сказал седоусый, поправляя одежду.

Я тревожно посмотрела на Дэмира, и он, схватив меня за локоть, быстро оттащил к себе за спину.

В этот миг дверь распахнулась, и комнату заполнили вооруженные стражники с каким-то человеком во главе.

Мы в ловушке.

– Князь, как вы и просили, мы тут пошумели, – заявил седоусый мошенник.

– Попрошу наших кумларских гостей задержаться, остальные вон отсюда, – распорядился тот.

Счетовод и его пьяные помощники мигом протиснулись между стражниками и выскочили за дверь. Стражники, очевидно, не считались остальными, поэтому замерли позади своего предводителя.

Князь Ваха.

Он был одет в темно-фиолетовый кафтан, расшитый серебряными узорами. Осанка прямая, плечи широкие, взгляд – сверху вниз. Длинные светло-русые волосы частью были заплетены в тонкие косы, а частью струились по плечам и спине. Выражение его лица казалось суро вым, а золотистые глаза – холодными и бездушными. Да уж, князь Альтаир вовсе не выглядел позитивным и жизнерадостным человеком!

– Это ты, – выдохнул Дэмир.

– Теперь-то ты меня узнал? – сурово спросил князь.

Учредитель состязаний, богатый и влиятельный человек, который запросто может убить кого-нибудь на арене, прекрасно зная, что ему ничего за это не будет – всё оказалось очень просто. Орел – это князь Альтаир.

Вляпываться в неприятности, должно быть, талант.

Дэмир снял маску и откинул ее в сторону, ведь скрываться уже было бессмысленно.

– Мы не знакомы, – сказал мой друг. Он не спрашивал, а утверждал.

– Нет, но даже так ты умудрился испортить мою жизнь.

– Нам не нужны неприятности.

– Нам они тоже не были нужны.

– Он победил в честном бою, – вмешалась я. – Неужели князь не умеет проигрывать?

– Молчи, мальчишка, – бросил князь, а потом метнул взгляд в Дэмира. – Надеюсь, ты понимаешь, за что я хочу тебя убить.

Что ты сделал, Дэмир, что? – хотелось мне спросить, но я промолчала, чувствуя себя лишней.

– Что бы там ни произошло, вряд ли в этом есть моя вина.

– А чья же еще?! – рявкнул Альтаир.

Дипломатия, дипломатия, ты сможешь, Дэмир, дипломатия, – молилась я про себя.

Убийство князя Ваха точно нам будет некстати!

– Я надеялся, что тебя убили при осаде Кале, – продолжил князь. – Но, видно, духи мне помогают, и они предоставили мне шанс собственноручно отомстить тебе за Элс.

– Вы сами поддерживали пустынных разбойников! – возмутился Дэмир.

– Мы поддерживали автономность Элса, этот город никогда вам не принадлежал.

– Всё дело в реванше? В этом уже нет смысла, Элс теперь принадлежит Алтан-Газару.

– Дело не в городе. Смерть принца Кумлара за смерть княжича Ваха – справедливая цена.

Ситуация прояснялась. Когда Кумлар хотел включить Элс в свой состав, Ваха заключил союз с пустынными кочевниками и отправил отряд, чтобы помочь городу вернуть независимость. Командовал

отрядом княжич Ваха, вероятно, брат Альтаира, и за его гибель князь винил Дэмира как командира вражеского войска.

– Можешь убить меня, но мой младший брат тут ни при чём, – внезапно сказал Дэмир.

– У тебя больше нет ни братьев, ни сестер. Кто этот парень?

– Названный брат. Мой ученик, который не имеет ко всему этому никакого отношения.

– Раз ученик, то я его не трону. Твоей смерти будет достаточно.

– Поклянись, что не тронешь мальчика, – потребовал Дэмир.

– Я держу свое слово.

– Поклянись, а иначе я не сдамся без боя и заберу с собой жизни всех твоих людей.

– Клянусь духом своего младшего брата Эльмана, – серьезно ответил князь.

– Хорошо.

Князь вытащил меч и подошел к Дэмиру, а я в ужасе схватила своего друга за рукав.

Конечно же, он будет сопротивляться. Вой на – это вой на, там гибнут люди, и никто в этом не виноват. Никто не виноват, что они оказались по разные стороны!

Но я знала, что Дэмир уже всё решил, а если он решил, то уже не отступит. Он устало мне улыбнулся, оттолкнул в сторону и сказал:

– Так нужно.

И закрыл глаза, готовясь в очередной раз умереть.

Альтаир полоснул лезвием ему по горлу, и Дэмир замертво упал передо мной.

Меня словно оглушили, а сердце в груди болезненно сжалось. Как же мне это не нравилось! Хотя Дэмир был бессмертным, это не означало, что каждый раз, умирая, он не испытывал боль. Еще бы – лезвием по шее, я даже не представляла, каково это.

– Раз твой учитель принял смерть, я тебя не трону, – сказал князь, не меняясь в лице. – Но лучше тебе покинуть Ваха, потому что если мы снова пересечемся, то я убью и тебя.

Он убрал меч в ножны, развернулся, шурша одеждой, и вышел. Стражники, молча наблюдавшие за расправой, последовали за ним.

Я опустилась рядом с Дэмиром и, уложив его голову себе на колени, стала поглаживать по щеке.

Как же мне его жаль... Почему Дэмира никто не любит? Он не заслуживает той ненависти, которую обрушивает на него каждый встречный. Обладая огромной силой, он ни разу не навредил невинному. Даже перед тем, как убить ту жуткую старуху из деревни, уточнил, многим ли людям она сломала жизни. А что до войны... так случается. Кто-то умирает, кого-то убивают – ничего личного, это только политика. И если Альтаир решил отправить брата в сражение, он должен был понимать, что тот может не вернуться.

Не знаю, сколько мы просидели в тишине, нарушаемой лишь моим шумным дыханием на грани всхлипа, но Дэмир долго не просыпался. Как и тогда, во дворце Китапхана, у меня появилась мысль – что, если он не очнется?

– Дурак, – бормотала я, не в силах сдержать слез, так мне было за него обидно. – Это несправедливо. Если ты сейчас же не проснешься, то я не знаю...

Договорить я не успела, потому что Дэмир, будто услышав мои слова, медленно открыл глаза.

– Глупая принцесса, ты же не ревешь? – прохрипел он.

– Почему ты так просто сдался?!

– Чтобы мы смогли спокойно уйти из города.

– Ты правда убил его брата?

– Не знаю, там был отряд из Ваха, но я не помню лиц тех, кого убивал. К счастью.

– Тогда зачем ты принял смерть? Так ты только подтвердил свою вину.

– Ну и пусть. Можно сказать, доброе дело сделал – подарил человеку успокоение. И при этом наши деньги не потерял. А теперь давай уйдем отсюда, пока никто ничего не понял.

10. Пустыня

В ТОТ ЖЕ ВЕЧЕР мы покинули Ваха и отправились в пустыню. Одеты мы были соответственно: длинные легкие одежды прятали каждый участок кожи, а волосы и шею покрывали платки, которые при необходимости можно было поднять на лицо, оставив открытыми только глаза.

– А ничего, что мы так поздно выезжаем? – с сомнением спросила я.

– Нет, по пустыне лучше ехать ночью, когда намного прохладнее, да и ориентироваться по звездам легче, – объяснил Дэмир.

Так оно и вышло. Солнце закатилось за горизонт, и на пески опустилась освежающая прохлада. На ясном небе виднелись яркие звезды и серп месяца. Весь видимый горизонт бугрился темными дюнами, раскинувшись перед нами, точно гигантское покрывало. Вот она – настоящая пустыня, здесь есть только мы верхом на верблюдах, сухой песок и темное небо.

Ехать ночью было жутковато. В темноте мир выглядит совершенно другим, но рядом с Дэмиром я не боялась.

В дороге с ним было надежно. Он ни разу не оставил меня в беде, всегда помогал и заботился о моем самочувствии.

Если поначалу я относилась к нему настороженно, то теперь доверяла полностью. Я была обязана ему жизнью – вот только, чтобы расплатиться с ним, одной жизни мне точно не хватит.

По дороге мы болтали о разной ерунде, просто чтобы скрасить скуку. Когда забрезжил рассвет, небо стало сиреневым, как луговые васильки, а песок приобрел темно-бордовый оттенок. Но едва солнце выкатилось из-за высоких дюн, пустыня окрасилась в охристые и золотистые цвета. За долгие часы без сна я сильно утомилась, вдобавок идущий вразвалочку верблюд плавно раскачивался, словно убаюкивая, и я с трудом держалась, чтобы не заснуть.

– Устала? – спросил Дэмир, и его слова немного рассеяли сонный туман. – Сейчас поищем, где сделать привал.

По пути местами встречались скалы и большие камни, и, отыскав подходящую скалу, мы остановились в ее тени и легли спать.

Поначалу, пока воздух не успел прогреться, я спала крепко, но ближе к полудню стала просыпаться от духоты и пульсирующей в голове крови. Приходилось часто тянуться к бурдюку, чтобы глотнуть воды и смочить треснувшие от сухости губы.

Когда тень под нашей скалой переместилась, нам пришлось подниматься и искать новое укрытие. Из-за этого я не смогла нормально отдохнуть, но Дэмир сказал, что осталось потерпеть еще один день, а потом мы приедем в оазис, где пополним запасы и выспимся среди свежей зелени.

Свежая зелень... Больше я не думала ни о чём другом.

В полудреме, насквозь мокрые от пота, с иссушенной кожей, мы с трудом пережили этот день и дождались наступления вечера.

Раньше мне очень хотелось побывать в пустыне, но если бы я могла вернуться в прошлое, то отвесила бы себе за такие мысли оплеуху.

С приходом вечерней прохлады стало легче дышать. Весь день из-за жары и духоты я почти ничего не ела, а тут уговорила себя съесть кусок вяленого мяса, и у меня появились силы и желание двигаться дальше. После ужина мы свернули лагерь и снова отправились в путь, наблюдая, как закатное солнце заливает горизонт алым и как над песками сгущается темнота.

Я размышляла о том, что через считанные дни мы приедем в Баифан и наконец сделаем хоть что-то, чтобы бросить вызов моему дяде. Если всё сложится как надо, то совсем скоро я вернусь с местью и займу трон, который принадлежит мне по праву. Ничего в этой жизни я не хотела так сильно, как утереть нос Жанбулату и расправиться с теми, кто убил мою семью.

– Почему ты не хочешь быть правителем? – между делом поинтересовалась я у Дэмира.

– То есть? – переспросил он.

– Ты как-то сказал, что никогда не хотел быть ханом.

– Нет. И царем не хочу быть. Меня к этому не готовили. Я не знаю, что нужно делать, а любые вопросы могу решить только силой. Но как бы ни сложилась моя судьба, я постараюсь сделать всё, что от меня зависит.

– Ты станешь царем Ора-Мариса?

– Я должен. Так будет правильно. У Ора-Мариса, кроме меня, никого больше не осталось, но... я не знаю. Я приму решение, когда мы выполним нашу задачу.

Меня сразу одолели эгоистические мысли о том, что если Дэмир станет царем Ора-Мариса, то мы с ним точно не поженимся. Правители двух стран, тем более столь не схожих, не могут сочетаться браком.

Что будет с нами потом, когда мы закончим нашу миссию? Увидимся ли мы еще?

Я посмотрела на Дэмира. Он ехал с совершенно невозмутимым видом и вряд ли думал о том, о чём и я. Собранный, спокойный, он производил впечатление человека, у которого всё под контролем. Внезапно мне стало страшно. За время нашего путешествия я очень привыкла к нему, у меня не было людей ближе, и вероятность того, что однажды он просто исчезнет из моей жизни, очень пугала. Я не хотела этого, совсем не хотела...

Для меня ты тоже семья, – сказал он мне у Рваного озера.

– И ты для меня как семья, – произнесла я, отвечая на те его слова.

– А? – Дэмир покосился на меня с непониманием.

– Ты слышал.

– К чему это ты?.. – Он выглядел растерянным. – Тебе голову напекло?

– Ну и дурак же ты! – вспыхнула я. – Я говорю, что ты мой друг и у меня нет никого ближе тебя, поэтому ты для меня как семья. Я не хочу... потерять тебя.

– Кто сказал, что потеряешь? Забыла, что я бессмертен?

– Забудь.

Мне не хотелось объяснять, что случится, когда он станет царем Ора-Мариса. Это могло повлиять на его решение, а от этого, в свою очередь, зависели судьбы тысяч человек.

– Я понял, – произнес вдруг Дэмир. – Одно твое слово, и я буду где угодно.

– Нет! – воскликнула я. – Ты должен сам это решить.

Духи, ну почему он это понял?!

– Тогда тут всё однозначно. Я могу служить в войсках Алтан-Газара или быть твоим телохранителем, если хочешь.

– Ора-Марис останется без царя – и конец тогда Ора-Марису.

– Можно что-то придумать. Правящие династии прерывались и раньше, такое случается. Шамай, если ты хочешь, чтобы я остался с тобой, я останусь.

Я ничего не ответила. Мне нечего было добавить, ведь я уже всё сказала. Больше мы к этой теме не возвращались ни в тот день, ни на следующий, ни долгое время после.

На исходе третьей ночи мы обнаружили первый оазис. Увидев островок зелени и озеро с голубой водой, я чуть не запрыгала от радости. Наконец-то мы хорошо выспимся, наберем свежей воды и отмоемся от толстого слоя песка, который чуть ли не коркой покрывал нас с ног до головы. Едва выбравшись на тропу, обрамленную раскидистыми листьями каких-то растений, мы спрыгнули с верблюдов, вытащили спальные мешки и разложились в траве за большим камнем. Впервые за последние два дня я смогла поспать крепко и беспробудно.

Открыв глаза, я поняла, что прошло не меньше десяти часов, потому что день уже клонился к вечеру.

– Твоя мечта сбылась, – услышала я голос Дэмира рядом с собой, – ты наконец-то выспалась.

Он лежал напротив меня и улыбался. Я сразу взбодрилась и, сев, огляделась вокруг. Мы отдыхали в тени высокой зелени и пальм, где было свежо и приятно пахло. Впереди блестело узкое продолговатое озеро с голубой водой. Людей тут не было, палаток не стояло, хотя на песке и в траве остались следы чьего-то пребывания.

– Не хочешь искупаться? – спросил Дэмир. – Вода невероятная.

– Откуда ты знаешь? – сонно поинтересовалась я.

– Я уже ходил.

– Когда успел?

– Пока ты спала, я успел проснуться, помыться и еще немного поспать.

– Отлично, молодец, – протянула я, вытаскивая из сумки новый дэгэл и кусок мыла. – Пойду искупаюсь, только не смей подсматривать.

– И зачем ты это сказала? Я об этом даже не думал, а теперь думаю.

– Наглец! – воскликнула я и покраснела, как полная идиотка.

Дэмир усмехнулся и, отвернувшись от озера, накрылся одеялом с головой.

– Не стану я подсматривать, делать мне больше нечего, лучше еще посплю.

Я фыркнула и отправилась к озеру. Повсюду громоздились большие охряные скалы, между которыми торчала высокая трава и пышные кустовые пальмы с раскидистыми листьями. Пробравшись к воде по скалистому берегу, я поняла, что тут меня будет не видно, даже если вглядываться, но раздевалась настороженно, всё оглядываясь по сторонам.

Да не станет он подсматривать, не извращенец же он какой, – успокаивала я себя.

За время, проведенное с Дэмиром, я успела заметить, что он никогда не сделал бы что-то, что мне не понравится.

Разложив одежду на камне, что наполовину уходил в воду, я окунулась и стала отмываться от пыли. Мыльная пена быстро становилась коричневой из-за облепившего меня песка. С волосами дела обстояли не лучше – там словно образовалась еще одна пустыня, и за один раз я их не отмою. Наверное, придется мыться еще раз десять, чтобы избавиться от всех песчинок. Если подумать, то даже в гробницах я не собирала на себе столько грязи, сколько за три дня езды по пескам. Та юная принцесса, которая мечтала побывать в пустыне, мигом бы распрощалась с этой идеей, узнай она, что подобное путешествие выходит очень грязным.

Когда я кое-как прополоскала волосы, кусты на берегу зашелестели, и я мгновенно спряталась за камнем.

Какого духа там происходит?

Не успела я толком испугаться, как неподалеку появился Дэмир. При виде него я одновременно и растерялась, и разозлилась.

Неужели я в нём ошиблась? И о чём я только думала, отправляясь в путешествие один на один с мужчиной?

– Ты здесь? – раздался его голос.

– Что еще за «ты здесь»?! – рявкнула я, выглядывая из своего укрытия. – А где мне прикажешь быть? Убирайся немедленно!

– Не кричи! – зашипел он на меня. – Быстро одевайся и выходи.

– Что это значит?..

– Тише, – перебил он и отвернулся, разглядывая что-то сквозь кусты. – У нас неприятности.

Воды у камня было чуть выше колена. Я притянула к себе чистый дэгэл и быстро в него завернулась, придерживая подол, чтобы он не намок, а потом выбралась из воды и втиснулась в сапоги. Первым моим желанием было отлупить Дэмира, но я умерила пыл, заметив, как напряженно он всматривается в кустарники.

– Ты закончила? – тихо спросил он.

Я подобралась к нему, пристыженно обхватив себя за плечи, как будто по-прежнему была без одежды, и вгляделась туда же, куда и он.

– Что случилось, раз ты так обнаглел? – шепотом спросила я.

– Я бы не стал этого делать без веской причины, а она у меня есть. В оазис только что приехала банда пустынных кочевников.

– Отлично. – Я закатила глаза.

В том, что нас и здесь настигли неприятности, не было ничего удивительного. После трех на удивление спокойных дней пути нечто подобное не могло не случиться. По крайней мере, моя паника по поводу ненадежности Дэмира сошла на нет. Он просто хотел меня защитить, ведь если бы кочевники натолкнулись сперва не на него, а на меня, нагишом купающуюся в озере, то всё закончилось бы очень плохо.

– И что будем делать? – спросила я.

– Уйти незамеченными не выйдет, значит, придется их всех убить.

– Может, это обычные путешественники?

– Нет, это отряд вооруженных воинов.

Кусты неподалеку шелохнулись, и Дэмир резко опустил ся на корточки, заодно утянув и меня. Мы спрятались за исполинскими листьями невысоких пальм. Сквозь них я увидела человека в бежевых одеждах, который явно направлялся к озеру. Дэмир уже держал наизготовку один из своих кинжалов, и его глаза приобрели серебряный оттенок. Когда противник приблизился к нашим кустам, Дэмир выпустил кинжал, и тот, сделав свою работу за пару секунд, вернулся ему обратно в руку с окровавленным лезвием. Под куст с глухим звуком повалилось тело. Лицо убитого оказалось замотано платком так, что были видны только глаза с застывшим в них удивлением. На его поясе висели огромный изогнутый меч и короткий

ножик, а на груди, прямо под распоротым горлом, поблескивала круглая бронзовая пайцца.

Мои глаза полезли на лоб: на пайцце изображался степной орел!

Я бросилась к мертвецу и резко сорвала цепочку с его шеи.

– Что ты делаешь? – шикнул на меня Дэмир.

Я показала ему пайццу.

– Это наемники моего дяди.

– Ясно.

Дэмир свободной рукой вытащил второй кинжал и осторожно выглянул из-за листьев.

– Не отходи от меня, – скомандовал он.

Я сунула пайццу за пазуху, а потом отобрала у мертвеца изогнутый меч и, вооружившись им, догнала Дэмира. Он бросил на меня хмурый взгляд.

– Тебе это не нужно.

– Пусть лучше будет, чем не будет, – ответила я.

Он не стал спорить, и мы двинулись дальше, выискивая врагов.

Как оказалось, наемники, человек пятнадцать, уже обнаружили наш лагерь и верблюдов и теперь бесцеремонно разглядывали оставленные вещи. Мы спрятались в высокой траве неподалеку от лагеря и увидели, как один из воинов вытряхнул на спальный мешок книги и всякие женские штучки из моей сумки. Другой вытащил из ножен мои новые парные мечи, купленные Дэмиром, и с хозяйским видом повертел их в руках.

– Найти, кто здесь, – скомандовал наемник с серебряной пайцзой на шее, тогда как остальные носили бронзовые. Это означало, что он у них главный.

Дэмир жестом приказал мне не высовываться и, пока воины не разбрелись кто куда, вышел к ним сам, решив облегчить задачу – не им, конечно, а себе. Кинжалы он прижал лезвиями к предплечьям, пряча их за рукавами.

Когда наемники его увидели, они сразу повскакивали, обнажая изогнутые мечи.

– Твои вещи? – спросил главарь.

– Ну да, – небрежно отозвался Дэмир.

– Сколько вас?

– Я один.

– Тут женские вещи, – заметил тот воин, который вывернул мою сумку.

– Найти женщину, – скомандовал главарь. – Кто первый найдет, тому она и достанется. *Духи, я им что, трофеей какой-то?*

Несколько наемников сдвинулись с места, но не успели сделать и пару шагов, как Дэмир бросил кинжал, и тот пробил их насквозь, одного за другим. Дэмира атаковал еще один воин, но мой друг увернулся от меча, схватил противника за руку и выгнул ее в обратную сторону – так сильно, что послышался хруст. Следом Дэмир выпустил второй кинжал, и на землю, подобно фигуркам домино, только успевали падать свежие трупы. Воина со сломанной рукой он добил, просто свернув ему шею.

Я не успела узнать, что случилось с остальными и главарем, потому что кто-то, подкравшись сзади, рукой зажал мне рот. Похоже, это был один из тех наемников, что прочесывали оазис. Я хотела закричать, но получилось сдавленное мычание. Осознав, что положение у меня незавидное, я не растерялась. Лягнула схватившего пяткой под колено, а потом резко ударила затылком в лицо. От этого перед глазами зарябили цветные пятна. Я собралась с силами и, едва хватка ослабла, развернулась, вывернула клинок изогнутой стороной вверх и пронзила врага в грудь.

А Дэмир говорил, что оружие мне не пригодится. Как же...

Выдернув клинок, я вывалилась из кустов в сторону лагеря. Все наемники уже были перебиты, поэтому скрываться стало незачем.

– Шамай! – окликнул меня Дэмир.

Наверное, после нападения я выглядела ошеломленно, поскольку в его взгляде читалось беспокойство.

Я потрясла головой, отгоняя разноцветные пятна, словно мух, и ощутила пульсирующую боль в затылке – там точно вылезет шишка.

– Ты немного просчитался, но ничего, – пробормотала я, отбрасывая меч в сторону. – Это всё?

– Будем надеяться.

Я прошла между телами, всматриваясь в пайцзы, и вскоре нашла то, что искала. Табличка главаря могла нам пригодиться, поэтому я забрала ее себе, а потом кинулась собирать разбросанные вещи. Некоторые книги помялись, а обложки оказались заляпаны кровью, но в целом урон мы понесли небольшой.

– Мы все-таки немного уменьшили власть Жанбулата, – проговорила я. – Хотя бы в пустыне.

– Капля в море, – ответил Дэмир.

– К большим победам идут маленькими шагами.

– Тоже верно.

Я подняла на него взгляд.

– Чего стоишь? Давай перенесем лагерь в другое место, а то будет как у Медвежьей пещеры.

– Да, – спохватился Дэмир и стал помогать мне с вещами. При этом он вел себя странно, будто избегая смотреть мне в глаза.

– Что с тобой? – спросила я.

– Ничего, просто... Не хочу, чтобы ты думала, что я что-то видел, потому что я шел с закрытыми глазами и не видел ничего.

– Ладно уж, Дэмир, даже если ты что-то и видел, это не так страшно, как смерть или еще что похуже, от чего ты меня снова спас.

* * *

Мы ехали еще несколько дней. Снова пришлось спать на песке, что после оазиса было вдвойне мучительно. Хотя мы и набрали воды, этого бы до конца пути не хватило, а другие оазисы не попадались. Я не успела и глазом моргнуть, как наши запасы уменьшились вдвое. Но всё было бы ничего, если бы не роковая случайность во время одной из остановок. Пока я стояла себе и безмятежно пила, Дэмир подошел ко мне, что-то сказал и похлопал меня по плечу. От этого жеста я случайно выронила бурдюк. Такого бы не случилось, не будь я вялой и уставшей, но, увы, вода вылилась и мгновенно впиталась в песок. Мне удалось спасти лишь не сколько глотков, но их уже не хватило бы на оставшуюся дорогу.

– Что ты наделал?! – воскликнула я.

Его вины в этом было, конечно, меньше, чем моей, но я не нашла ничего лучше, как обвинить Дэмира, а не свои кривые руки.

– Прости! – испуганно ответил он. – Осталось что-нибудь? Мне очень жаль, я... Проклятье. Забери мою воду.

Он снял с плеча шнур своего бурдюка и протянул мне.

– Не надо.

– Бери, – настойчиво сказал он.

– Не возьму.

– Если ты умрешь от жажды, то какой смысл в нашем путешествии? Со мной ничего не случится, от такого я точно не погибну.

– Ты уверен?

– Уверен. Возьми, пожалуйста. Если хочешь, давай поменяемся.

Не дожидаясь ответа, он забрал мой бурдюк и вложил мне в руку свой.

– У тебя он почти полный, – удивленно проговорила я, пощупав кожу мешка. – Ты вообще пьешь?

– Шамай, ты меня утомляешь, поехали дальше.

Оборвав разговор о воде, он забрался на верблюда.

Но меня всё это очень обеспокоило, поэтому в дальнейшем я пристально следила за Дэмиром. За пару часов я успела приложиться к воде раз пять, в то время как Дэмир – ни разу. Его лицо было скрыто платком, виднелись только глаза, и я не могла судить о его состоянии, хотя держался он, как обычно, прямо. Он всегда ругал меня за вялые руки, а после ранения мы не провели ни одной тренировки. Если он умрет из-за того, что я такая рохля, то я себе этого никогда не прощу.

– Дэмир, скоро мы приедем? – спросила я.

– Еще часов пять-шесть, и пустыня сменится степью. Потерпи немного.

Дурак, я за тебя переживаю, а не за себя.

– Ну раз пять-шесть часов, то воды нам хватит, возьми у меня. – Я протянула ему бурдюк, но он лишь устало мазнул по мне взглядом, а потом уставился обратно на дорогу.

– Ты выросла в степи и должна понимать, что там тоже нужна вода.

Дурак. Если тебе так нравится себя мучить, то пожалуй ста.

Что мне его, насильно поить, что ли?

Я обиженно стиснула поводья, хотя продолжала поглядывать на Дэмира и следить за его состоянием. Впрочем, он не только не умирал от жажды, но даже бровью не вел.

Через пару часов меня стало сильно клонить в сон, но я старалась держаться. Я так сосредоточилась на дороге, что на время перестала наблюдать за Дэмиром. Вспомнила я о нём лишь тогда, когда рядом со

мною раздался грохот. Я сразу взбодрилась и повернулась – его не было в седле! Я испугалась, спрыгнула в мягкий песок и понеслась к упавшему другу, спотыкаясь по дороге. Впрочем, когда я запнулась во второй раз, то доползла до Дэмира уже на коленях и схватилась за его одежду.

– Дурак! – закричала я на него. – Ты живой?

Я убрала платок с его лица и увидела, что он смеется. Это изумило меня – Дэмир улыбается-то редко, а тут смеется! Дела точно плохи...

– Что?! – рявкнула я.

– Нет, просто... живой ли я? Это правда смешно.

– Не смешно! Немедленно пей. – Я сунула ему под нос бурдюк и насильно влила воду в рот, добавив еще пару ласковых.

Сделав один глоток, он сразу отвернулся, и немного воды пролилось мимо. Тут я совсем разозлилась, но злость эта была какая-то отчаянная, отчего глаза ожгло слезами.

– Зачем ты это делаешь? – всхлипнула я. – Ты хочешь, чтобы я... смотрела, как ты умираешь по моей вине?

– Глупая, ну что ты реешь? – слабо проговорил он, приподнимаясь на локте. – Если бы я мог умереть от подобного, то меня бы тут с тобой не было. Сейчас я посижу немного... и мы поедем дальше.

Дэмир рухнул обратно в песок и уже не смог подняться. Он не умер, но дыхание его замедлилось, и я зарыдала сильнее. Я знала, что он бессмертный, знала, что если он умрет, то воскреснет, но это не означало, что он не страдает. А во всем виновата глупая я!

– Как неразумно ты тратишь жидкость, – прошептал он. – Ты так не редела, даже когда я прижигал твою рану архи. С тобой всё хорошо? Может, стоит найти шамана?

– Ненавижу тебя, – сквозь слезы сказала я. – Раз так, я вылью всю воду.

Я достала пробку и резко перевернула бурдюк. Знак солидарности. Если он хочет страдать, то будем страдать вместе. Вода не успела вылиться полностью – Дэмир резко обхватил горлышко ладонью и выдрал бурдюк у меня из рук. От моей выходки он даже взбодрился и перестал выглядеть умирающим.

– Зачем?.. – растерянно спросил он. – Неужели ты не понимаешь, что я пытаюсь спасти тебя?

Дэмир закрыл пробку и повесил бурдюк себе на плечо.

До меня запоздало дошло, что я наделала. Дело было не в проклятой воде. Дэмир заботился обо мне, а я в одно мгновение обесценила все его старания. От осознания этого меня насквозь прожгло чувство вины.

– Прости меня... – Я заплакала еще сильнее, не в силах справиться с эмоциями – с ними в последние дни вообще творилось что-то непонятное.

Проклятая пустыня сводит меня с ума!

– Глупая принцесса. – Дэмир притянул меня к себе и прижал к груди.

Я вцепилась в него, как утопающий в веревку и какое-то время рыдала, задыхаясь и всхлипывая.

Дура неблагодарная, – обзывала я себя. – И впрямь глупая, ни мозгов, ни совести.

Дэмир слабо погладил меня по голове, и я сильнее прильнула к нему щекой. Мне хотелось пролежать так всю жизнь, но я отогнала эти мысли прочь. Сейчас всё зависит от меня. Если я не соберусь и не встану, то нам обоим придется плохо.

Стиснув зубы, я успокоилась и села.

Дэмир не шевелился, но продолжал медленно и тяжело дышать. Я успела понять, что он упрямее осла и, если мы не выберемся поскорее из пустыни, он так и не будет пить. Да и пить-то по моей глупости почти нечего, а остатки он наверняка пожертвует мне.

– Тебе нужно подняться. – Я схватила Дэмира за ворот и попыталась посадить, но он оказался слишком тяжелым.

Поняв, что так ничего не получится, я закинула его руку себе на плечи и поднялась вместе с ним. Ноги его еле держали, но Дэмир всё же нашел в себе силы устоять, и мне удалось подвести его к верблюду.

– Забирайся, – приказным тоном сказала я.

Если бы могла, я сама забросила бы его в седло, но это, разумеется, было невозможно.

– Шамай, я в порядке, – пробормотал он.

Оно и заметно!

– Забирайся на проклятого верблюда! – Я попыталась скопировать его командный тон, вдруг у него проснутся воинские инстинкты и тело само выполнит приказ.

Моя тактика сработала, и Дэмир, преодолевая себя, с трудом забрался в седло и устроился там полулежа. Я отобрала у него карты, где был отмечен наш путь, и поводья верблюда, а после запрыгнула в свое седло. Вести двоих верблюдов и одновременно ориентироваться на местности оказалось очень сложно, особенно если учитывать, что я плохо понимала, в какую сторону следует двигаться.

Духи, со мной мы точно пропадем!

– Дурак, – бубнила я. – Я глупая, и ты глупый. Мы не выживем.

– Мы стоим друг друга, – раздалось рядом. – Когда я в детстве увидел тебя, то сразу понял, что мы поладим.

– Я уже не та принцесса, – ответила я.

– Ты намного лучше, чем я себе представлял.

Я удивленно посмотрела на него. Дэмир редко откровенничал, но раз уж начинал, то много выкладывал, и пищи для размышлений хватало на несколько дней вперед.

– Похоже, ты повредил голову, – заметила я. – Видимо, нам все-таки придется искать шамана. Для тебя.

Дэмир засмеялся. Уже во второй раз. Мне захотелось проверить воду, которой я его напоила, чтобы убедиться, что это на самом деле вода, а не архи, но потом вспомнила, что алкоголь на него не действует. Эх, лучше бы это оказалась архи, вылить ее было бы совсем не жалко.

– Рада, что хоть кому-то из нас весело, – кисло отозвалась я.

– Ох, Шамай, – отсмеявшись, протянул он.

Я снова повернулась к нему. Дэмир опустил голову и прикрыл глаза.

– Куда ехать? – спросила я.

– Большая синяя звезда, – сонно проговорил он.

Я пошарила глазами по небу и обнаружила искомый ориентир, в сторону которого и направлялись наши верблюды.

– Поняла.

Сверившись с картой, я решила, что до степи можно добраться без остановок, если поднажать. Вот только небо уже начинало светлеть, а значит, звезда исчезнет, и я уведу нас совсем не туда.

– Не исчезай, звездочка, ты наша последняя надежда, – жалобно попросила я.

Небо постепенно приобретало всё более светлый оттенок. Я не сводила глаз со звезды, так что их покалывало от боли. Казалось, если я отведу от нее взгляд, то сразу потеряю. Так мы двигались еще пару часов, пока я наконец не заметила, что по дороге начали попадаться сухие клочки травы, похожие на чьи-то выдеранные волосы. Глянув на горизонт, я увидела, что там виднеется степь. Это воодушевило меня и потушило все сомнения – сегодня мы не пропадем!

– Дэмир, мы почти приехали! – радостно воскликнула я, повернувшись к нему.

Но Дэмир безмятежно спал, не реагируя на мирские невзгоды.

– Ничего, у меня хороший учитель, я не подведу его, как и он не подводил меня, – заверила я неизвестно кого и увереннее стиснула поводья.

На удивление, звезда не исчезла даже тогда, когда небо стало светлым. Теперь у меня было два ориентира – звезда и степь. И я справилась со своей задачей. Когда мы ступили на желтую выгоревшую траву, моему счастью не было предела. Проехав еще немного, я огляделась в поисках подходящего места для привала. Неподалеку громоздились некрасивые угловатые скалы, и я решила, что в их тени мы сегодня и расположимся.

Расстелив спальные мешки у подножия скал, я вернулась к спящему Дэмиру. Он открыл глаза и посмотрел так, будто вообще не понимал, кто он такой и где находится, однако слез на землю и позволил мне увести его к спальникам. Там он лег и снова уснул.

– Дэмир, завтра наши мучения закончатся, мы уже одной ногой в Баифане, – сказала я.

Он только поерзал, промычав в ответ что-то неразборчивое.

– Спи. – Я зевнула. – Я тоже буду спать.

Опустившись рядом, я обняла его руку и провалилась в сон.

11. шаньлун

ПОСЛЕ СВОЕГО НЕ ТО ОБЕЗВОЖИВАНИЯ, не то теплового удара Дэмир долго извинялся, а потом похвалил меня за то, какая я умница, что смогла вывести нас из пустыни. Такая похвала вызвала во мне двойкие чувства: вроде бы до румянца приятно, но в то же время обидно – я же не настолько дура, чтобы совсем ничего не соображать.

В степи мы вскоре нашли родник, чтобы пополнить запасы воды, поэтому остаток пути прошел спокойно. Нам больше не приходилось ехать ночами, и мы смогли вернуться к привычному режиму. У границ Баифана встречались поселения, в одном из которых нам удалось обменять у торговцев верблюдов на лошадей. Теперь мы были готовы идти на поиски Тау-аша. Мне не верилось, что после столь долгого пути мы были почти у цели.

Горы Шаньлун начинались у самой границы Баифана и разделяли страну на север и юг. У их подножия проходил торговый путь, соединяющий две части страны. Столица Ву-Гонг располагалась в северной части недалеко от гор. Мы не стали туда заворачивать, хотя проезжали мимо, и сразу направились в горы. Неподалеку от них находилась деревня, где мы продали лошадей и попросились в телегу к торговцу из пустыни, который вез товары на юг. Неизвестно, как долго мы будем искать волшебный город, да и брать в горы лошадей бессмысленно, они всё равно не смогут туда забраться.

Поездка в телеге, запряженной волом, вышла недолгой.

Торговец высадил нас у подножия Шаньлун и хмуро заметил:

– Местные не любят приближаться к этим горам.

– Почему? – спросила я.

Он пожал плечами.

– Чего-то боятся.

– Ну, – вздохнул Дэмир, – значит, мы на верном пути.

Торговец снова пожал плечами, натянул поводья и уехал.

Судя по карте родителей Дэмира, волшебный город прятался на одном из перевалов в начале гор. В записях указывалось, что располагался он невысоко, а значит, нам не придется долго ползти по скалам. Но даже при этом нас ждал тяжелый поход.

Я оглядела горы, будто своего противника. Неровная цепь вилась, подобно змее, и ее присыпанные снегом верхушки острились над общей скалистой массой, как шипы.

Нет, это не змея, это дракон, – осенило меня.

Я вспомнила один байфанский миф. Тысячу лет назад южная часть не входила в состав Байфана. Там жили разрозненные племена, которые нападали на границы. Во время очередной войны гигантский дракон так обозлился на людей, что полетел разрушать города. Его остановил император Кай и заточил в горах с помощью волшебных сил Мофа. Горы содрогнулись и разрослись, чтобы отделить север от юга. С тех пор возникшую горную систему прозвали Шаньлун – горы дракона, – а император Кай стал легендарным персонажем. Правда это и существовал ли император Кай на самом деле? Неизвестно. Но байфанцы любят его и молятся ему как духу.

К слову, местечко очень походило на то, где меня дер жали в гробницах. Не исключено, что и здесь хорони ли каких-нибудь знатных байфанцев. Наверное, такие мысли должны были вселить в меня ужас, напомнив тяжелые дни в заточении, но, на удивление, я ощущала лишь предвкушение скорого торжества справедливости.

– Ну что, где нам лучше забраться? – спросила я у Дэмира.

Мы стояли на дороге у самого подножия гор. Пока я созерцала виды, мой друг изучал карты и записи в дневниках.

– Нужно искать деревянные ворота, за которыми тянется высеченная в скале лестница, – ответил он. – По бокам от ворот стоят два каменных фонаря с... лягушками на крышах.

– Что, с живыми?

– Думаю, это скульптуры. Но чтобы найти ворота и лестницу, нужно сойти с дороги в лес и некоторое время идти на север вдоль подножия скал.

– Эта лестница приведет нас в Тау-аша?

– Нет. Она приведет к перевалочному пункту, а там нас ждут новые подсказки.

Мы отправились искать пресловутую лестницу. В лесу по которому мы пробирались, росли и лиственные, и хвойные деревья. Никакой тропы здесь не наблюдалось – видимо, волшебный город не мог похвастаться толпами паломников. Оно и к лучшему, не каждому же встречному-поперечному обладать магическими способностями.

Спотыкаясь о трухлявые поваленные стволы да поросшие мхом камни, я случайно наступила на муравейник. Потревоженные жители земляного бугра сразу облепили сапог и штанину. Стряхнуть всех вовремя не удалось, поэтому злобные насекомые успели искушать меня так, что я едва ощущала свою ногу. Я задергалась, как в припадке, и стала яростно чесаться, из-за чего заметно отстала от Дэмира.

– Смотри под ноги, – бросил он, не выказав никакого сочувствия.

Я показала язык его удаляющейся спине и с трудом захромала дальше, как раненный в бою воин. Наверное, в этих лесах жила своя арзури, которая пыталась сбить меня с пути.

Не прошло и вечности, как среди листвы показался красный столбик. Забыв про истерзанную муравьями ногу, я обогнала Дэмира и понеслась туда сломя голову. Рядом с первым столбиком обнаружился еще один точно такой же. Оба столба венчала изогнутая в виде лодочки крыша, которую почти скрыла пушистая еловая ветка.

– Вот и ворота! – радостно воскликнула я.

Дэмир стал раздвигать кинжалами росшие по бокам от ворот ветки. Сначала я решила, что он сошел с ума, и меня так и подмывало спросить, *что ему сделали эти милые кустики*. Но когда оттуда выглянул каменный фонарь с маленькой лягушкой на крыше, я поняла, что Дэмир просто хотел найти все упомянутые в записях ориентиры.

– Да, вот и ворота, – подтвердил он.

За ними ввысь уходила каменная лестница, покрытая мхом, точно ворсистым ковром, и мы не раздумывая стали по ней забираться. Ступени, которым, казалось, не будет конца, извивались между отвесными стенами скал, и кое-где нам пришлось протискиваться боком. Я всё гадала, что же мы увидим там, наверху: место, неподвластное человеческому пониманию? Средоточие волшебства и магии? Мир духов?

Нет. Всё оказалось куда прозаичнее, и я даже разочаровалась. Наверху нас ждала неровная площадка, наполовину окруженная скалами. С обрыва открывался вид на лежащий внизу лес. Другой лестницы, которая вела бы дальше, не было, зато к скальной стене уютно лепились домики с изогнутыми крышами. Некоторые из них так вообще уходили наполовину в скалу будто их затянуло.

– И что дальше? – спросила я.

– Сейчас посмотрю. – Дэмир усердно зашелестел страницами.

Конечно, в дороге мы перечитали дневники много раз, но вспоминать навскидку, куда идти дальше, всё равно не стоило, а то мало ли – одно неверное движение, и свалимся в какую-нибудь пропасть.

Пока Дэмир вчитывался в текст, я вертелась по сторонам, разглядывая дома. Может, тут и живет Грандмастер Мо Сан? Хотя непохоже, что эти кособокие, треснутые от времени дома предназначались для постоянного жителя. Перевалочный пункт больше походил на жуткую заброшенную деревню – ни намёка на людское присутствие.

– Эй! – закричал кто-то позади нас.

Я встрепенулась. Дэмир быстро спрятал книгу за пазуху и потянулся к кинжалам.

По лестнице, отдуваясь, взбегал молодой мужчина в красно-черных одеждах с широкими рукавами. За ним волнами взмывали длинные, до самой поясницы, и темные как ночь волосы, верхняя часть которых была гладко зачесана наверх и собрана в аккуратный пучок, закрепленный металлической оправой и проткнутый длинной золотой шпилькой. На узком вытянутом лице выделялись густые брови и черные глаза. Еще издалека было видно, что мужчина очень высок, наверное, даже выше Дэмира, и, судя по тонким рукам, достаточно худ, но при этом широк в плечах.

Он взобрался на площадку и согнулся, уперев руки в колени.

– Что еще за прогулочка?! – пытаюсь отдышаться, спросил он, а потом небрежно махнул рукой в сторону лестницы. – Развернулись, пошли обратно.

Дэмир нахмурился, будто не зная, вытаскивать клинки или нет. Незнакомец выглядел чистым, аккуратным и безобидным. Даже оружия при себе не носил. Сражаться с ним не было никакой необходимости.

– Мы просто... ищем приключения, – нашлась я с ответом.

– Приключения? Вы их нашли. Вы... – Тут он поднял на нас взгляд и на секунду ошеломленно замер. – Вы алтан-газарцы.

Он наклонил голову вперед и исподлобья оглядел нас, а потом крутанулся и напал на Дэмира так стремительно, что только одежды зашуршали. От его усталости после долгого восхождения по лестнице, как видно, не осталось и следа.

Безобидный он, как же!

И что, в конце концов, всем от нас постоянно надо?!

Незнакомец замахнулся рукой, чтобы ударить Дэмира по шее, но мой друг увернулся и вытащил кинжалы. Не оставаясь в долгу, он взял кинжалы обратным хватом и нанес удар, но как-то неуверенно. Впрочем, когда буйный тип несколько раз с легкостью увернулся от его атак, Дэмир взял себя в руки и стал бить в полную силу. Ни один его удар, однако, не попал в цель. Баифанец уворачивался так, будто заранее знал каждый шаг противника, а его губы изгибались в усмешке, словно всё это было лишь веселой игрой.

И почему Дэмир не использует способности?

Я достала свои мечи, решив ему помочь, но не успела моргнуть и глазом, как незнакомец нырнул Дэмиру за спину и резко ударил его ребром ладони по шее. Дэмир без сознания упал перед ним.

В увиденное было невозможно поверить. Дэмир не проигрывает безоружным людям. Он не проиграл даже князю Ваха, а тот был в разы страшнее этого баифанца.

– Ты за это ответишь, – процедила я, со злостью бросившись в атаку.

Первый же мой удар просвистел у него рядом с головой. Целилась я вообще-то в шею, но мужчина отклонился в сторону с быстротой ветра, и даже длинные одежды ему совсем не мешали.

– Это было бы даже весело, – произнес он, – но пора заканчивать этот абсурд.

Я нанесла второй удар, но он перехватил мои руки и рывком опустил их. От кончиков пальцев до плеч меня прошибла боль, и мечи сами собой вылетели из ладоней. Я бы взвыла, если бы не была так удивлена.

Продолжая меня держать, противник хотел ударить ребром ладони по шее, но я успела нырнуть вниз, и рука просвистела у меня над головой. Выпрямившись, я наткнулась на его зловещую усмешку, будто он оценил мою попытку увернуться, но знал, что это меня не спасет.

Так и было. В следующий миг я получила по шее с другой стороны.

Падая на землю и теряя сознание, я не могла поверить, что нас вырубил совершенно безоружный тип.

Придя в себя, я обнаружила, что не чувствую собственного тела – руки стягивали веревки, привязанные к бортам телеги, и от этого неудобного положения затекли все конечности. Дэмир лежал рядом со мной, связанный точно так же, но в сознание не приходил. Я ощутила беспомощность и растерянность.

Мужик в красном похитил нас и теперь вез неизвестно куда.

От этого осознания возник холод, который пробежался по телу сверху вниз, пересчитывая каждый позвонок, каждую косточку и вселяя отчаяние, соразмерное целому миру.

Почему мы вечно вляпываемся в неприятности? Неужели без этого не обойтись? Мы были так близко к Тау-аша, а теперь... Где мы вообще?

Я попыталась разглядеть, куда нас везут, но глянуть за борта телеги в лежачем положении, да еще и будучи связанной, было невозможно. Зато я видела спины наших похитителей: рядом с мужчиной сидела молодая девушка в красном платье и с длинными черными волосами, половина которых была уложена в пучок с золотой оправой и шпилькой.

Здрavo рассудив, я решила, что пока не стоит напоминать о себе. Нужно дождаться, когда очнется Дэмир, и вот тогда-то он им покажет.

Похитители переговаривались, и я прислушалась к обсуждению, надеясь понять, кто они и куда нас везут.

– Не уверен, смогу ли держать себя в руках, когда они приедут, – сказал мужчина.

– Постарайся не усугубить наше положение, – ответила ему девушка.

– Что бы они ни предлагали и чем бы ни угрожали, я тебя ни за что не отдам.

– Возможно, отдать меня будет наименее кровопролитным вариантом.

– Чушь! Если они хотят забрать тебя, то для начала им придется убить меня. Ха! Я бы посмотрел, как у них это получится.

Это они про нас?

Да мы их даже не знаем, сдалась нам эта девчонка!

Услышанное совсем сбило меня с толку. Одно было ясно – мы оказались в паршивом положении.

Изловчившись, я ткнула Дэмира локтем, но он не отреагировал.

– Секундочку, – проговорил мужчина и повернулся к телеге.

Хмурый взгляд исподлобья, черные бездны глаз с белыми бликами, как будто в них сверкают молнии. От этого зрелища меня насквозь прошибло, и я в ужасе дернулась. Похоже, моя попытка разбудить Дэмира не осталась незамеченной, жаль только, что была бесполезной.

– Девчонка проснулась. Выруби ее, – бросил похититель и обратно отвернулся.

– Нет! – взмолилась я. – Что вам нужно? Мы просто путешественники, у нас даже нет денег. Отпустите нас!

Мужчина расхохотался. Это было так внезапно и неуместно, что у меня оборвалось всё внутри. От человека с таким злодейским смехом ничего хорошего ждать не стоило. Нас убьют. Сначала сделают что-то ужасное, а потом точно убьют.

– Не строй из себя дурочку, – сказал он мне, отсмеявшись, и обратился к спутнице: – Выруби ее уже.

Теперь надо мной склонилась девушка. Я увидела ее лицо сердечком и с большими, как у олененка, глазами. На фарфоровой припудренной коже ярко выделялись подкрашенные краской губы, изгибом напоминающие лепестки роз. Милая и утонченная, она совершенно не походила на злодейку.

– Пожалуйста, – попросила я, надеясь найти у нее понимание, и посмотрела, как мне показалось, очень жалостливым взглядом.

Но это не произвело на девушку никакого впечатления. Она только мягко улыбнулась и достала белый платок.

– Ничего страшного, – чуть устало проговорила она, – вы просто уснете.

Я задержалась, напрасно пытаюсь вырваться, когда она поднесла к моему носу отвратительно пахнущую ткань, да еще прижала так крепко, что я едва не задохнулась. Когда ядовитые испарения обожгли легкие, мое сознание опять стало ускользать. Но прежде чем провалиться в темноту я мельком подумала, что меня травят этой вонючей тряпкой уже не в первый раз.

Теперь я очнулась в темном подземелье с решеткой вместо одной из стен. Здесь ничего не было, кроме соломенной подстилки и низкого деревянного столика. Мы с Дэмиром лежали на полу и были связаны по рукам и ногам веревками, которые крепились к металлическим кольцам, торчащим из стены.

Проклятые бандиты! Что они сделали с нами, пока мы по их вине парили в дурманном сне?

– Дэмир, – слабо позвала я.

Голова раскалывалась, а тело ломило, как после сна в пустыне.

Дэмир всё еще лежал без сознания, и я, извиваясь гусеницей, нашла в себе силы пихнуть его связанными коленями.

– Духи, – прокричал он, открывая глаза.

– Нас похитили, – заявила я.

– Я понял. – Он приподнялся и, тоже извиваясь, привалился спиной к стене. – Девчонка чем-то меня дурманила, пока мы ехали.

– Меня тоже.

– Это странно, – задумчиво пробормотал он. – Меня не берут никакие яды. Это очень странно.

– Нам надо убираться отсюда.

– Согласен.

Дэмир поднял сосредоточенный взгляд к металлическим кольцам, потом нахмурился и волком посмотрел на прутья решетки. Ничего не произошло – даже глаза не загорелись серебром, что уж говорить о волшебном освобождении. Его силы почему-то не действовали.

– Ничего не понимаю, – растерянно проговорил он.

– Не выйдет, – раздался голос неподалеку.

За прутьями решетки показалось что-то красное – наш похититель собственной персоной. Стражник отворил дверь и пропустил его в камеру, а потом сразу запер, оставив его с нами.

Злобный тигр зашел в клетку с двумя бедными овцами, а значит, овцам конец.

Но если мы и были тут овцами, то не такими уж бедными ми.

– Зачем вы нас похитили?! – первым делом выпалила я.

– Захотел и похитил, – небрежно отозвался он, будто речь шла о чём-то обыкновенном. – У меня есть к вам несколько вопросов. От

ваших ответов зависит, выйдете вы отсюда живыми или нет.

Дэмир еще раз посмотрел на цепи, явно взывая к своей силе, но у него ничего не получилось.

– Пытайся сколько влезет. В ближайшее время твои способности работать не будут.

– Что тебе нужно? – прорычал Дэмир.

– Когда вы успели побывать в Мофа? – спросил мужчина. – Точно не сегодня.

– Тебе-то какое дело? – выплюнул Дэмир.

– Мне до этого огромное дело. – Он изогнул губы в ухмылке. – Город даровал тебе силу металла. Почему ее? Почему тебе? Когда именно? И зачем вы шли туда сегодня?

– Тебя это не касается.

– Чего вы хотите? – спросила я. – Отпустите нас!

– Вопросы здесь задаю я.

– Он был там в детстве, – сказала я, кивнув на Дэмира. – А сегодня мы хотели снова посетить этот город. Нам нужно кое-что обсудить с духами Мофа.

– Его нельзя просто так взять и посетить, – ответил баифанец. – По указу императора Мофа является запретным местом. Неужели вам это неизвестно?

Мы с Дэмиром тревожно переглянулись.

Вот почему нас поймали. Похоже, мы наткнулись на стражу, ибо нарушили законы страны. Ну кто ж их знал! Но, конечно, незнание не освобождает от ответственности, так что во всех сегодняшних неприятностях стоило винить только нас самих.

– Кто вы? Алтан-газарцы? Вас следовало прикончить на месте, но мне стало любопытно.

– Развяжи меня, и мы еще посмотрим, кто кого при кончит, – злобно отозвался Дэмир.

Мужчина расхохотался, будто мы были клоунами, но взгляд его при этом оставался холодным, что резко снижало наш статус до покойников.

– Забавно. Вы в самом деле не знаете, кто я?

– А должны? – огрызнулась я.

– Вы пришли в мою страну, в мой город, желая заполучить дары наших мест, и даже не удосужились узнать наши законы или хотя бы

как выглядит император.

– Я знаю, как выглядит император Цзиньлун! – воскликнула я.
Вот еще! Я хорошо училась!

– Кара... – растерянно проговорил Дэмир, но его перебил хохот безумного баифанца.

– Цзиньлун... – сквозь смех сказал он. – Это что, шутка такая?

– Что? – я недоуменно повернулась к Дэмиру.

– Император Цзиньлун уже год как мертв, – тихо ответил он.

– Да, – уже серьезно подтвердил наш собеседник, а потом снова засмеялся, но, скорее, не потому что ему на самом деле было весело, а как-то нервно. Если у человека такая защитная реакция, то он явно не в ладах с головой. – Мать твою за ногу, может, мне на лбу написать, что меня зовут Вэйдун и что я император этой духовой страны?

Он вытащил из красных одежд золотую пайцзу, на которой рядом с иероглифами, обозначающими императорский титул, изображался феникс – символ императорской власти в Баифане.

От изумления я распахнула рот. Дэмир тоже. Камера погрузилась в тревожную тишину.

Как же так? Неужели безумец, который нас похитил, – это император Баифана? Почему из всех людей в этой стране мы повстречали именно императора? И почему я его не узнала? Я видела изображения Вэйдуна и принцессы Мэй – а той девушкой с платком точно была она – и должна была их узнать! Пусть они были изображены лет на пять моложе, пусть портреты иногда отходят от действительности, но я должна была их узнать. Они были вон какие чистенькие и разодетые, можно было и догадаться, что это не просто разбойники с дороги.

– И что же мы будем делать? – нарушил тишину Вэйдун.

– А может... – проговорила я и прочистила горло.

Выпрямившись, я попыталась выглядеть представительно, насколько это было возможно, сидя на полу со связанными руками и ногами. – Кажется, наше знакомство не заладилось с самого начала. Давайте начнем всё заново. Разрешите представиться, меня зовут Шамай, я Великий хан Алтан-Газара – точнее, должна им быть, но мой дядя узурпировал власть. А это Дэмир, наследный принц Кумлара и законный царь Ора-Мариса.

– Издеваться вздумали? – прошипел молодой император.

– Нет! – воскликнула я. – У нас есть пайцца... Дэмир! – Я снова пихнула его. – Где она?

– Забрали, – бросил он.

– Я ее уже видел, – сказал Вэйдун. – А еще две пайцзы алтангазарских наемников.

– Эти не наши, – тут же возразила я.

– Ну да, – протянул император, закатив глаза, – вам их подбросили.

– Нет! Мы отобрали их у наемников.

Вэйдун оглядел нас так, будто раздумывал, стоит ли проверять наши слова или лучше сразу казнить. Потом он сел на корточки напротив меня и уставился внимательным, немигающим взглядом, от которого я вжалась в холодную стену за спиной. И хотя мне очень хотелось отвести взгляд, я заставила себя стойко смотреть на него в ответ. Он не должен думать, что меня так просто запугать.

– Мертвая принцесса Шамай, – проговорил он почти нежно. – Для мертвой ты неплохо выглядишь.

В следующий миг в его руке блеснул кинжал, и мне уже пришлось разорвать эти гляделки. Я дернулась, чтобы увернуться от удара, но император крепко схватил меня за руки.

– Думаешь, я тебя зарежу? – хохотнул он и полоснул лезвием по веревкам. – Я тебе верю.

Я не понимала, почему он так легко поверил мне, но вздохнула с облегчением.

– А вот насчет тебя, – протянул Вэйдун, указав клинком на Дэмира, – надо подумать.

Я сразу села перед лезвием с широко раскинутыми руками, загородив собой Дэмира.

– Шамай! – возмутился он и попытался оттолкнуть меня в сторону, но со связанными руками у него ничего не получилось.

– Вы сказали, что верите мне, – сказала я Вэйду. – Поверьте и ему. Мы же приехали сюда вместе. И вы видели пайцзу!

– Я тоже могу сделать себе похожую и говорить всем, что я, например, князь Ваха.

– Тогда почему вы поверили мне? Я могла сказать всё что угодно.

– Шамай! – снова зашипел на меня Дэмир.

Вэйдун задумчиво покачал головой, а потом, подбросив кинжал, поймал его за клинок и ткнул в меня рукоятью.

– Освобождай его, – произнес он. – Если что-то пойдет не так, виновата будешь ты.

Отдав мне кинжал, император отошел к решетке и сделал вид, что он тут ни при чём.

Интересный способ переложить ответственность, – подумала я.

Я взяла кинжал и разрезала веревки Дэмира.

Как только его руки оказались свободны, он схватил меня за плечи, заглянул в лицо и порывисто обнял.

– Шамай, почему ты снова и снова делаешь глупости? – ругался он. – Зачем загородила меня собой? Даже если бы он меня зарезал, что с того?

– Не зарезал бы он никого, потому и загородила, – смущенно пробормотала я.

Надо же, какие нежности.

Мы освободили ноги и встали с соломы. Дэмир держал в руках кинжал и недобро косился на императора, поэтому я аккуратно забрала у него оружие. Не хватало, чтобы он сам натворил каких-нибудь глупостей.

– Нам с вами еще многое нужно обсудить, – сказал Вэйдун, отобрав у меня кинжал, – но сделаем это в более подходящей обстановке. Следуйте за мной.

– А где мы вообще? – спросила я.

– В тюрьме для самых отъявленных негодяев Баифана.

– Ну, спасибо, – саркастично бросил Дэмир.

– Посещение Мофа – одно из самых тяжелых преступлений в нашей стране, наравне с убийством и выступлением против императорской власти. Грандмастер за такое казнит на месте.

– Значит, нам еще повезло, – заметила я.

– Вы даже не представляете насколько, – сухо ответил император.

Он постучал по решетке, откуда-то сбоку вынырнул стражник и открыл замок. Когда император вышел, стражник склонился в поклоне, а вот когда выходили мы, он выпрямился и с сомнением оглядел нас с ног до головы.

– Император, эти люди... – заговорил он.

– Вопрос исчерпан, – оборвал его Вэйдун.

– Но вы не можете...

Вэйдун зыркнул на него так, что стражнику стоило бы помереть на месте.

– То есть вы можете всё что угодно, – поспешно стал кланяться он.

Вэйдун ничего не ответил и, развернувшись, устремился по узким темным коридорам. Мы пошли следом. Император шел молча и неспешно, мы тоже молчали, и эту почти загробную тишину нарушал только шорох его шелковых одежд.

В конце последнего коридора показалась винтовая лестница, которая вывела нас из подземелья на первый этаж. Там нас встретили просторные залы, разделенные либо легкими занавесками, либо бумажными перегородками с нарисованными цветочными мотивами. Я не знала, где мы, но здание явно выглядело важным учреждением.

Все стражники и служащие, какие попадались на пути, тут же расступались в стороны и кланялись. Вэйдун не обращал на них никакого внимания, держа голову прямо. Вскоре он привел нас в небольшую комнатку, резные двери которой раздвигались в стороны.

– Прошу, проходите, – вежливо пропустил он нас. – Поболтаем здесь.

Мы вошли в небольшой кабинет со множеством шкафов, заставленных книгами и деревянными свитками. Посередине стоял низкий столик с еще более низкими табуретками вокруг него, которые возвышались над полом всего на несколько сантиметров.

Вэйдун широким взмахом откинул рукава и сел на табурет, сложив под себя ноги. Мы последовали его примеру и сели так, что я оказалась напротив императора.

– Вина? – спросил он, приподняв стоявший на столе кувшин.

Я кивнула, Дэмир тоже, и император разлил вино по маленьким глиняным стаканчикам. Если бы мы отказались, то оскорбили бы его.

Узнав, кто мы, Вэйдун повел себя совершенно иначе. Мне чудился какой-то подвох, но я не стала делать поспешных выводов.

– Итак, – сказал он, проглотив напиток. – Меня интересует всё касательно Мофа. Зачем вы туда шли? И откуда у тебя сила нашего города?

Последний вопрос предназначался Дэмиру, как и холодный, подозревающий взгляд.

– Двадцать лет назад мои родители посетили этот город, – сказал Дэмир, – и он спас мне жизнь.

– Двадцать лет назад, – задумчиво протянул Вэйдун. – Тогда Грандмастером Горы духов был старый Мо Сан.

– Мои родители не нарушали законов, – поспешно добавил Дэмир. – И мы тоже не хотели. Я не знал, что город Мофа отныне запретное место.

– Да, я закрыл его, когда Жанбулат начал вести агрессивную политику.

– А что вы там делали, император? – спросила я.

– Гулял.

– В запретном месте? – продолжила я.

– В этой стране всё принадлежит мне, где хочу, там и гуляю. И вообще, с чего это император должен отчитываться о своих действиях?

– Мне просто интересно, – проговорила я, опасаясь, что его настроение изменится.

За наше короткое знакомство я успела уяснить, что император Баифана несколько... своеобразный.

– *То есть психованный*, – подметила Юёр.

– Зачем вы отправились в Мофа? Хотели получить ещё способности? – спросил Вэйдун.

– Да, – честно ответила я. – Дело в Жанбулате. Я хочу свергнуть его, чтобы всё стало как раньше. Он убил моих родителей и занял мой трон. Я должна отомстить ему и вернуть то, что принадлежит мне по праву.

– И вы решили использовать для этого Мофа?

Я объяснила Вэйдуну всё с самого начала. История вышла длинной, но он терпеливо слушал и кивал головой в знак понимания.

– Всё ясно, – ответил он. – Но я не могу позволить всем подряд получать способности Горы духов. Я не просто так закрыл это место.

– А что, если нам поговорить с Грандмастером? – спросил Дэмир. – В свое время Мо Сан помог моим родителям спасти меня.

– Цяо Ян не Мо Сан, – жестко ответил Вэйдун.

– Значит, теперь Грандмастер не Мо Сан? – спроси ла я.

– Нет. Мо Сан умер, его место занял Цяо Ян. И он более... лоялен. Он подчиняется императору.

– Но ведь Грандмастер никому не подчиняется, – заметил Дэмир.

– Времена изменились.

– Как ты мог подчинить себе Грандмастера? – с обвинением спросил Дэмир, как будто Вэйдун его не подчинил, а убил. При этом он говорил с ним на «ты», игнорируя все нормы этикета. Впрочем, Вэйдун и сам их нарушал. – Это несправедливо. Духи не могут служить правителям. Им не место в политике.

– Времена изменились, – повторил Вэйдун.

– Использовать духов для политики – это преступление!

Вэйдун сощурил левый глаз.

– А использовать силу, дарованную духами, ради всё той же политики, по-вашему, не преступление? – вкрадчиво спросил он, приблизившись к Дэмиру, а потом хмыкнул: – Лицемерие. Я не могу позволить чужестранцам попасть в Мофа. Если вы ещё раз отправитесь в этот город, Грандмастер вас убьет. Даже тебя, бессмертный. Он запросто это сделает.

Император сел ровно.

– Что же нам тогда делать? – спросила я. – Рано или поздно Жанбулат нападет и на Баифан, что будете делать вы?

Вэйдун устало прикрыл глаза.

– О своей стране я позабочусь.

Несмотря на эти слова, он выглядел так, словно уже обдумывал подобный вопрос, но пока не находил решения.

– Через два дня к нам прибудет принц Туган, – сказал император после некоторого молчания. – Тогда и станет ясно, что делать дальше.

– Кузен?! – удивилась я.

– Точно, – фыркнул Вэйдун, – твой кузен.

– Зачем он приезжает? – спросил Дэмир.

– На переговоры. Он хочет жениться на моей сестре. Если мы отдадим ее в Алтан-Газар, это станет залогом того, что мы будем с ними сотрудничать, и они на нас не нападут. Но если мы отдадим, то превратимся в их марионеток, и они будут вертеть нами, используя в своих целях. У нас два пути: стать их марионетками или врагами. Надо ли говорить, что ни один меня не устраивает?

– Я могу присутствовать на переговорах? – спросил Дэмир.

– Зачем?

– Хочу знать, что из себя представляет Туган и как с ним бороться. Вэйдун задумался, подняв взгляд к потолку.

– Мы устраиваем званый обед, – заговорил он. – Ты сможешь присутствовать. Только в качестве кого: законного царя Ора-Мариса или наследного принца Кумлара? Слишком много титулов для одного.

– Мне хотелось бы сохранить инкогнито.

– Тогда скажу, что ты мой новый стражник.

Вэйдун посмотрел на меня, как бы спрашивая, хочу ли я тоже участвовать.

– Нельзя, чтобы Туган увидел меня живой. Я главный козырь, поэтому лучше держать меня в секрете.

– Но ты хочешь присутствовать и послушать, что он нам расскажет? – спросил император.

– Да.

– Тогда это решаемо. Знаешь, кто незаметнее всех в любом дворце?

– Служанки, – догадалась я.

– Ага.

– Значит, я буду служанкой.

– Ну, вот и всё, – подвел итог Вэйдун. – Я отведу вас во дворец.

Если есть вопросы...

– Что с моими способностями? – тут же спросил Дэмир.

– Они вернутся.

– Но почему они исчезли?

– Вы напали на императора вблизи Мофа. Духи всё видят. И духи... – он сделал многозначительную паузу, – действуют.

12. Сад персиков

ТЮРЬМА, В КОТОРОЙ НАС ДЕРЖАЛИ, находилась на отшибе столицы. Вместе с Вэйдуном мы сели в карету и поехали по улицам Ву-Гонга в императорский дворец.

Между делом мы поинтересовались о судьбе вещей, которые у нас отняли, – было разумно узнать, что с ними стало. Император заверил, что всё конфискованное обязательно вернется к нам. Дэмир очень беспокоился о родительских дневниках, но, услышав слова Вэйдуна, немного расслабился.

Пока мы ехали по столице, я глядела в окно, отодвинув в сторону легкую занавеску.

Ву-Гонг был огорожен квадратной крепостной стеной, которая имела какой-то серый невеселый цвет. Над въездными воротами громоздился высокий пост, накрытый крышей с загнутыми углами. Похожие крыши венчали постройки, вероятно, по всему Баифану. Дома объединялись в кварталы, которые разделялись ровными прямыми улицами, будто расчерченными по линейке. Кое-где висели красные или белые бумажные фонарики, подскакивающие при каждом дуновении ветра. Вдоль некоторых улиц выстроились торговые лавки, в которых продавали всякую всячину: вино и выпечку, посуду, украшения, металлические изделия – от оружия до связок маленьких колокольчиков.

Я с жадностью разглядывала всё, за что цеплялся взгляд. Рядом с каретой шел отряд стражи, но они нисколько не интересовались мной, бесстрастно глядя вперед. Зато народ, толпящийся на улицах, с благоговением провожал карету и вытягивал шеи, чтобы заглянуть в приоткрытое окно. Не из-за меня, конечно, – любому было известно, что внутри сидит император.

Внезапно я заметила лавку со сладостями, где продавали леденцы в виде животных, и повернулась сказать об этом Дэмиру, ведь, как выяснилось, мы с ним неравнодушны к сладкому. Однако эта мысль вылетела у меня из головы, едва я наткнулась на изучающий взгляд Вэйдуна. Сидя напротив, император пристально и беззастенчиво разглядывал нас, будто изучал мельчайшие черты внешности. Мне

стало неловко: любуясь видами Ву-Гонга, я не почувствовала, что стала объектом чужого внимания. Зато Дэмир давно это заметил, и, хотя он сидел молча и не подавал виду, было ясно, что ему неприятно. Да и кому было бы приятно? Это всё равно что ощутить себя древней коллекционной вазой, которую дотошно рассматривают на предмет подлинности.

– Вы поселите нас в императорском дворце? – спросила я, чтобы немного развеять напряжение.

– Ага, – просто отозвался Вэйдун.

Сейчас он опять выглядел безобидным и даже беззаботным. Трудно было поверить, что этот человек хладнокровно побил нас в горах, а после с безумным хохотом допрашивал в темнице. Нет, я уже знала, что император не так прост, и его безобидная мордашка больше не могла сбить меня с толку.

Не могла, но всё же сбивала.

– Вот так просто, из тюрьмы сразу в императорский дворец, – продолжала я.

– А что, хотите вернуться обратно? Мне остановить карету? – Он повернулся к передней стенке, собираясь постучать кучеру.

– Нет! – хором воскликнули мы с Дэмиром.

Вэйдун рассмеялся и сел поудобней.

– Шучу. На самом деле я буду использовать вас в своих целях. У меня в руках законный хан самого проблематичного государства. Не хочу, чтобы ты ускользнула и, чего доброго, снова наведальась в Мофа, где тебя прикончит Грандмастер.

– И что у вас за цели?

– Такие же, как и у вас. Проучить Жанбулата, прекратить вой ну и всё в том же духе.

Опять меня используют как пешку. Ну что ж, если мы будем жить во дворце, то не так это и плохо, учитывая, что наши цели вполне совпадают.

– Что ж, хорошо, – согласилась я.

Дэмир ничего не говорил.

– Насколько я понял, – заговорил Вэйдун, – ты не хочешь, чтобы кто-то узнал твое настоящее имя. Полагаю, я должен звать тебя Карой?

– Верно, – кивнула я.

– Запомню.

Вскоре мы подъехали к императорскому дворцу. Точнее, это был не столько дворец, сколько маленький городок внутри большого, отгороженный квадратом каменных стен с несколькими охраняемыми воротами под изогнутыми крышами.

Карета проехала на закрытую территорию и устремилась по широкой аллее. В одном месте дорогу пересекала узкая речушка, над которой горбился деревянный мост, украшенный резными статуями феникса. Эта мифическая птица была символом Баифана, ее изображали везде: на флагах, полотнах и декоративных элементах, а главу государства иногда называли Императором Фениксом.

Когда карета остановилась, Вэйдун поднялся первым. Двери распахнули, и он ступил на приставную лестницу, которую быстро поставили слуги. Следом спустились и мы с Дэмиром.

Нам открылся настоящий лабиринт из крытых галерей, которые разбавлялись садами и двухэтажными зданиями. Вдалеке возвышался императорский дворец, к которому вела крутая белокаменная лестница. Я не знала, где нас поселят, но сомневалась, что мы птицы настолько высокого полета, чтобы жить прямо во дворце.

– Я провожу вас в Сад персиков, – сообщил Вэйдун, словно прочитав мои мысли. – Там вы будете жить под пристальным надзором слуг. И не вздумайте убежать, за пределы императорского двора вам всё равно не выйти.

После этих слов император пустился по галереям с такой скоростью, что мы едва за ним поспевали. Коридоры, находящиеся в тени крыш, сворачивали то туда, то сюда, соединяя между собой многочисленные внутренние дворы, и я поняла, что если мы и захотим отсюда сбежать, то вряд ли сможем сделать это не заблудившись.

Вскоре мы вышли в небольшой квадратный двор, обнесенный одноэтажными постройками. В саду росли невысокие деревья с продолговатыми, загнутыми дугой листьями – очевидно, персики, высаженные тут для красоты. Между стволами прятались фонарики на ножках или огромные валуны с поросшими мхом боками. В дальнем углу сада разливался не большой пруд, на поверхности которого плавали листья ло тоса. Мне здесь понравилось. Выходишь из дома и сразу оказываешься на природе: тут тебе и птички поют, и бабочки

порхают, и цветочки благоухают. Но главное – никого больше нет. Милое местечко на двоих, даже романтичное.

– Ваши комнаты вот и вот. – Вэйдун жестом указал на две первые двери ближайшего здания. – Располагайтесь, а я распоряжусь, чтобы вам принесли всё необходимое.

Он с шорохом развернулся и направился прочь из сада, будто не желал больше тратить на нас свое время. Я хмуро посмотрела ему в спину, которую скрывали длинные черные волосы, и повернулась к Дэмиру.

– Что думаешь? – спросила я.

– Он действует так же, как и хан Гирей. Пока это нам на руку. Хотя обидно, что мы проделали такой путь до Тау-аша, но так и не смогли туда попасть.

– Может, еще не всё потеряно.

– Ты сама слышала: Грандмастер Цяо Ян подчиняется императору, а значит, мы не сможем договориться с ним.

– Зато император сможет, – задумчиво сказала я.

– Вот только император себе на уме, и вряд ли у нас получится его переубедить.

– Тогда надо придумать новую стратегию. Мы ведь шли сюда, чтобы найти войско, но что, если это будет войско не мертвецов, а баифанцев?

Дэмир прищурился, устремив взгляд на деревья.

– Подождем пару дней и посмотрим, что изменится после приезда Тугана, – изрек он наконец. – Либо вой на, либо Баифан-марионетка. Других вариантов не будет. Но, судя по нраву императора, он выберет войну, так что, может, мы и не впустую проделали этот путь. А теперь давай глянем комнаты.

Мы поднялись на крытую галерею, тянущуюся вдоль постройки, и подошли к комнатам, которые обозначил Вэйдун. Я раздвинула двери и прошла. Комната делилась на две зоны. Первая предназначалась для повседневных занятий: столик с креслицами, пустые шкафы и полки. Дальше, за резными раздвижными панелями, находилась спальня. Там громоздилась кровать с балдахином, стоял туалетный столик с большим зеркалом в раме и ширма для переодевания, украшенная нарисованными утками-мандаринками. Я одобрительно закивала, мол, совсем недурно, чисто, ничего лишнего. После долгих ночевки в

песках и лесах даже непривычно вновь оказаться в приличных условиях.

Не успела я насладиться уютом, как ко мне ввалилась группа служанок в скромных бледно-салатовых платьях. Их предводительницей была женщина средних лет с туго стянутыми в пучок волосами. Она строго оглядела комнату и остановила взгляд на мне.

– Ты, – резко сказала она, – немедленно иди за мной.

– А в чём дело? – растерялась я.

– Следуй за мной, – повторила она.

Женщина развернулась и вышла. Служанки разо шлись по покоям: одни стали протирать мебель, другие – застилать постель.

Пожав плечами, я последовала за предводительницей, которая повела меня куда-то за пределы Сада персиков.

– Меня зовут Цинь, – сказала женщина. – Я руковожу всеми служанками.

– А все-таки, куда мы идем? – любопытствовала я.

– Прежде чем приступить к работе, тебе нужно получить униформу и узнать, как тут всё устроено.

– Униформу? – Что-то мне подсказывало, что возникло какое-то недопонимание.

– Не будешь же ты работать в этом? – Она повернулась и окинула меня хмурым взглядом, как будто мой наряд оставлял желать лучшего.

Хотя так и было. После приключений в горах и в тюрьме для самых отъявленных негодяев Баифана я еще не успела переодеться.

– А я что, буду... работать? – уточнила я.

Женщина строго посмотрела на меня.

– Что за вопрос? Ты ведь Кара, которая приехала обслуживать званый обед императора?

– Ах, – протянула в моей голове Юёр, – *ты ведь не думала, что будешь жить при дворе императора за просто так?*

– Что ж, – вздохнула я, – видимо, да.

Этот император мог бы и предупредить.

– Что еще за «видимо»? – рявкнула женщина.

– Да-да, – поспешно закивала я, – я Кара, всё верно.

– Похоже, ты туго соображаешь. Постарайся не витать в облаках и внимательно слушать приказы, а то вылетишь отсюда и глазом

моргнуть не успеешь. Кого попало к императорскому двору работать не берут.

Злыдня.

Эта мать всех служанок мне пока не очень нравилась.

Мы пересекли ряд галерей, и я с тревогой оглядывалась назад, не уверенная, что найду потом свою комнату.

Женщина привела меня к деревянному домику, где крутились слуги. Оттуда вкусно пахло едой, и в моем животе заурчало. Последний раз я обедала в кабинете императора, когда он выпустил нас из темницы. С того времени прошло уже много часов, и день клонился к вечеру. Скорее бы ужин.

– Готовить, надеюсь, умеешь?

– Э-э-э...

Нет, нет, нет, – запаниковала я.

– Ох, ну и неумеха, – всплеснула руками Цинь. – Где только император тебя откопал?

В тюрьме, – хотелось ответить мне, но я придержала язык.

– Ладно, научим, и не таких учили. Но сперва приведем тебя в порядок, марш мыться и причесываться.

Меня отправили в умывальню, и две девочки-служанки помогли мне управиться с водой и отмыться в огромном деревянном бочонке.

– Откуда у тебя такие ужасные раны на плечах? – спросила одна из них, указав на покрытую коркой рану от стрелы.

Она уже зажила, оставалось только дожидаться, когда сойдет корка, но я подозревала, что под ней останется глубокий шрам.

– Я из пустыни, там бывает очень опасно, – ответила я.

– А-а-а, – протянула девушка. – Наш император самый замечательный, он помогает даже беженцам. А с волосами у тебя что? Неужели в пустыне их отстригают?

– Нет, так вышло, что мне пришлось их отстричь.

– Ну ничего, отрастут, – сказала вторая девушка. – Мы замотаем их в пучок, и даже видно не будет.

Когда я отмылась, они дали мне салатовое платье, которое оказалось чуть мало, поскольку баифанки были все сплошь низенькие и миниатюрные. Но и я после всех этих жизненных неурядиц была худа как скелет и всё же смогла натянуть униформу. Правда, рукава оказались коротковаты, а съехавшая талия едва не подпирала грудь.

– Ну, так сразу и не заметишь, – оценила мой вид одна девушка.

– Всё равно надо другое, – отозвалась ее подружка.

– Скажем госпоже Цинь, она закажет на размер больше.

Вопрос с платьем решился, и обе служанки так сильно зачесали мне волосы наверх, что у меня даже полезли на лоб глаза, а потом вооружились длинной салатовой лентой и обмотали ее вокруг получившегося пучка. Лента спустилась по спине и, по ощущениям, создала иллюзию длинного хвоста.

– Ну всё, ты готова, пошли покажем тебя госпоже Цинь.

Меня отвели на кухню, где Цинь распорядилась готовкой ужина.

– Госпожа Цинь, мы закончили, – сказали служанки с легким поклоном.

Я глупо хлопала глазами, ожидая вердикта.

– Отлично, теперь хоть на человека похожа. Вставай сюда и смотри, как работает Линь, – она указала на серьезную девушку, которая усердно месила тесто, до локтей перепачканная мукой. – Выполняй все ее поручения, может, научишься кулинарным основам. А после ужина я покажу твою комнату.

– Но ведь мне уже выделили комнату, – напомнила я.

– Это какую?

– Ту, откуда вы меня забрали.

Цинь на секунду замерла, переваривая мои слова.

– Глупая, я покажу тебе комнату, в которой ты будешь спать, а не убирать.

– Я поняла. Это и есть моя комната.

– Каким местом ты слушала? Те комнаты для гостей, и тебя отправили туда убираться. Не думала же ты, что будешь спать в Саду персиков, где останавливаются знатные гости императора?

Все девушки на кухне захихикали.

Я уже совсем не понимала, что происходит.

– Хватит фантазировать, принимайся за работу. – Цинь подтолкнула меня к служанке, которая всё это время не прекращала безжалостно мять тесто.

Линь была круглолицей, с небольшими глазами и несоразмерно крупным носом. Ее тонкие губы и вовсе терялись, когда она их поджимала в пылу труда.

– Мой руки и бегом месить тесто, – распорядилась она.

Я ополоснула руки в тазике и запустила их в мягкую податливую массу. Было немного непривычно, потому что я никогда этого раньше не делала, но в целом всё получилось не так плохо.

– Молодец, – похвалила меня Линь.

Да уж, держать меч, пока Дэмир бьет палкой по запястьям, куда сложнее.

Интересно, как он там? – тут же подумала я.

Меня так стремительно забрали, что мы с ним даже не успели обсудить случившееся наедине. Вдруг он меня потерял? Надеюсь, служанки объяснят, что меня не похитили, а то мало ли что взбредет ему в голову.

– Что ты умеешь? – спросила Линь.

Я задумалась, перебирая умения, которые могли бы пригодиться служанке.

– Читать, писать, шить, вышивать...

Драться на мечах – не подходит.

Политика, архитектура, история – тем более.

– Ну и всё, наверное, – закончила я.

– А где научилась вышивать?

– Во дворце в Алтан-Газаре.

– Так ты работала во дворце в Алтан-Газаре? – удивилась моя новая подруга.

– Вроде того.

– И сбежала, когда началась вой на?

– Вроде того.

– Тогда понятно, почему тебя взяли к нам. А баифанский ты где учила? Говоришь на нём неплохо.

– Тоже во дворце. Я была личной служанкой принцессы Шамай, она многому меня научила.

– Ого, – протянула Линь. – То, что случилось с ней и ее семьей... у нас это потом еще долго обсуждали. Ты ведь после этого сбежала? А принца Тугана видела? Через два дня он приедет сюда, и все очень волнуются. Говорят, что если император откажется выдать за него принцессу, то Алтан-Газар объявит нам вой ну.

– Туган... – я осеклась, – то есть принц Туган редко бывал во дворце, но пару раз я его видела.

Принц он, как же. Язык еле повернулся такое сказать.

– А что, он давно пытается жениться на принцессе Мэй? – спросила я.

– Да, уже два года. Принцессе Мэй почти двадцать шесть лет, а она еще не замужем. Брачный возраст наступил десять лет назад, а она ни в какую не желает выходить замуж. Некоторые говорят, что если принцесса не выйдет за принца Тугана, то уже ни за кого не сможет выйти, но, с другой стороны, отдавать ее этим варварам? Уж лучше тогда навсегда остаться старой девой.

– Да уж, не сказать, что принц Туган – жених мечты, – пробурчала я.

Интересные, однако, новости. Похоже, стать служанкой во дворце – отличный способ, чтобы разузнать последние сплетни.

Я решила выудить побольше сведений и стала ненавязчиво задавать разные вопросы. В итоге за время подготовки, добросовестно выполняя указания Линь, я узнала много нового о жизни императорской семьи.

Император Цзиньлун скончался скоропостижно и не ожидаемо. В один ужасный день он просто лег спать и не проснулся. Придворные врачи установили, что причиной смерти стал разрыв сердца.

Вэйдун и Мэй, не ожидавшие такого, были разбиты и растеряны. Но если принцесса могла предаться горю и скорби, то ее брата лишили даже этого. Ему пришлось срочно занять место отца и вести государственные дела. И его правление отличалось жестокими методами, порой на грани безумия.

По словам Линь, ходили слухи, что хан Алтан-Газара (не я, разумеется) считал императора Вэйдуна сумасшедшим и непредсказуемым (ну, я тоже так считала) и несколько опасался его. Однако лишиться возможности контролировать Баифан Жанбулат вовсе не собирался, поэтому задумал уладить этот вопрос другим способом – женить Тугана на Мэй.

Я подозревала, что этот план закончился бы «случайными» и «неожиданными» смертями Вэйдуна и Мэй, после чего Туган как единственный оставшийся наследник заполучил бы императорский трон. Вот так, без войны, малой, можно сказать, кровью Жанбулат смог бы получить в свое распоряжение еще одну большую страну.

Думаю, не я одна это понимала. Вэйдун не походил на дурака, поэтому наверняка сам догадался, что кроется за предложением

Тугана. Не зря же он так долго противился. Однако напор и угрозы со стороны Алтан-Газара стали в последнее время настолько сильными, что ему ничего не оставалось, как пригласить Тугана на мирные переговоры. При этом, как рассказала мне Линь, император установил ограничение на количество сопровождающих Тугана воинов, чтобы они не заявили сюда целым войском. Оставалось надеяться на благоразумность моих земляков, но и баифанцы не простаки: они выставят сильную стражу у ворот столицы и будут готовы к внезапному нападению.

Когда Линь поставила слепленные из теста шарики в печь, мы прекратили нашу болтовню. Девушка куда-то ушла, а я, с ног до головы обсыпанная мукой, решила понаблюдать за тем, как поднимаются булочки. И в эту минуту в кухню влетел император Вэйдун собственной персоной, а за ним – взъерошенный Дэмир и растерянная Цинь. Служанки при виде государя мигом отбросили работу и склонились в поклоне. Оглядевшись, я неуклюже повторила за ними.

– Вот она где. – Дэмир шумно выдохнул.

– Я же говорил, что она будет работать во время званого обеда, – несколько раздраженно бросил Вэйдун.

– Она совсем ничего не умеет, чем раньше начнет, тем лучше, – стала оправдываться госпожа Цинь.

– На каком языке мне нужно говорить, чтобы мои приказы понимали правильно?

Значит, это и правда было недопонимание. Впрочем, я ни о чём не жалела, ведь смогла узнать здесь много нового.

– А я уж подумала, что вы решили поставить меня в неловкое положение, – обратилась я к Вэйдуну.

Служанки с ужасом покосились на меня. Я не понимала почему, пока одна из старших служанок не поклонилась еще раз и не заговорила строгим голосом:

– Простите, ваше величество, эта девушка тут первый день. В следующий раз она будет следить за своими словами. Она получит свое наказание.

Она повернулась ко мне и резко замахнулась. Наученная горьким опытом, я тут же выставила блок рукой, согнутой в локте, и ее удар пришелся на запястье. Мои руки после тренировок уже не были

вялыми и даже не дрогнули. Только мука белым облачком взмыла в воздух и медленно стала оседать, как туман. Девушка растерянно замерла, в ее глазах так и читалось: откуда эта пигалица такое умеет? Но повторять наказание не стала, потому что Вэйдун резко приказал:

– Кара, немедленно следуй за мной.

Я направилась к императору, переглянувшись с Дэмиром. В его голубых глазах непонимание мешалось с раздражением. Едва я подошла ближе, он схватил меня под локоть и потащил на улицу так быстро, что теперь Вэйдуну пришлось нас догонять.

– Дэмир, всё в порядке, – поспешно сказала я.

Не было сомнения, он разволновался, не найдя меня в Саду персиков, и поднял на уши Вэйдуна.

– Я только успел зайти в свою комнату, а когда вышел, тебя уже не было, и ни одна живая душа не могла толком сказать, куда ты запропастилась. Я думал, тебя похитили!

– *Какой же он милый*, – протянула Юёр.

– *Не мешайся*, – отмахнулась я.

– Я почему-то так и думала, что ты решишь, будто меня похитили, – промямлила я в ответ.

– Шамай! – возмутился Дэмир. – Ты что, специально это сделала?!

– Нет! – Я испуганно на него посмотрела. Не хватало, чтобы он решил, что я нарочно заставила его волноваться. – Не специально, конечно. Просто не успела тебе сказать.

– Так, ну-ка замолчите, – вмешался Вэйдун, до этого молча наблюдавший за нами. – Вышло недоразумение. Работать на кухне ты не будешь, поэтому возвращайся в Сад персиков и не высовывайся оттуда в течение этих двух дней. На званом обеде ты тоже работать не будешь, ты будешь молча стоять в самом дальнем конце зала, чтобы не попасться на глаза никому из гостей.

Да уж, возможно, методы правления у него на самом деле жесткие, раз даже в обычном разговоре он не говорит, а приказывает.

– Я бы хотела поработать пару дней на кухне, – сказала я.

– А? – нахмурился император. – Я не стану тебе за это платить.

– Ну и пусть. Я два года пробыла в гробницах и совсем не знаю последних новостей. Мне кажется, это неплохой шанс наверстать упущенное.

– А он тебе рассказать не может? – Вэйдун указал на Дэмира.

– Действительно, – поддержал мой друг, – я тоже кое-что знаю.

– Вы не понимаете. Всё дело во внутренней информации. Слуги находятся во всех уголках дворца и знают больше, чем вы можете предположить. Я просто поболтаю с кем-нибудь и послушаю всякие сплетни.

– Шамай, – проговорил Дэмир, будто собираясь меня отговаривать.

– Я справлюсь, ты тоже с кем-нибудь подружись и разузнай что-то интересненькое.

– Смелости вам не занимать, раз вы обсуждаете шпионаж во дворце перед лицом самого императора, – заметил Вэйдун. – Ну раз хочешь работать – работай, но платить я тебе не буду. Если мы всё уладили, то я пойду, мне еще кучу всего нужно сделать для приезда Тугана.

Он развернулся и направился прочь из дворика, бормоча под нос что-то о том, что у него и так дел по горло, а его отвлекают всякой ерундой.

Мы остались с Дэмиром один на один.

В моей груди внезапно разлилась волна нежности к не му. Он и правда очень милый. Потерял меня, прибежал к императору и заставил того меня искать, а теперь стоит надутый, будто обиделся, – так и хочется ущипнуть его за щеку, как маленького ребенка.

– Значит, ты подумал, что меня похитили. – Я хихикнула и легонько толкнула его в плечо. – В каком-то смысле госпожа Цинь меня на самом деле похитила.

– Совсем не смешно, – холодно ответил он.

– Ну прости, я сама не поняла, куда и зачем меня повели, а когда поняла, то уже было поздно. Я даже решила, что император меня подставил и хотел, чтобы я отработывала житье во дворце работой на кухне.

– Ты правда будешь работать тут эти два дня?

– Ну да, а что такого?

– Тогда будь осторожна, а то девчонки там, как видно, с характером.

– Меня не побьют какие-то девчонки, – фыркнула я.

– Еще я хотел бы, чтобы перед приездом Тугана у тебя были каждодневные тренировки, – так же серьезно продолжил Дэмир. –

Неизвестно, чем всё это может обернуться, поэтому тебе нужно быть в форме. После того как тебя ранили в Маркиании, мы не провели ни одного занятия.

– В пустыне и так было трудно, – возразила я. – Если бы мы там тренировались, то живыми бы оттуда точно не выбрались.

– Согласен, но сейчас мы в отличных условиях, и в Саду персиков достаточно места, чтобы возобновить занятия.

– Ладно, я узнаю, когда у меня перерывы, и скажу тебе. А сейчас я пойду, иначе госпожа Цинь съест меня на ужин.

Я попрощалась с Дэмиром и вернулась на кухню.

Ко мне сразу подлетела Линь с вопросом:

– А что это за красавчик с тобой говорил?

– Это... мой учитель.

– Учитель? И чему он тебя учит?

– Боевым искусствам.

Девушка воззрилась на меня как на невиданное чудо.

– Ты очень необычная.

– В пустыне нужно было как-то выживать, вот я и начала заниматься боевыми искусствами.

– Значит, ты и в пустыне жила? – еще больше удивилась Линь.

Я уже запуталась, что кому говорила, так что решила подгонять под выдуманные детали настоящую историю своей жизни.

– Сбежав из Алтан-Газара, я какое-то время прожила в пустыне. Там мы и познакомились с Дэмиром.

– А зачем он приехал с тобой во дворец?

– Э, – замялась я, – он тоже будет работать. Стражником или кем-то вроде него.

– Хватит чесать языками, балаболки! – раздался грозный окрик госпожи Цинь.

Я поймала себя на том, что в эту секунду облегченно выдохнула. Мне показалось, если Линь задаст еще хоть один вопрос, то сразу узнает, что я не та, за кого себя выдаю.

Тревога, однако, оказалась ложной. Мы с Линь метнулись к столу и продолжили готовить ужин. Девушка никак не выказывала, будто что-то заподозрила или не доверяет мне. А доверие стоило поберечь, ведь слуги станут охотно делиться сплетнями только с тем, кто кажется им таким же простым и понятным, как они сами.

Когда ужин был готов, служанки принялись складывать блюда в деревянные корзинки и разносить по дворцу. Мне это дело не доверили, побоявшись, что, чего доброго, всё уроню и разобью. После того как все обитатели императорского двора получили свои корзинки, слуги наконец-то тоже сели ужинать.

Трапеза вышла долгая и неспешная. Баифанцы не стремятся проглотить всё в два счета, а растягивают, на слаж даясь каждым кусочком и каждой рисинкой. Чего нельзя было сказать о мытье посуды. Меня вместе с двумя другими девушками отправили к тазу с грязными тарелками, и мы управились так быстро, словно соревновались на скорость.

Когда работа на сегодня закончилась, нас отпустили. Служанки ложились спать в девять часов, а в пять утра уже поднимались, чтобы готовить завтрак или помогать придворным одеваться к службе. Меня к придворным допускать еще не собирались и закрепили за кухней, точнее, за мытьем посуды. Подобный режим дня, надо заметить, меня ужаснул: в пустыне я привыкла к другому и теперь не знала, смогу ли так рано уснуть и тем более столь же рано проснуться.

Госпожа Цинь повела меня в новую комнату. Я помолилась духам, чтобы кровать там оказалась удобная, но духи меня проигнорировали. В спальне на пять человек стояли самые простые кровати. Госпожа Цинь показала свободную, и я с прискорбием обнаружила, что там тонкий матрас. Да, похоже, те милые покои в Саду персиков действительно мне не светили.

– *А могла бы ничего не делать и отсыпаться,* – наредила на больное Юёр.

– Это было бы неправильно, – ответила я. – Если мы хотим, чтобы император был на нашей стороне, то нужно узнать о его семье как можно больше.

От звука собственного голоса я опомнилась и огляделась. Госпожа Цинь уже ушла, других девушек не было, и у меня отлегло от сердца. Пора начинать себя контролировать. Это не гробницы, где я могла высказывать свои планы вслух, не боясь, что кто-то услышит.

Я сверилась со временем и обнаружила, что до отбоя оставалась всего пара часов. Я решила, что это время вполне можно посвятить тренировке с Дэмиром. Может, она вымотает меня еще сильнее, и я мигом засну.

Я переоделась в свой привычный дэгэл и штаны – ту пыльную, местами порванную одежду, которая так не понравилась госпоже Цинь и другим слугам, – и отправилась в Сад персиков. Конечно, так просто я добраться не смогла и какое-то время плутала по коридорам галерей. Один раз я вышла в сад с огромным прудом, в котором плавали жирные рыжие карпы. И всё бы ничего, если бы в потемках я не оступилась и не угодила по колено в воду. Мои ругательства привлекли внимание стражников. Они под локти вытащили меня из пруда и выгнали из сада, точно пьянчужку, буйнящего в таверне.

– Прошу прощения, я тут новенькая, а не подскажете, как пройти в Сад персиков? – напоследок я решила попытать удачу.

Стражник ответил мне что-то вроде:

– Иди туда, туда, туда, а потом сверни туда, туда и туда, – при этом он размахивал руками, видимо, изображая повороты.

– Ага, спасибо, – кивнула я, ничего не поняв, и пошла дальше, уверенная, что Дэмира я больше никогда не увижу.

Но судьба или духи сжалились надо мной. После трех ошибочных заходов не туда я наконец-то попала в Сад персиков. На радостях я влетела в комнату Дэмира и с удивлением обнаружила, что он крепко спит, обложенный дневниками.

Ну, раз он обнимается со своими книгами, значит, все наши вещи вернулись, что не могло не радовать – порванный дэгэл, который был на мне, точно стоило заменить.

– Не спи. – Я потрясла друга за рукав.

Он открыл глаза и скинул с себя раскрытые книги.

– Шамай, – сонно пробормотал он, – ты освободилась?

– У меня есть чуть больше часа до отбоя, поэтому давай тренироваться. И ты даже не представляешь, через что мне пришлось пройти, чтобы сюда добраться. – Я указала на мокрые ноги.

– Что? – не понял он, протирая кулаками глаза.

Выглядел он при этом как большой кот, помятый после крепкого сна, и мне захотелось пригладить его растрепавшиеся волосы. Естественно, я этого не сделала и, чтобы отвлечься, на одном дыхании рассказала о своих вечерних приключениях. К концу моего рассказа Дэмир уже вылез из кровати и разыскал оружие.

– Шамай, а у тебя бывает без передрыг? – ничуть не удивился он.

– А у тебя?

– Пока мы не встретились, у меня бывали и спокойные дни.

– Но согласись, что в некоторые передряги мы все-таки влипали из-за тебя, – напомнила я.

– Что ж, как я уже говорил, мы друг друга стоим. Лови.

Дэмир бросил мне ножны. Я ловко их подхватила и узнала мечи, которые он мне подарил.

– Они вернули нам всё? – уточнила я.

– Да, твоя одежда и другие вещи пока у меня, потом отнесем к тебе в комнату.

– Кстати, насчет этого. Я буду спать в комнате для слуг.

– Шамай, как же так, – протянул Дэмир. – Я так тебя вообще... не увижу.

Под конец он как-то скомкал фразу, как будто не хотел договаривать, но пришлось, раз уж начал.

– Дэмир, ты можешь приходить ко мне. К тому же это всего на два-три дня, а когда званный обед пройдет, я работать уже не буду.

– Понятно, – протянул он.

– А тебе император не говорил ничего по поводу званого обеда? – решила перевести я тему.

– Он сказал, что я должен стать телохранителем принцессы Мэй, и подчеркнул, что при необходимости я не просто могу, а обязан использовать свои способности для защиты его сестры. Таким образом он решил убить двух зайцев: пристроить меня на званом обеде и обезопасить принцессу.

– Твои способности еще не вернулись?

– Император сказал, что к приезду Тугана они как раз вернуться. Надеюсь, что так и будет.

– Если он ставит тебя телохранителем принцессы Мэй, значит, уверен, что способности вернуться, а раз он в этом уверен, то и тебе нечего бояться. Мне кажется, Вэйдун в таком разбирается, ведь не зря он живет рядом с Тау-аша.

Едва я договорила, как мы с Дэмиром одновременно уставились друг на друга, будто у нас в головах возникла одна и та же важная мысль.

– Он живет рядом с Тау-аша, – повторил Дэмир. – Я знал, что Вэйдун не мог так просто побить меня.

– У него точно есть какие-то способности, – согласилась я. – Гулял он в запретном месте, как же! Наверняка получал силу перед приходом Тугана. А сам говорит, что использовать ее для политики – преступление!

– Если это на самом деле так, нам бы пригодился еще один человек со способностями, чтобы свергнуть Жанбулата.

– Тем более если сам Жанбулат считает этого человека опасным и непредсказуемым. Вэйдун нам точно нужен.

– А ты откуда знаешь, что Жанбулат считает его опасным и непредсказуемым?

– Хорошо поработала в кухне. – Я состроила гримасу, мол, не просто так торчу там. – Ладно, Дэмир, пойдем, а то проболтаем так до самого отбоя и не успеем потренироваться.

Мы вышли в сад, где никого, кроме нас, не было. Дэмир показал мне новые приемы, причем очень сложные, и я вспомнила, что нечто похожее он использовал в Гликерии, когда слетел с катушек и чуть меня не убил. Затем мы стали отрабатывать эти приемы в поединке. Обычно новичкам везет, но не мне и не в этом случае. Против Дэмира я не выстояла, и он выбил один из моих мечей так, что тот улетел напрямиком в пруд с лотосами.

– О нет, – скорбно протянула я.

– Что за «о нет»? Иди, ищи. Если ты потеряешь оружие в настоящем сражении, тебе придется доставать его из самых неожиданных мест.

– Интересно, из каких таких мест, – пробурчала я, но все-таки направилась к пруду.

– Из чужих животов или глоток, например.

– Понятно, – сглотнула я.

Выудить меч, не вымокнув по колено, не получилось. Второй раз за вечер я с ругательствами лезла в воду, а Дэмир, вместо того чтобы помочь, внезапно расхохотался. Я удивленно обернулась к нему. Если мои неуклюжие попытки вытащить оружие довели его до смеха, значит, я выглядела по-настоящему нелепо.

– Прости, но ты очень забавная, – всё еще улыбаясь, сказал он и попытался сделать серьезное лицо, однако у него ничего не получилось.

Я не обиделась. Кривые усмешки, с которыми он убивал врагов, выглядели злобно и жутко, но настоящие, искренние улыбки преображали его и располагали к себе. У Дэмира была нелегкая жизнь с этим его бессмертием и способностями, и, наверное, поводов для улыбок и смеха у него было не так много. Что ж, если я такой повод, то мне даже приятно.

– Если бы я тебя не знала, решила бы, что ты пьян. Хотя подождика, ты на самом деле пьян? – Я покосилась на Дэмира.

Если его способности пропали и на него подействовал дурман, которым усыпила нас принцесса Мэй, то и алкоголь должен действовать.

– Здорово, Шамай, – признал Дэмир, – ты видишь меня насквозь. Может, я и правда чуток приложился к архи, пока листал дневники.

Я выудила меч и стала выбирать, лавируя между стеблей лотоса. Когда я вылезла, продолжать тренировку мы не стали. Сумерки над садом загустели, как темные сливки, и я с грустью осознала, что мне давно пора отправляться спать.

– Дэмир, с тобой очень интересно, но у нас отбой, поэтому я должна идти.

– Постарайся ни во что больше не влипнуть, – ответил он. – А знаешь, я лучше тебя провожу.

– Ну пошли.

Мы вернулись в его комнату – там я оставила оружие и взяла чистый дэгэл, – а потом пошли к домику для прислуги. Дэмир уже научился здесь ориентироваться и привел меня туда быстрее, чем я добиралась до Сада персиков.

– Ну... до завтра? – неловко проговорила я, когда мы остановились у порога моего нового дома.

– До завтра, – отозвался Дэмир.

– Ты тоже не влипай ни в какие истории. По крайней мере, без меня.

– Хорошо, дождусь тебя, и влипнем вместе.

– Вот то-то же.

Мы как-то неуклюже улыбнулись друг другу и разошлись в разные стороны.

Я зашла в комнату и переоделась в ночную сорочку. Другие девушки уже не болтали, а благоразумно спали. Я решила, что мне

стоит последовать их примеру, и легла в постель, но, как я и подозревала, сон нашел меня не сразу. Даже тренировка не помогла – наоборот, только распалила меня. В последние дни я привыкла, что Дэмир засыпал рядом со мной, поэтому здесь почувствовала себя одиноко, несмотря на соседок. У меня даже возникло желание вернуться в Сад персиков и завалиться к Дэмиру в кровать, чтобы уснуть вместе с ним, но я побоялась это сделать. С такими мыслями я и задремала, и мне показалось, что мы снова в пустыне, спим рядышком, а я обнимаю его за руку и прижимаюсь щекой к плечу.

13. Дворец императора

ДВА ДНЯ ПРОНЕСЛИСЬ БЫСТРО. Работать приходилось много. Во дворце готовились к приезду «страшных» алтан-газарцев, и все были на взводе, я в том числе. Дэмир, словно ожидая войну, заставлял меня тренироваться дважды в день, утром и вечером. В воздухе висело почти осязаемое чувство тревоги, будто с появлением Тугана случится что-то плохое. Это чувствовали и придворные, и слуги, а особенно мы с Дэмиром, ведь у нас вечно всё скверно заканчивается.

Однако, как потом выяснилось, мы сильно недооценивали грядущие беды. То, что в итоге произошло, перевернуло с ног на голову наш и без того сумасшедший мир.

Итак, как и сказал Вэйдун, на званом обеде меня собирались поставить в дальнем углу тронного зала, который находился в том самом дворце с крутой белокаменной лестницей. Иными словами, я должна была изображать предмет интерьера, помалкивать и слушать. Такая роль меня более чем устраивала.

Дворец стоял на пересечении четырех дорог, ведущих к воротам в крепостных стенах, и был сердцем всего императорского двора, средоточием всего и вся. Такой архитектурный ансамбль немного напоминал Китапхан в миниатюре, разве что с другой геометрией – столица Кумлара славилась кольцевыми стенами, а тут любили всё квадратное.

Тронный зал представлял собой длинное помещение, потолок которого подпирался колоннами. У дальней стены на помосте возвышался ажурный золотой трон, точно созданный из причудливо переплетенных ветвей. Позади него стояла огромная скульптура, изображающая феникса – пушистую птицу с раскинутыми крыльями и гигантским, как у павлина, хвостом. Чуть ниже трона императора размещался еще один – для принцессы Мэй, пышно украшенный, но не такой величественный. Перед каждым тронном стоял небольшой столик.

От парадных дверей до помоста тянулся широкий красный ковер с золотыми узорами. Вдоль него в шахматном порядке были выставлены квадратные столики так, что сидящие оказывались лицом друг к другу.

Гостей на званый обед планировалось немного: помимо Тугана и сопровождающего его генерала Шенера (его я не знала), пригласили только советников императора. Стражники и служанки будут дежурить вдоль стен, как безмолвные призраки.

Вместе с прислугой я поднялась во дворец не по парадной лестнице, которая так привлекала мое внимание, а по тесным и темным подземным ходам, соединяющим между собой не сколько зданий. Мы принесли посуду, украшения и прочие необходимые вещи и около часа до блеска натерли все поверхности и накрывали столы. После этого большая часть слуг отправилась на кухню, чтобы доставить угощения и напитки, а меня и двух других девушек расставили по углам зала.

Я встала с левой стороны, за колонной неподалеку от трона. Когда Туган сядет на свое место, я окажусь прямо за его спиной.

Император Вэйдун и принцесса Мэй пришли первыми. За их спинами неотступно, точно тень, следовал Дэмир. Мой друг был при оружии и в черном местном одеянии – ханьфу, который не сильно отличался от нашего дэгэла, разве что имел рукава посвободнее и другой крой воротника. Волосы Дэмиру зачесали в пучок и проткнули толстой шпилькой. В таком аккуратном виде он походил не на военного и даже не на телохранителя, а на самого настоящего принца. Хотя почему походил? Он и был принцем, а с недавнего времени еще и почти что царем.

Вэйдун и Мэй были одеты в красно-черные одежды с золотыми украшениями: вышивкой, шпильками в прическах и поясами. Мэй доставала брату до плеча и выглядела очень юной, из-за чего казалось, что она его младшая сестра. На деле же они были близнецами, и, насколько мне было известно, Вэйдун родился на полчаса позже Мэй.

Все трое молча пересекли зал. Император раскинул рукава красно-черного ханьфу и опустился на трон, затем и принцесса аккуратно и несколько неуверенно села на свое место. Дэмир встал за ее спиной и замер, как будто его здесь и вовсе не было.

Эх ты, – подумала я, глядя на него, – пришел бы сюда как царь Ора-Мариса и тогда не стоял бы с видом бедного родственника, а сидел за столом как почетный гость.

Но, с другой стороны, ему тоже не стоило пока заявлять о себе.

Я не знала, вернулись ли к Дэмиру способности. Прошлым вечером, когда мы тренировались, их еще не было.

Но император обещал, что в день приезда Тугана Дэмир вновь обретет силу, поэтому беспокоиться не стоило. Иначе ему вряд ли доверили бы охранять принцессу.

Какое-то время царила тишина и ничего не происходило.

Вэйдун сидел с прямой спиной и исподлобья глядел на дверь, как будто она была его злейшим врагом. Мэй в волнении перебирала подол платья и ерзала на месте, отчего многочисленные золотые украшения тряслись и блестели в ее высокой прическе. Дэмир стоял с непроницаемым лицом и даже не глядел в мою сторону, хотя однозначно знал, где я стою. Мне хотелось помахать ему, но он подошел к своей роли очень серьезно, хотя играть пока было не для кого.

– Брат, – неожиданно позвала Мэй, нарушив тревожную тишину.

Хоть принцесса и была густо накрашена, я заметила, с каким бледным лицом она повернулась к Вэйдуну.

– Ни о чём не беспокойся, – спокойно ответил тот.

– Может, они не приедут?

– Они прибыли в столицу вчера вечером.

– Я не хочу здесь находиться.

– Я тоже, но у нас нет выбора.

Мэй опять села прямо и сильнее стиснула подол. Она выглядела очень взволнованной, даже напуганной, и всё больше напоминала олененка, которого загнал в угол огромный злой волк. Мне стало жаль ее, и я почти перестала сердиться за то, что она усыпила нас тогда вонючей тряпкой.

Наконец в зал вбежал мужчина в бежевом ханьфу.

Император заметно напрягся, но потом расслабился, когда увидел, что это просто слуга. Тот упал перед помостом на колени, поклонился, задев пол лбом, а потом подскочил и приблизился к столу.

– Государь, они уже въехали на территорию двора, – доложил он.

– Сколько их?

– Принца и генерала сопровождают пятеро слуг.

– Хорошо.

Я глянула на Дэмира. Он, как требовалось, держался отстраненно и не выказывал никаких эмоций. Настоящий мастер своего дела.

Теперь тронный зал начали заполнять люди.

Сперва вошли шестеро советников, причем сразу все вместе, и как один пали пред императором ниц. Вэйдун только отмахнулся, будто от назойливых мошек, повелев им скорее рассаживаться. Они заняли места по правую руку от входа.

Потом впустили Тугана и следовавшего за ним мужчину средних лет – очевидно, это был тот самый генерал Шенер.

Присутствующие заметно напряглись, и я тоже. Меня передернуло. Повторив жест Мэй, я вцепилась в юбку и вжала голову в плечи.

Отчего же меня так пугает присутствие кузена? – не могла понять я.

Туган был на два года старше меня. Так уж вышло, что, когда мой отец обучался, ему было не до женитьбы, поэтому бабушка с дедушкой женили Жанбулата первым и сослали в поместье у подножия Южных гор, чтобы он не мозолил глаза во дворце. Поэтому у дяди появился ребенок, когда отец еще даже не думал о браке.

У Тугана была оливковая кожа – чуть темнее, чем у меня, – небольшие раскосые глаза и овальное лицо. За плечами, поверх черного дэгэла, помпезно струился алый плащ. Длинные волосы были заплетены в косы разной толщины.

– Принц Алтан-Газара приветствует императора и принцессу, – спокойно произнес мой кузен и поприветствовал их по алтан-газарски: стукнув кулаком по груди и чуть склонившись вперед.

Вэйдун кивнул, но ничего не ответил.

Надо же, принц, – злобно повторила я про себя. Мне совсем не нравилось, что он занял мое место.

– Примите эти скромные дары в знак того, что мы приехали с миром, – продолжил Туган и, указав рукой на двери, шагнул в сторону.

В зал тут же вплыли пятеро слуг с деревянными ящиками в руках. Они остановились перед помостом и убрали крышки. Ящики оказались доверху заполнены драгоценностями и дорогой посудой.

Император снова кивнул, но так, будто его заставили. Ясно, что он не хотел принимать никакие подачки, однако положение обязывало.

Из-за колонн вынырнули баифанцы и, забрав ящики, куда-то их унесли. Алтан-газарцы поклонились и попятились к дверям, развернувшись только у самого выхода.

Мэй сидела едва ли не зеленая, но старательно делала вид, что ничего не происходит и этот человек ей совершенно не знаком.

– Прошу принца занять его место, – сказал Вэйдун, указав на ближайший от помоста столик.

Туган молча направился туда и в какой-то миг оказался ко мне лицом. Я быстро скрылась за колонной, чтобы он меня не увидел. Стоявший неподалеку стражник косо на меня глянул, но промолчал. Когда Туган, а следом и генерал Шенер уселись, я выглянула обратно.

В зал плавно прошли служанки с подносами и аккуратно расставили по столикам угощение. Происходило это в гнетущем молчании, лишь шорох юбок и звон посуды напоминал, что мы не в склепе.

Император налил себе вина из маленького нефритового чайничка, и все гости проделали то же самое.

– Предлагаю выпить это вино, – Вэйдун поднял рюмку и дождался, когда остальные повторят его жест, – в знак уважения к императору. То есть мне.

И метнул мрачный взгляд на Тугана.

Кузен охотно влил в себя напиток.

За ним и другие выпили за императора, даже сам император.

– Что ж, приступим к трапезе, – объявил он.

Гости вооружились палочками и начали есть.

Вэйдун взял со стола миску с красным виноградом и начал неспешно отщипывать по ягодке от крупной ветки.

– Итак, принц приехал к нам с визитом, чтобы кое-что обсудить, – жуя виноград, произнес император.

Его настроение резко изменилось, и на место суровости пришла некоторая расслабленность и даже развязность. Согнув ногу в колене, Вэйдун поставил ее на сиденье и привалился к спинке трона. Миску он устроил рядом с собой и стал подбрасывать виноградины в воздух, ловя их ртом. Некоторые, правда, не попадали и упруго падали на пол, но император не вел бровью и продолжал. Возникло ощущение, будто он сидит не на дипломатических переговорах с врагами, а отдыхает на природе около пруда с рыбками.

Воинская маска Дэмира на мгновение треснула, и он изумленно покосился на императора, но быстро взял себя в руки и снова принял отстраненный вид.

Я же могла удивляться сколько влезет, на меня всё равно никто не смотрел. Присутствующие здесь баифанцы, однако, не выказывали удивления. Наверное, для них такое поведение императора было привычно. Не зря даже мой дядя считал его сумасшедшим. Что думали об этом Туган и Шенер, я сказать не могла, потому что не видела их лиц.

– Полагаю... – сдавленно начал Туган, но осекся. Значит, Вэйдун все-таки сбил его с толку. Но кузен быстро прочистил горло и продолжил нормальным голосом: – Император и так знает, какой вопрос мы приехали обсудить.

– Не знаю. – Вэйдун подбросил очередную виноградину и пожал плечами.

Разумеется, все знали, ради чего затеяли весь этот званый обед, но император, похоже, решил играть по каким-то известным только ему правилам.

– Я расписал всё в последнем письме, – вежливо напомнил мой кузен.

– И что? – не впечатлился Вэйдун.

– Я приехал обсудить женитьбу на принцессе Мэй.

Император резко посерьезнел и коротко ответил:

– Нет.

– Тогда я не могу ручаться за действия Великого хана.

Угроза была столь явной, что все опешили.

А через несколько тягучих секунд по залу пронесся хохот, подхваченный эхом. Вэйдун смеялся, запрокинув голову вверх, но его глаза при этом оставались холодными и говорили совсем о другом. На самом деле ему было не смешно. Я не сомневалась, что за такие слова он хотел пришибить Тугана на месте.

Жуткая реакция. Никогда не думала, что чей-то смех может внушать ужас.

– *Он просто психованный,* – подметила Юёр. – *Хотя, если подумать, на него столько свалилось, что было бы удивительно, если бы он не тронулся умом.*

– *На меня тоже много свалилось, но я ведь не тронулась умом,* – ответила я.

– *Разве?* – был мне ответ.

Вэйдун закончил смеяться и подался вперед, опустив ногу и поставив локти на колени.

– Не нужно угрожать мне в моем доме, это по меньшей мере неприлично, – сказал он Тугану вежливым тоном, в котором прозвучала опасная нотка.

– Принц Туган оскорбляет своим поведением императора! – подал голос один из советников.

– Как вы смеете шантажировать нас вой ной! – подхватил другой.

– У алтан-газарцев совсем нет совести!

– Баифан не станет продавать свою принцессу варварам, подобным вам!

– Баифан давно уже растерял свою мощь, – подал голос генерал Шенер. Говорил он хрипло, но достаточно громко, чтобы его услышали. – Пришло время новых империй.

В правой стороне зала поднялся гам, и на алтан-газарцев посыпались упреки. Туган и генерал Шенер бросали в ответ что-то грубое. Атмосфера постепенно накалялась. А Вэйдун тем временем спокойно взял чайничек, снова откинулся на спинку трона и влил в себя вино прямо через носик, как будто всё это перестало его интересовать. Да что он делает? Дипломатия явно не его конек.

Ситуация выходила из-под контроля. Мне казалось, что еще чуть-чуть, и обе стороны достанут оружие. Я глянула на Дэмира. Его отстраненность куда-то пропала, и в глазах стояло непонимание, но он всё равно выглядел так, будто готовился в любой момент броситься на защиту принцессы.

Вэйдун продолжал безразлично напиваться, а моя спина уже покрылась холодным потом.

Скажи уже что-нибудь, – мысленно просила я.

Одно его слово – и все замолкнут.

Но он молчал.

Мэй, зеленая от волнения, повернулась к нему и тихо позвала:

– Брат.

Вэйдун медленно перевел на нее взгляд и недобро усмехнулся.

– Предлагаю всем успокоиться, – наконец сказал он, но так тихо, что его почти никто не услышал.

Тогда император вооружился виноградиной и запустил ее прямо в лоб генералу Шенеру.

– Успокойтесь, я сказал! – громогласно воскликнул он.

Спорщики тут же замолчали. Новая выходка привела их в чувство получше вылитой на голову воды.

– Спасибо. – Вэйдун снова принял расслабленную позу. – Думаю, принц Туган понял нашу позицию. Принцесса Мэй никогда не выйдет за вас замуж.

Туган некоторое время молчал, собираясь с мыслями, а потом решил разъяснить все плюсы его предложения:

– Недальновидно игнорировать такой выгодный политический брак. В будущем принцесса Мэй станет ханшей Алтан-Газара, а брат нашей ханши будет и моим братом тоже. Баифан и Алтан-Газар станут братскими государствами.

– Бред, – ответил Вэйдун.

– Подумайте о своем народе, император. Вы защищаете свою страну от войны, но не сможете сдерживать ее вечно.

– Какой же вы настырный. Я так понимаю, вы от нас не отвяжетесь?

– Нет.

Вэйдун устало покивал, дожевывая свой виноград, а потом хитро усмехнулся.

– Вы не можете жениться на Мэй, – сказал он, вскакивая на ноги, – из-за разницы в рангах. Дело в том, что у нас произошел дворцовый переворот, и теперь, – он остановился, выжидающе глянул на Тугана и вытащил из пучка императорскую шпильку, увенчанную фигуркой феникса, – я больше не император.

– Что это значит? – не понял Туган.

Вэйдун плавно подошел к сестре со спины и воткнул шпильку в ее пучок.

– Поздравляю, сестра, – сообщил он, глядя Мэй по плечам.

– Что ты делаешь? – Мэй испуганно вскочила и повернулась к нему.

Вэйдун прыгнул с помоста на ковровую дорожку и пал на колени, как до этого советники падали перед ним самим.

– Поприветствуем императрицу Баифана! – воскликнул он и сделал земной поклон.

Я, ошеломленная происходящим, сделала шаг вперед. Император (или уже нет?) кланялся своей сестре. Слуги и советники в

замешательстве повторили за ним. Решив не выделяться, я тоже опустилась на колени для поклона. Бедная Мэй растерянно хлопала глазами, оглядывая склонившихся перед ней людей.

– Это невыносимо! – внезапно взревел Туган.

Он с грохотом выпрыгнул из-за стола, подбежал к Вэйдуну и бесцеремонно, чуть ли не за шкуру, поднял его на ноги. Тогда поднялись и все остальные. Стражники вовсе схватились за мечи, но действовать без приказа не стали.

– Отец говорит, что ты опасный безумец, но на самом деле ты просто клоун! – негодовал Туган.

Вэйдун расхохотался:

– Ты не сможешь забрать нашу императрицу, она тебе не по рангу!

– Ты... ты...

Все их почтительные «вы» куда-то пропали.

– Что, больше нечего сказать? – Вэйдун резко перешел на угрожающий тон.

Туган злился. Точнее, был в ярости. Он так тяжело дышал и трясся, что, казалось, мог бы взорваться, подобно фейерверку. И что-то похожее стало происходить на самом деле. Сжатые кулаки моего кузена начали искриться серебряными всполохами.

Какого духа...

Такого просто не может быть!

Неужели Туган тоже обладает способностями?

Скрываясь за колоннами, я подобралась ближе. Стражник, который стоял рядом, кинулся за мной и попытался оттащить назад, но я шлепнула его по рукам, и он отстал.

Вэйдун тоже заметил странные искры на руках Тугана и, схватив его за предплечье, задрал правый рукав. На запястье кузена оказались татуировки в виде полос: две серебристые, одна фиолетовая и одна черная. Туган резко выдернул руку, опустил рукав и отшагнул подальше.

– Где ты это получил? – сквозь зубы спросил Вэйдун.

– Не твоё дело.

Я глянула на Дэмира. Он так и стоял на помосте, заграждая Мэй спиной, и задумчиво сжимал свое запястье. Потом опустил руки и

поднял хмурый взгляд на Тугана. Я почему-то решила, Дэмир что-то знает об этих татуировках.

– Ты ответишь за это, – не на шутку разозлился Вэйдун. – Ты за всё ответишь.

Вэйдун дернулся в его сторону, но тут по руке Тугана, словно змеи, закрутились серебристые нити света. Миг спустя он замахнулся перед собой, вытянув указательный и средний пальцы, и из них со скрежетом вырвалась настоящая молния. Она полетела прямо в Вэйдуна, но он с невероятным проворством метнулся в сторону, и молния врезалась в колонну позади него. К счастью, никто не пострадал – советники и слуги успели отступить поближе к выходу.

Я в страхе обняла колонну и посмотрела на Дэмира. Никто не замечал, что его глаза изменили цвет, как будто он готовился кого-то прирезать. Значит, способности к нему вернулись. Это немного меня успокоило. В случае чего он не пострадает и сможет кого-нибудь защитить.

– Что, клоун, тебе больше не смешно? – спросил Туган, и его рука снова заискрилась всполохами молний.

– Лучше тебе это прекратить. – Вэйдун напряженно глядел на него, стиснув от злости челюсти.

– А иначе что? – имел наглость спросить тот.

Губы Вэйдуна исказились в дьявольской усмешке. Я думала, что кровожадные ухмылки Дэмира пугают, но у императора Баифана вышло страшнее. Если сначала я сомневалась в том, есть ли у Вэйдуна способности, то теперь сомнения отпали. Он не стал бы вести себя так, если бы ему было нечем ответить на магические молнии.

Взгляд Вэйдуна был холодным, расчетливым и безжалостным. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего и, без сомнения, устрасало.

Может, это такая отличительная черта всех, кто получил силы в городе Мофа, – внушать ужас простым смертным.

– *А может, это на самом деле силы зла?* – Юёр подлила масла в огонь.

Взгляды Вэйдуна несколько не останавливали Тугана, наобо рот, только злили сильнее. Он весь искрился, как небо во время грозы, и вскоре атаковал еще одной молнией.

Вэйдун пристально смотрел на летевшую в него скрежещущую нить, и мне показалось, он позволит ей вонзиться в себя, но в следующий миг его фигуру обволок черный дым. Клубы закрутились у его ног, точно огромные мохнатые кошки. Одна из таких «кошек» отделилась и прыгнула прямо на молнию, и та пропала. Дымная «кошка» тоже рассеялась. Из-за оседающего от нее тумана показалось лицо Вэйдуна, по-прежнему искаженное жуткой усмешкой.

– Брат, – в волнении окликнула его Мэй и подалась вперед, но Дэмир успел ее перехватить и затолкнуть обратно за спину.

Вэйдун даже не услышал сестру. Он медленно склонил голову набок, не сводя взгляда с Тугана.

– Последнее предупреждение, – сказал он. – Выметайся из Баифана, или я больше не стану себя сдерживать.

– Думаешь, я этого не знал? – спросил Туган. – У тебя три метки, у меня четыре, что ты можешь против меня?

Туган выстрелил новой молнией. Она вышла больше и мощнее предыдущих, к тому же разветвлялась на несколько других.

Вэйдун не шелохнулся, его темные сгустки растворяли эти молнии без особых усилий. Постепенно черный дым превратился в кроваво-красный. В зале поднялся ураганный ветер, из-за чего меня чуть не сдуло, и я еще крепче вцепилась в колонну.

Мэй что-то закричала, кажется, звала брата. Дэмир схватил ее за руку и быстро уволок с помоста. Она сопротивлялась, вырывалась, но он тащил ее за собой, пока они оба не остановились рядом со мной. Глаза Дэмира еще горели серебром.

– Какого духа? – выругался он, толкнув принцессу к моей колонне. – Стойте тут обе и не смейте высовываться.

– А ты? – спросила я.

– Я останусь с вами.

– Нужно его остановить, – сказала Мэй. От страха ее глаза округлились сильнее и заняли чуть ли не пол-лица.

– Твой брат с этим и сам справится, – ответил Дэмир.

– Нет! – воскликнула она. – Нужно остановить моего брата!

Мы с Дэмиром непонимающе переглянулись.

Ветер тем временем усилился, и подола наших одежд взмывали из стороны в сторону. Середину зала заволокло красным и черным дымом, в клубах проглядывало лицо Вэйдуна со сведенными к

переносице бровями и алыми глазами. Казалось, здесь разверзлись врата в преисподнюю, а Вэйдун – демонический дух, который оттуда выбрался.

Что же происходит с императором Баифана?

– Вэйдун, не позволяй ей себя контролировать! – прокричала Мэй, высунувшись из-за колонны.

Дэмир потянул ее обратно за длинный рукав платья.

Ураган набирал обороты. Я боялась, что нас сейчас снесет и завертит в воздухе, но вместо этого все находящиеся в зале одновременно рухнули на пол, словно под давлением невидимой руки. Приподняв голову, я увидела, что стоявший в эпицентре урагана Туган не упал, хотя и на него явно что-то давило. Он лишь опустился на одно колено, но потом с усилием выпрямился.

Ко мне подобрался Дэмир и ощупал мои плечи.

– Ты цела?

Я от него отмахнулась.

Мэй, воспользовавшись моментом, выскользнула из-за колонны и на коленях поползла к урагану.

– За ней следи! – воскликнула я.

Я-то цела и в отличие от принцессы лезть на рожон не собираюсь.

Дэмир снова притащил ее обратно.

– Вы не понимаете! – закричала она. – Если Вэйдун убьет Тугана, у нас будут большие проблемы!

– Как его остановить? – спросил Дэмир.

– Он должен успокоиться.

– Тогда пусть убьет его и успокоится.

– Нет! Так нельзя. Это мирные переговоры! Всё должно было закончиться совсем не так. Вэйдун! – закричала она.

Вэйдун продолжал бушевать. Красные облака вырвались из него с удвоенной силой. Туган сперва сопротивлялся, сиял всполохами молний и искрился, но вскоре выдохся и ослаб. Облака подхватили его в воздух. Он больше не мог пускать молнии, шевелить руками и, как мне показалось, даже дышать.

– Не убивай его! – закричала Мэй.

– Это еще почему? – раздался голос из облаков.

– Потому что алтан-газарцы это так не оставят! Если убьешь Тугана, они будут нам мстить и точно нападут!

– Тогда я убью их всех.

– Нет, Вэйдун, ты не сможешь! Наш народ тоже пострадает! Ты так долго старался защитить нас от войны, но из-за убийства Тугана она точно начнется!

Облака стали таять, но Туган всё еще висел в воздухе. Я не знала, что чувствовала в этот момент. Кузен был для меня чужим. Я не общалась с ним и видела в своей жизни всего несколько раз. Его воспитывал Жанбулат, и я сомневалась, что у дяди получилось вырастить из него хорошего человека. Туган вместе с ним приносил вой ну в города и страны. И наверняка в будущем натворит еще много чего плохого. Однако в глубине души я всё равно не хотела его смерти.

Вэйдун какое-то время смотрел на Тугана, и на его лице отражалась тяжелая внутренняя борьба. Возможно, такая же, как у меня. От тревоги меня насквозь прошиб пот. Вэйдун пощадит Тугана – и пострадает много людей. Не пощадит – возможно, пострадает еще больше. Какой бы силой ни обладал Вэйдун, он ничего не сможет с этим сделать.

Ветер начал стихать. Видимо, Вэйдун пришел к какому-то решению. Туган медленно опустился на пол. Невидимая сила перестала на нас давить, и мы поднялись на ноги. Дым растворялся, оседал, однако тело Вэйдуна продолжало дымить, как потушенный костер. Отпустив Тугана, он болезненно согнулся и схватился за сердце. Из-под его ладони вылетали струйки черно-красного дыма, и он давил на грудь, будто пытаясь затолкнуть их обратно.

– Убирайся из Баифана к духовой матери! – болезненно прошипел Вэйдун. – Я пощажу тебя только раз, больше такое не повторится!

Туган был сбит с толку. Он попятился к выходу с растерянным видом, как будто не понимал, где он и что здесь делает. К нему присоединился Шенер, неизвестно где прятавшийся во время этой бури.

Когда они покинули тронный зал, Вэйдун упал на колени, пытаясь отдышаться.

Мэй вылетела из-за колонны и понеслась к брату. Сев рядом с ним, она крепко прижала его голову к себе.

– Братец, что же ты наделал? – со всхлипом произнесла она. Казалось, она расплачется, но слез в ее глазах не было, только страх.

Вэйдун ничего не ответил, продолжая смотреть на двери, как будто Туган еще стоял в проходе, а потом потряс головой, будто отгоняя какие-то мысли.

– Странно, – проговорил он.

– Что странно?

Он немного помолчал, а потом устало посмотрел на Мэй:

– Ничего.

– Шамай, – окликнул Дэмир.

Я вздрогнула, и он подхватил меня под локоть, словно я была ранена.

– И все-таки, – недоуменно проговорила я, – из-за кого у нас проблемы: из-за меня или из-за тебя?

– Вот эта – из-за них, – он кивнул в сторону Вэйдуна и Мэй.

Вэйдун между тем тяжело поднялся на ноги, доковылял до какого-то стражника и тихо ему что-то сказал. Тот кивнул и выскочил из тронного зала. Вэйдун отряхнул подол ханьфу выпрямился и вышел на ковровую дорожку.

– Друзья мои! – бодро провозгласил он, раскинув руки в стороны. – Некоторые из вас могут быть удивлены. Мои советники уже всё знают, но вот остальные... В общем, каюсь, я посещал Гору духов Мофа. Как мы могли убедиться, не я один подобным страдаю. Принц Туган ходил в Мофа четыре раза, но ни о чём не беспокойтесь. Угроза есть, но мы сможем с ней справиться. Наша новая императрица это подтвердит, так ведь, сестрица?

Мэй ничего не ответила, только недовольно поджала губы.

– Ладно. Сейчас я хочу забрать советников, телохранителя и вон ту служанку в свой кабинет. – Он указал на меня. – Все за мной.

Он зашелестел к выходу с таким видом, будто ничего не произошло. Мэй побежала за ним, а потом из дальнего угла вылезли серьезные и напряженные советники. Процессию замыкали мы с Дэмиром, оглушенные, точно нас всё это время били палками по головам.

– Теперь ясно, почему Алтан-Газар такой смелый, – сдавленно проговорил мой друг.

– Что это за метки? – спросила я. – Ты дотронулся до запястья, когда увидел, что у Тугана такие полосы. У тебя тоже есть?

Дэмир огляделся и быстро поднял рукав ханьфу. На его запястье чернела горизонтальная полоса, прямо как у Тугана.

– Почему ты скрывал ее от меня? – Я даже обиделась.

Он никогда не закатывал рукава и специально мне ничего не показывал.

– Я не знал, что это, но теперь всё понятно. Эта метка появляется, когда духи даруют силу. Я был в Тау-аша один раз, соответственно, у меня она одна.

– Туган сказал, у Вэйдуну их три.

– Это значит, что они оба... хм, сильнее меня, – нехотя заключил Дэмир.

Мы понуро брели по крытой галерее дворца и добрались до нужных дверей. Вэйдун нервно раздвинул их в стороны, и мы прошли в небольшую комнатку, где вдоль стен тянулись шкафы, заполненные книгами и бамбуковыми свитками.

– Прошу вас, государь, скажите, что вы не серьезно лишили себя титула, – взмолился один советник.

Если честно, все советники были для меня на одно лицо. Они носили одинаковые ханьфу и усы, из-за чего их было почти не различить.

– Я не государь, – ответил Вэйдун.

– Но вы не можете так поступить!

– Почему? – переспросил он.

– Вы, конечно, император, но даже вы должны соблюдать законы Баифана!

– Разве я в чём-то нарушил наши законы? Если рассудить здраво, Мэй появилась на свет раньше меня, а значит, она старше. По всем правилам императрицей должна была стать она.

– Императором может стать только первенец мужского пола! – воскликнул другой советник. – А если таковых нет, то первенец женского пола.

– Где такое написано?

– В наших законах.

– Я знаю наши законы, я же император!

Советник подошел к книжному шкафу и стал просматривать бамбуковые свитки.

– Вот! – воскликнул он, вытянув один из них. – Закон о престолонаследии.

Вэйдун нервно выхватил свиток, развернул его и пробежался пальцами по бамбуковым полосам, скрепленным между собой с помощью веревочек.

– Хм, – задумчиво протянул он. – Чушь!

И в следующую секунду бросил свиток в чашу, где полыхал огонь. Пламя сразу накинулось на древний документ, безжалостно его уничтожая.

Все воззрились на Вэйдуна с удивлением.

– Но, государь!.. – пискнул советник, бросившись к чаше и тщетно пытаясь спасти свиток. – Что же вы наделали?!

– Напишем новый, – заявил Вэйдун. – Раз по закону я пока император, то издам новый закон о престолонаследии, по которому трон должен переходить первенцу независимо от пола! Тогда я уступлю власть своей старшей сестре, и она станет императрицей! Ну, как я придумал?

– Неплохо, – пробормотала я под нос.

В воцарившейся тишине меня услышали все присутствующие, и их недоуменные взгляды на этот раз обратились ко мне. До меня не сразу дошло, что я всё еще в роли служанки. Однако никто не стал заострять внимание на том, что какая-то простолюдинка вмешивается в политические разговоры, потому что Вэйдун с довольным видом подмигнул мне и улыбнулся. Его очаровательная улыбка совсем не вязалась с тем образом демона, что предстал нам несколько минут назад в тронном зале.

– Идиотизм! – воскликнула Мэй и, резко выдернув из пучка императорскую шпильку бросила ее на стол. – Ты ненормальный!

Она хотела сказать что-то еще, но, видимо, не придумала, поэтому просто выбежала из кабинета.

– Обиделась, – печально вздохнул Вэйдун. – На самом деле она знает, что так правильно.

– Желание государя защитить принцессу вполне ясно, но не таким же способом, – сказал советник.

– Насколько я понял, пока закон не переписан, я всё еще император, – холодно и даже с угрозой заметил Вэйдун. – Так что не следует оценивать мои решения.

– Хорошо, – миролюбиво сказал еще один советник. – Принцессу Мэй мы сможем защитить. Но все видели, что у принца Тугана есть силы города Мофа. Как Грандмастер Горы духов Цяо Ян мог это допустить?

– Он и не допускал, – возразил Вэйдун.

– Почему вы так думаете?

– Грандмастер никогда бы не позволил врагу проникнуть в Мофа.

– Уверенность императора в Грандмастере велика, но никто не знает, кем является этот человек и можно ли ему доверять.

– Скажите, третий советник, вы доверяете императору Вэйду? – спросил император.

– Конечно.

– Значит, должны доверять и Грандмастеру. Он мой близкий друг, и император всецело ему доверяет. Грандмастер суров и безжалостен, но он кто угодно, только не предатель.

– Тогда как объяснить способности принца Тугана?

– Почему мы считаем, что Мофа – единственное место, где обитают духи? – медленно, чтобы до всех дошло, произнес Вэйдун.

– А ведь и правда, – подхватили другие советники.

– Вот именно, – подтвердил император. – А теперь ступайте отсюда, обдумайте это и принесите мне отчеты со своими предположениями, где еще могут находиться так называемые Горы духов. Вас двоих я попрошу остаться. – Он указал на нас с Дэмиром.

Когда попятившиеся с поклонами советники удалились, Вэйдун развел руки в стороны, будто предоставляя себя в наше распоряжение, и сказал:

– Я готов ответить на любые вопросы.

Не успела я раскрыть рта, как Дэмир меня опередил. Он подлетел к Вэйду и задрал рукав ханьфу.

– Расскажи об этом подробнее, – заявил он, продемонстрировав черную метку.

Вэйдун покивал, медленно прошел за свой стол и пригласил нас сесть рядом. Когда мы заняли места, он загнул правый рукав. На запястье красовались три полосы: серебряная, фиолетовая и черная.

– Когда духи даруют способности, появляются такие метки. Серебряная слабая, фиолетовая сильнее, а черная самая сильная. Появляются они только в таком порядке. Начинают со слабых, потому что более мощный поток силы человеческое тело просто не сможет вынести. Если получать сразу черную метку, то шанс выжить примерно один на миллион. Но ты стал исключением, верно? Ты уже был мертв, когда духи даровали тебе силу.

– Да.

– У Тугана, помимо фиолетовой и черной, еще две серебряных, – вспомнила я.

– Чтобы получить еще одну метку, нужно выждать время. Между серебряной и фиолетовой это минимум три года. Между фиолетовой и черной – пять лет. Вероятно, Туган пошел за второй меткой вскоре после первой, поэтому смог перенести только серебряную. Силы всех меток суммируются, так что он сильнее тебя, – Вэйдун посмотрел на Дэмира.

– Значит, и тебя, – рассудил Дэмир.

Вэйдун загадочно улыбнулся.

– На моей территории – нет.

– А принцесса Мэй тоже... – заговорила я, – была в Мофа?

– Нет. То есть да. Быть – была, но метки не делала. Она их терпеть не может.

– Вы в самом деле больше не будете императором?

– Да. Трон с самого начала должен был перейти сестре, но из-за скоростной смерти отца эти планы... не осуществились. Он не успел переписать закон, да и Мэй не была готова. Теперь, думаю, самое время.

– Похоже, она не хочет, – заметил Дэмир.

– Она напугана, но это нормально. Я поговорю с ней, и вскоре мы проведем коронацию. В любом случае я никуда не денусь и буду ей помогать. А что касается вас, маскарад окончен. Мне понадобится ваша помощь в кое-каких вопросах, поэтому надеюсь на сотрудничество, ну а взамен разрешаю жить здесь и дальше. Что скажете?

– Мы согласны, – выпалила я.

Раз войско мертвецов нам не оживить, то войско Баифана тоже сгодится. Если Баифан выступит против Жанбулата, то шанс свергнуть

его увеличится. Думаю, после сегодняшнего званого обеда вой на будет уже неизбежна.

В каком-то смысле не только Вэйдун будет нас использовать, но и мы используем его. Иными словами, это взаимовыгодный союз.

– Очень хорошо, а теперь ступайте. Мне нужно написать новый закон о престолонаследии и всё такое прочее.

Мы покинули кабинет и прошли по галерее к выходу из дворца. Вот и белокаменная лестница – отсюда открывался вид на весь императорский двор, и мне даже удалось разглядеть Сад персиков. За два дня я неплохо научилась ориентироваться здесь и теперь, поглядев на всё с такой высоты, была уверена, что больше не заблужусь.

– Теперь я поселюсь в Саду персиков, – сказала я Дэмиру.

– Наконец-то, – отозвался он, – ты не представляешь, как мне одному там было скучно.

– Неужели ты совсем ни с кем не подружился?

– Император считается? – спросил Дэмир.

– Не похоже, чтобы вы стали закадычными друзьями, – заметила я.

– Ну, отчасти мы с ним нашли общий язык.

– Что у него за способности такие? Что это вообще было?

– Не знаю. Тьма, буря, ураган? – предположил Дэмир.

– А почему некоторые облака были красными?

– Шамай, мне известно столько же, сколько и тебе.

Мы немного помолчали. Я размышляла о Вэйдуне и его жутких способностях, а потом заключила:

– И все-таки неплохого союзника мы выбрали. Думаю, Вэйдун нам очень поможет.

* * *

Сегодня я наконец-то ложилась спать в Саду персиков. Весь день мы с Дэмиром провели вдвоем: тренировались, болтали, обсуждали произошедшее, чего мне в последнее время очень не хватало. После посиделок у озера с лотосами, когда над садом уже опустилась темнота, мы разошлись по комнатам.

Едва я расстелила постель и поправила подушку-валик, как в дверь кто-то постучался. Я никого не ждала и уже была в ночном платье, поэтому огляделась вокруг и схватила длинный халат из плотной ткани.

– Дэмир, это ты? – спросила я, прыгнув к двери.

– Это император в отставке, – раздалось снаружи. – Я вой ду?

Прежде чем я успела ответить, дверь открылась, и в комнату шагнул Вэйдун.

– Эй! – воскликнула я, преграждая дорогу. – Я уже в ночной одежде!

– И что? – переспросил он. – Я тоже.

Ему было так на всё плевать, что я растерялась.

– Но... Разве так можно?

Разве это прилично?

– Я принес вино. – Он показал небольшой глиняный кувшин, который держал в руке.

От этого я растерялась еще сильнее.

– Но... зачем?..

Вэйдун прошел в комнату и сел за столик, откинув рукава широким взмахом рук.

– Присаживайся, – пригласил он.

Мне хотелось его выставить, но здесь всё принадлежало ему, да и злить его не стоило, особенно после того, что творилось сегодня в тронном зале.

Я с опаской села на соседний стул и спросила:

– Что вам нужно?

– Хватит выкать, я чувствую себя очень старым.

Вэйдун разлил вино и протянул мне рюмку. Я понюхала напиток и сделала небольшой глоток.

– Ладно, что тебе нужно?

– Только не говори, что мне одному показалось, что между нами есть какая-то связь, – проговорил он будничным тоном. – Давай эту связь укрепим.

Вино, словно само собой, фонтаном выплеснулось из моего рта.

Мужчина в ночном халате приходит в мою комнату поздно вечером да еще приносит с собой вино – дело однозначно пахнет жареным.

– Что ты хочешь?! – опешила я. – Ты... ты... я... Хотя ты и бывший император, это не значит, что ты можешь... Мы с Дэмиром... Он мой жених, если что!

– Что?! – Вэйдун подавился, а потом зашелся в кашляющем смехе, как будто услышал самую смешную шутку в своей жизни.

Я недоуменно смотрела на него, подумывая о том, чтобы отсюда сбежать.

– Нет-нет. – Он помахал рукой, продолжая смеяться. – Ты не так поняла... Духи, ну и насмешила! Тебе сколько лет, малышка?

Вэйдун ущипнул меня за щеку, как ребенка.

– Я не маленькая, мне двадцать лет уже! – Я шлепнула его по запястью.

Почему он такой странный? Я его совсем не понимаю, – в панике думала я, поглядывая на дверь: спастись или узнать, что будет дальше?

– Как скажешь. – Он всё не мог отойти от смеха.

– Что тебе нужно? О какой связи ты говоришь? – непонимающе спросила я.

– Когда я заглянул в твои глаза, то понял, что мы с тобой родственные души. Не просто же так пялился на тебя в темнице. Я лишь хочу предложить тебе стать моей сестрой. А ты думала, я пришел совращать маленькую девочку? Неужели я выгляжу как маньяк?

– Еще спрашиваешь, – буркнула я.

– Ах вот, значит, как!

– И я не маленькая девочка. Но если ты хочешь стать моим анда, то мне нужно узнать тебя лучше.

– Не страшно, я подожду. Я уже принял тебя как сестру, надеюсь, ты примешь меня как брата. Так или иначе, я буду рядом и помогу тебе вернуть трон.

– А ты позволишь нам отправиться в Мофа? – решила попытать я удачу.

А вдруг?

– Посмотрим, – протянул он. – Ну послушай, эта ваша история... С чего вы взяли, что Мофа поможет вам воскресить войско мертвецов? Это ведь не джинн, которому можно загадать желание.

– А джинны существуют?

– Это вопрос к пустынным жителям. Силы Мофа никто не выбирает. Духи сами решают, какими способностями наделить тебя.

– Да? Значит, если я и попаду в Мофа, то не смогу собрать войско, чтобы отвоевать свою страну? – разочаровалась я.

– Конечно, нет. Вы фантазеры. Но... может, я и позволю тебе сходить в Мофа. После того что я увидел, думаю, за Алтан-Газар тебе лучше сражаться со способностями.

Я не знаю, где Туган раздобыл целых четыре метки. Свои я получал на протяжении всей жизни, нельзя просто взять и нарисовать их себе.

– Эти метки больно получать?

– Невыносимо. Тело привыкает к новой энергии постепенно: поначалу отторгает ее, а потом смиряется. Поэтому я начинал с самого детства. В пять лет я получил серебряную, через три года фиолетовую, а дальше черные...

– Черные?

– Наверное, у всех возник вопрос, как я победил Тугана, имея лишь три метки? – спросил он, загибая рукава ночного халата. – Тебе я расскажу, потому что ты моя сестра. Только пообещай, что никому не скажешь, а то некоторых это может шокировать.

– Хорошо, – с сомнением ответила я.

Убегать я передумала, пока было не опасно и даже интересно.

Вэйдун показал правое запястье – там было три метки: серебряная, фиолетовая и черная, – а потом показал левое запястье, и я не смогла сдержать удивленного возгласа:

– Не может быть!

На левой руке у него было еще три черных метки!

– Да. Я решил разделить их на две руки, чтобы не пугать людей. Шесть меток. Я потратил на это двадцать лет. У Тугана четыре метки, и он моложе меня, а значит, он получал их с самого детства.

– Не может быть! – снова воскликнула я. – Как такое возможно? Получается, он всё это время обладал силой?

– Да. Но главный вопрос: как он ее получил?

– Он точно не посещал Мофа?

– Исключено! Ни Мо Сан, ни Цяо Ян никогда не пропускали Тугана в этот город, это я могу сказать с уверенностью. А значит, существует еще одно убежище древних духов.

– Южные горы? – предположила я. – У Жанбулата у подножия этих гор есть поместье, его семья живет там.

– Жанбулат... – задумчиво протянул Вэйдун. – Как один человек за такое короткое время смог завоевать половину мира? Если у Тугана есть способности, значит, и у Жанбулата они должны быть. Похоже, мы сильно недооценили противника. Что он может? Это нам неизвестно, но он наверняка очень силен.

– Нет... – в ужасе прошептала я. – Вэйдун, я должна получить хотя бы серебряную метку! Как мне бороться с дядей и кузеном, если они обладают силой, дарованной духами?! Что мне делать?!

Он взял мои руки в свои и погладил большими пальцами тыльные стороны моих ладоней. Жест оказался отрезвляющим и в то же время успокаивающим. Как будто меня укрыли теплым одеялом и приготовили чашку горячего чая и печенье.

– Шамай. – Вэйдун посмотрел мне в глаза, и в его взгляде было много уверенности. – Если ты так хочешь, я отведу тебя в Мофа. Мы сходим туда вместе, хорошо? Но не рассчитывай на воскрешение мертвых воинов, духи Мофа сами решат, какой силой тебя наделить.

– Спасибо.

– Исключение для сестры. – Он усмехнулся краешком губ.

– А Дэмир?

Вэйдун закатил глаза.

– Ну и для зятя тоже, – согласился он.

– Он тебе не зять.

– Ты же сказала, что он твой жених. Впрочем, я вижу, когда люди лгут. Он тебе не жених, но я знаю, что это лишь вопрос времени.

– Ты видишь, когда лгут, сам по себе или... это связано со способностями?

– Ты проницательная, – заметил он. – Связано со способностями.

– Поэтому ты нам поверил? Ты как-то увидел, что я не лгу?

– Да.

– Но ты не поверил Дэмиру!

– Поверил. Просто, – он хитро улыбнулся, из-за чего стал похож на лиса, – не должно же всё быть так легко.

Я нахмурилась. Понять его трудно, но, похоже, с этим придется смириться.

– Что у тебя за способности? – я решила перевести тему.

– Тьма.

– Почему она потом стала красной?

– Красная тьма – самая злая. Она пожирает мою кровь, и, если становится красной, ее сложнее контролировать. Но я уже долго с этим живу, поэтому могу держать себя в руках. – Он замолк, а потом добавил: – Иногда.

– Эти силы как-то меняют человека?

– Немного. Всё зависит от твоего собственного духа. Это вроде борьбы с самим собой. Силы могут вытащить твое собственное зло, но только тебе решать, как в итоге поступать. Что ты будешь делать, обретя силы, подобные силам духов, и став сильнее смертных? Некоторые начинают мнить себя богами, другие – героями. Многие узнают о себе такие вещи, о каких раньше и не подозревали. Всё, что таится в глубине души, выходит на поверхность. И не всегда это хорошие вещи.

Я ощутила тревогу. С одной стороны, мне нужна сила, а с другой, после стольких несправедливостей и обид в моей душе поселилась злоба. Меня подпитывает желание отомстить, казнить заговорщиков и избавиться от Жанбулата. Что, если, обретя способности, я стану ничуть не лучше дяди? Что, если из-за меня пострадают невинные люди?

Юёр была права, я всё же тронулась немного умом. Взять хотя бы то обстоятельство, что я мысленно беседую со старухой, которую сама и придумала. Кто по ручится, что из моей души не выберется нечто гадкое и разрушительное?

– Теперь сомневаешься? – спросил Вэйдун, взглядевшись в мое лицо.

– Я... не знаю, на что могу быть способна.

– Твой дух и разум в смятении, но я вижу, что ты не плохой человек. Сначала реши, для чего тебе нужны эти способности, и оцени, стоит ли оно того. Взвесь всё как следует. У тебя еще есть время на раздумья. Я смогу сопроводить вас в Мофа, когда улажу свои дела. Закон мы уже написали, и я отрекся от престола в пользу сестры. После коронации Мэй ты дашь мне свой ответ.

14. Ву-Гонг

ВЕСЬ СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ я привыкала к своей новой роли во дворце.

Когда в мою комнату ворвалась толпа служанок с Мэй во главе, я еще безмятежно спала. Девушки, с которыми я несколько дней работала в кухне, были загружены ворохом разнообразных платьев, груды туфель и украшений. Среди них я увидела и ту, что чуть не отвесила мне оплеуху за «невежливое обращение к императору». При виде меня они застыли истуканами, и на их лицах отчетливо читалось замешательство. Возможно, некоторые даже собирались сказать на мой счет что-то плохое, однако промолчали, не решаясь высказываться при Мэй.

– Раскладывайте всё здесь, – приказала императрица. – Сейчас будем выбирать.

– Что происходит? – сонно поинтересовалась я, выбираясь из кровати и потирая кулаками глаза.

Судя по тому, что все уже были на ногах, а сквозь окна пробивались яркие лучи солнца, я проспала до самого полудня. И это после трех рабочих дней. Даже стыдно как-то...

– Брат сказал, чтобы я позаботилась о твоём гардеробе, – пояснила Мэй. – В одежде я хорошо разбираюсь, поэтому сейчас мы тебя принарядим.

Служанки молча разложили платья на столе и табуретах в передней комнате и выставили туфли всевозможных цветов на полу. Покои, оформленные оттенками темного дерева, сразу запестрели красками и стали походять на рыночную лавку. Только вряд ли в рыночных лавках найдутся такие изысканные, сшитые из дорогих тканей наряды.

– Итак, какой цвет тебе больше подойдет? – задумчиво протянула Мэй, разглядывая одеяния. – Бирюзовый, небесный, кремовый, бордовый, пурпурный. Примерим эти.

Служанки сразу отобрали платья перечисленных цветов. Я открыла рот от изумления. Мэй в ответ склонила голову набок и непонимающе оглядела меня.

– Раздевайся, – с нажимом сказала она.

Не успела я опомниться, как меня затолкнули за ширму с рисунками уток-мандаринок и нарядили в первое платье.

– Неплохо, но тебе лучше что-то понежнее, – вынесла вердикт Мэй, и мне пришлось переодеться в другое платье.

После неисчислимого количества примерок она отобрала для меня десять платьев различных цветов и фасонов. Большинство из них были пастельных тонов, но нашлась и парочка ярких: ультрамариновое и гранатовое.

– На коронацию предлагаю надеть платье гранатового цвета, – как бы между делом обронила Мэй.

– Но, ваше величество, все оттенки красного являются главными цветами императорской семьи, – неуверенно напомнила одна из служанок.

– Я не глупа и прекрасно это знаю, – жестко ответила Мэй.

Я поняла, что она вовсе не пугливый олененок, как может казаться. Ее характер мягче, чем у брата, но все-таки ненамного. Они одного поля ягоды. Вспомнить хотя бы, как слаженно и безжалостно они везли нас в повозке от Шаньлун до самого Ву-Гонга.

– Я вовсе не это хотела сказать... – потупилась служанка, как видно, испугавшись гнева новой императрицы.

– Отставить разговорчики. Теперь выбираем туфли. – Мэй на корню подавила возможный конфликт.

Я стала мерить все туфли подряд. Некоторые из них не подошли по размеру, другие – по цвету. В конце концов мы выбрали пять пар в тон к нарядам.

Всё это напомнило мне прошлое. Раньше я тоже часами пропадала за примеркой платьев или в мастерских, где мне шили одежду на заказ. Мне это даже начинало нравиться. Давно я не чувствовала себя принцессой. Хоть ненадолго, но я будто смогла вернуться в свою прошлую жизнь.

– Прекрасно. – Мэй довольно хлопнула в ладоши. Похоже, всё это ей тоже нравилось. – Я принесла много украшений, но их будем подбирать под конкретный наряд. Надень сейчас вон то небесно-голубое платье. Пусть девочки соорудят тебе прическу, а потом приходите вместе с Дэмиром к нам на обед. Я его сейчас приглашу.

Мэй направилась к выходу.

– Ваше величество, – окликнула я. Она обернулась, и красный подол крутанулся вокруг нее, подобно всполохам пламени. – Спасибо.

– Не за что. И зови меня просто Мэй. – Она мягко улыбнулась, отчего на ее щеке появилась ямочка, а после выпорхнула из комнаты.

– Скажите, кто вы такая? – тут же окружили меня служанки. – Зачем вы работали в кухне?

– Мы с учителем – мастера своего дела. Император Вэйдун нанял нас, чтобы мы следили за порядком на званом ужине, – стала выдумывать я.

– Но кто вы? Мастера чего? – посыпались вопросы.

– Мастера боевых искусств и отличные шпионы. Мы наблюдали за принцем Туганом, а в случае опасности должны были защитить принцессу Мэй. Императрицу, – поправила я.

Да уж, вру я неплохо. Но, по правде говоря, ложь тут только отчасти.

– А теперь вы будете жить во дворце?

– Мы выполнили задание, но может произойти что-то непредвиденное, поэтому император попросил нас остаться.

Меня нарядили в уже знакомое небесно-голубое платье и стали причесывать. С моими волосами хоть сколько-нибудь замысловатой прически не получилось, поэтому их гладко зачесали в пучок и украсили множеством золотых шпилек с подвесками, из-за которых голова стала в два раза тяжелее. К платью также подобрали крупные золотые серьги с бирюзовыми камнями. Последним штрихом в образе благородной женщины стал толстый слой пудры и ярко-алая краска для губ.

Глянув в зеркало, я едва себя узнала. На меня будто глядел призрак из прошлого – призрак мертвой принцессы, – и у меня возникло чувство, что я притворяюсь кем-то другим.

– Мы закончили, госпожа, – сказала служанка.

– Хорошо, – сдавленно отозвалась я, – можете идти.

Не знаю, как долго я смотрела в зеркало, но, когда опомнилась, комната уже опустела, а лишние платья и туфли исчезли.

Принцесса Шамай, может, и мертва, но принцесса Кара тоже имеет право на существование.

– Разве это не один и тот же человек? – заметила Юёр.

– Думаю, уже вряд ли, – ответила я, серьезно глянув в глаза своему отражению.

Юёр больше ничего говорить не стала.

Я поднялась из-за туалетного столика. Пора было идти на обед, а то невежливо игнорировать приглашение императрицы.

Я раздвинула двери и сразу увидела Дэмира. Он стоял ко мне спиной, облокотившись на перила гале реи, и смотрел во двор. Всё то время, что мы тут про вели, он не выделялся среди придворных – ну разве что западными глазами – и носил черные ханьфу разнообразных фасонов и с разными украшениями. С волосами он ничего не делал, они по-прежнему неряшливой кудрявой волной падали ему на плечи.

– Дэмир, – подплыла я к нему.

– Нас пригласили на обед, – сказал он, не отводя взгляда от деревьев.

– Я знаю.

Ну посмотри на меня.

Мне отчего-то очень хотелось, чтобы он оценил мой наряд. Не каждый же день я так прилично выгляжу.

– Дэмир, с нашей стороны будет дурным тоном, если мы опоздаем. – Я потыкала его в плечо.

– Ты права.

Он наконец-то развернулся ко мне и застыл с приоткрытым от удивления ртом.

– Ты... – тихо сказал он, а потом резко замолк.

– Мэй принесла мне баифанские платья.

Дэмир никак не реагировал, только разглядывал меня, словно не узнавая.

Ему не нравится, – запаниковала я. – Глупо, и кого я из себя строю?

– Наверное, надо было одеться попроще, – пробормотала я, опустив взгляд на юбку. Она струилась шелком и напоминала полуденное небо, затянутое дымкой облаков.

– Нет, не надо было, – заговорил он наконец. – Ты выглядишь прекрасно.

– Точно?

– Абсолютно.

Меня затопила волна теплой радости.

Значит, ему нравится...

– Тогда пошли! – Я радостно схватила его под локоть и потащила в сад. – Кстати, ты знаешь, куда идти?

– В обеденный зал в резиденции императора.

– Отлично, я знаю, где она находится. Я там протирала полки.

– Я тоже. То есть не полки протирал, а знаю, где находится.

Мы устремились по галереям.

– Дэмир, а у меня есть хорошая новость, – интригующе начала я и замолчала, чтобы его завлечь.

– И какая же? – заинтересовался он.

– Вэйдун может сопроводить нас в Мофа!

Дэмир изумленно на меня покосился.

– В смысле? Не он ли угрожал, что если мы туда сунемся, то Грандмастер Цяо Ян нас прикончит?

– Да, но приезд Тугана всё изменил. Вэйдун хочет, чтобы у меня тоже были способности для сражения с кузеном и дядей, – объяснила я.

– Когда он успел тебе об этом сказать?

Я замаялась, но решила ответить честно:

– Он заглянул ко мне вчера перед сном.

Дэмир напрягся и стиснул челюсти. Новость ему явно не очень понравилась.

– И... чего он хочет взамен? – спросил он сквозь зубы.

– Ничего, – поспешила я его успокоить, – только чтобы мы сражались против Жанбулата. Это ведь в интересах Баифана, поэтому, помогая нам, он спасает собственную страну.

– Ты уверена, что правильно его поняла?

– О чём ты? Дэмир, я не глупая. Я ничего ему не должна. Кроме разве что победы над дядей.

– Хорошо, – немного расслабился он.

– А еще Вэйдун рассказал кое-что про эти силы, и мне нужен твой совет.

Я в красках рассказала ему, как силы могут влиять на человека, – вчера это меня если не испугало, то заставило насторожиться.

– Думаю, тебе не о чем беспокоиться, – сразу поддержал меня Дэмир, когда я закончила говорить.

– Значит, ты считаешь, что мне все-таки стоит получить способности?

– Да. Так ты сможешь себя защитить.

Сегодня я полночи размышляла об этом. Когда Вэйдун ушел из моей комнаты, я продолжала обдумывать варианты, но так и не пришла к решению. Уверенность Дэмира развеяла мои сомнения. Его мнение имело для меня решающее значение. Сперва я всё равно получу серебряную метку, а она, по словам Вэйдуна, самая слабая. Вряд ли я свихнусь настолько, что принесу в этот мир много зла. А вот при столкновении с дядей и кузеном способности помогут мне выжить. Поэтому да, наверное, всё же стоит сходить в город духов Мофа, чтобы хотя бы обрести возможность постоять за себя.

– Кстати, еще Вэйдун сказал, что наш план – точнее, план хана Гирея – невозможно воплотить в жизнь, потому что нельзя просто так взять и заказать способности. Духи сами выбирают, какой силой будет обладать тот или иной человек. Другими словами, мы не сможем оживить войско мертвецов и вообще не знаем, какие способности у меня появятся.

– И на это никак нельзя повлиять?

– Нет.

– А что насчет меня? Если я получу еще одну метку, у меня появятся новые способности?

Я задумалась. У Вэйдуна и Тугана всё вертится вокруг одних и тех же сил – тьмы и молний соответственно. Других способностей мы не видели. Значит, количество меток лишь усиливает то, что уже есть.

– Я думаю, вряд ли. Но с еще одной меткой твои способности усилятся.

– Что ж, значит, наше дело все-таки усложнилось. Мы можем рассчитывать только на войско Баифана.

– Да, – согласилась я.

А потом задумалась о секрете Вэйдуна и пораз мыслила, стоит ли сообщать о нём Дэмиру.

– Ещё по поводу бывшего императора, – неуверенно заговорила я. – На самом деле у него не три метки, а шесть.

– Шесть?! – опешил Дэмир и застыл на месте.

Вэйдун просил никому об этом не рассказывать, но от Дэмира я не могла ничего скрывать. И не только потому, что он мой друг и всё

такое, но и потому, что мы с ним союзники в борьбе против Жанбулата. Сведения о метках Вэйдун могли оказаться в чём-то решающими, поэтому Дэмир должен знать обо всех наших преимуществах.

– Он это скрывает. Но на самом деле он намного сильнее, чем кажется. Как думаешь, сколько можно получить этих меток за всю жизнь? – задумчиво протянула я. – Двадцать? Тридцать?

– Не знаю. Но шесть меток... Теперь-то ясно, как он победил Тугана.

За такими разговорами мы достигли резиденции императора. Перед нами раскинулся комплекс с одноэтажными домиками, украшенными резьбой и решетчатыми панелями. Изогнутая крыша каждого строения украшалась черепицей золотого цвета и деревянными скульптурами, изображающими фениксов.

Нас встретил дворцовый стражник и проводил к нужному дому через сад, посреди которого тек ручей. Раздвинув двери, стражник пропустил нас внутрь. Посередине комнаты стоял низкий стол, за которым уже сидели три человека: Вэйдун, Мэй и некто с русыми волосами, сидящий спиной ко входу.

– А вот и мои новые друзья! – обрадовался Вэйдун. – Дэмир, Кара, познакомьтесь с моим лучшим другом Альтаиром, князем города-государства Ваха!

Незнакомец развернулся, и меня словно ошпарили кипятком.

Князь Ваха!

Проклятый князь проклятого Ваха!

Что он тут делает? И что теперь делать нам?!

Я в ужасе схватилась за Дэмира и потянула его назад. Он в свою очередь выставил передо мной руку. Я сделала то же самое. Так мы и замерли, будто пытаясь оградить друг друга от опасности.

– Ты?! – воскликнул Альтаир, вскочив на ноги.

С нашей последней встречи он не изменился. Та же прическа, тот же фиолетовый кафтан с серебряными узорами и тот же суровый взгляд сверху вниз.

– О, так вы знакомы? – протянул Вэйдун, видимо, не понимая, что дело принимает скверный оборот.

Альтаир тут же с лязгом вытащил меч из ножен, которые висели на его поясе.

Дэмир в ответ зажег свой серебристый взгляд.

– По-моему, они не просто знакомы, – поделилась Мэй.

Теперь уже Вэйдун не мог не вмешаться.

– Какого духа ты делаешь? – не понял он, выскочив перед князем.

– Я ведь убил его! Теперь понятно... Теперь-то всё понятно! Это твоих рук дело? – Он глянул на Вэйдуна яростным взглядом.

– Что бы там ни было, немедленно убери оружие и успокойся. А вы не бойтесь, – Вэйдун повернулся к нам с располагающей улыбкой, – проходите, присаживайтесь.

Но мы не спешили ни проходить, ни присаживаться.

– Проклятье, – выругался Альтаир, но все-таки спрятал клинок.

– Вот и правильно, – похвалил его Вэйдун.

Князь смерил друга презрительным взглядом и зашагал прочь.

– А обедать ты не будешь? – крикнул Вэйдун ему вслед.

Альтаир ничего не ответил и даже не обернулся. Меня он, кажется, не узнал, что не могло не радовать.

– Интересно, – Вэйдун вопросительно глянул на нас. – Мне нужны все подробности. Пройдите же, присаживайтесь.

Я всё еще держалась за Дэмира, словно если отпущу его, то случится что-то плохое, и ему пришлось буквально разжимать тиски моих рук.

– Шамай, он ушел, – успокаивающе сказал Дэмир.

– А, да. – Я смущенно отодвинулась, и мы прошли за стол.

– Ну так чем вы успели насолить князю Ваха? – Вэйдун поставил локти на стол и уложил подбородок на сцепленные в замок пальцы, приготовившись внимательно слушать.

Ничего не оставалось, как поведать историю о состязаниях в Ваха и последовавшей за этим стычке с князем.

– Мир тесен, – заключил бывший император. – Очень тесен.

– Как такой, как ты, может дружить с таким, как он? – спросила я в негодовании.

– Переведи на баифанский, – потребовал Вэйдун и с оскорблением на меня посмотрел.

– Ну, он... – Я не знала, как объяснить, чтобы он совсем не разозлился.

– Я хороший, он хороший, почему бы нам не дружить?

– Наверное...

Если подумать, вряд ли князя Ваха можно назвать плохим человеком. Просто человек с травмой. Как, наверное, и все мы. Однако из-за его ненависти к Дэмиру он вызывал у меня только неприязнь.

– Зачем он приехал? – спросил Дэмир.

– В гости. – Вэйдун пожал плечами. – Иногда мы навещаем друг друга. Мы с ним вообще-то лучшие друзья, хоть и видимся очень редко.

– Думаю, твоя дружба со мной подорвет ваши отношения.

– Нет. – Вэйдун махнул рукой. – Я поговорю с ним. В итоге окажется, что и вы подружитесь.

– Это вряд ли, – мрачно отозвался Дэмир.

– Обсудим дальнейшие планы, – перевел он тему. – Утром, пока кое-кто спал, мы назначили дату коронации Мэй. Она состоится в городе через четыре дня.

Приглашены все жители столицы. Указ об этом уже вышел, и сегодня объявления о данном событии развешат по всем улицам. Вы тоже приглашены, как и Альтаир. Мой прежний титул вернулся ко мне, отныне зовите меня принцем.

Пока он говорил, Мэй злобно орудовала палочками для еды, кладя в рот шарики риса. Сравнивая ее с братом, я отметила, что хоть и трудно разглядеть в них близнецов, они всё равно очень похожи. Особенно с одинаковыми прическами: верхняя часть волос гладко зачесана в пучок, проткнутый золотыми шпильками, а нижняя струится черной волной до самой поясницы.

– Брось, сестра, – сказал Вэйдун, заметив ее недовольство. – Ты знала, что рано или поздно так будет.

– Знала, – буркнула она. – И это значит, что ты...

Вэйдун ее перебил:

– Я никуда не денусь. По крайней мере на первое время. Обязательно буду тебя поддерживать. Нам грозит серьезная опасность, потому что Алтан-Газар скоро объявит нам вой ну.

– Мы пощадили Тугана, чтобы избежать войны, – возразила Мэй.

– Но она неизбежна. Мы пощадили Тугана, чтобы не дать им повода для мести, ведь мстить они наверняка станут по-крупному, и тогда пострадают обычные люди. Ну а пока есть надежда, что народ отделается малой кровью.

– Почему ты взваливаешь это на мои плечи? – с обвинением проговорила Мэй. – Потом ты уйдешь, и это придется расхлебывать мне одной.

– Говорю же, никуда я не уйду! Хотя я уже не император, но всё еще принц и исполняю свои обязанности.

Мы с Дэмиром переглянулись и одновременно пожали плечами. Неужели Мэй беспокоилась из-за того, что Вэйдун уйдет с нами в Мофа? Но это же ненадолго, как мне казалось, всего лишь на один день.

– Обязанности, – фыркнула Мэй.

– Поговорим об этом потом, – оборвал ее Вэйдун. – Может, у наших друзей есть какие-нибудь вопросы касательно происходящего?

– Как ты пережил шесть меток? – сразу спросил Дэмир.

– Ты им рассказал?! – возмутилась Мэй, посмотрев на брата как на последнего предателя.

– Ты ему рассказала?! – с тем же тоном обернулся ко мне Вэйдун.

Я виновато похлопала глазами, а потом глянула на Дэмира:

– Зачем ты это сказал? Я же тебе по секрету...

– Я... – на мгновение он замялся. – Если мы отпра вимся в Мофа, нам нужно знать, как получить метки и справиться с силами духов.

– Что делать, объясню на месте, – ответил Вэйдун. – А вот как справиться... это нужно лишь перетерпеть.

– Ты тоже хочешь получить еще одну метку? – спросила Мэй у Дэмира.

– Да, – ответил он.

– Понятно, – отозвалась императрица. – Надеюсь, вы знаете, что делаете.

– Выбора нет, Мэй, – сказал ей брат. – Если Жанбулат тоже имеет способности, то у него большое преимущество. Возможно, в Южных горах в Алтан-Газаре на самом деле есть ещё один город духов. А вдруг его воины тоже получили силы? Если так, то мы даже не сможем оценить мощь противника. Тебе бы тоже не помешало сделать хотя бы серебряную метку.

– Я не хочу. Мне хватило того, что я выхаживала тебя, когда ты лежал при смерти после получения каждой метки.

Вэйдун разочарованно покачал головой:

– Очень жаль, Мэй.

– К тому же разве не нашим кредо было, что в политике силам Мофа не место? Разве не поэтому я становлюсь императрицей?

– Поэтому. – Вэйдун моргнул черными глазами в знак согласия. – Но обстоятельства изменились, а на любое действие должно быть равное противодействие.

– Делайте что хотите, но твой указ касательно того, что Мофа – запретное место, я отменять не собираюсь.

– Значит, Грандмастер Цяо Ян теперь будет подчиняться императрице? Он может тебя не пустить? – задумчиво спросил Дэмир и серьезно посмотрел на Вэйдуна.

– Не волнуйтесь, с Грандмастером я вопрос улажу, – заверил тот.

– Значит, он нас пропустит?

– Разумеется. Ни о чём не беспокойтесь. Если я обещал, то сдержу свое слово. Всегда помните об этом.

* * *

Мы с Дэмиром провели несколько дней наедине. Иногда в Сад персиков ненадолго заглядывали Вэйдун и Мэй, но чаще всего им было не до нас – они вовсю занимались приготовлениями к коронации. Эти дни тянулись долго и скучно, хотя были по-своему уютными и спокойными. Мы сидели то у меня в комнате, то у Дэмира, то в самом саду не зная, чем себя занять. Посвящать всё свободное время тренировкам мы не стали, потому что избыток физических упражнений приносил вред. Исследовать территорию императорского двора не получилось, так как многие сады оказались закрыты и стражники гнали нас едва ли не пинками, чтобы мы не совались куда не дозволено. Оставалось только ждать, развлекать друг друга разговорами и наблюдениями за местной флорой и фауной.

Альтаира после нашей встречи в резиденции императора мы больше не видели, и я про себя решила, что вопрос с ним закрыт. Вэйдун наверняка с ним поговорил, и князь Ваха отказался от преследования Дэмира.

Однако, как выяснилось, такой вывод я сделала поспешно.

Накануне коронации мы легли спать пораньше. Во время путешествия я поняла, что Дэмир умеет легко засыпать когда и где

придется, поэтому у него трудности вряд ли возникли. Я же долго ворочалась без сна и никак не могла найти удобную позу. Я думала, что хотя бы в Саду персиков кровати окажутся мягкими, но баифанцы будто не жаловали толстые матрасы и спали на твердом. Проклиная всё на свете, я бросила свои тщетные попытки уснуть и выползла из комнаты, чтобы добраться до кухни и попросить успокаивающего чая. У меня не было личной служанки, которой я могла это поручить, да и прогуляться хотелось.

Когда я работала на кухне, то узнала, что вечером там дежурят несколько девушек, которые прислуживают как раз таким поздним гостям вроде меня. Служанки охотно приготовили мне напиток и даже дали сладкую булочку.

– Если чай не поможет вам уснуть, мы можем поставить курильницу с расслабляющими благовониями, – предложили они.

– Спасибо, но лучше не стоит, а то к завтрашней коронации я не проснусь.

Знала я, как подобные благовония могли вырубить. У нас во дворце тоже такие ставили. Повезет, если не проспишь до самого вечера.

Перекусив, я отправилась обратно. Шла я, ни о чём особенно не думая, и совсем не подозревала о притаившейся в тенях опасности. Внезапно дорогу мне преградил какой-то высокий человек, и не успела я как следует сообразить, что происходит, как он грубо схватил меня за руку.

– Ты?! – взревел человек, которым оказался Альтаир. – Так ты девчонка?!

Значит, он все-таки узнал меня. Как же это некстати...

– Мы не знакомы, – ответила я, стараясь придать своему голосу надлежащую холодность.

Я же тут вроде придворная!

– Ну да, конечно. Раз я не могу убить твоего учителя, то хотя бы убью тебя.

Князь замахнулся – наверное, собирался схватить за шею, – но я резко врезала ему в нос. Нет уж, больше меня никто не ударит, как на рынке в Ора-Марисе!

Он отшатнулся, но не перестал меня держать. Тогда я пнула его под колено, а потом зарядила по шее, как учил Дэмир. Хватка

Альтаира ослабла, он склонился в сторону, едва не упав, а я вырвалась и бросилась бежать по галерее, чтобы поскорее спрятаться в своей комнате.

Ненормальный князь!

Я была уверена, что Вэйдун с ним поговорил, а значит, слова лучшего друга для него как об стенку горох.

Я мчалась изо всех сил, почти не притормаживая на поворотах, потому неудивительно, что в одной из галерей на всей скорости в кого-то влетела.

– Куда спешишь, малышка? – Вэйдун придержал меня за плечи и окинул веселым взглядом, но, заметив, что я сама не своя, резко посерьезнел. – Что-то не так?

– Я... – начала я, задыхаясь после бега.

– Я тебя точно убью! – раздался позади гневный вопль, и из-за угла вынырнул разъяренный Альтаир с окровавленным носом.

Неслабо я ему, оказывается, врезала.

Мягко отстранив меня в сторону, Вэйдун схватил Альтаира за руку, когда тот попытался меня ударить. Принц склонил голову и оглядел друга зловещим взглядом исподлобья, одновременно выворачивая ему руку.

– Могу я узнать, что ты устроил в моем доме? – вкрадчиво спросил он.

– Она не та, за кого себя выдает! – воскликнул Альтаир.

– Конечно, не та. Это моя сестра.

– У тебя нет сестер, кроме Мэй!

– Есть. Я не успел представить ее официально, но это моя сестра.

И если ты тронул ее хоть пальцем, то я сломаю тебе руку.

– Твою мать, Вэйдун, – скривившись, пробормотал князь, когда Вэйдун сильнее скрутил его руку.

– Я жду объяснений.

– Отпусти его, – вмешалась я, – это из-за Дэмира.

– Значит, надо сломать руку Дэмиру? – посмотрел на меня принц.

– Нет! – воскликнула я. – Мы же тебе рассказывали. Это из-за войны. Они с Дэмиром были по разные стороны, когда убили Эльмана, поэтому Альтаир хочет отомстить. Но Эльмана не обязательно убил Дэмир!

Вэйдун отпустил друга, и тот отшатнулся.

– Какая разница, он командовал войсками, значит, он виноват! – прошипел Альтаир, разминая запястье. – Я ведь подозревал какой-то подвох, когда он запросто позволил себя убить! Еще бы, он ведь бессмертный! А всё из-за тебя! – Он обвиняюще ткнул пальцем в Вэйдуна.

– Я не пропускал его в Мофа, это случилось ещё двадцать лет назад, – сдержанно ответил принц. – Если у тебя разногласия с Дэмиром, зачем ты напал на маленькую девочку?

– Смерть за смерть. Если я не могу убить его самого, тогда убью ту, что ему дорога.

– Тронь ее хоть пальцем, и я сам тебя убью.

Альтаир растерянно посмотрел на Вэйдуна. Принц продолжал глядеть на него исподлобья, и в серьезности его слов можно было не сомневаться.

– Убирайся, не хочу тебя видеть, – устало проговорил он. – Сплошное разочарование.

Князь замер, будто не веря своим ушам, а Вэйдун закатил глаза и потянул меня за руку:

– Пошли, сестренка. Пусть постоит, подумает, для него это, как видно, сложный процесс.

Мы добрались до моей комнаты, но принц не стал уходить, а зашел следом.

– Извини за этого идиота, – сказал он. – Ты принцесса Баифана, и это больше не повторится.

– Нет, я... Я принцесса Алтан-Газара.

– И Баифана тоже. Ты моя сестра, а я принц, значит, ты принцесса Баифана. Логично?

– Но так ведь нельзя.

– Кто сказал?

– Ну... а разве можно? – не понимала я.

– Нам всё можно. Возьми вот это. – Вэйдун вытащил из кармана золотую табличку и протянул ее мне.

– Что это? – спросила я, хотя и сама уже увидела.

– Императорская пайцза. Она открывает любые двери в Баифане. Такие есть только у нас с Мэй. Я отдаю тебе свою.

– Зачем? Разве тебе она не пригодится?

– Нет, меня и так все знают. – Вэйдун уселся за столик. – Я был императором, помнишь? Мои портреты висели везде, где только можно было повесить.

Я стиснула пайцзу в кулаке. Это был не просто кусок золота, а знак безграничного доверия ко мне. Чем я могла это заслужить? Вэйдун не просто сбивал меня с толку, а вводил в полнейшее замешательство.

– Спасибо, – проговорила я, а потом добавила: – брат.

Вэйдун расплылся в счастливой улыбке, чуть не прыгая от радости.

– Наконец-то, наконец-то!

– Всё равно прошло не так уж много времени, – заметила я.

– Но ты осчастливила этого старика! – Он указал на себя.

– Ты вовсе не старый, – возразила я.

– Из-за того, что мне пришлось пережить, я чувствую себя намного старше. Ну да ладно! Давай выпьем вина, надо же это отпраздновать!

– У тебя есть вино?

Вэйдун подмигнул мне и вытащил из рукава халата небольшую флягу, после чего притянул к себе рюмки, стоявшие на столе, и разлил напиток.

Я даже не удивилась. В поведении Вэйдуна это было точно не самое необычное.

– Кстати, неплохо ты ему зарядила. Нечасто можно увидеть князя Ваха с разбитым носом.

– Он просто не ожидал такого поворота. Ты давно с ним знаком?

– Да, с самого детства. Вообще-то, – Вэйдун подался вперед, как будто собираясь поделиться секретом, и я с любопытством наклонилась к нему, – у него есть метка.

Меня словно ошпарили.

– Что?

В поединке с Дэмиром князь Ваха не использовал способности, хотя они у него были. Трудно представить, что случилось бы, если бы один из них не смог держать себя в руках!

– Вот так вот. – Вэйдун залпом выпил вино.

– Что он может?

– Управлять песком.

– И какая у него метка?

– Серебряная.

– Он приехал сюда, чтобы получить еще одну?

– Ой, нет, – фыркнул Вэйдун. – Он приехал в гости. На Гору духов он больше ни ногой.

– Разве он не хочет стать сильнее и всё такое?

– Ему и этого хватает. К тому же за новой меткой решаются идти только ненормальные или те, кто ради могущества готов на всё.

– То есть это очень больно? – Я испуганно коснулась своего запястья – там пока ничего не было, но вот-вот должно появиться.

– Я же говорил, что невыносимо. На несколько дней ты выпадешь из жизни: кровавая рвота, такая, будто внутренности лезут наружу, то жар, то холод, галлюцинации, бред ну и всякое такое, – казалось, для него это пустяк.

Я поежилась, а потом внимательно присмотрелась к Вэйду. Он проходил через это целых шесть раз.

– Ты ненормальный или ради могущества готов на всё? – назрел закономерный вопрос.

Вэйдун поперхнулся глотком вина и, откашлявшись, сказал:

– Я... У меня другая ситуация.

– Какая?

– Не могу сказать.

– Это секрет даже от сестры?

– Да.

– Ну и ладно.

– Рано или поздно я расскажу, но пока не время.

– Заинтриговать и идти на попятную... Так не годится, – заявила я.

– Я вообще очень загадочный. А ты, как выяснилось, любой секрет разболтаешь Дэмиру.

Я пристыженно опустила глаза.

– Ну ладно, – Вэйдун махнул рукой, – плевать на Гору духов. Лучше скажи, когда свадьба?

– Какая свадьба? – опешила я.

– Ваша с Дэмиром.

– Я... не знаю. Мы ни о чём таком еще не... У нас пока другие задачи.

– Ну да, сразить злодея, победить в вой не. А пожить в ваши планы вписывается?

– Мы еще не...

– Да понял я, понял. Так или иначе, жду с нетерпением.

* * *

Винная посиделка с Вэйдуном усыпила меня быстрее успокаивающего чая и расслабляющих благовоний. Уже через двадцать минут я уснула и не просыпалась до самого утра.

Разбудила меня толпа служанок, которые пришли, чтобы привести меня в порядок для праздника.

– Говорят, принц проводит с ней время перед сном, – раздались сквозь мой сон шепотки.

– Теперь понятно, почему она тут живет и почему ей дали гранатовое платье. Она наложница принца.

– Знаете, на ее месте могла оказаться любая из нас. Это даже нечестно.

– Вот именно, наверняка она наврала про мастеров боевых искусств.

Мне перемывали косточки прямо под носом. Одно из любимых занятий прислуги – сплетни. Их нельзя за это винить: убирать чужие комнаты и бесконечно готовить очень скучно. Я догадывалась, что рано или поздно обо мне пойдут нелестные разговоры, поэтому не очень удивилась. Решив послушать подробности, я сделала вид, что еще не проснулась.

– Я видела собственными глазами, как она тренировалась с господином Дэмиром, – возразил слабый голосок.

– Это еще ничего не значит, глупая. К тому же, говорят, у нее не очень получается. Никакая она не мастерица боевых искусств, это уж точно.

– Думаю, все-таки никто из нас не мог бы оказаться на ее месте, – продолжалось обсуждение. – Всем известно, что принц равнодушен даже к баифанским красавицам.

– Да, возможно, ты права, – тяжело повздохали в ответ.

Я решила, что пора просыпаться. Покряхтев и поерзав, я с видом восстающего из могилы мертвеца села в кровати и оглядела служанок пустым взглядом, чтобы они подумали, что я еще ничего не соображаю.

– Госпожа, с добрым утром! – сказали мне. – Мы пришли приготовить вас к предстоящей коронации.

Ушел, наверное, целый час на то, чтобы привести меня в порядок. Ткань платья глубокого гранатового цвета гладко блестела, отражая дневной свет, и походила на струящуюся рекой кровь. Черные нижние юбки создавали контраст и усиливали основной цвет. Прическа была украшена скромно, но дорого. Кожу выбелили пудрой, чтобы я меньше походила на алтан-газарку для своей же безопасности.

Глядя на себя в зеркало, я усмехнулась. Мне нравились зловещие цвета императорской семьи.

На самом деле меня наряжали не для того, чтобы я блистала на коронации. Эта церемония пройдет на центральной городской площади неподалеку от дворца, куда стекутся все горожане и жители окрестных деревень. Чтобы нас с Дэмиром никто не узнал, поверх нарядов мы накинём черные плащи.

Мое роскошное платье предназначалось для последующего ужина в честь новой императрицы. Многие дворы организуют праздничные столы для своих семейств. В Саду персиков ничего делать не стали, поскольку нас пригласили к себе Вэйдун и Мэй. Наверняка там будет и Альтаир, так что компания соберется взрывоопасная. Я очень надеялась, что хотя бы сегодня князь Ваха будет держать себя в руках и не испортит первый день правления Мэй попыткой убить Дэмира или меня.

– Всё готово. – Служанки стряхнули с моих плеч несуществующие пылинки и поправили и без того идеальную прическу, после чего с поклоном отступили назад.

Я покрутилась перед зеркалом, чтобы убедиться, что вы гляжу подобающе для принцессы Баифана, и отпустила девушек. Черный плащ уже был приготовлен. Я решила надеть его в карете, когда мы подъедем к площади, а сейчас покрасоваться в платье.

Дэмир дожидался меня за дверью. Увидев друг друга, мы оба восхищенно сглотнули. Дэмир был одет подобно Вэйду – в красно-черный ханьфу с широкими рукавами. Ему соорудили прическу, как у

принца, вот только волосы не струились по спине черным водопадом, а скромно лежали на плечах, так как были значительно короче. Я поняла, что раз Дэмир наряжен в цвета императорской семьи, то для Вэйдуна он тоже как родной.

– Тебе... идет, – тихонько сказала я.

– Тебе тоже.

Мы вышли к дороге и сели в приготовленную для нас карету. Кучер сразу двинулся в путь.

В этот день мы впервые с приезда покинули территорию императорского двора. Я с интересом глядела в окно. Впереди нас и позади ехали другие кареты в сопровождении конных и пеших стражников. С каждой улицы в процессию вливались толпы воодушевленных горожан.

Столица выглядела празднично. Фасады домов украсили красными и желтыми бумажными гирляндами. Кое-где колыхались флаги Баифана с изображением феникса. Почти все лавки были закрыты, но на их навесах раскачивались бумажные фонарики или изгибались дуги полупрозрачной ткани с золотыми звездами.

Мы добрались до площади за считанные мгновения. В центре стоял деревянный помост, а по периметру громоздились столы, ломящиеся от различных угощений и напитков. Простые зрители стояли кто где мог, тогда как для придворных приготовили специальные места за деревянной оградой.

Пока гости по очереди неспешно выходили из карет, мы успели накинуть плащи. Дэмир первым выбрался наружу и галантно протянул мне руку, помогая сойти на землю, и его забота вызвала у меня теплую улыбку. Мы заняли места в дальнем ряду среди советников и их многочисленных родственников. Перед сценой я заметила Альтаира – если он и узнал нас, то нисколько не заинтересовался.

– Так много людей, – заметила я, взяв Дэмира под локоть.

– Не волнуйся, здесь вполне безопасно.

Наверное, он решил, что мне не по себе, но на самом деле я просто боялась потерять его из виду. Хотя, возможно, Дэмир был прав. За два года я отвыкла от большой толпы и чувствовала себя не в своей тарелке.

Все с предвкушением ждали начала церемонии. Мэй не стала томить подданных и взошла на помост. Подол ее красно-черного

платья украшал феникс, вышитый золотой нитью. Будущая императрица с серьезным лицом подошла к краю помоста. За ней следовал Вэйдун, держась чуть поодаль.

На площади воцарилась непроницаемая тишина.

– Для меня честь сегодня приветствовать вас, – тихо, но сильно начала Мэй, обращаясь к огромной толпе. Я и не представляла, что ее голос может быть настолько проникновенным, чтобы целиком завладеть вниманием слушателей. – Как вы уже знаете, мой брат, император Вэйдун, изменил закон о престолонаследии и отрекся от трона в мою пользу как старшего ребёнка в семье. Для меня честь взять правление в свои руки и стать вашей императрицей.

Сзади к ней подобрался Вэйдун, сжимая в руках шпильку с фигурой феникса, и аккуратно воткнул ее в пучок Мэй. Затем он отплыл назад на почтительное расстояние, как будто дальнейшее его уже не касалось.

Все поданные, и мы в том числе, поклонились и хором провозгласили:

– Долгих лет императрице Феникс! Да здравствует императрица!

На помост поднялся слуга с рюмкой вина. Мэй аккуратно приняла ее и вскинула руку вверх.

– Первый тост я хочу поднять за прошлое, за наших предков, влияние которых до сих пор отражается на нашем настоящем. Без них, без их достижений не было бы сейчас ни нас с вами, ни нашей великой страны.

Она перевернула рюмку и горизонтальной дорожкой вылила вино на деревянный пол, отдавая таким образом почести предкам.

Мэй тут же подали вторую рюмку.

– Второй тост за наше настоящее и будущее. Страна – это не форма правления, не власть и даже не территория. Страна – это люди, это каждый из вас. Я как императрица обязуюсь служить вам и выражать ваши интересы как внутри Баифана, так и за его пределами и клянусь сделать всё возможное, чтобы защитить вас и сохранить мир и стабильность. – Мэй очень элегантно выпила напиток.

Зрители приняли ее речь с восторженными криками, аплодисментами и поклонами.

Я же задумалась над прозвучавшими словами. Люди не служат правителю, правитель должен служить людям, улучшать уровень их

жизни и регулировать взаимоотношения внутри общества. Жанбулат использует простых людей для того, чтобы удовлетворить свои амбиции, ведь Алтан-Газару незачем расширять территорию. У нас достаточно ресурсов, наши границы никто не тревожит, потому что и с Кумларом, и с Баифаном мы всегда сохраняли мирные отношения. Вся эта вой на началась из-за жадности и раздутого самомнения одного человека, который захотел урвать кусок побольше и почувствовать себя господином мира. Я не хочу такой быть. Хочу быть как Мэй. Кажется, наравне с отцом у меня появился еще один пример для подражания.

– А теперь давайте начнем празднование! – провозгласила императрица.

Люди повалили к столам. Императорский двор приготовил угощения специально для коронации, и каждый был вправе взять столько еды, сколько мог унести.

Дэмир сразу потащил меня к столику со сладостями и выудил два оранжевых леденца в форме феникса.

– Это тебе, – сказал он, протянув мне один из них.

– Благодарю, – отозвалась я.

– Набивай карманы конфетами, а то когда нас еще выпустят в город.

– Может, оставим их для горожан? Думаю, сладости мы поедим и во дворце. К тому же у меня нет карманов.

Пока мы сновали от стола к столу, рассматривая, чем угощает императорский двор, за нами по пятам следовали стражники, как няньки за непоседливыми детьми. Подозреваю, это был приказ Вэйдуна.

Долго гулять по бурлящей жизнью столице нам не позволили. Уже через считанные минуты нас затолкали в карету и повезли обратно.

– Чувствую себя преступником, – поделился Дэмир. – Мы когда-нибудь сможем просто посмотреть Ву-Гонг?

– Вэйдун просто за нас переживает. Если в городе есть шпионы моего дяди, которые меня узнают, то нас обоих быстро прикончат.

– Пусть только попробуют. Я ведь тоже могу нас защитить.

Вообще-то шпионы Жанбулата тоже могли обрести способности, а кто-то даже – получить больше меток, чем у Дэмира, но говорить это

вслух я не стала, чтобы не расстраивать своего друга. Похоже, его очень задевало, что кто-то может быть сильнее него.

Во дворце всё уже подготовили к празднованию: всюду пестрели праздничные украшения, пахло блюдами и благовониями. Карета привезла нас прямо к резиденции императора. Мы оставили плащи в карете, снова явив всю свою красоту, а потом в сопровождении стражи прошли в сад, посреди которого стояла беседка.

– Как называется сад императорской семьи? – задумчиво поинтересовался Дэмир.

– Сад Феникса, – ответила я.

– Но ведь они называют сады по растущим там растениям: Сад персиков, Сад пионов, Сад гибискуса...

– Есть еще Сад карпов, – добавила я. – Но ты посмотри, сколько тут статуй фениксов – и на крышах, и на фонарях. Наверное, поэтому он так называется.

Непринужденно болтая, мы вошли в пустую беседку и сели за столик, уже накрытый для праздничного ужина. Следом за нами пришел Альтаир. Он оглядел нас с неприязнью, убедился, что Вэйдуна и Мэй еще нет, и, молча развернувшись, зашагал обратно.

– Он нас не любит, – заметила я.

– Очевидно, и не полюбит.

Я не рассказывала Дэмиру о вчерашней стычке с Альтаиром. У меня возник порыв прямо сейчас всё ему выложить, но я вовремя себя одернула. Дэмир наверняка сильно разозлится – лучше оставить его пока в неведении, чтобы никто сегодня не подрался.

– Давай я налью тебе вина, – предложил Дэмир, потянувшись к глиняному кувшину, и плеснул мне немного в рюмку.

Я потянулась к тарелкам и взяла палочку сельдерея. Баифанское вино было очень крепким, так что стоило закусывать.

– Как тебе Мэй в императорской роли? – спросил Дэмир.

– Думаю, она справится. По крайней мере, выглядела она внушительно и многообещающе.

– Да, – согласился он.

Я залпом осушила рюмку и сразу откусила сельдерей. Дэмир, хоть и не пьянел, выпил со мной за компанию.

– Ты видела когда-нибудь фейерверки? – задал он вопрос.

– Да. У нас их иногда пускают по праздникам.

– А я еще ни разу не видел, зато много слышал о них. Говорят, сегодня вечером всё небо будет усеяно взрывающимися огнями.

– Значит, поэтому столы накрыли на свежем воздухе, – догадалась я.

– Наверное.

Так мы сидели, ожидая остальных, и мне показалось, что мы уже долго находимся наедине. Я умудрилась выпить несколько рюмок вина, которые мне невозмутимо подавал Дэмир.

Вскоре у меня закружилась голова, а в глазах начало двоиться.

– Боюсь, что, когда они придут, я буду уже всё, – пожаловалась я.

– Тогда тебе пока хватит. – Он отодвинул кувшин на другой конец стола.

– Дэмир, когда ты остался без способностей, то хоть додумался напиться?

– Если честно, да, – усмехнулся он. – С императором за компанию. Оказывается, Вэйдун большой любитель вина и прячет в ханьфу по несколько фляг.

Мы посмеялись над Вэйдуном. Он хоть опасный человек, но иногда бывает забавным.

Дэмир заботливо подложил мне в тарелку несколько больших бууз из дрожжевого теста, которые тут называли баоцзы, листья салата и еще палочки сельдерея.

– Ешь больше, чтобы так быстро не пьянеть.

Меня мгновенно захлестнуло чувство доброты и нежности. Я и раньше испытывала его, когда Дэмир обо мне заботился, но сейчас из-за алкоголя оно стало в разы сильнее. Казалось бы, принцесса должна быть привычна к такому отношению, однако, в отличие от придворных и слуг, Дэмир делал это по собственному желанию, а не из обязательств. Вряд ли я когда-нибудь найду другого человека, которому буду настолько небезразлична.

Не осознавая, что делаю, я приблизилась к нему. Весь мир раскачивался из стороны в сторону, но я оперлась о плечо Дэмира и мягко и немного неуклюже поцеловала его в щеку.

Он застыл, ошеломленно глядя перед собой, а потом сдавленно спросил:

– Это... за что?

– Просто так.

Дэмир какое-то время не решался посмотреть на меня, а когда всё же повернулся, в его взгляде сквозило что-то новое, чего я никогда прежде не видела: улыбка, нежность и... что-то еще, неясное моему затуманенному сознанию. Понимала я только одно – мне хочется его поцеловать, но уже не в щеку, а по-взрослому.

Возможно, момент был самый подходящий, однако мы так долго соображали, что упустили его. Между нами вклинилось чужое лицо – не чье иное, как вездесущего принца Вэйдун. Он обнял нас обоих за плечи и с интересом заглянул в лица.

– Что делаете? – весело спросил он с широкой улыбкой.

Он был так близко, что я заметила, какие у него острые клыки – ну точно лисица.

– Сидим, – вяло отозвалась я.

– Понятно.

Вэйдун внезапно наклонился ко мне и крепко поцеловал в щеку, а потом, к моему удивлению, поцеловал и Дэмира, пробормотав нечто вроде «зятек» и потрепав его по волосам.

Если я отнеслась к этому более-менее спокойно, то Дэмир выругался и стал оттирать щеку ладонью, да так сильно, что кожа покраснела.

Мне стало очень смешно, и я в голос рассмеялась.

– Рад, что тебе весело, – обиженным тоном заметил Дэмир, однако по нему было видно, что он сам едва сдерживается, чтобы не засмеяться.

За стол уселись Вэйдун, Мэй и хвостом следовавший за ними Альтаир, причем все сели как нормальные люди, а принц развалился, забросив ноги чуть ли не в тарелки.

– Чем занимались? – продолжил допрашивать нас Вэйдун.

– Разговаривали, – коротко ответил Дэмир.

– О чём?

– Неважно.

– Как вам коронация?

– Всё прошло замечательно, – ответила я. – Кстати, Альтаир нам даже не докучал.

Князь смерил меня убийственным взглядом.

– Мы поговорили с ним и пришли к выводу, что в случившемся нет ничьей вины, – заявил Вэйдун. – Альтаир обещает, что больше не

будет вам мстить.

– Почему ты говоришь за него? – ощетинился Дэмир. – Альтаир язык проглотил?

Князь Ваха резко выпрямился, из-за чего стоявшая на столе посуда звякнула. Дэмир напрягся, ожидая нападения, но переживать оказалось не из-за чего.

– Я был неправ, – сухо сказал Альтаир. – Приношу свои извинения.

– Хорошо, мы их принимаем, – ответил Дэмир.

– Ну вот, видите, – довольно заметил Вэйдун, хотя с обеих сторон это прозвучало неискренне.

– А почему никто не ест? Скорей налетайте на кушанья! – подогнала нас Мэй. – Моим первым указом будет следующий: никто не выйдет из-за стола, пока все эти закуски не будут съедены.

– Ну и указы у тебя, сестричка, – произнес Вэйдун, потянувшись к тарелке с баоцзы и сельдереем. – Мне нравятся.

Я до сих пор не успела притронуться к закускам, которые положил для меня Дэмир, поэтому стала активно орудовать палочками.

– Интересно, – с хрустом прожевав овощ, спросил Вэйдун, – если у Кары и Дэмира родятся дети, то они будут принцами и принцессами Алтан-Газара, Кумлара, Ора-Мариса или Баифана?

Я чуть не подавилась.

– Если рассуждать логически, – подхватила Мэй, – то они могут наследовать троны всех государств нашего континента.

Я покраснела до ушей и устала в свою тарелку. Так сразу и не скажешь, но эти близнецы просто два яблочка от одной яблоньки.

– Кроме городов-государств, конечно, – подал голос Альтаир.

Духи, и он туда же!

На Дэмира я избегала смотреть, но заметила, что он тоже притих. Наверное, эти трое были довольны, раз им удалось смутить даже его.

Неловкость исчезла, когда близнецы живо заговорили о чём-то отвлеченном.

Дэмир подлил мне вина. Я с удовольствием выпила и вернулась к недоеденным баоцзы.

– Скоро начнется, – оповестил вдруг Вэйдун, подняв взгляд к темнеющему небу.

– Что начнется? – не поняла я.

– Фейерверк.

Он оказался прав, потому что через пару минут небо взорвалось и покрылось многочисленными разноцветными всполохами, напоминающими одуванчики.

– Смотри, Дэмир! – воскликнула я, но он и сам уже смотрел.

Я схватила его за руку и выволокла из беседки, чтобы полюбоваться огнями под открытым небом. Они были везде – их по очереди пускали с разных концов города, и весь небосвод оказался усеян искрящимися облаками.

На подготовку праздника императорский двор явно не поскупился.

– Теперь можно сказать, что в этой жизни я повидал уже почти всё, – сказал мне Дэмир.

Когда фейерверки стали стихать, мы вернулись к столу.

– Ну что, Шамай, Дэмир, готовы завтра-послезавтра отправиться в Мофа? – спросил принц после неизвестно какой по счету рюмки. – То есть как оклемаемся после этого праздника.

– Я готова, – с уверенностью отозвалась я.

– Значит, ты приняла решение? – уточнил он.

– Да.

– Хорошо. Всё будет устроено.

Мы веселились еще пару часов, но подробностей я уже не запомнила, потому что, как оказалось, совсем не знала свою меру. В Алтан-Газаре я пила виноградное вино, но тут его делали из сорго, и оно было гораздо крепче. К ночи я была уже никакая, поэтому Дэмиру пришлось вести меня до комнаты под руку.

– Аккуратно, Шамай, – всё приговаривал он.

– Главное, не упасть в пруд. Снова. А тогда я была вообще-то трезвая!

И я, как ненормальная, засмеялась.

Не знаю, как мы оказались в Саду персиков, но, если бы я где-то упала, меня бы это почти наверняка отрезвило.

Дэмир довел меня до кровати, и я, обессиленно сев, полетела прямиком на подушку, но он успел меня подхватить.

– Раздевать тебя я, конечно, не стану, но хотя бы уберегу шпильки, – сказал он.

Меня в ту минуту совсем не волновало, что острые украшения могут воткнуться в голову, если я неудачно приземлюсь.

Я задремала, пока Дэмир расплетал мою прическу. Закончив, он встряхнул мои волосы, что меня разбудило. Наверное, он проверял, не осталось ли в них чего. Когда он мягко опустил меня на подушку, я обняла край одеяла. А потом ощутила на лбу поцелуй, но так и не поняла, приснился он мне или нет.

15. Мофа

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ я проснулась очень поздно. Голова была ватная, вечер вспоминался лишь урывками. Выбравшись из кровати, я первым делом переделалась из нарядного платья в повседневное бежевое и смыла косметику.

Неплохо мы посидели, раз я уснула прямо так, да еще чуть не со шпильками. Если бы не Дэмир, я бы могла распрощаться с жизнью.

Приведя себя в относительный порядок, я вышла в сад. Свежий воздух окутал меня, точно воды прохладной реки. Это немного взбодрило, и я направилась в комнату Дэмира.

Целовал он меня в лоб или нет? – подумалось мне мельком.

Дэмир сидел за столиком с пиалой чая и читал какую-то книгу.

– Привет, – глухим после похмелья голосом сказала я.

– Очухалась? – посмотрел он на меня. – Садись, выпей чаю.

Я села рядом с ним. Дэмир наполнил из глиняного чайничка еще одну пиалу и протянул мне.

– Что читаешь? – спросила я.

– Трактат по боевым искусствам Баифана. Оказывает ся, каждый клан обладает особой боевой техникой, которая держится в секрете, но существуют и универсальные. Если я что-то смогу выучить, то и тебя научу.

И тут в комнату ураганом влетел Вэйдун, едва не выбив двери. Его появление наполнило комнату почти осязаемой тревогой. От неожиданности мы с Дэмиром вздрогнули и с удивлением уставились на принца.

Вэйдун глядел исподлобья, и его черные глаза заволкло красной пеленой. Не успели мы и слова сказать, как на Дэмира набросился сгусток тьмы, который толкнул его с табурета и впечатал прямо в стену.

Я в ужасе подскочила и вскрикнула:

– Что ты делаешь?!

– У меня есть пара вопросов, – процедил принц. – До меня дошли кое-какие слухи. И лучше бы это и впрямь оказались просто слухи!

– Отпусти его! – воскликнула я, не понимая, что происходит, а потом бросилась к Вэйду и ухватила его за руку.

– Отойди от него, Шамай, – проговорил Дэмир, силясь подняться, но черное облако сковывало все его движения. – Он рехнулся.

В таком положении он не мог обойтись без способностей, поэтому его глаза засветились. К Вэйдуну устремился один из парных кинжалов, вылетевший из соседней комнатки. Я заметила, что траектория клинка не предполагала смертельного удара. Впрочем, никакого удара и не случилось. Другое облако дыма остановило оружие прямо в воздухе, и Вэйдун просто схватил его за рукоять, будто взяв с полки.

– Я услышал кое-какие разговоры о том, что ты провел по меньшей мере две ночи у Мэй. И я был бы даже не против, ведь у Мэй бывали поклонники и похуже. Однако ты, насколько мне известно, имеешь виды на вторую мою сестру, а это уже предательство. Если так, то тебе не жить, будь ты хоть десять раз бессмертным. Объяснись! И не пытайся лгать, я сразу распознаю ложь.

Я так опешила от слов Вэйдуна, что даже отпустила его руку.

Дэмир проводил ночи у Мэй? Это не укладывалось у меня в голове. Я думала, что между нами что-то есть... Он же не мог так со мной поступить?..

– *А ты тяни еще дольше,* – вякнула Юёр, – *и вообще его не увидишь.*

– *Давно тебя не было слышно.*

– Я на самом деле был у Мэй, – признался Дэмир, – но не ночами. Заходил пару раз поздно вечером. Мне только нужен был ее совет. Шамай, – он посмотрел на меня с растерянностью, – это совсем не то, что ты думаешь.

– Я... ничего не думаю.

– Ладно. – Вэйдун рассеял черное облако. – Хорошо. Ты не лжешь. Приношу свои извинения. После обеда отправляемся в Мофа, если вы готовы.

Принц положил кинжал на стол, с шорохом развернулся и вышел, как будто ничего не случилось.

Вправду как ураган: побушевал и испарился, оставив после себя полную неразбериху.

Я глянула на Дэмира. Если Вэйдун сказал, что тот не лжет, значит, так оно и было. Я тут же ощутила себя полной дурой, потому что на

мгновение все-таки засомневалась насчет Дэмира, и теперь мне было очень стыдно.

– Шамай, – нерешительно начал Дэмир.

– Служанки распускают много сплетен, про меня тоже придумали всякий бред. Но они делают это не со злости, а от скуки, потому что для них это чуть ли не единственное развлечение. – Я пыталась успокоить не только его, но и себя.

– Что ж, хорошо, что всё выяснилось, – заключил он. – Так ты... готова к Мофа?

– Да, только мне нужно переодеться для похода.

Я допила чай и пошла собираться. Выбрала один из своих привычных дэгэлов, потому что в платье или ханьфу мне было бы неудобно идти в горы.

После обеда мы встретились с Вэйдунем и вышли на главную дорогу, где нас уже ждала карета.

– От того места, где мы впервые встретились, далеко идти до Мофа? – спросил Дэмир у принца.

– Не очень, – отозвался тот. – Хочу предупредить вас, что Мофа – странное место. Некоторые вещи могут вас удивить или ужаснуть.

– Даже страшно представить, что мы там увидим, – произнесла я.

– О, – протянул Вэйдун, – лучше это просто увидеть.

Дорога заняла не больше двух часов. Мы подъехали к подножию Шаньлун и остановились почти там же, где в прошлый раз нас высадил торговец.

Вэйдун приказал кучеру дожидаться здесь и первым зашагал вглубь леса. Мы пробрались к уже знакомым воротам с красными столбиками и поднялись по выбитой в камне лестнице.

– Интересно, как ты смог спустить нас, когда мы были без сознания? – задумчиво спросила я.

– По воздуху, – ответил Вэйдун.

– А, ну да, – поняла я.

Он перенес нас с помощью своего зловещего черного тумана.

В прошлый раз мы не прошли дальше этой скальной площадки с косыми домиками, и теперь нам предстояло узнать, что будет дальше.

Вэйдун уверенно направился к дому, который был сильнее прочих утянут в скалу. Перешагнув порог, мы обнаружили, что вполне обычная комната плавно переходит в темную пещеру. Вэйдун снял со стены

факел, отточенным движением зажег его с помощью огнива и вошел под каменные своды.

– В других домах тоже есть такие пещеры, – сказал принц, – но даже я не знаю, куда некоторые из них ведут. В этих горах настоящий лабиринт. Лучше сюда не соваться, если не знаешь, куда идти.

Мы свернули по темному сырому коридору несколько раз, потом еще и еще, пока я не сбилась со счета. За нами не оставалось никаких просветов. Со всех сторон нас окружала тьма, разгоняемая лишь светом факела. Многие пещерные ходы разветвлялись на несколько других, и я не представляла, смогли бы мы с Дэмиром попасть в Мофа самостоятельно.

– На самом деле на некоторых стенах есть ориентиры, – заметил Вэйдун, словно прочитав мои мысли. – Нужно только присмотреться. Они небольшие, но сведущий человек найдет.

Мы с Дэмиром промолчали: мой друг был не особенно разговорчив, а я испытывала такую тревогу в этих проклятых пещерах, что язык не поворачивался. Дэмир держал меня под руку, чтобы не потерять, а возможно, чтобы успокоить меня, ведь он наверняка понимал, что я чувствую после пережитого в гробницах. Так или иначе, мне было легче от его близкого присутствия.

Вскоре впереди показался свет, и мы пошли быстрее. Вэйдун оставил факел в держателе на стене и вывел нас на небольшую площадку, которая круто обрывалась, уходя глубоко вниз – в зияющую чернотой пропасть.

– Здесь будьте осторожны, – предупредил нас Вэйдун.

Мы зашагали по узкой дорожке. Справа была высокая скала, слева – глубокая пропасть. Я карабкалась чуть ли не по стене, так мне было немного спокойнее. Дэмир, идущий позади, постоянно пытался меня придержать.

– Ненавижу пещеры, горы и пропасти, – бубнила я себе под нос.

– Крепись, Шамай, осталось немного, – бросил через плечо принц, шедший первым.

Наша вереница довольно скоро добралась до вертикальной расщелины в скалах. Нырнув туда, мы оказались на небольшой полянке, где стояли ворота с красными столбами, а за ними тянулась вверх лестница. Всё это очень походило на проход, расположенный у подножия гор.

– Мофа за воротами, – сказал Вэйдун. – Ну, как ощущения?

– Пока ничего не понятно, – ответила я.

– Тогда стоит подняться. – Принц отвлекся и с улыбкой помахал траве: – Приветик.

Я решила, что это довольно странно. Однако всё прояснилось, когда из-за высокой травы показался черный как уголь ворон. Вэйдун приветствовал птицу – это на обычном уровне странности.

– Любишь птиц? – спросил Дэмир.

– Сам ты птица, – резко ответил тот и поднял пернатого на руки. – Это мой дух-покровитель, который даровал мне метки.

Мы чуть не проглотили языки. Стоило сразу догадаться, что на пороге Мофа обитают не простые животные.

– Идем. – Вэйдун направился к лестнице.

Мы понуро двинулись следом. Я мимоходом обратила внимание на висящую на столбе табличку, где было выгравировано много имен. Последние два в этом списке оказались знакомы: Мо Сан и Цяо Ян.

– Смотри, это список Грандмастеров. – Я пихнула Дэмира.

– Мама писала про эту табличку в своих дневниках, – вспомнил он. – Здесь записаны все когда-либо существовавшие Грандмастеры.

– За более чем тысячу лет их было не так уж много, – стал объяснять Вэйдун. – Но в среднем Грандмастер живет восемьдесят лет, поэтому такое количество вполне объяснимо. Самый старый прожил сто один год, а самым молодым был Мо Сан, он умер в сорок шесть.

Под такую занимательную историческую справку мы преодолели лестницу.

Нашему взору открылся оживший рисунок из книжки со сказками. Широкая долина, заключенная между двух гор, покрывалась диковинными растениями разных форм и раз меров. Некоторые даже шевелились, и совсем не от ветра – они извивались в каком-то танце, будто живые существа. Хотя, может, они и были живыми, раз мы пришли в обителище духов.

Кое-где возвышались здания из поросшего мхом камня – сразу видно, старинные, пережившие не одну сотню лет. Между ними стояли многочисленные ворота, скульптуры и деревянные домишки. С высокой скалы голубой стеной ниспадал водопад, переходящий в быструю, но узкую речку. Вокруг гуляли животные, но теперь-то мы уже знали, что всё это духи. Некоторые были вполне обыкновенными

на вид: кролики, ло си, голуби, обезьяны. Другие поражали воображение: олень с ветвями вместо рогов, лошадь с белыми крыльями, серебристая лисица со множеством хвостов и маленькие ми рожками, красная панда с объатым пламенем хвостом и прочие причудливые существа, ко торые скрывались в глубине лесов.

– Только не будите спящего дракона, – тихонько попросил Вэйдун. – Он этого не любит.

– А где он спит? – сглотнув от волнения, спросила я.

– Там, далеко в лесу, свернувшись вокруг статуи первого Грандмастера.

– А Грандмастер Цяо Ян нас не встретит? – спросил Дэмир.

– Грандмастер видит, что вы пришли со мной, поэтому вряд ли покажется вам на глаза. Он довольно скрытный. Но мне всё равно нужно будет договориться с ним, чтобы он обсудил с духами ваши метки. Пока я его ищу, предлагаю вам посидеть вон в том домике. – Вэйдун повел нас к скромному деревянному строению, стоящему в стороне от леса. – Не смейте высовываться без меня и ничего не трогайте, потому что это территория духов и некоторые ваши действия могут их оскорбить.

Принц усадил нас за стол в домике и, напоследок бросив предостерегающий взгляд, выбрался на улицу и запер дверь снаружи.

– Он нам не особенно доверяет, – заметил Дэмир.

– Он беспокоится о нашей безопасности, – поправила я.

– Ты так в него веришь, – протянул он.

– Я говорю как есть. Мы ведь не знаем, по каким правилам тут всё живет.

– Тоже верно.

– У тебя есть опыт общения с духами лицом к лицу? То есть мы делаем им подношения, молимся, что-то просим, но ведь никогда не получаем ответ и не видим их воочию. Я даже не знала, что в материальном мире существует место, где обитают духи. Или это место находится в мире духов? Где мы вообще?

– Я не знаю. Но насколько я понял из дневников родителей, в мире существуют такие точки, где материальный мир и мир духов пересекаются. Получается, что сейчас мы находимся в обоих мирах одновременно.

– Интересно, почему они пересекаются именно среди гор? Скорее всего, в Южных горах в Алтан-Газаре существует еще одно убежище духов, где Жанбулат и Туган получили свои способности.

– Может, не только среди гор, просто мы этого не знаем, – заметил Дэмир.

Справедливо, – подумала я. Об этом мире мы вообще мало что знаем.

– Как думаешь, какие у тебя будут способности? – спросил он.

– Я даже не представляю. Наверное, в их распределении должна быть своя логика. Например, у тебя имя соответствует способностям, князь Ваха живет в пустыне и управляет песком, Вэйдун... ну, красный и черный – цвета императорской семьи, поэтому такие способности ему очень подходят. Что может подойти мне? Понятия не имею.

– Волнуешься?

– Немного. Вэйдун сказал, что это очень больно. Но я готова перенести что угодно, лишь бы получить преимущество перед дядей.

– Мы справимся, я уверен.

Какое-то время мы сидели молча. И хотя мы успели друг друга подбодрить, всё равно казалось, что вот-вот решится наша дальнейшая жизнь.

Когда замок снаружи щелкнул, я вздрогнула.

Вэйдун ворвался в комнату, и на его лице сияла радостная улыбка.

– Всё улажено, – сказал он, хлопнув в ладоши. – Отправляйтесь в Лес духов, нужный дух сам вас найдет.

– То есть? – не поняли мы.

– Что непонятного? Вы идете гулять по Лесу духов, там к вам придет какой-нибудь дух и дарует силу. Единственное условие – этот путь нужно пройти в одиночестве. Вам придется разделиться. Поторопитесь, пока духи не передумали.

Вэйдун выгнал нас из домика едва ли не пинками. Когда мы вышли, я нерешительно посмотрела на Дэмира.

– Всё нормально. – Он сжал мою руку. – Ты иди вправо, а я пойду влево.

Я кивнула, и мы, бросив друг на друга прощальные взгляды, зашли в лес с разных сторон.

Не прошло и минуты, как я потеряла Дэмира из виду.

Лес был странным – сперва он не выглядел густым, но стоишь и ло сделать пару шагов, как я оказалась посреди глухой чащи. Теперь со всех сторон меня окружали бесконечные стволы деревьев, пышная листва и торчащие из земли корни. Внешнего мира не было видно. Ни высоких скал, ни домиков, ни водопада.

Я быстро сообразила, что найти дорогу назад уже вряд ли смогу.

Сначала я запаниковала. Потом решила, что лучше дождаться духа. Возможно, как раз он и должен вывести меня из этих дебрей.

Вот только как долго его ждать? И как далеко мне нужно зайти?

Я шла, задаваясь этими вопросами, и вертелась по сторонам. Духами могут быть не только животные, но и растения, люди или даже насекомые. Пробираясь приходилось крайне аккуратно, чтобы никого не раздавить. Если я наступлю на духа-муравья или на неестественно ярко светящийся гриб, то вряд ли обрету популярность среди остальных волшебных существ.

Но рядом не наблюдалось никого, кто бы меня искал. Даже травинки не шевелились и не выказывали ко мне никакого интереса. Я начала тревожиться. Либо я не понравилась духам, либо уже успела в чём-то ошибиться?..

Оживилась я только тогда, когда в траве мелькнул красный всполох.

Красная панда с огненным хвостом.

Звереныш запрыгнул на поваленный ствол дерева и сел, свесив хвост, пламя которого ничего вокруг не поджигало. Я остановилась. Панда выжидающе смотрела на меня, чуть склонив голову набок. Я решила подобраться к ней ближе.

Красные панды были для меня экзотическими животными, я никогда с ними прежде не встречалась, но видела на картинках. В целом они походили на смесь кошки, медведя и енота и были настолько очаровательны, что хотелось их затискать. Однако я держала себя в руках, потому что конкретно эта милейшая красная панда являлась духом, который был намного древнее и могущественнее меня.

Дух оценивающе оглядел меня с ног до головы, как будто не понимал, зачем я к нему иду. На секунду мне показалось, что я неправильно всё поняла. Однако сомнения развеялись, когда панда приблизилась и дотронулась мохнатой лапкой до моей руки.

– *Душа в смятении*, – раздался негромкий голос. Панда не открывала рта, и слышала я ее, скорее, не ушами, а будто в собственной голове. – *Уверена ли ты в том, что делаешь?*

– Да, – отозвалась я вслух.

– *Уверена, что справишься?*

Вопросы показались мне дежурными. Дух спрашивал это не потому, что считал меня не подходящей для метки, а просто ради формальности, чтобы разложить всё по полочкам.

– Я справлюсь, – с непривычной уверенностью ответила я.

– *Тогда давай руку.*

Я протянула панде ладонь. Дух встал на задние лапки и обвил крохотными пушистыми пальцами мое запястье. Его глаза вспыхнули огнем, и запястье стало жечь. Я скривилась, стиснув зубы. Мне хотелось вырвать руку из его лапок, но я знала, что нужно терпеть. Ощущение было таким, будто на руку льют расплавленное железо, а точнее, будто это железо рвется изнутри, потому что сначала мне прожгло мышцы, а потом уже метка стала вырисовываться на коже.

Еще чуть-чуть, – подбадривала я себя, – *потерпи еще чуть-чуть.*

Перед глазами бешено плясали разноцветные пятна. Я так сильно сжала свободную руку в кулак, что ногти до крови впились в ладонь. Под конец ужасного испытания на меня обрушилась тьма. Губы онемели, сознание полетело куда-то вдаль, и я рухнула в траву.

* * *

Это была красивая цветочная полянка, залитая солнечным светом. Я сидела за столиком, накрытым для чаепития: глиняный чайник, от которого исходил ароматный пар, расписанные пиалы и тарелка нуги с цельным миндалем. Компанию мне составляли красная панда и Юёр.

– С тобой вообще не поговорить, – проворчала Юёр, посмотрев на меня с осуждением.

Я поняла, что очень давно не видела свою старушку. Она хоть и часто высказывалась в моей голове, но на глаза попадалась редко. Впрочем, за это время она ни сколько не изменилась – такая же крошечная, седая и сморщенная, как сушеное яблоко. Ее длинные

белые волосы развевались на ветру и почему-то напоминали мне пашмак, который мы с Дэмиром ели в Ваха.

– Если хочешь пашмак, то я и его наколдую, – сказал дух-панда и сверкнул глазами, после чего на столе появи лась тарелка с клубками сахарной ваты.

– Сейчас ты валяешься в лесу и изрыгаешь реки крови, – бесстрастно объяснила мне Юёр. – Я решила облегчить твои муки и утянула тебя вглубь своего сознания.

– То есть как? – не поняла я.

У моей галлюцинации появилось свое сознание?

– Ты одержима духом-юёр, – решила внести ясность панда, – это призрак мертвого человека, который выбирает жертву и преследует ее, пока не надоест. На самом деле цели у юёр могут быть разными. Всё зависит от того, каким человек был при жизни и что его тревожит, раз он не смог спокойно отправиться в мир духов.

– Значит, ты не моя галлюцинация? – растерянно спросила я, глянув на старуху. Внезапно она стала казаться мне чужой и опасной.

– Вообще-то нет, – ответила Юёр. – Но я бы не сказала, что у тебя здравый рассудок. Если бы ты не была слегка сбрендившей, то мы бы с тобой вряд ли так подружились.

– Но кто ты?

– Обычная старуха. Я жила в деревеньке Лийр, неподалеку от Тосгона. После смерти Великого хана Аслана к нам пришло горе. Жанбулат призвал на вой ну с Кумларом всех мужчин от пятнадцати до тридцати лет. Хоть семьи поредели, но могли как-то выжить, ведь остались старики да юнцы для ведения хозяйства. У многих оставались еще и дочери. Я же оказалась совершенно одна, когда забрали обоих моих сыновей. Мое сердце не выдержало горя и одиночества. Я умерла, но не захотела уходить в мир духов. Разве могла я уйти так просто, не убедившись, что мои дети вернутся домой живы-здоровы? Но потом один из моих мальчиков, Ашин, погиб при осаде Кале, как и многие другие парнишки... Померли ни за что на проклятущей этой вой не! Я хотела что-то сделать, чтобы уберечь хотя бы Нояна, да что может призрак старухи? В конце концов его тоже убили... В отчаянии и злобе я летала по свету, ощущая себя самым несчастным существом в мире, и понимала, что не успокоюсь, пока не отомщу Жанбулату. И вот как-то раз случайно нашла в гробницах принцессу Шамай, такую же

несчастную, как я. Тогда я решила, что ты моя последняя надежда, моя возможность отомстить. Я хочу помочь тебе вернуть трон, тогда ты прекратишь вой ну и избавишься от Жанбулата. Знаю, что от глупой старухи проку немного, но я всегда старалась подбадривать тебя хотя бы болтовней.

Я слушала не перебивая, а дух-панда делал вид, что ему не интересно. Когда старушка замолчала, я, словно оглушенная, промямлила:

- А я считала, что придумала тебя.
- Думай как хочешь, какая разница.
- Значит, Юёр – это не твое имя?

Я даже не помнила, откуда взялось это слово. Просто в один прекрасный день стала так называть свою выдуманную старуху.

– Меня зовут Мими, – ответила она.

– Юёр – это разновидность призраков, – вставила панда. – А призрак – это дух мертвого человека. Поскольку мертвецов много, духов-юёр тоже полно.

– Почему ты сразу мне не сказала?

– Ты и так была сломлена. Разве тебе нужны были мои беды?

Она была права. Узнай я в пещерах, что существуют всякие призраки, совсем бы сошла с ума.

– Скажи спасибо, что я не злой дух, – заметила старушка, – от таких ничего хорошего ждать не стоит.

– Любой добрый дух может стать злым, как и любой злой дух может стать добрым, – неспешно пояснила панда. – В мире духов нет ни добра, ни зла в чистом виде. Как и в мире людей. Если нас что-то рассердит, то мы станем злыми, а если всё хорошо, то будем добрыми. С людьми то же самое, не забывай об этом. Твои способности могут кому-то навредить, если ты разозлишься. Контролируй себя.

Пока панда наставляла, чайный стол раскачивался. Едва дух договорил, мою левую щеку ожгло болью. Полянка резко пропала, и передо мной возникло лицо Вэйдуна. Его черные глаза беспокойно блестели.

– Ты как? – спросил он. – Ты пролежала тут несколько часов. Я решил проверить тебя. Вот, выпей.

Он сунул мне под нос флягу.

– Нет, – слабо сказала я и отвернула лицо.

Только алкоголя мне не хватало.

– Жасминовый чай, – объяснил Вэйдун.

Раз жасминовый чай, решила я, то выпить можно. Сделав несколько глотков, я ощутила прилив сил.

– А где Дэмир? – первым делом спросила я.

– Я его еще не искал.

– Надо поискать... – Я приподнялась и пошатнулась, как пьяная.

– Не торопись. – Вэйдун поддержал меня за плечи и, взяв под локоть, поднял на ноги. – Я выведу тебя из леса и сам найду Дэмира.

– Я пойду с тобой.

– Никуда ты не пойдешь. Ты долго блевала кровью и бредила, тебе нужен отдых.

– Я этого не помню, – сказала я. – Мне нужно найти Дэмира.

Вэйдун коснулся рукой моего лба и загадочно проговорил:

– Интересно.

– Пойдем поищем Дэмира, – повторила я.

Ничего больше не говоря, принц пошел вперед, крепко обхватив меня рукой. Боли я не чувствовала, только слабость, как будто пробежала ора-марисский марафон, и еще отчего-то жгло левую щеку. Я потрогала лицо ладонями и поняла, что щека горит от прилива крови.

– Как ты мог?! – воскликнула я, вырвалась из его рук и из последних сил толкнула Вэйдуна. От неожиданности он потерял равновесие и едва не плюхнулся в траву. – Ты ударил меня?!

– Ты бредила, надо же было как-то привести тебя в чувство, – раздраженно ответил он.

За это я еще несколько раз хлестанула его по плечу.

– Ай! – взвыл Вэйдун, хватаясь за пострадавшее место. – Вот и получается – хочешь помочь, а сам еще и тумачков получаешь!

– Заслужил, – буркнула я.

– В следующий раз я десять раз подумаю, прежде чем тебе помогать, – обиженно пригрозил Вэйдун, но затем ухватил меня под локоть и оттащил в сторону. – Осторожно, не наступи на фиолетовые грибы.

Я заметила множество фиолетовых круглых шляпок, через которые мы аккуратно перешагнули. Я, сама не своя после получения метки, пошатывалась, и Вэйдун поддерживал меня, чтобы я не оступилась и

никого не раздавила. Очевидно, его угрозы оставить меня без помощи воспринимать серьезно не стоило.

– Это всё духи? – поинтересовалась я, указав на грибы.

– Да. По виду не скажешь, но этим грибам около семисот лет. И они могут говорить.

Я удивленно вскинула брови. Местечко необычное и отчасти походит на бред опиомана: говорящие животные еще ладно. Но грибы...

– И часто ты общаешься с грибами? – уточнила я.

– Иногда перекидываемся парой словечек, – просто ответил Вэйдун.

– Глупая смертная девчонка! – послышался голос откуда-то снизу и я похолодела. На шляпке одного гриба появилось овальное углубление, которое шевелилось и издавало звуки. – Ты хоть знаешь, с кем говоришь? Как можно так запанибрата общаться с самим...

– Она знает, что я принц Баифана, – перебил Вэйдун. – И она моя сестра. Просто не обращайтесь на нас внимания, мы тихонечко пройдем и больше тут не покажемся.

Вэйдун взял меня за руку и быстро потащил за собой, пока мы не отошли подальше от фиолетовых грибов.

– Грибы не любят, когда рядом с ними ходят посторонние, – объяснил Вэйдун, – а еще они любят поворчать. Характер у них как у сварливых стариканов. Думаю, это из-за того, что они не умеют ходить. Представь, семьсот лет стоишь на одном месте, а рядом с тобой только твое семейство. С ума сойти можно.

– И не говори...

Я начала сомневаться в том, что проснулась. Может, это по-прежнему сон, вроде той поляны со столиком для чаепития?

Вэйдун тащил меня дальше. Я совсем не соображала, куда мы идем, и не понимала, как он ориентируется в таком странном лесу. Оставалось лишь позволить ему вести меня за собой.

Вскоре мы вышли на небольшую прогалину, и я убедилась, что уже давным-давно не сплю. Дэмир лежал в траве и бес покойно метался, как в лихорадке. Бросившись к нему я упала рядом на колени. Мой друг метался и что-то бормотал, но, сколько я его ни трясла, привести в чувство не получалось. Наверное, я бредила точно так же, поэтому Вэйдуноу пришлось отвесить мне по щечину.

– Дэмир! – прокричала я ему в ухо.

– Он тебя не слышит, – сказал Вэйдун.

На лбу Дэмира выступили крупные капли пота. Лицо было бледным, под нижней губой ярко выделялось засохшее пятно крови.

– Что нам делать? – испуганно спросила я, боясь, что Вэйдун побьет и Дэмира.

– Тут что-то не так, – задумчиво проговорил принц, а потом опустился с другой стороны и резко задрал рукав Дэмира. – Какой же он идиот!

На запястье моего друга было три черных метки.

– Проклятье! – выругался Вэйдун. – Я же говорил, что от подобного можно сдохнуть! Теперь молись, чтобы он выжил.

По моей спине от ужаса пробежал холодок.

– Но он ведь справится?

– Я не знаю.

– И что тогда делать?

– Ничего! Мы можем только ждать, чем всё закончится.

Я не успела как следует запаниковать, потому что в эту минуту из кустов вынырнул незнакомец в белых одеждах. Это был мужчина лет сорока на вид, однако такой седой, что его длинные волосы сливались по цвету с ханьфу. Сначала я решила, что это Цяо Ян, но Вэйдун уставился на него во все глаза и, тяжело сглотнув, выдавил:

– Мо Сан.

– Я помню этого мальчика, – сказал мужчина, указав на Дэмира. – Сила металла. Столько лет прошло, не думал, что когда-нибудь снова его встречу.

Он приблизился к нам и замер. Некоторое время он молча смотрел на Дэмира, а потом обеспокоенно опустился рядом так, что полы его верхнего ханьфу взлетели, как крылья, и опустились на траву за спиной.

– Что-то не так, – проговорил Мо Сан, проведя ладонью над лицом Дэмира.

Бывший Грандмастер был явно встревожен. Вскочив, он глянул на нас исподлобья – почти так же смотрел Вэйдун, когда ситуация становилась скверной.

– Ты! – Мо Сан ткнул в Вэйдуна. Голос его звучал властно и строго. – Как ты посмел?

– Даже после смерти ты меня достаешь. – Принц закатил глаза.
– Безответственный! Город закрыт для людей! Как ты посмел нарушить свой же приказ?

– Я больше не император.

– Император или не император, но ты по-прежнему...

– Заглохни, старик, – перебил его Вэйдун.

– Хоть он и бессмертный, но всё равно может погибнуть от такого количества силы! Две черных метки сразу вообще никто не перенесет! Как ты мог ему это позволить?

– Он взрослый парень, и у него своя голова на плечах, а о последствиях я его предупреждал.

– Когда я ушел, ты был еще не готов! Если бы мне довелось прожить чуть дольше...

– Дэмир поправится? – перебила я. – Пожалуйста, скажите, что с ним всё будет хорошо!

– Теперь всё зависит только от него самого, – ответил Вэйдун. – Если его тело и дух достаточно выносливы, то он выживет. Предлагаю немного тут отдохнуть, а потом отвезти его во дворец. Здесь мы его выходить точно не сможем.

Я уложила голову Дэмира к себе на колени и погладила его по волосам. Он никак не реагировал, оставаясь в забытьи. Ни еды, ни напитков, ни лекарств в Мофа не найти, ведь духам всё это не нужно, а значит, нам определенно нужно поскорее возвращаться.

Тем временем Вэйдун и Мо Сан продолжали препираться.

– Если тебе понадобится моя помощь, – говорил Мо Сан, – я ничего для тебя не сделаю! Палец о палец не ударю!

– А мне от тебя ничего и не нужно, – раздраженно отвечал Вэйдун.

– Как же, как же! Я помню, как ты приходил сюда и рыдал, не зная, что делать. Рано или поздно ты придешь снова.

– Заткнись! – взревел Вэйдун.

Его глаза вспыхнули алым. Он сжал кулак, который вмиг объял черный дым.

– И что ты собрался делать? – Глаза Мо Сана тоже переменили цвет, и от его плеч потянулись струйки тьмы, отчетливо выделявшиеся на фоне белого одеяния.

Отлично, два человека с силой тьмы. Только этого для полного счастья нам не хватало...

Через пару мгновений стало ясно, что их боевые стойки были всего лишь предупреждением. На самом деле драться никто не собирался. По крайней мере, Мо Сан – точно нет, а вот Вэйдун еще немного подумал, но потом опустил руку, растворив свой туман.

– Больше не жди моей помощи, – серьезно повторил Мо Сан. – Если будешь звать меня, я не явлюсь.

С этими словами обиженный бывший Грандмастер ушел прочь.

– О чём речь? – не поняла я, по-прежнему придерживая Дэмира.

– Неважно. Я так часто бываю в Мофа, что Грандмастеры для меня как вторая семья.

– Я думала, Мо Сан мертв.

– Он мертв, просто стал духом. С двадцатью одной меткой место на Горе духов для него было обеспечено.

– У него двадцать одна метка?! – удивилась я.

– Ну, на двадцать первой он умер. Зато теперь мы знаем, что двадцать меток – предел для человеческого тела.

Дэмир пошевелился, и его взгляд стал медленно проясняться.

Я склонилась над ним и обеспокоенно заглянула в лицо, но он резко дернулся в сторону и выплюнул в траву сгусток крови. Выглядел он очень плохо. Даже не бледный, а почти белый, как живой мертвец.

– Глупый, зачем же ты это сделал? – Я прижалась щекой к его лбу, не зная, радоваться ли тому, что Дэмир проснулся, или рыдать из-за того, что он опять страдает.

– Шамай, – слабо проговорил он, – нам нужно больше преимуществ.

– Какие будут преимущества, если ты умрешь?! – разозлилась я.

– Я не умру. Обещаю тебе...

Он приподнялся, и из его рта вырвался чуть ли не фонтан крови. Испугавшись, я снова положила его голову себе на колени.

– Глупый, глупый, глупый, – на одном дыхании повторила я, а потом крепко поцеловала Дэмира в лоб.

– Ну а ты? – Дэмир поймал мою правую руку и отодвинул рукав, посмотрев на недавно появившуюся серебряную метку. – Как себя чувствуешь?

– Лучше, чем ты.

– И какая у тебя сила?

– Я еще не знаю.

– Если это была огненная панда, – встрял Вэйдун, – тогда это пламя.

– Я пока не проверяла способности, – продолжила я, – хотела сперва убедиться, что с тобой всё хорошо.

– Со мной всё хорошо. – Дэмир вымученно улыбнулся, а потом закашлялся, выплюнул новый сгусток крови, а потом другой, третий и в конце концов без сил свалился в траву, перестав шевелиться.

Я в ужасе дотронулась до его лица, похлопала по щекам, поискала на шее пульсирующую венку и поняла, что он не просто без сознания, а в очередной раз умер на моих руках.

– Дэмир, – всхлипнула я, но тут же мысленно себя одернула:

Не реви, дура. Слезами ты ему точно не поможешь.

Вэйдун сел рядом со мной, положил ладонь Дэмиру на лоб и произнес:

– Он, как обычно, потом оживет. Не волнуйся, пока еще ничего не предвещает, что он не справится.

– Сделай что-нибудь!

– Всё, что ему сейчас требуется, это постельный режим.

– Тогда давай скорее вернемся во дворец, чтобы он лежал не на траве, а в кровати.

Вэйдун кивнул и поднялся на ноги. Я осталась сидеть, обнимая Дэмира. Тогда принц схватил меня под локоть и заставил встать. Я хотела оттолкнуть его, но замерла рядом, когда он раскинул руки в стороны. Из него повалили темные облака, которые обволокли Дэмира и мягко приподняли его тело вертикально.

Я пропустила Вэйдуна вперед, чтобы видеть их обоих, и мы направились к воротам. Дэмир плыл в нескольких сантиметрах от земли. Я очень надеялась, что потом, когда он придет в себя, мы вместе над этим посмеемся. Ну а пока смешно мне нисколеч ко не было.

Мы спустились по лестнице и прошли по узкой дорожке вдоль обрыва. Там мне было тревожно, но всё прошло как по маслу. Облака Вэйдуна несли Дэмира очень аккуратно. Когда мы дошли до пещеры, принц вытащил факел из держателя на стене.

– Сейчас бы очень пригодилась твоя огненная способность, – заметил он и протянул мне факел.

Я сделала какой-то пасс руками, недобро глянула на факел, едва ли не станцевала, но ничего не произошло. Признаться, я понятия не

имела, как вызывать силу.

– Ясно, – протянул Вэйдун, доставая огниво. – Нужно будет учиться.

Он зажег факел по старинке, и мы двинулись по темным лабиринтам пещер. Теперь я шла возле парящего в воздухе Дэмира, держа его за руку. В темноте я боялась его потерять, и мне спокойнее было чувствовать его рядом.

Наконец мы выбрались из лабиринта, спустились по узкой лестнице и выбрались из леса к дороге. Кучер, который нас привез, так и сидел в карете. Над миром уже опустилась непроглядная тьма, и я даже не представляла, сколько часов ему пришлось нас ждать.

Мы забрались в карету и поехали в Ву-Гонг. Всю дорогу я обнимала Дэмира за плечи и прижималась щекой к его голове. Один раз он очнулся, огляделся вокруг и устало лег обратно. Я погладила его по лицу, и он, сжав мою руку, приложил ее к своей щеке. Я удивилась его нужде в моей заботе и ласке и хотела стать для него нужной.

Он столько раз спасал меня и заботился обо мне. Теперь мой черед сделать для него что-то полезное. Мне очень хотелось, чтобы рядом со мной он чувствовал себя в безопасности, и я надеялась, что у меня это получается.

– Мы скоро приедем, – успокаивающе сказала я.

Дэмир ничего не ответил. Лежа в полудреме, он покачивался из-за трясущейся кареты. Я придерживала его, чтобы он не упал. Когда он снова обмяк и затих, я поняла, что он опять расстался с жизнью.

– Вэйдун... – тихо и испуганно позвала я.

Он посмотрел на меня мягким утешающим взглядом. Наверное, вопрос, который я не решилась произнести вслух, отчетливо читался на моем лице.

Дэмир ведь не умер окончательно?..

– Ничего страшного, – ответил Вэйдун. – Он очнется.

До конца пути Дэмир больше не просыпался: ни пока мы ехали по улицам Ву-Гонга, ни когда добрались до императорского двора.

Карета проехала по грунтовым дорогам напрямик через сады придворных, ворота которых открывали по приказу принца, и остановилась у Сада персиков. Вэйдун, используя свою способность, донес Дэмира прямо до постели, и я аккуратно уложила изможденного друга на подушку.

– Оставайся с ним, я сейчас прикажу служанкам принести питье, таз и благовония, – распорядился Вэйдун и выпорхнул из комнаты.

Я улеглась рядом с Дэмиром, крепко обняв его за плечи.

Вскоре он очнулся, и на его лице отразилось непонимание.

– Всё хорошо, ты в своей комнате, – тут же объяснила я.

– Шамай, как хорошо, что ты рядом, – прошуршал он слабым и бесцветным голосом.

– Дурак, и зачем ты получил сразу две черных метки? Ты хоть знаешь, что мог умереть, несмотря на свое бессмертие?

Я ругалась, но в душе чувствовала облегчение. Хоть Дэмир был еще слаб, его взгляд постепенно становился осмысленней, а значит, помирать он пока что не собирался.

– Я бы не умер. Ну, то есть... насовсем.

– Откуда такая уверенность?

– Не знаю. Зато теперь я точно сильнее Тугана. С тремя-то черными метками.

– Ты бы и с двумя был бы сильнее, у него всего одна черная, – не унималась я.

– Нет, мы были бы равны. Мой дух Белый тигр объяснил, что серебряная метка – это четверть черной и половина фиолетовой, а две фиолетовых равны черной. Таким образом, всего у Тугана получается две черных.

– И ты из-за этого решил, что тебе нужны три черных метки? А тигр не сказал тебе, что ты можешь умереть?

– Он сказал, что я справлюсь.

– Дэмир, я очень за тебя переживала, – вздохнув, призналась я.

– Как и я за тебя. Надеюсь, тебе не пришлось испытать того же, что перенес я.

– Мне повезло, я ничего не запомнила.

– Кто оказался твоим духом? – поинтересовался Дэмир.

– Красная панда. Вэйдун назвал её огненной. Откуда он только узнал, кто мой дух? Не знаю. А зверек был очень... – замялась я в поисках подходящего слова, – миленьким.

– А мой показался мне... – Дэмир тоже задумался, – опасным. Он узнал меня и сказал, что помнит моих родителей. Я умер в пути, и они принесли мое тело в Мофа и встретили там Грандмастера Мо Сана, который привел их в Лес духов. Они оставили меня там и стали ждать,

что случится дальше. Ко мне подошел Белый тигр, один из четырех главных духов Мофа, и даровал мне метку. Сегодня он сказал, что ни один дух, даже самый низший, не захотел тогда иметь со мной дела. Только он пришел ко мне, хотя три других главных духа – Лазурный дракон, Красная птица и Черная черепаха – на него рассердились. Они говорили: «Одно дело – даровать смертным способности, и совсем другое – играть смертным со смертью». Не знаю, почему этот дух так ко мне снисходителен.

– Если я когда-нибудь его встречу, то обязательно поблагодарю. Если бы не он, я никогда бы не познакомилась с тобой, – искренне сказала я.

Дэмир взял меня за руку и улыбнулся.

– Ты уже пробовала использовать способности? – поинтересовался он спустя некоторое время.

– Нет. Точнее, пыталась зажечь факел, но ничего не вышло. Не понимаю, как вы это делаете.

– Когда я встану на ноги, постараюсь тебе помочь. Там есть кое-какие премудрости, но в целом всё зависит от воображения.

После последнего слова Дэмир закашлялся. Я быстро сняла полотенце со спинки кровати и протянула ему. Дэмир приложил его к губам, и на белой ткани сразу расцвело красное пятно. Он кашлял так сильно и исторг так много крови, что всё полотенце вмиг покраснело. Только я решила, что Дэмир идет на поправку, как ему стало в разы хуже.

Ну где же Вэйдун со своим проклятым питьем и благовониями?

Вэйдун не сильно спешил. Когда он наконец пришел, ведя за собой служанку, побледневший Дэмир снова впал в полубморочное состояние, вяло реагируя на мои попытки разговорить его.

Ко мне подошел Белый тигр, один из четырех главных духов Мофа, и даровал мне метку. <...> Три других главных духа говорили: «одно

дело – даровать смертным способности и совсем другое – играть смертным со смертью».

– Таз поставить около кровати, туда он будет выплевывать кровь, – распорядился принц. – Благовония разместить у изголовья. А вот это я сам сейчас ему волью.

Вэйдун взял пиалу с подноса, которой держала служанка. Там плескалась какая-то темная жидкость, которую он безжалостно влил Дэмиру в рот.

– Придется дать ему опиум, – изрек Вэйдун.

Я опешила.

– Что ты сказал?!

– Поверь, мне тоже это не нравится.

Дэмир откинулся на подушку и замер.

– Снова умер, – заключил Вэйдун будничным тоном. – Всё, что я могу сделать, – это прекратить его постоянные умирания и воскрешения, введя в глубокий сон. Этот напиток, благовония и капелька моей силы сделают так, что он уснет, пока его тело и дух не справятся с новообретенными метками.

Вэйдун дотронулся ладонью до лба Дэмира, пока служанка зажигала палочки у изголовья кровати.

Дэмир очнулся, дернулся и застонал, а потом снова безжизненно обмяк.

Принц был так доволен, будто совершил невероятный подвиг.

А на самом деле он опять его убил!

– Спасибо, Фан, можешь идти, – отпустил он служанку.

Девушка поклонилась и с бледным лицом выбежала из комнаты.

– Ему станет лучше? – тихо спросила я.

– Теперь он не будет беспорядочно умирать и оживать. Он будет просто спать. Конечно, так ему будет лучше.

– Хорошо, – выдохнула я.

Так он и правда будет меньше страдать.

Я взяла Дэмира за холодную и безвольную руку и крепко ее сжала.

– Шамай, мне нужно кое-что тебе показать, – неуверенно произнес Вэйдун.

– Что?

– Ты должна пойти со мной.

– Сейчас? – раздраженно отозвалась я. – Я не могу оставить его одного.

– С ним всё будет хорошо.

– Я всё равно его не оставлю.

– Ты сейчас ничем не можешь ему помочь, просто дай ему отдохнуть. Прошу тебя, это очень важно, – уговаривал меня Вэйдун.

– Важнее Дэмира?

– В каком-то смысле. Из-за этого сложности будут у всех. Это нужно просто увидеть. Пошли.

Вэйдун потянул меня за руку к выходу. Мне не хотелось уходить от Дэмира, но я и правда ничего не могла сделать. Теперь всё зависело только от него самого.

– Он проспит так несколько дней, поэтому ты обязательно будешь рядом, когда он очнется, – говорил Вэйдун, держа меня за руку и таща за собой, точно воздушный змей.

Так мы добрались до Сада Феникса.

– Возьмем с собой Мэй. Я должен рассказать это вам обеим. Вообще-то ей в особенности, она ведь императрица. Я подложил ей жирную свинью.

Мэй занималась с документами, сидя за столом в кабинете. Вэйдун бесцеремонно схватил ее за руку и потащил на улицу.

– Что происходит? – спросила она.

Теперь принц тащил нас обеих, как двух воздушных змеев. Мы переглянулись с Мэй за его спиной. Она вопросительно посмотрела на меня, но я только пожала плечами, мол, сама ничего не знаю.

– Куда мы идем? – спросила Мэй.

– В темницу под дворцом, – невозмутимо ответил Вэйдун.

Мы выскочили на широкую аллею и направились к возвышающемуся впереди дворцу, но не стали взбираться по белокаменным ступеням, а обогнули здание. Сзади обнаружилась деревянная дверь, которую сторожили снаружи. Они отворили ее перед принцем и пропус тили нас внутрь. Преодолев темный коридор, мы спустились по лестнице, повсюду стояли стражники, которые добросовестно несли свою службу. В самом низу была сеть просторных помещений и зарешеченных ниш – камер для преступников. Кого могли держать в темницах под императорским дворцом, если для преступников уже была тюрьма на окраинах города? Я взгляделась в

камеры и поняла, что они не могли похвастаться обилием заключенных. Возможно, это бывшая тюрьма, которую теперь из соображений безопасности перенесли подальше от императора и его двора.

– Вы будете меня ненавидеть, – словно извиняясь, сказал Вэйдун. – Нам нужна эта камера.

Последняя фраза предназначалась молодому стражнику. Юноша молча открыл решетку, на которую указал принц.

– Закройте нас внутри.

Вэйдун втолкнул нас в камеру. На секунду мне показалось, что он хочет запереть тут нас обоих – кто знает, что вспыхнет в его безумной голове? – но, вопреки опасению, он нырнул следом за нами, и стражник запер клетку.

– Вэйдун! – воскликнула императрица. – Немедленно объяснись!

– Вот. – Принц указал на кровать, где лицом к стене дремал какой-то человек.

– Кто это? – Она нахмурилась.

Вэйдун подошел к человеку и перевернул его на спину.

Шарахнувшись назад, я в ужасе закрыла рот руками. Мэй, напротив, подошла ближе к кровати, внимательно взгляделась в лицо заключенного и резко вытащила висевший на поясе платья кинжал, словно приготовившись защищаться, – так знакомое лицо ее испугало.

– Не нужно, – Вэйдун мягко взял ее за руку и отобрал оружие.

Я нашла в себе силы, чтобы возмутиться:

– Что ты наделал? Как ты мог? Теперь нам всем конец!

Он не преувеличивал, когда сказал, что сложности будут у всех. И я не преувеличивала, когда сказала, что нам всем конец.

Вэйдун похитил принца Тугана.

Это разозлит Жанбулата. Он в долгу не останется. Пора готовиться не просто к вой не, а к бойне. Его месть будет жестокой. Мирных баифанских жителей он не станет щадить. Женщин, детей, стариков – всех жестоко убьют. Дядя может истребить весь баифанский народ.

– Объяснись! – снова потребовала Мэй. – Ты подставил меня! И теперь мне это всё разгрести! Я объявлю вой ну Алтан-Газару, пока они не объявили ее нам!

– Зачем ты это сделал? – продолжала негодовать я. – Ты ведь хотел защитить свой народ! Ты понимаешь, что теперь Жанбулат сосредоточит все свои силы на вой не с Баифаном?!

– Дело вот в чём, – спокойно заговорил Вэйдун, виноватым он вовсе не выглядел. – Когда мы сражались с Туганом на званом обеде, я понял, что кто-то его контролировал. Точнее, его разум. И, похоже, это продолжалось довольно долго. Под влиянием моей силы связь с этим кем-то разорвалась, и Туган смог мыслить самостоятельно. Я не мог его отпустить, нужно было узнать, кто дергает за ниточки. Это не генерал Шенер, я проверил. Самое разумное объяснение – каким-то образом Туганом управлял Жанбулат. Я держу его здесь, потому что он ничего не понимает и даже не знает, кто он. Собственный отец подавлял его волю на протяжении долгого времени. Мы не можем отпустить Тугана в Алтан-Газар, парень и так настрадался. Если он вернется, его снова начнут контролировать и использовать, чтобы убивать людей. Туган – просто оружие в руках своего отца.

– Ты сумасшедший, Вэйдун! – воскликнула Мэй.

Я вспомнила, как после сражения в тронном зале Вэйдун подошел к стражнику и что-то ему приказал. Никто не обратил на это внимания, а между тем этот приказ решил исход переговоров.

– Тогда, в тронном зале, ты велел похитить Тугана, – догадалась я.

– Да, – подтвердил Вэйдун. – У нас есть особые люди, называемые цанрен – тайные шпионы. Они похитили всю алтан-газарскую делегацию на следующий день. Ненужных людей убили. Туган и Шенер были доставлены сюда.

Я в ужасе посмотрела на Вэйдуна.

Ненужных людей убили.

Ненужных, то есть слуг и простых воинов, которые сопровождали моего кузена.

Вэйдун вел себя со мной по-дружески, по-братски, и это позволило мне забыть, какой он на самом деле. Еще в первые дни пребывания в Баифане я слышала о его жестоких методах правления. Нельзя забывать, что от него можно ожидать чего угодно.

– Я уверен, – продолжил принц, – что, когда Туган придет в себя, он сможет... вернее, *захочет* нам помочь. Но мне пока не удастся привести его в сознание. Я погрузил его в сон, потому что каждый раз, когда он приходит в себя, он умоляет о смерти и несет несвязный бред. Болезни разума сложнее телесных, но я продолжу его лечить. В любом случае я рассказал вам всё это, чтобы вы знали, что пропажу Тугана

уже могли обнаружить, а значит, нам необходимо готовиться к последствиям.

– Для тебя же будет лучше, если ты вылечишь его как можно скорее, – процедила императрица. – Я мобилизую войска и объявлю Алтан-Газару войну. И еще: отныне тебе запрещено использовать цанрен. Это приказ. Если ты его нарушишь и дашь им задание, то они ничего не выполнят и обо всем доложат мне. Тогда ты будешь наказан, как любой преступник.

– Я понял, – покорно ответил Вэйдун. – Я просто хотел сделать как лучше. Я был уверен, что смогу привести Тугана в чувство до того, как его исчезновение обнаружат. И до твоей коронации.

– Ты не всемогущ, – сказала Мэй, но уже без злости, а с толикой сочувствия.

– Порой я о себе слишком много воображаю, – печально вздохнул Вэйдун.

* * *

Новостей за этот день было чересчур много.

Во-первых, моя выдуманная старуха оказалась вовсе не выдуманной. Я еще не могла принять, что одержима духом-юёр и что в моей голове существует чужое сознание. Юёр – точнее, Мими – после моего пробуждения в Мофа благоразумно молчала, чтобы я разобралась с другими вопросами.

Во-вторых, теперь у меня на руке есть серебряная метка, но я до сих пор не знаю, как использовать свои способности.

В-третьих, война между Баифаном и Алтан-Газаром уже на пороге, и начинается она совсем не так, как нам бы хотелось. Конечно, лично мне эта война выгодна, но с учетом похищения Тугана всё грозит обернуться чем-то ужасным.

В-четвертых, Дэмир на неизвестный срок выпал из действительности.

После того как Вэйдун ошарашил нас своей выходкой, я вернулась к Дэмиру и всё ему пересказала. Вокруг него курился дым от благовоний, пахло чем-то вроде можжевельника с ноткой цитруса. Он спал, не реагируя на внешний мир, и на его лице застыло безразлично-

спокойное выражение, но мне отчего-то казалось, что он слышит каждое мое слово.

– Думаю, Мэй права, – делилась я соображениями. – Если Алтан-Газар нападет первым, считая, что Баифан что-то сделал с их принцем, то начнется не просто вой на, а резня. Если же Баифан нападет первым, то они смогут отбросить вой ска Алтан-Газара подальше от своих границ. Вэйдун, конечно, поставил императрицу в неудобное положение, но его действия тоже можно понять. Теперь мы знаем, что Жанбулат умеет влиять на людей, подчиняя их своей воле. Наверное, поэтому ему удалось завоевать половину мира и поэтому Маркиания сдалась без боя и приняла алтан-газарцев едва ли не с распростертыми объятиями. Так что на некоторые вопросы мы получили ответы.

Разумеется, Дэмир не мог мне ответить, но, проговаривая всё это вслух, я сбрасывала накопившееся напряжение.

Я просидела с ним всю ночь и половину следующего дня, то болтая, то засыпая рядом на кровати. Меня навещали служанки и приносили еду. Пару раз заглядывал Вэйдун и всё ворчал, что Дэмиру нужно отдыхать, а моя болтовня ему только мешает. Я почему-то была уверена в обратном. Мне казалось, что, слушая мой голос, он сможет побыстрее справиться с силой и прийти в себя.

Вечером следующего дня я всё же выбралась из комнаты Дэмира, чтобы переодеться. В моих покоях стояли служанки, которые разом вскочили и, подхватив меня под руки, потащили в дворцовую купальню. Я сперва пыталась вырваться, но девушки умоляли меня не сопротивляться и пойти мыться, потому что иначе «принц Вэйдун очень разозлится».

Я согласилась, потому что не хотела, чтобы принц Вэйдун еще на кого-нибудь злился.

Горячая вода оказалась расслабляющей. Я посидела с грязевой маской на лице и питательным маслом на волосах и как следует отмокла. Потом меня окунули в бочонок с холодной водой, чтобы кожа стала упругой, а тело здоровым, и замотали в полотенце и халат, сунув в руки горячую чашку чая с чабрецом.

Вернувшись в Сад персиков, я хотела сразу заглянуть к Дэмиру, но у двери меня перехватил Вэйдун и повел в мою комнату.

– Что тебе нужно? – спросила я.

– Тебя в комнате дожидается ужин, – отозвался он.

На столе и впрямь стояла тарелка с горячей, украшенной зеленью лапшой.

– Поешь, пожалуйста, – попросил Вэйдун.

Делать было нечего. Я поела, причем не без удовольствия, потому что после водных процедур сильно проголодалась, а Вэйдун радостно смотрел на меня и потягивал из фляги вино.

– Молодец, – похвалил он, когда я прикончила лапшу.

– В чём дело? – не поняла я. – Не сказать, что я часто отказываюсь от еды.

– Просто мне показалось, что вчера и сегодня ты плохо ела. После получения метки тебе нужно восстанавливаться и больше отдыхать. Когда Дэмир очнется, я и его откормлю и отправлю на процедуры.

– Ладно, – согласилась я.

– А теперь, сестрица, хочу, чтобы ты посмотрела подарки, которые я для тебя приготовил.

Ничего не объясняя, Вэйдун понесся в спальню. Я пошла следом. Там на полу громоздились три большие коробки.

– Что это? – не поняла я.

– Так, всякие безделушки, просто небольшой подарок к грядущей свадьбе.

– А кто женится? – снова не поняла я.

– Как кто? – Вэйдун чуть не вlepил мне щелбан за такой глупый вопрос. – Вы с Дэмиром, конечно!

– Интересно, почему я об этом не знаю?

– Ну, рано или поздно. Это, конечно, пока просто безделушки, настоящий свадебный подарок будет потом.

Я открыла коробки. Под «безделушками» Вэйдун подразумевал красивую фарфоровую посуду, золотые украшения с драгоценными камнями и разные вещицы вроде канделябров, курильниц и статуэток.

– Спасибо, Вэйдун, – изумленно проговорила я, – но зачем? Почему сейчас?

– Просто хочу поднять тебе настроение и напомнить, что ваша свадьба не за горами. Дэмир обязательно поправится, нужно лишь подождать.

– Спасибо...

– Идем за стол, выпьешь со мной немного.

Я послушно выпила крепкое байфанское вино из его фляги.

– Давно хотела спросить, какая крепость у этого вина?

– Конкретно у этого? – спросил Вэйдун, тряхнув флягой. – Пятьдесят пять градусов.

– Оно крепче, чем архи. И намного крепче вина, которое я пила дома.

– Такое вино делают только мне, – пояснил он. – Другим мы даем не такое крепкое – тридцать градусов, не выше.

– Я больше не буду пить твое, – испугалась я.

– Дэмир выпил у меня целую флягу такого. – Принц усмехнулся.

– Это был его единственный шанс напиться.

Вэйдун засмеялся. Искренне. И этот смех был совсем другим, не пугающим, а даже заразительным, и мне тоже захотелось смеяться.

– Но это, если честно, не смешно, – проговорил Вэйдун, немного смутившись. – Это грустно. Я представить не могу, как он терпит эту жизнь трезвым.

Смех отхлынул и у меня. Каждый из нас прошел через страдания, и у всех были свои способы справляться с болью. Пристрастие Вэйдуна к алкоголю больше не казалось забавным.

– И тебе нормально пить такое крепкое вино? – поинтересовалась я.

– Я уже десять лет пью только его.

Да, это точно больше не забавно, теперь я могла лишь ужасаться.

– Расскажи, о какой свадьбе ты мечтаешь? – перевел он тему.

– Я даже не знаю, – сдавленно протянула я.

– Я могу организовать всё что захочешь: по нашим традициям, по вашим традициям, по чьим угодно традициям.

– Я... не знаю.

– Ну что ты за незнайка какая-то! Если хочешь, можешь поручить всю подготовку мне. Мы украсим дворец оттенками красного и сошьем тебе самое красивое свадебное платье. А еще устроим представление с танцами! Любишь танцы? Я знаю девушек, которые показывают отличные номера...

Вэйдун тараторил о свадьбе, и его было невозможно заставить умолкнуть. Он без остановки выдвигал идеи, как можно ее провести. Ни одно его предложение я не могла представить. Не только потому, что они потрясали воображение, но и потому, что Вэйдун слишком быстро перескакивал с одного на другое. У меня чуть голова не лопнула. Я

сама не знала, какую свадьбу хочу, даже не знала, хочу ли ее в ближайшем будущем. В ту минуту я желала только одного – чтобы Дэмир поправился и встал на ноги.

* * *

Вэйдун опять напоил меня своим крепким вином так, что я вырубилась и проспала до самого утра.

Проснувшись я от неприятного ощущения в груди и, едва распахнув глаза, сразу бросилась в комнату к Дэмиру. Что-то меня встревожило. Сердце точно подпрыгнуло и застряло в горле, а живот скрутил спазм.

К сожалению, я поздно поняла, что не так.

Когда я подбежала к кровати Дэмира, она уже была пуста.

Догадок была масса: он уже вылез из больницы и пошел прогуляться; с ним что-то случилось, и его решили перенести в другое место; во дворец пробрался шпион, который его похитил... Я прикидывала различные варианты, радостные и не очень, прочесывая Сад персиков и другие доступные мне места в императорском дворе.

Когда я шла в императорскую резиденцию, мою душу пронизывал леденящий страх и отчаяние.

– Дэмира не видели? – каким-то чужим голосом спросила я сидящих в комнате Вэйдуна, Мэй и Альтаира.

Императрица и князь только покачали головами.

Принц же резко вскочил, чуть не перевернув стол.

– Что ты имеешь в виду? – спросил он.

Я рассказала об исчезновении Дэмира.

– Он должен был проспать еще несколько дней! – воскликнул Вэйдун. – Я сейчас же соберу стражу и отправлю их на поиски. После Мофа бывает помутнение рассудка, кто знает, куда он мог забрести.

Вэйдун организовал целую поисковую миссию. Дворцовая стража перевернула вверх дном все сады, но Дэмира в императорском дворе не нашли.

Другую группу отправили прочесывать столицу, но и там поиски не увенчались успехом.

От паники и ожидания меня трясло. Я едва не ревела, а Мэй сидела рядом и успокаивала. Вчера мы с Вэйдуном обсуждали нашу с

Дэмиром свадьбу, а сегодня мой будущий муж бесследно пропал.

– Если что, я задействую цанрен, – пообещала Мэй. – Не волнуйся, раз он очнулся после двух новых меток, то никакая земная опасность ему не угрожает.

Опасности, может, Дэмиру и не угрожали, но меня ужасало, что он опять мог страдать, скитаясь неизвестно где.

Через некоторое время мы всё же получили доклад. Один из стражников узнал в императорских конюшнях, что Дэмир поздней ночью приказал подготовить лошадь. На вопрос, как далеко он собрался ехать, он ответил, что ему пора вернуться домой.

Конец первой книги

2021